
1919

19 дек[абря] / 1 янв[аря] 1919 г. Совсем нет праздничного настроения, хотя погода прекрасная; трамваи, конечно, не ходят.

Вчера С.Ф. единогласно предложен и единогласно выбран председателем Археогр[афической] комиссии¹, т.е. учреждения, к[ото]рое С.Ф. с ранней молодости привык так высоко ценить.

По наблюдениям С.Ф., все вокруг нас разделяются на два прямо противоположных лагеря по своему настроению: 1) крайних пессимистов, не ждущих никаких перемен не только в ближайшем, но и вообще в скором будущем, 2) крайних оптимистов, ожидающих переворота чуть не ежеминутно. Сам С.Ф. находится посреди, т.е. думает, что что-то надвигается, но не ждет ничего решительного до весны.

Вчера Шауб сообщил два интересных факта: 1) один его приятель, человек, по словам Ш[ауба], заслуживающий безусловного доверия, сам читал письмо одного большевика из Гельсингфорса к другому большевику, какому-то здешнему комиссару; смысл письма таков: наши дела плохи, нужно уходить, надеюсь, что ты скроешься до 5-го. 2) Завод Шауба заказал для рабочих валенки в Ярославле, но получил оттуда ответ: товар не может быть выслан¹ из-за возможности близкого наступления белогвардейцев (это понимают так, что именно П[етро]граду грозит наступление). Но подобные ожидания и предсказания повторялись уже столько раз!

21 дек[абря] / 3 янв[аря]. За последние дни Ю[лия] М[ихайловна] сообщает много сенсационных известий, якобы вполне достоверных: 1) третьего дня передавалось содержание разговора между Москвой [и] П[етро]гр[а]д[ом]. М[осква]: «Как у вас на Финл[яндском] фронте?» П[етроград]: «Разве с этой сволочью можно иметь дело? Там было 45 тыс[яч], теперь осталось только 9 тыс[яч], все разбежались»². М[осква]: «Так зачем же еще кровопролитие, если сражаться все равно нельзя?» П[етроград]: «Уйти сейчас значило бы сдать бесславно, у нас есть другой выход, для к[ото]рого здесь все уже готово: мы симулируем (или инсценируем) народное возмущение против нас и уйдем к[а]к бы под давлением

¹ Далее в тексте зачеркнуто т[а]к к[ак].

его». М[осква]: «А Ваши jours-fixes¹ все продолжаются?» П[етроград]: «Конечно». (Под этим понимают развлечения, устраиваемые для красноармейцев и матросов, вроде встречи Нового года в кв[артире] 14, против нас). 2) По слухам, Раскольников отправился с 4 судами («Спартак», «Азарт», «Автроил» и «Новик») брать Ревель, но был разбит англичанами и, по-видимому, погиб вместе с судами³.

Сейчас опять приходила Ю[лия] М[ихайловна]: Ленин будто бы уже несколько дней здесь, но скрывает это от всех⁴ (Рязанов все еще в Москве, вчера вечером говорил оттуда с С.Ф., хочет вернуться сюда числа 7-го). Здесь идут совещания, причем к[а]к будто одержало верх мнение Ленина, что нужно уступить, уйти; говорится, что City-Bank⁵ и Учетный банк со всеми суммами и счетами должны быть немедленно переведены из Москвы⁶ сюда, т[ак] к[ак] к 17-му все должно быть окончательно ликвидировано⁶. Вообще о банках говорится очень много. По адресу Красной армии сыплется масса самых нелестных эпитетов. Вчера будто бы по Балт[ийской] ж[елезной] д[ороге] было отправлено три поезда с войсками в Эстляндию, но недалеко от П[етро]града они начали разбегаться, причем была стрельба. На Финл[яндском] фронте предполагалось наступление, но солдаты не желали наступать и разошлись⁷. – На заводах и в полках брожение. – В Кронштадте распространяется масса английских прокламаций (на русск[ом] я[зыке]) такого содержания: «Советская власть должна быть уничтожена, бороться вы не можете, п[отому] ч[то] сила на нашей стороне, лучше покончить дело мирно, без кровопролития». – Красовский говорил вчера С.Ф.-чу, что слышал от какого-то большевистского комиссара, будто сейчас идут переговоры о капитуляции большевиков⁸.

По сведениям Ю[лии] М[ихайловны], немцы по приказанию союзников должны опять вернуться и занять те города и вообще пункты, к[ото]рые они занимали раньше (Псков, Двинск и т.д.)⁹. Говорят, будто высадка союзников идет непрерывно во всех портахⁱⁱⁱ.

Вчера в Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении] к С.Ф. пришел приятель и родственник Ив[ана] А[ндреевича] Блинова Ромишевский и сказал: «До сегодняшнего дня я был пессимистом, а теперь становлюсь оптимистом». На вопрос С.Ф.-ча, почему, ответил: «Много разных отдельных фактов и впечатлений». –

Квартира № 14 против нас по парадной лестнице занята матросами-авиаторами (из авиац[ионной] школы имени Троцкого¹⁰), к[а]к пустая (владельцы ее евреи Бурштейн год тому назад скрылись в Финляндию). На нашу беду, в ней есть бильярд, пианола и граммофон. Что там происходит! Играют и пируют круглые сутки. Вместе с матросами живет там и какая-то женщина с ребенком.

Большинство матросов (если не все) – полуинтеллигенты. Недавно они заявили управляющему, что квартира слишком мало убрана и что он должен из других пустых квартир перевесить к ним картины! Электричество там горит круглые сутки – это когда населению рекомендовано особенно экономно расходовать его. И за них придется платить нам, остальным обитателям дома, п[отому] ч[то] они, конечно, не заплатят ничего. Лифтом они пользуются не только для подъема, но и для спуска – вероятно, он скоро перестанет работать. – Они устроили встречу

¹ Установленные собрания (*фр.*).

ⁱⁱ Слова из Москвы вставлены поверх строки, написаны карандашом.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ром[ишевский]. Гиб[ель] Раск[ольникова]. Кав[алерийская] див[изия] в Гельс[ин]форсе]. Центроб[алт].

Нового года 31 дек[абря] по нов[ому] ст[иллю] и по всем квартирам просили ложек, ножей и вилок. Шауб был у них в гостях – это нас удивило, но еще поразительнее, что к ним пошел полковникⁱ Николаев (брат б[ывшего] Верх[овного] главноком[андующего] Ник[олая] Ник[олаевича]), только что просидевший в крепости два месяца. По словам Шауба, они были очень любезными хозяевами и хорошо угостили гостей: был[и] коньяк, щи с мясом, жареная птица, кисель, кофе с молоком и белым печеньем. – А остальное население города получает овес, да обещают дать немного соли и хлеба к празднику. И сколько смертей вокруг – все на почве крайнего истощения (библиотекарь универ[ситетской] библиотеки М[ихаил] И[ванович] Кудряшев, проф[ессор] механики Сомов). Швейцар с Верочкино[го] подвезда умирает, монтер нашего дома Анисимов изменился до неузнаваемости, прямо говорит: есть нечего.

23 дек[абря] 1918 г. / 5 янв[аря] 1919 г.ⁱⁱ Сегодня не ходят трамваи¹¹, и, говорят, не будут ходить 4 дня – к[а]к это удобно перед праздником!

Вчера Шауб сообщил известие, полученное из Морского министерства, что Раскольников погиб. Сегодня газеты объявляют, что Рига взята большевиками¹². Н[иколай] Ив[анович] Яковлев рассказал вчера, что его родственники-моряки читали в финской газете сообщение, что в Гельсингфорс прибыла англ[ийская] кавал[ерийская] дивизия (т.е. 4 полка)¹³. Порт Кунда взят, Везо и Каспервик (эти мирные захолустные местечки) обстреляны из тяжелых орудий¹⁴.

Вчера в Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении] рассказывали, что в Центробалте получено известие, что по распоряжениюⁱⁱⁱ союзников все суда Добров[ольского] флота должны направиться в Константинополь, и что это распоряжение приводится в исполнение¹⁵.

27 дек[абря] / 9 янв[аря]. Вот и праздники наступили, а между тем праздничного настроения совсем, конечно, нет. В сущности, только теперь понимаешь, к[а]к в глубине души сильна была надежда на то, что праздники мы встретим уже хорошо. – Сегодня нашему Дудусе 6 лет – какой уже большой мальчик! Сегодня же страшная годовщина приключения Юры...¹⁶

В Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении] сегодня Селюк говорил С.Ф-чу, что видел человека, собственными глазами читавшего радиogramму о том, что судьба П[етро]града должна быть решена в течение 8-го – 12-го янв[аря] – но сколько раз нам уже назначали такие сроки!

Вернулся из Москвы Рязанов, говорит, что там жутко – главным образом, из-за отсутствия топлива.

По словам Ю[лии] М[ихайловны], из телефонных разговоров видно, что для большевиков явилось совершенно неожиданной грозой продвижение союзников с востока (Пермь взята Колчаком при помощи японцев¹⁷, м[ожет] б[ыть], взята уже и Вятка).

В сочельник Шауб сообщил слух (впрочем, непроверенный), будто Ленин арестован Троцким и Зиновьевым, к[ото]рые обманом заманили его сюда, – арестован за готовность капитулировать. Конечно, это оказалось вздором.

Относительно Раскольникова есть 2 версии: 1) что команда «Спартака» утопила его, а потом сама перешла на сторону англичан, после чего командир

ⁱ Слово полковник вставлено над строкой.

ⁱⁱ Дата вставлена на правом поле.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Пресн[яков] о Лен[ине] 15 янв[аря].

«Азарта» Павлинов, присмотревшись к настроению своей команды, связал и потопил матросов-большевиков, а¹ потом передался англичанам, 2) что Раскольников в плену, что к нему ездила или за него хлопочет его жена (ур[ожденная] Рейснер), и что его соглашаются будто бы выпустить из плена в обмен на какого-то англичанина.

Заходил сегодня Шауб, жалуется, что очень трудно работать на заводе, что рабочие недовольны и среди них что-то происходит – что именно, он не разберет, но трудно становится «крутиться среди них».

Пресняков говорил на днях С.Ф-чу, что с того дня, к[а]к Ленина в Москве ранили, во всех его речах, за к[ото]рыми следил Пр[есняко]в, ясно видно желание уйти – на этом основании Пр[есняко]в склонен верить, что он – сторонник капитуляции. (Пр[есняко]в тоже слышал о 15-м янв[аря] к[а]к о сроке, к к[ото]рому все должно быть кончено)ⁱⁱ.

29 дек[абря] / 11 янв[аря]. Вчера Рязанов разоткровенничался с С.Ф. и сознался, что из Казани, после одного из набегов белогвардейцев (или чехо-словаков), вывезено 996 миллионов золота; где оно сейчас, неизвестно: м[ожет] б[ы]ть], у французов, а м[ожет] б[ы]ть], у англичан на Севере (последнее предполагает Ряз[анов])¹⁸.

По словам Р[язанова], никакой высадки и наступления со стороны союзников до июня ждать нельзя, т[ак] к[ак] у союзников своих забот много и думать о России им положительно некогда: 1) всякая воинская часть, направленная в Германию или Россию, тотчас же подпадает под влияние револ[юционной] пропаганды, т[ак] ч[то] войска приходится постоянно передвигать, чтобы не допускать окончательного революционирования их. 2) Перевести бюджет страны с военного положения на мирное – такая сложная и трудная задача, что правительства (Англии, Франции) положительно не в силах справиться с ней. – Такие же мысли сквозят и в газетных статьях, но не отражают ли они просто настроения революционеров, мечтающих о всемирной революции? Ведь еще недавно в тех же «красных» газетах говорилось, что Англия всегда достигала той цели, к[ото]рую себе ставила, и никогда не останавливалась на полдороге: вступив в войну, она поставила себе целью раздавить Германию – и раздавила ее; теперь она решила справиться с большевизмом и, конечно, раздавит большевиков, у к[ото]рых есть только передышка до весны.

Тотчас после этого разговора Р[язанова]ⁱⁱⁱ с С.Ф. пришел к С.Ф. служащий в Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении] офицер Батенин со словами: «Хорошие вести!» и сообщил, что, к[а]к ему достоверно известно, [что] в Ганге происходит грандиозная высадка союзнических войск и массы провианта – не только для них, но и для нас¹⁹. – С другой стороны, больш[евы]ки уже в печати признали, что их армия потерпела большое поражение между Ревелем и Тапсом²⁰. Кроме того, по слухам, Пермь взята без боя, п[отому] ч[то] вся Красная армия с командным составом во главе просто перешла на сторону противника; это будто бы засвидетельствовано и приказами Троцкого по армии о том, что командный состав последнего времени совсем не удовлетворяет

ⁱ Далее зачеркнуто сам.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто моск[овские] проф[ессора].

ⁱⁱⁱ Слово Р[язанова] вставлено над строкой.

своему назначению – и в доказательство приводится сдача Перми. – И вообще за последнее время впечатление такое, что начался со всех сторон нажим, но это уже столько раз казалось!

По словам Р[язанова], продовольственное дело в П[етро]граде будет теперь непрерывно улучшаться (правда, к[а]к будто за последние дни перестали выдавать овес), п[о]тому ч[т]о продукты не попадали сюда к[а]к из-за колоссального расстройтва транспорта, т[а]к и из-за того, что грузы, предназначенные для П[етро]града, перехватывались по дороге и до нас не доходили, а теперь, «когда в наших руках Остзейский край, П[етро]град будет останавливать и перехватывать идущие туда грузы». Непонятно только, зачем грузы будут направляться туда, когда, наоборот, мы привыкли оттуда получать продукты?

По словам Р[язанова], юридические факультеты не будут совсем уничтожены, – к[а]к об этом упорно говорили (ведь в глазах большевиков права не существует, значит, и изучать его нечего), а только преобразованы. При этом Р[язанов] с раздражением говорит: «Нет людей более провинциальныхⁱ, узких, нетерпимых и в то же время беспомощныхⁱⁱ, чем моск[овские] профессора (он разумеет теперешнего ректора Мензбира и его партию), напр[имер], они избрали деканом юрид[ического] факультета Гидулянова, эту креатуру Кассо, рептилию, – разве это не значит дразнить всех? И когда им задают вопрос: “Почему избрали именно его?”. Они отвечают: “трудное время, никто не идет”».

1919 год

1 / 14 янв[аря]. Кончился страшный, кошмарный 1918-й год – что-то принесет нам новый? За последние дни со всех сторон накаплиются слухи о том, что повсеместно на большевиков нажимают и они бегут. Шауб передавал со слов офицера-очевидца, что за последние дни сотни раненых привезены по Финл[яндской] ж[елезной] д[ороге]. Какой-то служащий на заводе у Шауба отправился на побывку на ст[анцию] Асс (Балт[ийская] ж[елезная] д[орога]) и не мог вернуться по жел[езной] д[ороге], добрался до Нарвы, увидел, что там сражение, обстреливают вокзал; он пешком добрался до Ямбурга и оттуда приехал по жел[езной] дороге; по его словам, в Эстляндии вплоть до Нарвы большевиков уже нет. А сегодня жилец из квартиры Шкафф ходил в Жилищную комиссию справляться о судьбе этой квартиры (ее хотели отнять и заселить) и узнал, что заселение нашего дома (в нижнем этаже хотели устроить школу для латышат и уже начали ломатьⁱⁱⁱ и перделывать плиту, и еще кого-то хотели вселять) отсрочивается из-за крупного поражения большевиков под Нарвой. Передают, между прочим, что все Чудское озеро черно от бегущих. По слухам, Военный совет непрерывно совещался все последние дни и решил эвакуировать из П[етро]града разные военные учреждения. Вчера уехал в Москву ген[ерал] Селивачев; провожавший его офицер рассказывает, что на вокзале была необыкновенная давка от огромного количества беглецов-военных.

Дети Ал[ександра] Андр[еев]ича Спицына вернулись сегодня из Вятки и привезли известие, что хотя она еще в руках большевиков, но, вероятно, скоро будет взята, что к ней уже подходят «грелландцы на лыжах». Под Нарвой сражаются, по слухам, главным образом шведы²¹.

ⁱ Слово провинциальных дописано на левом поле.

ⁱⁱ Слова и в то же время беспомощных вставлены над строкой.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом оф[ицеров] (юр.)-инв.

Сегодня в «Сев[ерной] коммуне» большевики сознаются в трудности своего положения; чтобы помочь ему, они посылают на фронт 20 агитаторов-коммунистов!²²ⁱ

Вчера в «Моск[овском] Цике»²³, говорят, было напечатано, что союзники согласятся продлить перемирие с германцами только при условии, чтобы они активно выступили против большевиков²⁴; а т[ак] к[ак] срок перемирия истекает 17-го янв[аря], то этот вопрос должен решиться на ближайших днях. И Колчак, к[а]к говорят, ультимативно потребовал от больш[евико]в очищения трех сев[ерных] губерний и сроком поставил тоже 17-е число.ⁱⁱ Петлюра тоже предъявил ультиматум – и опять тот же срок, т.е. 17-е²⁵.

Ю[лия] М[ихайловна] говорит, что телефонные разговоры очень тревожны, они происходят уже не между Лениным и Зиновьевым, а между Зиновьевым и Чичериным: все порты в руках неприятеля, нам дышать нельзя, Ленин стоит за сдачу П[етро]града и т.д.

Рассказывают (а м[ожет] б[ыть], это есть и в газетах), будто адм[ирал] Битти приказал всем русским морским офицерам, находящимся на службе во флоте, покинуть эту службу, грозя ослушникам чуть ли не расстрелом²⁶.

Вчера был у нас Н[иколай] К[онстантинович] Вяжлинский, говорил о своем горячем желании поспособствоватьⁱⁱⁱ к[ак]-н[ибудь] освобождению из Крестов ген[ерала] Бородкина, с к[ото]рым он был вместе в тюремной больнице, а сегодня Н[иколай] К[онстантинович]^{iv} сообщил, что бедный старик (ему было 75 лет, он – историк Финляндии) умер.

Сколько вокруг смертей! Дм[итрий] К[онстантинович] Петров, со слов В[ячеслава] И[вановича] Бантышева, сообщил третьего дня, будто в П[етро]граде умирает ежедневно до 3000 человек. На кладбищах прямо очереди гробов. И какие убогие похороны приходится наблюдать! Мимо нас на Новодеревенское кладбище нередко везет женщина или двое подростков на саночках прикрученный веревками гроб.

О[тец] Павел Аникиев заболел сыпным тифом, к[ото]рый в городе страшно свирепствует²⁷.

3/16 янв[аря]. Вчера Е[лизавета] М[итрофановна] Вяжлинская сообщила полученное из морских кругов известие, будто в Ганге большая высадка (чуть ли не 22 вымпела)²⁸. – Встретила я вчера на Вас[ильевском] о[строве] (мы обедали у Горчинских) Ал[ександра] Ив[ановича] Введенского, к[ото]рого давно не видела, – как он, бедный, постарел! Жалуется, что очень трудно жить (у него недавно родился 2-й внук). Раньше мая он не ждет крупных перемен в общем положении.

П[етр] А[нтонович] Горч[инский] захотел пойти на новогодний молебен в церковь, но оказалось, что эти новогодние молебны запретили служить. Мы подумали, что это только на Вас[ильевском] о[строве], п[отому] ч[то] там ужасный совдеп, но пришел В[асилий] Карп[ович] Коленцев и рассказал, что накануне Нового года он пошел к Николе Трунилу²⁹, отстоял там службу, приложился к образу и ушел, а потом узнал, что после его ухода в церковь нагрянули

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ Далее зачеркнуто Пет[люра].

ⁱⁱⁱ Слово помочь исправлено на поспособствовать.

^{iv} Слова Н[иколай] К[онстантинович] вставлены над строкой.

красноармейцы, арестовали всех, отвели в совдеп, переписали и обязали не выезжать из города. Вот и свобода вероисповедания!

Газеты сообщают, будто Миллюкова выслали из Парижа за германскую ориентацию (вероятно, прежную?)³⁰.

Ходят упорные слухи, будто Тамбов взят белогвардейцами, что в Козлове взорван вокзал и большой пожар¹, но ведь это уже близко к Рязанской губ[ернии], а за нею уже Моск[овская] губ[ерния]. Что-то будет дальше? Харьков взят будто бы большевиками. Зина вчера была на Клинском рынке и говорит, что никогда не видела такого количества продуктов, и цены несколько упали. Вообще же в городе цены кошмарные: молоко до 12 р[ублей] за бутылку, картофель 8–10 р[ублей] за фунт и т.п. В Гвард[ейском] общ[естве]³² нет ничего, кроме нормированных продуктов, в кооперативах тоже пусто.

Получила я большое письмо от Л[идии] Ал[ександровны] Михайловой с Волговерховья. Как им, бедным, плохо там живется – и голодно, и холодно! В Осташкове форменный голод. Архимандрит из Ниловой пустыни в тюрьме, ему грозят расстрелом, добираются до серебряной раки на мощах Нила пр[еп]о[добного], по поводу чего народная молва создает множество легенд – к[а]к рука Господня их останавливает: то их тройка провалилась под лед, то они заблудились и не могли уехать, то комиссар, приблизившийся к раке, онемел и не мог двинуться и т.д.

4 / 17 янв[аря]. Сегодня в «Сев[ерной] коммуне» большевики сознаются, что Юрьев они сдали; одновременно сообщаются подробности того, к[а]к Раскольников попал в плен³³. Затем часа в 4 прибежала сияющая Ю[лия] М[ихайловна] со словами: «Конец, конец!» Она сообщила, не знаю, на основании каких источников, что взяты Ямбург и Лодейное Поле (последнее англичанами)³⁴, что в телефонном разговоре прямо говорится о необходимости сдать П[етро]град, причем Зиновьев спрашивает: «Кому же мне его сдать?» Ему отвечают: «Кому хотите». Он говорит: «Вы покидаете меня на вулкане» (он один здесь, все остальные в Москве).

Москской штаб из Москвы переселяется сюда:ⁱⁱ для известной цели. (Цель эта, по одной версии, сдача флота Антанте, по другой – взрывание судов.) С.Ф. слышал сегодня, будто Главный штаб переселяется в М[алую] Вишеру. Затем, в «Правде» сегодня напечатана статья, признающая положение большевиков катастрофическим^{34a}, – неужели в самом деле наступает развязка? Ведь сегодня к[а]к раз 17-е число!

Есть слух, будто императрица Ал[ександра] Фед[оровна] с детьми сброшены в шахту, закиданы бомбами и залиты водой – неужели это правда?³⁵

5 / 18 янв[аря]. Сегодня газеты сообщают, что в Берлине убиты К[арл] Либкнехт – конвоем и Роза Люксембург – толпою³⁶. Подробностей пока никаких не знаю и газеты сама не видела.

6 / 19 янв[аря]. Сегодня трамваи не ходят – в виде траура по К[арлу] Либкнехту и Р[озе] Люксембург. Газеты говорят, что тело Р[озы] Л[юксембург] не найдено³⁷ – а вдруг она жива?

ⁱ Слово мост исправлено на вокзал и большой пожар.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Д[атский] посл[анник]. Рядом написано Датск[ий] посл[анник].

Вчера Тарле говорил С.Ф-чу, что третьего дня в моск[овских] «Известиях» было напечатано, что большевики просят у Антанты мира на каких угодно условиях, но их, по-видимому, никто не хочет слушать³⁸.

Был вчера у С.Ф-ча Вершинский, недавно ездивший в Тверскую губернию к отцу, сельскому священнику^{38а}. Он в ужасе от деревенских впечатлений. Комитеты бедноты до того угнетают сельское население, что это напоминает уже время крепостного права: с револьверами в руках они заставляют баб ткать и прясть, а затем отбирают и работу, и материал, ничего за это не уплачивая. Озлобление массы населения против них т[а]к сильно, что в одном месте, напр[имер], какого-то комиссара закопали живым в землю, и страшно подумать, что будет, когда наступит час расплаты.

8 / 21 янв[аря]. У всех растет уверенность, что близится перелом. Вчера вернулась наша Маша из деревни (Гостилицы Петергофского у[езда]) и говорит, что туда вернулись все крестьяне этой деревни, призванные в солдаты; прибежали они из-под Пскова, к к[ото]рому¹ подошли англичане, и говорят, что больше не пойдут воевать. То же самое говорит и деревенская молодежь, к[ото]рую теперь мобилизуют³⁹. В деревне большевиками, по словам Маши, очень недовольны, но нельзя сказать, чтобы хотели непременно царя: хотят, чтобы не было голода и чтобы не отнимали продуктов и имущества, а кто будет управлять при этом – все равно. А у Вершинского такие впечатления, что в Тверской губ[ернии] (Тверском, Старицком и Ново-Торжковском у[ездах]) бабы все сплошь монархистки, а из мужиков большинство.

К Ю[лии] М[ихайловне] приехал из Пскова ее бывший лакей, теперь служащий на жел[езной] дороге: к Пскову уже подошел неприятель, Красная армия повально вся бежит, бросая пулеметы и ружья; гонят ее на Юг. Из трех блиндированных поездов два остались в руках неприятеля и только один вернулся сюда, в очень жалком видеⁱⁱ. Среди неприятельских войск есть чернокожие, одним видом своим внушающие ужас красноармейцам⁴⁰. (С.Ф. давно слышал, что в Нарве были захвачены в плен два негра, тоже напугавшие храбрых воинов Красной армии.) Из недавних телефонных разговоров Ю[лии] М[ихайловна] знает, что на вопрос Троцкого из Москвы (сейчас он уже прискакал сюда): «Когда по вашим расчетам может наступить в П[етро]-граде “буржуазное спокойствие”?» – Зиновьев ответил: «По мнению Позерна, в пятницу или субботу (т[е.] 11-го или 12-го по ст[арому] ст[иллю]). Тогда же упоминалось, что Ленин, Троцкий и Лилина (жена Зиновьева) должны были ехать на свидание с каким-то Грековым (вероятно, псевдоним), но не поехали⁴¹, п[отому] ч[то] «все равно они в капкане», что их очень подвела какая-то радиостанция в Финляндии и что вообще они совсем не знают, что делается в Финляндии. А вчера Шауб рассказал С.Ф-чу, что из Выборга получено письмо, в к[ото]ром говорится, что в Финл[яндии] сосредоточено много союзнических войск и что там готовы и желают немедленно начать военные действия. По мнению Шауба, главный удар против большевиков будет именно из Финляндии⁴². – Какой-то заводский служащий Шауба, вернувшийся с Сиверской, говорит, что там слышна канонада. Слышна она

¹ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Нат[алья] Л[еонтьевна] о ср[едней] шк[оле].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Бурж[уазное] spok[ойствие]. Автом[обили]. Троцк[ий] к П[ольской] границе]. Таг[анцев] и К[они]. Ш[ауб] о Выб[орге] и Сив[ерской]. 16 докт[оров].

и в Гатчине, по словам приехавшего оттуда о[тца] Дернова: вся Гатчина полна беглецами-солдатами, к[ото]рые продают решительно все: оружие, амуницию и даже, у кого есть, лошадей (лошадь за керенку).

Рассказывают, что Гл[авный] штаб переезжает не в М[алую] Вишеру, а в Вышний Волочек, что приказано спешно эвакуировать отсюда все военные технические сооружения, что ставят на колеса даже испорченные автомобили, (к[ото]рых множество), не говоря о годных.

Сегодня красные газеты сознаются в сдаче Нарвы, называя это позором для Кр[асной] армии: «Нарва должна быть нашей»⁴³.

Сейчас приходил Шауб и сообщил 3 важных известия: 1) живущие в его квартире матросы (собственно инструктора) сказали ему, что, по их сведениям, Ямбург взят у них, т.е. у Кр[асной] армии, 2) они же сообщили, что в Кронштадте получена радиотелеграмма, приказывающая матросам арестовать их комиссаров,¹ т[ак] к[ак] только после этого могут бытьⁱⁱ начаты переговоры между кроншт[адтскими] матросами и авторами радиотелеграммы. (Кто они – точно неизвестно; Ю[лия] М[ихайловна] слышала, будто недалеко от Кр[онштадта] стоят в море англ[ийские] суда.) Под влиянием этого известия жильцы Шауба думают, что им пора удирать. 3) Группа видных большевиков обратилась к швейцарскому консулу за разъяснениями, на каких условиях они могли бы найти приют в Швейцарии (спрашивали об Asylrechtⁱⁱⁱ, по выражению Шауба). Шв[ейцарский] консул отмечает, что такой факт имеет место впервые⁴⁴.

Говорят, будто Троцкий отправился на польскую границу, где очень неспокойно, т[ак] к[ак] союзники возбуждают поляков против большевиков, к[ото]рых поляки и так не выносят.

А на Украине опять переворот – уж не знаю, к[ото]рый по счету: вся Директория арестована, власть захвачена партией хлеборобов⁴⁵. (Между прочим: во главе хлеборобов Валуйского у[езда] стоит С[емен] А[ндреевич] Блинов.)

9 / 22 янв[аря]. Сегодня опять праздник – день Гапона⁴⁶. Все мы ждали, что трамваи ходить не будут, но они ходят, только пустыми, п[отому] ч[то] на службу идти не нужно и все магазины и учреждения закрыты.

В городе страшно свирепствует сыпной^{iv} тиф. Преснякову говорили, что в какой-то больнице заболело 16 врачей. Заражение передается исключительно через насекомых (вшей, к[ото]рых, говорят, расплодилось в городе невероятное количество). Рекомендуют быть осторожными в трамваях, выбирать себе соседей и лучше стоять на площадке, т[ак] к[ак] от холоду вши прячутся или замерзают. Говорят, бедный о[тец] Павел Аникиев заразился в тифозном бараке Петропавловской больницы⁴⁷, напутствуя умирающих: церковь больницы закрыта, священники разогнаны, и о[тец] Павел, навещающая в этой больнице (в хирург[ическом] отделении) свою мать, недавно там скончавшуюся, видел, что больные часто умирают без напутствия, – он и стал туда ходить и напутствовать.

Была у нас 6-го Нат[алья] Леонт[ьевна] Леонтьева, рассказывала о жизни Конст[антиновской] гимназии⁴⁸: жизнь средних учебных заведений подчинена Оссузу (Общий союз средних уч[ебных] заведений) и Колдучу (Коллегия для

ⁱ На правом поле в верхнем углу листа карандашом Ком. н. д.

ⁱⁱ Далее зачеркнуто быть.

ⁱⁱⁱ Подходящем убежище (нем.).

^{iv} сыпной написано на левом поле.

учащихся). Председатель Оссуза – товарищ Комендантов, реалист⁴⁹ лет 17, недурной наружности, с зычным голосом; он громко и охотно говорит об общественном долге, общественных интересах, громит пресную семейную идиллию, к[ото]рой нужно избегать, и т.д. Нек[ото]рые классы гимназии очень увлечены избранием делегатов в Оссуз и Колдуч и сношениями с этими важными организациями, другие же совсем их не замечают и живут своей обычной жизнью.

Заходил 6-го к нам Игн[атий] Ал[ександрович] Ивановский и рассказал, между прочим, что юрид[ический] факультет избрал своими членами Н[иколая] Ст[епановича] Таганцева и А[натолия] Ф[едоровича] Кони, чтобы хоть немного поддержать их; оба нуждаются, особенно Таганцев: пенсии он не получает, имение разорено дотла, библиотеку он продал Пермскому унив[ерситет]ту и полученное, вероятно, уже проел. Недавно Игн[атий] Ал[ександрович] видел его в унив[ерсите]те и говорил с ним – впечатление очень жалкое: пальцы на руках перевязаны, ноги едва служат ему, т[ак] к[ак] распухли, и кровь выступает на них; он прямо говорит, что голодает; 8-го февраля, одновременно со 100-летним юбилеем П[етер]бургского ун[иверситета], исполнится 50 лет службы или ученой деятельности Н[иколая] Ст[епановича] – и он радуется избранию в члены юрид[ического] фак[ультета], п[отому] ч[то] это даст ему возможность доработать до этого срока, но, прибавил он¹, «вероятно, я до него не доживу», и горько заплакал. – Он и Ал[ександр] Ив[анович] Введенский просили взять их на работу в Гл[авное] упр[авление] арх[ивным] делом, и Ал[ександр] Ив[анович] вчера уже был там и произвел на Наташу очень тяжелое впечатление: он очень постарел, медленно ходит (из-за ишиаса) и не скрывает, что ему очень трудно жить: его молодежь почти ничего до сих пор не зарабатывала.

11 / 24 [января]. Слухам нет конца. Матросы, к[а]к живущие у Шауба, т[а]к и в квартире Зины, подтверждают, что радиотелеграмма с приказанием арестовывать комиссаров действительно получена с указанием срока, когда это д[олжно] б[ыть] сделано, – 1-го февр[аля]. – Все матросы уверены, что неудача Кр[асной] армии под Нарвой была случайностью и что Нарва теперь опять перешла в руки большевиков⁵⁰. А между тем, напр[имер], наша молодежь, ездившая в Белоостров 6-го янв[аря] кататься, видела там солдата, бежавшего из Нарвы: «Легли мы спать, наутро просыпаемся – глядь, англичане входят в город с другого конца; мы бежать, да в поезд, а они за нами гонятся, тоже в поезд» и т.д. Ал[ександр] В[асильевич] Красовский встретил на днях на Михайловской площади группу солдат, спрашивавших, где тут чайная, чтобы им обогреться. Оказалось, что они из-под Нарвы; на вопрос Кр[асовско]го, отчего они без оружия, они ответили: «Где тут об оружии думать? Себя бы к[а]к-нибудь спасти».

Зина слышала рассказ, будто на Нарвский фронт (единственный, по уверению красных газет, где большевики потерпели неудачу, всюду в других местах будто бы блестящие победы) был послан для агитации в армии какой-то известный агитатор; он не доехал и вернулся с полдороги, т[ак] к[ак] убедился, что армии там уже нет: все разбежались.

¹ На правом поле напротив текста карандашом Шал[япин] и Зах[аровы] (зачеркнуто). Вчк. Пермь (зачеркнуто).

Говорят, что англичане же в Кикерине (по Балт[ийской] ж[елезной] д[ороге])⁵¹. Ю[лия] М[ихайловна] слышала из Гл[авного] штаба, что Маннергейм со своей армией находится в 60 в[ерстах] от П[етро]града и что другая армия подходит со стороны Белоострова. Маннергейм идет будто бы по Старо-Нарвской дороге (если это правда, то это м[ожет] б[ыть] объяснено тем, что эта дорога ближе к морю, чем жел[езная] дорога: м[ожет] б[ыть], они не хотят терять связи со своим флотом⁵². А что финские белогвардейцы высадились в Эстляндии, чтобы помочь эстам, об этом говорили уже давно. Упорно утверждают, что под Нарвой видели цветные войска – но как они переносят наш климат, если только это не канадцы? Будто бы эти цветнокожие (по уверению нек[ото]рых, индусы) бегают т[а]к же быстро, к[а]к лошади; когда доблестные красные артиллеристы, разрубив постромки у лошадей, везших пушки, хотели ускакать верхом, эти цветнокожие будто бы догоняли их прыжками и перекололи⁵³. Но ведь у страха глаза велики.

Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко был недавно у Захаровых (она – Цецилия Ганзен, скрипачка, он – пианист) и слышал, что Шаляпин подписал ангажемент в Швецию и Норвегию на апрель и май; такой же ангажемент предложен и супругам Зах[аровы]м, тоже на апрель и май, и никто не сомневается, что к тому времениⁱ положение выяснится и проезд за границу станет возможен.

Третьего дня вечером Ниночка была у Неслуховских и видела там красноармейского офицера, бежавшего из Перми при взятии ее: к[а]к здесь уже рассказывали, бомбардировку города начали рабочие из Мотовилихи, выведенные из терпения разнузданностью красноармейцев; затем явились две роты какого-то Сибирского полкаⁱⁱ на лыжах (никаких гренландцев там не было), красноармейцы бежали – и город был взят; тотчас же будто бы во всех церквах зазвонили во все колокола, на улицах появилось множество военных в полной форме с погонами и орденами, на перекрестках оказались городовые и т.д.

Приехал из Вятки Н[иколай] М[ихайлович] Каринский, говорит, что она еще не взята белогвардейцами, что военные действия сосредоточены около Глазова и Слободского. По словам Н[иколая] М[ихайловича], белогвардейцы такая же дрянь, к[а]к и красноармейцы: те же расстрелы, междоусобия, неустойчивость и т.д.

16 / 29 янв[аря]. Все эти дни даже писать не хочется – все из-за Принцевых островов. Что значит это приглашение? Ведь если туда приглашают представителей всех организованных политических групп в России, значит, приглашают и большевиков – а ведь с ними не хотели вступать ни в какие сношения – к[а]к же это согласовать? И при чем тут армия, к[ото]рая взяла уже Нарву и Ямбург и идет к Гатчине? Ведь, по всеобщему убеждению, она пользуется самой щедрой поддержкой англичан относительно вооружения и продовольствия – к[а]к же можно, помогаяⁱⁱⁱ здесь, устраивать перемирие и какие-то мирные переговоры на Пр[инцевых] остр[ова]х? По-видимому, это

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто К[онстантин] А[лександрович] Поссе. Тосно. Смерт[и]ость в П[етро]гр[аде]. Брож[ение] в Кр[асной] армии. Пол[ожение] о фл[оте] и театре.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Пам[ятник] Рад[ищеву]. Банд[итизм] в М[оскве] (Ленин). Граб[ежи] в П[етро]гр[аде].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Макс[им] Г[орький].

непонятно для очень многих, по крайней мере Стеклов (Нахамкес, большевик) прямо заявляет в своих газетных статьях, что это приглашение для него непонятно⁵⁴. Говорят, в П[етро]граде довольно широко распространено мнение, что вся эта декларация есть результат тайных переговоров Ленина с союзниками, его соглашательской политики: ведь в противоположность непримиримому Троцкому он будто бы уже давно ведет дело к мирной ликвидации большевизма. Но в числе трех делегатов от большевиков на Пр[инцевы] о[стро]ва собирается, по слухам, Троцкий. Сегодня С.Ф-чу передавали, что Максим Горький прямо написал Ленину: «Мы, социалисты, должны сознаться, что мы не сумели устроить государства и разорили страну – пора это кончить»⁵⁵.

Вчера летчик из Зининой квартиры был спешно вызван в штаб и узнал, что белогвардейцы взяли Ямбург и идут к Гатчине; что Красная армия окружена кольцом¹; в пятницу летчики полетят защищать Гатчину; совершенно непонятно, почему это откладывается до пятницы, раз положение опасно.

На днях Ю[лия] М[ихайловна] сообщила, на основании телефонных разговоров, что Позерн очень встревожен движением армии Маннергейма, «к[ото]рый наступает, к[а]к никогда; нельзя никогда предугадать, откуда явится противник, т[ак] к[ак] они высаживаются повсюду, к[а]к лодочники; а наши мерзавцы бегут и бегут». Из Москвы по телефону было сказано (неизвестно кем и кому): «Наше сообщение о Пр[инцевых] остр[ова]х вы опоздали до неузнаваемости».

Все убеждены, что мы подвигаемся к развязке, но к[а]к медленно! А между тем обстановка нашей жизни становится с каждым днем все тяжелее от голода, холода, дороговизны, грабежей и т.д. Москва уже объявлена на военном положении; говорят, разбои и грабежи там так участились, что недавно ночью, напр[имер], бандиты остановили автомобиль Ленина, обобрали его и отпустили пешком домой⁵⁶, – слыша этот рассказ, решительно все восклицают: «Как жаль, что его не прикончили!» А здесь в доме на углу Б[ольшой] и М[алой] Посадских ограблены на расстоянии нескольких дней среди бела дня две квартиры – с невероятной дерзостью.

Проезд в трамвае стоит уже рубль. Т[ак] к[ак] электрической энергии не хватает, то закрывается целый ряд фабрик и заводов; трамваи будут ходить только с 7 ч[асов] у[тра] до 7 ч[асов] вечера, освещение будет даваться только с 4 ч[асов] дня до 2 ч[асов] ночи.

В ночь с 6-го на 7-е янв[аря] М[ихаил] Ал[ександрович] Поливектов, возвращаясь домой с вечеринки на В[ысших] курсах, набрел у сада Зимнего дворца на осколки кем-то разбитого или взорванного памятника Радищеву⁵⁷; бабаметельщица сметала осколки с трамвайных рельс; подошел еще какой-то солдат, посмотрел и сказал М[ихаилу] Ал[ександровичу]: «Уйдем, товарищ, а то еще на нас подумают» – и они разошлись в разные стороны. Так памятник и исчез.

19 янв[аря] / 1 февр[аля]. В ночь со вторника на среду, т.е. с 15 / 28-го на 16-е / 29 янв[аря], расстреляны великие князья Ник[олай] и Георгий М[ихайловичи], Дм[итрий] К[онстантинович] и Павел Ал[ександровичи]⁵⁸ⁱⁱ. Последний, говорят,

¹ Слова Что Красная армия окружена кольцом написаны на правом поле.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста Говорят, они убиты в отместку за смерть К[арла] Либкнехта и Р[озы] Люксембург.

был поднят с постели больной – когда же наступит конец этим злодеяниям? Миша встречает в ун[иверсите]те студента Бикермана, сына одного из издательей «Дня»^{58a}, и слышал от него, что датский посланник Скавениус, живший в П[етро]граде, к[а]к посланник нейтральной державы, дольше и позжеⁱⁱ других посланников, находился в сношениях с массой лиц из мира журналистов, общ[ественных] деятелей, юристов, учащейся молодежи и т.д., набрал с помощью их множество данных о здешней обстановке, терроре, расстрелах, грабежах и разбоях, насилиях, разорении населения, развале в торговле и промышленности, голоде, холоде и т.п., увез, под видом дипломатических документов, целые тюки документов, иллюстрирующих все здесь происходящее, и сказал, уезжая: «Я оповещу подробно Зап[адную] Европу обо всем, и можете быть уверены, что не пройдет двух недель со времени моего доклада, к[а]к союзнические войска будут у вас». – Сначала в газетах появилось сообщение об интервью его с датскими журналистами, затем в Париже на мирной конференции он сделал подробный доклад (даже, кажется, дважды) и нарисовал потрясающуюⁱⁱⁱ картину здешней жизни, а будет ли какой-нибудь результат?⁵⁹

Смертность в городе ужасающая; по словам А[лександра] А[лександровича] Садова, сейчас в больницах умирает 40 % больных, между тем к[а]к раньше, в мирное время, умирало максимум 8 %. Да и что в этом мудреного, если, к[а]к недавно оповестила «Красная газета», число калорий, получаемых населением от продуктов, выдаваемых по карточкам, так ничтожно, что для добавления до числа калорий, необходимых для нормального существования организма, при существующих сейчас в городе ценах на продукты в вольной продаже каждому человеку нужно тратить на продукты по 2400 р[ублей] ежемесячно⁶⁰. И при этом еще возбраняется совместительство нескольких должностей – к[а]к же семейному человеку прокормить семью?

Говорят, что от сыпного тифа умерло уже 3 из 8 ассистентов проф[ессора] Сиротинина, что в Москве умер Собинов⁶¹. А о[тец] Павел поправился.

Ходить вечером по улицам становится положительно опасным: третьего дня одна из машинисток Гл[авного] арх[ивного] упр[авле]ния возвращалась в 11-м часу вечера домой из Сената, после сверхурочной работы^{iv}; когда она перешла через Биржевой мост и повернула к Александр[овскому] пр[оспекту], ее остановило несколько человек с револьверами, отобрали деньги и хотели ее раздеть^v, но, осветив ее фонарем, сказали, что такую «кошку драную» не стоит и трогать, и ушли, грубо толкнув ее, т[ак] ч[то] она упала. Бедняжка очень молода и очень бедна; в этот день она у кого-то заняла денег да еще получила за сверхурочную работу – и все потеряла, а к[а]к напугалась! Еще ужаснее убийство проф[ессора] Вартанова: он жил в д[оме] Елисеева на Фуршт[атской] улице⁶², где живет и М[ихаил] Ал[ександрович] Полиевктов;

ⁱ На правом поле напротив текста зачеркнуто ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ? На левом поле напротив текста чернилами до 15-го дек[абря] 1918 г.

ⁱⁱⁱ Далее зачеркнуто обстановку.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Кист[ер] о Таг[анцеве] и Кони Арт. Пс[ихо]-невр[ологический] инст[итут]. Норв[ежская] мука. Герм[анский] Гл[авный] шт[аб]. Кок о Герм[ании] и Эстл[яндин]. Шв[арц] о Бел[оострове]. Летч[ики] Шауба и Ком[иссар] с Гор[оховой]. Лун[чарский] и Поз[ерн]. Карп[инский] о сыпн[ом] т[ифе] и ж[енской] бол[езни].

^v На левом поле напротив текста карандашом Потом явилось подозрение, что все это приключение – симуляция.

16-го вечером они где-то были сначала вместе, затем Варт[ано]в пошел к проф[ессору] Ж[енского] мед[ицинского] инст[итута] Лихачеву на Литейном пр[оспекте], а потом домой на Фуршт[атскую] ул[ицу]. Около 10 ч[асов] вечера Мих[аил] Ал[ександрович], возвращаясь домой, увидел, что на панели дома Елисеева, около чайной, помещающейся там, лежит какой-то человек; не разобрал в темноте, что это В[артано]в, М[ихаил] Ал[ександрович] сказал в подъезде, что около лежит человек, м[ожет] б[ыть], пьяный, что нужно его подобрать, чтобы он не замерз, а сам пошел в свой подъезд (В[артано]в и он жили в одном доме, но с двух соседних подъездов) и только наутро узнал, что то был убитый В[артано]в: по-видимому, его стерегли из чайной и ударили (м[ожет] б[ыть], даже выстрелили и обожгли) прямо в лицо, к[ото]рое страшно обезображено; с него сняли шапку, шубу, галоши, часы, взяли губажник – цель грабежа очевидна. Покойный жил один (его семья где-то в провинции), возился с какими-то мешочниками, слыл человеком денежным, устраивал что-то для Армянского общества и т.д. И это произошло на Фуршт[атской] ул[ице], такой прежде тихой и скромной улице, и всего в 10-м часу вечера!

Ю[лия] М[ихайловна] все сияет, говорит, что в одном из последних телефонных разговоров мелькнула фраза: «Военные действия идут так, что через неделю Юг соединится с Севером». Зиновьев в разговоре с Лениным будто бы сказал: «Я жалею, что мы пропустили момент, благоприятный для того, чтобы уйти, теперь нам придется, вероятно, погибнуть смертью Робеспьера от собственных зверей». – По ее словам, главари большевиков подозревают в измене большевистскому делу двух важных деятелей: Луначарского и Позерна (это Ю[лия] М[ихайловна] просит держать в строжайшей тайне); теперь обсуждается вопрос, к[а]к их устранить; было предложено отправить их в Киев вместе с Троцким, Раковским и еще кем-то – в виде делегации, но на это последовал будто то бы ответ: «Нет, это было бы слишком жестокой расправой». – По словам Ю[лии] М[ихайловны], большевики страшно встревожены и растеряны. Это подтвердил Наташе и Тарле: по какому-то делу большевичка Полянская должна была снести по прямому проводу с Москвой и сказала Тарле, что она ничего не могла добиться, п[отому] ч[то] они в Москве непрерывно заседают и совещаются о Принцевых остр[ова]х (к[ото]рые они печатно называют «Чертовыми» остр[ова]ми). Появилась 2-я редакция декларации, к[ото]рая, судя по статьям Стеклова, раздражает большевиков еще больше, чем первая.

22 янв[аря] / 4 февр[аля]. Новостей к[а]к-то нет, только вчера рассказывали, будто над Кроншт[адт]ом летали чужие аэропланы и в них стреляли. Пальбу вообще приходится слышать довольно часто; объясняют ее различно, чаще всего тем, что к[акой]-н[и]будь полк будто бы отказался идти на фронт и за это был подвергнут расстрелу.

Мишин лаборант Кок говорил Мише, что ему пришлось говорить с человеком, только что приехавшим из Эстляндии: двигающаяся оттуда армия состоит¹ из шведов, финнов, эстов, русских и немцев; все это, по-видимому, добровольцы; союзников среди них нет совсем. Они прямо говорят, что на

¹ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Юд[енич] и Манн[ергейм]. Распр[ава] кр[естьян] с пом[ещиками] на Укр[аине].

П[етро]град не пойдут, что для оккупации его будет специальный англ[ийский] десант; где и когда он будет, они не знают, но он будет. Еще Кок рассказывал о своих впечатлениях от Германии, куда он был послан для научных занятий к[а]к раз перед началом войны. Немцы – народ честный, патриотичный, трудолюбивый, культурный, но все-таки в своей основе народ грубый, народ-варвар, достаточно уже того факта, что там люди¹ интеллигентные обращаются с женами так, к[а]к у нас разве только простолюдины, грубые мужики. (То же самое говорит О[льга] Ю[льевна] Горчинская, сестры к[ото]рой замужем за немцами в Германии.)

25 янв[аря] / 7 февр[аля]. Болит палец, поэтому писать трудно.

А[лександр] С[ергеевич] Лаппо-Данилевский умирает (если уже не умер) от общего заражения крови: вероятно, на почве истощения (он, раньше вполне обеспеченный, в последнее время оказался совершенно разоренным) у него сделался под коленом очень глубокий внутренний гнойный нарыв, ничем снаружи не проявлявшийся; доктор, к[ото]рому А[лександр] С[ергеевич] пожаловался на сильную боль в ноге, мешающую ступать на ногу, не понял, в чем дело, и велел делать массаж; от этого гной распространился, конечно, по всему организму; результатом чего и явилось заражение крови⁶³.

Вчера Ю[лия] М[ихайловна] сообщила, что со стороны союзников большевикам дан ответ: «С врагами рода человеческого мы ни в какие сношения вступать не желаем». А накануне мы прочли в газетах ноту Чичерина, речи Зиновьева, Литвинова, Воровского. Говорят, что, к[а]к ни позорно содержание ноты Ч[ичерина], она обнародована не целиком; в ней уже большевики изъявляют готовность дать союзникам все, чего они хотят: всякие концессии, контрибуцию, оккупацию части территории – только бы союзники признали советскую власть и пригласили большевиков на конференцию на Пр[инце]-вы о[стро]ва. Говорят, что в необнародованной части ноты указываются те области, к[ото]рые большевики готовы уступить союзникам, а также дается обещание вернуть помещикам земли. И Чичерин связывает свое имя с такими позорными предложениями! А из речей Зин[овьева], Литв[инова], Вор[овского] и др. мы впервые слышим прямое признание большевиков в том, что их дипломатические представители изгнаны из всех стран, что с возвращением их дипломатов из Сканди[авских] стран, где они оставались дольше всего⁶⁴, Советская Россия к[а]к бы отделена Китайской стеной от всего мира⁶⁵, не желающего иметь с ними сношения; что иностранные правительства постепенно «выкрадывали» из Сов[етской] России своих дипломатов, одного за другим, и, только «выкрав» последнего, прекратили всякие диплом[атические] сношения. Может ли быть для нашего сов[етского] правительства больший позор?

А военные действия все продолжают. Все время называют рядом имена Маннергейма и Юденича. Последний, по слухам, располагает всего 90 000 человек; эта армия разделена на 3 части, из к[ото]рых одна идет будто бы на Псков, Дно, Бологое. Но [со]вершенно не знаешь, чему можно верить, т[ак] к[ак] часто оказывается, что известия, даже получаемые из офиц[иальных]

¹ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Андр[еев] о[б] Орл[овской] в[о]лости. И[ван] А[ндреевич] Бл[инов] о М[оскве].

сфер, не верны, напр[имер], недавно О[льга] Е[фимовна] Корнилович была вечером со своим отцом в доме одного инженера. При них к последнему позвонил его родственник, комендант по военной обороне П[етро]града Шварц, и сообщил, что в штабе получены очень тревожные известия о наступлении на нашу границу из Финляндии; между тем через день после этого из Белострова приехала О[льга] Ю[льевна] Горчинская и сообщила, что там все спокойно, никто не наступает.

В прошлое воскресенье (20-го янв[аря] / 3 февр[аля]) Ниночка была на приеме у невропатолога Карпинского и слышала от него много интересного: 1) из 8 ассистентов проф[ессора] Сиротинина 3 умерли от сыпного тифа, 4 больны им, цел только один (т.е. был цел неделю тому назад). 2) Настоящее беспримерное время ставит медицине много интереснейших вопросовⁱ, часто неразрешимых (м[ожет] б[ыть], пока), напр[имер], вопрос о том, чем объясняется массовая потеря женщинами менструаций? К Карп[инскому] гинекологи постоянно направляют своих пациенток с подобным явлением. Часто приходится слышать, что оно объясняется отсутствием или малым количеством углеводов в нашей теперешней пище, но, по словам Карп[инского], у него сейчас есть две пациентки – одна замужняя, другая нет, – питающиеся, совсем к[а]к прежде, имеющими и белую муку, и сахар, – чем это явление объясняется у них? При этом оно теперь совсем не сопровождается тем, что раньше обыкновенно было связано с прекращением менструаций, т.е. тяжестью в голове, головокружениями и т.п. И вот медицина положительно становится в тупик.

Карп[инск]ий сказал Ниночке, что она – очень здоровый и сильный человек; что ее нервное заболевание было не неврастенией, а *surmenage*ⁱⁱ, т.е. перетратой нервных сил, что часто бывает связано с нек[ото]рыми родами деятельности (педагогией, а Ниночка 8 лет преподавала, медициной, военным делом); он уверен, что все бесследно пройдетⁱⁱⁱ.

26 янв[аря] / 8 февр[аля]. Лаппо-Дан[илевск]ий скончался. – Тарле уверен, что его болезнь была следствием голодовки и истощения: академики ведь не так много получают. Вчера С[ергей] А[лександрович] Адрианов рассказал С.Ф-чу, что несколько времени тому назад С[ергей] Ф[едорович] Ольденбург буквально умирал от голода (говорят, это объясняется не столько отсутствием средств, к[а]к полным неумением его близких находить продукты). Это заметил Тан (Богораз) и настоял на том, чтобы он поехал подкормиться куда-то в деревню; тот поехал, но вернулся, мало поправившись; тогда Тан взял на себя заботу о^{iv} его питании, через известные промежутки является к нему с пищей и подкармливает его. До чего мы дошли!

Один студент-медик рассказывал Мише интересную вещь, со слов проф[ессора] Словцова, читающего в Женск[ом] мед[ицинском] инст[итуте] ряд публичных лекций о питании: в Норвегии, где тоже ощущается недостаток в хлебе, придумали выделять муку из сосновой и еловой древесины; получилась белая мука, по виду ничем не отличающаяся от настоящей; 1½ пуда

ⁱ На правом поле в верхней части листа карандашом зачеркнуто (Адр[ианов] об Ольд[енбурге]).

ⁱⁱ Переутомление (фр.).

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста ?

^{iv} Слова заботу о вставлены над строкой.

ее прислали проф[ессору] Словцову для опытов; изготовленные из нее вещи, казалось,ⁱ утоляли голод, но при ближайшем расследовании оказалось, что наш организм не усваивает ни одного % из нее; норвежские ученые нашли, что усваивается 20 % ее, но Словцов убедился, что эти 20 % вовсе не усваиваются организмом, а идут на образование газов, к[ото]рые от этой муки развиваются в таком количестве, что причиняют сильные страдания; Словцов должен был обратиться к врачу, чтобы избавиться от них. – Эта история очень поучительна для нас, хозяек: очевидно, мы должны по возможности соображать, какие продукты всего лучше усваиваются организмом, и на них преимущественно тратить деньги. Кажется, масло (отчасти сало) и сахар усваиваются целиком, т.е. в 100 %.

28 янв[аря] / 10 февр[аля]. В субботу должна была быть панихида у гроба Л[аппо]-Д[анилевско]го в 4 ч[аса] дня⁶⁶. Пришло много академиков и профессоров. С.Ф. ждал ½ часа – панихиды все не было; он ушел; Пресняков ждал до 5 часов и тоже ушел, ничего не дождавшись; потом оказалось, что священник, к[ото]рый должен был служить панихиду, был внезапно схвачен и отправлен на принудительные работы, а другого не сразу нашли – так мы и не знаем, состоялась ли эта панихида. Сегодня похороны на Смоленском кладбище. В связи с этой смертью много воспоминаний и мыслей бродит в голове: покойный когда-то бывал у нас вместе с другими русскими историками; я помню его молодым, живым, иногда даже веселым; потом он стал реже появляться у нас, затем нам передали (кажется, С[ергей] Л[аврентьевич] Степанов), что, раз Л[аппо]-Д[анилевский] позволяет себе так отзываться о нас с С.Ф., к[а]к он это делает, ему у нас не место – и знакомство кончилось. Это меня несколько не обидело бы, если бы Л[аппо]-Д[анилевский] держался корректно по отношению к нам, но с С.Ф. он держался так вызывающе, с такой заносчивостью, а со мной позволил себе быть таким невежливым, что С.Ф. стал держаться от него очень далеко, а я перестала подавать ему руку, ограничиваясь кивком головы. Я думала, что он только с нами так держится, п[отому] ч[то] мы ему не симпатичны, но, к моемуⁱⁱ удивлению, М[ихаил] Ив[анович] Ростовцев в прошлом году в разговоре сказал С.Ф.-чу, что он при встречах с Л[аппо]-Д[анилевским] в Академии едва здороваётся с ним, выведенный из терпения его надменностью, высокомерием и т.д. Когда же С.Ф. сказал что-то о дурном отношении к нему со стороны Л[аппо]-Д[анилевского], Р[остовцев] очень живо сказал: «Ну, это, конечно, объясняется неудачным соперничеством, завистью» – и на возражение С.Ф. продолжал: «Разумеется, завистью, п[отому] ч[то] у Вас в науке имя, до к[ото]рого ему далеко».

Интересный разговор о Л[аппо]-Д[анилевском] был у Наташи с Тарле: последний часто встречался с Л[аппо]-Д[анилевским] за границей, на разных съездах; и здесь – то Тарле нуждался по к[акому]-н[ибудь] вопросу в помощи Л[аппо]-Д[анилевского], то последний в помощи Тарле, отношения были хорошими, но никогда не было и тени к[акой]-н[ибудь] близости, интимности – такой странной, нелюдимый и тяжелый человек был Л[аппо]-Д[анилевский]. По словам Тарле, даже члены близкого ему кружка (напр[имер], А[лександр]

ⁱ Далее зачеркнуто давали впечатление сытости.

ⁱⁱ Слово моему исправлено на моему.

А[ркадьевич] Кауфман боялись его. Сам Тарле объясняет эти черты Л[аппо]-Д[анилевского] его неудовлетворенностью: в его жизни был один большой успех – раннее (в 30 лет) избрание в Ак[адемию] наук, но ведь одним успехом не проживешь. Его магистерская диссертация, при всех своих достоинствах, не была чем-либо особенно выдающимся⁶⁷, да и Милуков в своей рецензии на нее указал, что в финансах России большее значение имеют косвенные, чем прямые налоги, т[ак] ч[то] Л[аппо]-Д[анилевский] мог придти к выводу, что самая тема его поставлена неудачно. Докторской диссертации он так и не написал, хотя много лет собирал для нее материалы (по истории общественной мысли в России в XVIII в.)⁶⁸. По мнению Тарле, Л[аппо]-Д[анилевский], к[а]к очень благородный человек, мучился сознанием, что он не оправдал надежд, к[ото]рые на него возлагались при таком раннем избрании его в Ак[адемию] наук, не дал таких трудов, каких от него ожидали, а разменялся на разные съезды, комиссииⁱ, рецензии и т.д. – отсюда глубокая неудовлетворенность и озлобленность. Его острое отношение к С.Ф-чу Тарле, к[а]к и Ростовцев, объясняет завистью: С.Ф. мог дать и дал гораздо больше, чем Л[аппо]-Д[анилевский], что последний прекрасно сознавал. – Тарле говорит: «Я не знаю, почему в то время совершена была эта несправедливость», т.е. почему Л[аппо]-Д[анилевский], младший, был избран в Ак[адемию] н[аук] помимо С.Ф. Мы с С.Ф. прекрасно помним, к[а]к это было: Васильевский, Бестужев, Розен решили провести в Ак[адемию] н[аук] молодые силы для оживления работы и остановились на европейски образованных, сравнительно обеспеченных и не удрученных семьей молодых ученых – Л[аппо]-Д[анилевском] и С[ергее] Ф[едоровиче] Ольденбурге. У С.Ф. хранится письмо Васильевского по этому делу⁶⁹. Возможно, что они рассуждали и так: С.Ф. занимает кафедру в ун[иверсите]те – не все же отдавать одному; С.Ф. – хороший лектор, а Л[аппо]-Д[анилевский]ⁱⁱ человек типа кабин[етного] ученого. – С течением времени, когда Ак[адемия] наук превратилась всецело в гнездо партии к[а]д[етов], да еще при нетерпимом отношении к С.Ф. со стороны Л[аппо]-Д[анилевского], произнести имя С.Ф-ча в Ак[адемии] н[аук] было все равно что показать быку красный платок. Теперь, когда Л[аппо]-Д[анилевско]го уже нет, С.Ф. имеет полное право сказать, что он никогда не делал никакого зла Л[аппо]-Д[анилевско]му, а от него много зла видел.

Мне лично Л[аппо]-Д[анилевский] представлялся всегда очень несчастным человеком: получив превосходное домашнее образование, зная много языков, обладая колоссальными знаниями и необыкновенной усидчивостью, он всю жизнь стремился воспарить в творческом порыве – и не мог, п[отому] ч[то] в сущности у него не было таланта, творчества, интуиции.

Говорят, Дьяконов болен – не от голодания ли? Недавно, говоря с Пресняковым о каком-то гонораре, к[ото]рый ему нужно было получить, Д[ьяконо]в сказал: «Поторопитесь, Ал[ександр] Евг[еньевич], ей-Богу, голодаем».

Вообще академикам многим приходится плохо: Латышев уже помещен в больницу (сердце), у Шахматова и Тураева ужасный вид.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Дьяк[онов]. Шафр[анов] и Уч[ительский] инст[итут].

ⁱⁱ В тексте Л.-П.

Вчера заходил к С.Ф-чу С[ергей] В[асильевич] Рожд[ествен]ский и рассказ-зал интересную историю об Учит[ельском] инст[иту]те: директор его Шафранов (по общему мнению, очень глупый человек) вместе с преподавателями задумали превратить Учит[ельский] инст[иту]т из среднего уч[ебного] заведения в высшее, начали об этом хлопотать, выработали проект реформы, произвели себя в профессоров и выписали всем профессорское жалованье. Результат получился совершенно неожиданный: реформа произведена, но уволены и директор, и все преподаватели (кроме А[лександр] С[ергеевич] Николаева); директором назначен московский Рожковⁱ, членами Совета Гревс, Тарле и др. Все попытки оставить Шафр[ано]ва в инст[иту]те не привели ни к чему, только пока его не гонят с директ[орской] квартиры, но, конечно, только пока.

Ив[ан] А[ндреевич] Блинов вернулся недавно из Москвы и с ужасом говорит о своих впечатлениях: все магазины закрыты; он видел только два открытых магазина; оба торговали корсетами, к[ото]рые почему-то не взяты на учет. Да ведь и здесь нельзя уже купить стакана или карандаша без выписки из до[мо]в[ого] комитета.

Проф[ессор] Андреев ездил недавно в Ливенский уезд Орл[овской] губ[ернии] к брату-священнику (сельскому) и говорит, что там вся деревня поголовно страстно жаждет сильной власти, откуда бы она ни пришла – только бы избавиться от большевиков. Его брат священник был арестован и поставлен на самую грязную работу не за к[акую]-н[ибудь] вину, а за какой-то пустяк, к[ото]рый не понравился местным властям. Когда же ему в его работе вздумал помочь один из содержавшихся вместе с ним местных богачей (арестованных по обвинению в том, что они – мироедыⁱⁱ), то ему прибавили месяц наказания, за то что «смел помогать попу».

29 янв[аря] / 11 февр[аля]. Вчера Ю[лия] М[ихайловна] передавала содержание телеф[онного] разговора между Зиновьевым и кем-то в Москве (не Лениным): Красная армия сражаться не хочет, остатки полков повсеместно разбегаются; артиллерия, посланная в Белоостров, тоже отказалась сражаться и вернулась. Нужно благодарить Позерна и Троцкого, к[ото]рые собрали отсюда все войска на Юг и оставили П[етро]град совершенно беззащитным. Что же остается делать? Ждать, пока нас возьмут белогвардейцы, если они уже не взяли нас; эти слухиⁱⁱⁱ (вероятно, здешние власти) не видели, что в П[етро]граде всю зиму жил Юденич и занимался образованием белогвардейской организации. (Говорят, Юд[енич] действительно всю зиму жил в доме № 26 по Каменноостр[овскому] пр[оспекту], под фамилией Даль⁷⁰). Организация эта так велика и так устроена, что в каждый данный момент по данному знаку она может овладеть властью. Только завершив это дело, Юд[енич] уехал в Гельсингфорс.

Со всех сторон идут слухи, что в Финл[яндии] что-то готовится. Миша видел студента, недавно приехавшего из Эстляндии. Кок, говоривший с ним,

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Еф[именко] и Т[уган]-Бар[ановский]. Финл[яндский] и Эстл[яндский] пр[отектораты]. П[етро]гр[ад] – вольн[ый] гор[од]. (Пиотр[овский] об ауц[ионах]) Юд[енич] и бел[огвардейская] ор[ганизация].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Рас[с]тр[ел] в[еликих] кн[язей]. Пр[иват]-доц[ент] Кам[инка]. Далее написано Мекл. ? Кист[ер] о Таг[анцеве] и Кони. Арт. Пс[ихо]-невр[ологический] инст[иту]т. К[онстантин] А[лександрович] Поссе. Пол[ожение] о фил[оте] и театре. Макс[им] Г[орький].

ⁱⁱⁱ Фраза оборвана при переходе на следующую страницу дневника.

не совсем точно передал его рассказ: армия, оперирующая в Эстляндии, не то что совсем не пойдет на П[етро]град, а пойдет только в том случае, если возьмет Псков (к[ото]рый сейчас в руках красноармейцев; белогвардейцы стоят в Печерах)ⁱ. Для оккупации П[етро]града они ждут какой-то отряд из 50 000 чел[овек], но не непременно англичан.

Валк взят, Рига отрезана⁷¹. Говорят, будто Зиновьев сейчас уехал в Москву, чтобы там убедить всех в необходимости сдать П[етро]град без боя, что он уже сказал красноармейцам, что П[етро]град будет сдан на время. Сегодня в «Сев[ерной] коммуне», говорятⁱⁱ, есть какие-то приказы Троцкого об этом же^{71a} (сама я этого еще не читала). Студент из Эстл[яндии] рассказывает, что красноармейцы там постоянно отказываются сражаться, за что их со страшной жестокостью расстреливают через одного. По-видимому, нежелание сражаться обще всем частям Кр[асной] армии; по крайней мере, летчики, живущие в квартире Шауба, когда прошел слух, что их посылают под Нарву, прямо сказали Шаубу, что не полетят: «Зачем нам лететь? Полетят те, кто себя замарал; вот начальник нашей школы (Авиац[ионная] школа имени Троцкого) получал деньги для школы, а тратил не на школу и отсчитаться в них не может – вот он полетит, да, пожалуй, и совсем улетит. А нам и здесь хорошо»ⁱⁱⁱ. Летчик из квартиры № 18 тоже не желал лететь: то аппараты замерзли, то бензину нет и т.п. А жена его прямо сказала Зине: «Ведь настроение армии известно: сражаться никто не хочет».

Комиссар с Гороховой, № 2⁷², живущий в квартире Шкаф[ф], тоже рассказывает, что красноармейские полки решительно отказываются сражаться, несмотря на жестокие расстрелы, что решили послать на фронт коммунистов, к[ото]рым ведь все равно грозит гибель в случае победы белогвардейцев, но и они отказались.

31 янв[аря] / 13 февр[аля]. Ю[лия] М[ихайловна] ждет чего-то решительного на этой неделе. Катерина, со слов сына, тоже ждет чего-то на этих днях.

Какие только легенды ходят по городу! На днях Н[иколай] Гр[ацианович] Пиотровский сообщил С.Ф-чу, что в городе решительно говорят, будто П[етро]град решено сделать вольным городом, и что под влиянием этого слуха цены на бывших в этот день аукционных продажах сразу страшно поднялись, напр[имер], за небольшие, ничего особенного не представляющие картины платили по несколько тысяч рублей и т.д. А потом прошел другой, очень странный слух: будто П[етро]град решено разделить на две части: Заречную и Адмиралтейскую; первую отдать под протекторат Финляндии, вторую – Эстляндии.

А на Украине, по слухам, с уходом оттуда нем[ецких] оккупац[ионных] войск начались массовые жестокие расправы крестьян с помещиками. Киев и Харьков взяты большевиками⁷³. Говорят, в Киеве погиб Туган-Барановский, а при взятии Харькова случайно убита А[лександр] Я[ковлевна] Ефименко (известная женщина-юрист)⁷⁴; от ее сына получена об этом телеграмма с просьбой охранить ее библиотеку и квартиру.

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом 31-го янв[аря].

ⁱⁱⁱ Слова А нам и здесь хорошо вставлены над строкой.

Погиб также к[а]к-то случайно на вокзале в Нежине или Конотопе проф[ессор] Заболотный, бактериолог, благодаря к[ото]рому, по общему отзыву, летом здесь холера не приняла огромных размеров⁷⁵.

5 / 18 февр[аля]. Вот и кончилась неделя, на к[ото]рой ждали чего-то решительного – и до сих пор ничего. Правда, все полны ожиданий, слухиⁱ ходят самые разнообразные о близости коренного переворота. Ю[лия] М[ихайловна] передала несколько дней тому назад, будто перехвачена радиотелеграмма от Антанты к Юденичу: «Удивлены, что П[етро]град еще не занят, прекратите пререкания с Маннергеймом и дайте ему то, чего он просит, т.е. конницу. Не беспокойтесь о южном фронте: раз П[етро]град будет взят, все устроится». – Троцкий печатно прямо говорит, что в Финляндии готова целая армия, чтобы идти на П[етро]град, и чтоⁱⁱ Маннергейм «почтительно спрашивает» у союзников разрешения взять его⁷⁶. Троцкий убеждает Финляндию не выступать против большевиков, напоминая ей, как большевики всегда хорошо к ней относились. Ходит слух, будто если из Финляндии начнется наступление на П[етро]град, большевики немедленно возьмут Выборг. Шауб вчера сообщил С.Ф.-чу за достоверное, будто третьего дня в Белоострове происходили какие-то военные действия, а Горчинские отрицают это, со слов только что приехавшего оттуда человека.

Третьего дня приехал к Зине из Москвы Илья П[етрови]ч, а вчера уже уехал. По его словам, в Москве гораздо хуже, чем здесь: трамваи совсем не ходят, дороговизна на продукты страшная (масло – 110–120 р[ублей] за фунт, а здесь 75–80 р[ублей]), топлива нет, т[ак] ч[то] во многих домах т^о опускается до 0°, все магазины закрыты, кроме советских лавок, и т.д. Открыто продается собачье мясо, но, кажется, оно есть и здесь, напр[имер] на Клинском рынке.

Вчера мы с Мишей были у Спицыных и видели только что приехавшую из Февраль 1919 г.ⁱⁱⁱ

Вятки М.М. Щуко: в Вятке еще большевики, творится Бог знает что: аресты, реквизиции грабежи, насилия. Белые совсем было подошли к Вятке, после взятия Перми, но потом стали отступать опять к Перми, отступили до Перми-Товарной – к[а]к оказывается, с целью заманить преследовавших их красных, затем окружили последних и нанесли им жестокое поражение (истребили при этом будто бы 30 000 красных). – А дочь этой дамы Нина Щуко (певица, ученица Лешетицкой) рассказывает, к[а]к у них хорошо в консерватории, благодаря тому что там масса евреев: в столовой ежедневно три блюда, по праздникам всегда пирог из белой муки, раздаваемый большими порциями, трамвайные билеты раздаются учащимся даром (чего нет ни в ун[иверсите]те, ни на курсах; и там и здесь их дают не даром, а за уменьшенную плату). Зато озлобление против евреев растет с каждым часом; по словам той же Нины Щуко, консерв[аторская] прислуга прямо говорит: вот хорошо будет, когда евреев прогонят – станет просторно. – Конечно, когда произойдет падение большевиков, неизбежно будут самые жестокие еврейские погромы. В Польше и Галиции они уже были.

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ольд[енбург]. Госп. <нрзб.> Н. Конс.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ До этого места текст записи 5 / 18 февраля 1919 г. дается по Д. 5698 (Л. 93), с этого места идет текст следующей тетради (Д. 5699), который начинается словами Февраль 1919 г. (Л. 1).

Зина слышала, будто вчера в 10-м часу вечера патруль остановил какого-то прохожего и спросил паспорт, тот показал: «А Ваш крест?» – «Какой крест?» – «А на шее». – Прохожий объяснил, что у него оборвался шнурок или цепочка и потому он спрятал крест в кошелек, – и показал крест; тогда ему сказали: «Счастье Ваше, что крест при Вас, а то мы будем бить жидов».

Третьего дня было заседание по вопросу о размерах вознаграждения за ученый труд и разные должности, занимаемые профессорами, учеными и т.п.; совместительство (в смысле получения жалованья за несколько должностей) решительно воспрещается; можно получать в месяц не больше 3600 р[ублей] (что при нынешних ценах совсем не много). Выходит, так[им] обр[азом], что, занимая несколько должностей, можно получать жалованье только за одну из них, а в других местах нужно работать даром. – Нек[ото]рые участники заседания высказывали мнение, что не надо понимать этого буквально, возмущаться, покидать неоплачиваемые места и т. п., что, к[а]к всегда это бывает, жизнь сама укажет тот или другой корректив для создавшегося положения; другие говорили, что молчать нельзя, что нужно прямо сказать сов[етскому] правительству, что мы больше не можем терпеть этого. Особенно горячо, со слезами в голосе говорил С[ергей] Ф[едорович] Ольденбург: ученые вымирают, они обречены на гибель правительством, к[ото]рому они не нужны; мы не можем хорошо питаться, ходим в рваной обуви и худом платье, п[отому] ч[то] у нас нет средств для покупки нового, но мы знаем, кто может позволять себе и позволяет всякие издержки – это те, в ком сов[етское] правительство нуждается и кому поэтому дает не только жалованье, но и паек, равняющийся второму жалованью. Мы¹ должны прямо сказать прав[итель]ству, что такое положение нетерпимо, покинуть места, где нас хотят заставить работать даром, и искать заработка в других областях: на фабриках, заводах, в издательствах и т.д. – Вероятно, если только эти тарифы будут окончательно утверждены, начнется массовый уход профессоров и вообще служащих из многих учреждений и мест. Лично мы очень мечтаем, чтобы С.Ф. получил поскорее жалованье к[а]к председатель Археогр[афической] комиссии (там с жалованьем служащих вышла какая-то заминка) и покинул Гл[авное] арх[ивное] управление, к[ото]рое очень утомляет его.

Приехавший недавно из Москвы М[ихаил] А[лександрович] Полиевктов сообщил, что там узнали о расстреле вел[иких] князей уже post factum и были страшно поражены (значит, это – дело здешнего самоуправления); Ленин был прямо вне себя, а Рязанов (к[ото]рый все время в Москве) требует, чтобы сочувственный в научном отношении некролог вел[икого] кн[язя] Ник[олая] Мих[айловича] (он поручил Полиевктову написать его) был непременно помещен в журнале, издаваемом при Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении], и все последствия этого принимает² на себя⁷⁷.

Недавно юрист пр[иват]-доц[ент] Каминка высказал С.Ф-чу интересную мысль: мы не знаем, когда именно и как произойдет переворот, но одно несомненно: он произойдет совершенно неожиданно для нас и очень быстро. – В самом деле, столько раз предсказывали сроки, держали пари, запасали

¹ Далее зачеркнуто не.

² На правом поле напротив текста карандашом ?

провизию – и все напрасно; и, когда бы и что бы ни произошло, все будет казаться неожиданным. Между прочим, когда Илья П[етрови]ч ехал сюда, в одном поезде с ним ехали белогвардейцы, с тем чтобы здесь и остаться, т[ак] к[ак] переворот близок.

Инженер Кужма, перевозящий на своих автомобилях имущество архивов, просил поскорее выплатить ему заработанные им деньги, т[ак] к[ак] от начальника воздушной обороны П[етро]града он знает, что положение П[етро]града совершенно катастрофическое, и боится, что его деньги пропадут.

Летчики Шауба уже раздумывают, не бежать ли им, а летчик из Зининой квартиры все не летит, а если и полетит, то, по его собственным словам, только за провизией.

9 / 22 февр[аля]. Вчера, сегодня и завтра – юбилейные дни здешнего ун[иверсите]та; завтра – начало масленицы – в нормальное время какие бы это были торжественные и радостные дни, а сейчас ничто на ум не идет. Вчера мне и не хотелось в ун[иверсите]т: ведь этой гадине Зелинскому поручено было произнести речь «Роль Унив[ерсите]та в развитии гуманитарных наук» – как это характерно для моральной неразборчивости кадетской профессуры! Вчера в ун[иверсите]т явился в довольно растерзанном виде Луначарский, сидел в первом ряду вместе с какой-то девицей Пигит, к[ото]рая в настоящее время играет роль его жены, и произнес речь: для всякого правительства, даже для теперешнего, унив[ерсите]т представляет большую ценность, п[отому] ч[то] наука нужна народу и т.д. И ему аплодировали не только в зале, но и на эстраде, среди профессоров кое-кто – это при всем известном презрительном, совершенно недопустимом отношении Л[уначарско]го к профессорам!⁷⁹

Сегодня мы с Зиной отправились было в ун[иверсите]т, чтобы послушать речь Дм[итрия] К[онстантиновича] Петрова: «Роль Ун[иверсите]та в общественной жизни», но дорогой узнали, что трамваи перестали ходить (ток слаб, а рельсы скользки от оттепели, т[ак] ч[то] тормоза не действуют), и вернулись. А завтра, к[а]к нам объяснили, трамваи будут ходить, несмотря на воскресенье, п[отому] ч[то]¹ «красноармейцам нужно в театр».

Третьего дня Ю[лия] М[ихайловна] слышала от комиссара по нашему дому Богельмана, что, по их сведениям, рельсовый путь от Левашова к Белоострову разбирается – значит, исключается всякая возможность наступления на Финляндию с нашей стороны, а ведь рассказывали, будто большевики грозили занять Выборг и Гельсингфорс раньше, чем Маннергейм дойдет до П[етро]града.

Ю[лия] М[ихайловна] из телефонных разговоров знает, что белогвардейская конница перешла границу из Финляндии и ушла в неизвестном направлении, что очень заботит большевиков. Третьего дня молочницы, приехавшие по Ириновской ж[елезной] д[ороге], рассказывали, что между Токсовым и Лемболовым стрельба и бой. Наша молочница говорит, что в Шувалове и Парголово множество войск. В тот же день С.Ф-чу из двух различных источников сообщили, что в штабе получено известие о полном разгроме Красной армии под Псковом: бегут, бросая все. Троцкий будто бы поскакал туда. Но из Пскова в тот же день вечером приехал повар Ю[лии] М[ихайловны] и ничего такого не говорил.

¹ Далее зачеркнуто к[а]к нам объяснили.

Сестра Наташиной сослуживицы Александровой собралась ехать в Финляндиюⁱ и пошла в финл[янд]скоеⁱⁱ консульство, где ей сказали, между прочим, что походⁱⁱⁱ Ман[нергей]ма на П[етро]град – дело решенное, что он несколько отложен, п[отому] ч[то] ждут еще подвоза продуктов, чтобы было чем прокормить П[етро]град.

Кстати, о продовольствии: beau-frère Ю[лии] М[ихайловны] Нефедьев – главный ревизор по продовольственному делу в П[етро]граде; он рассказывает поразительные вещи: у него пять помощников, из к[ото]рых двое сразу попались в краже тут же, при ревизии; содержание штата продовольственных управ стоит 18 миллионов р[ублей] ежемесячно. Город голодает, а на Гутуевском о[строве] огромные залежи продуктов, причем скоропортящихся продуктов испортилось там, по самой^{iv} дешевой расценке, на 100 миллионов рублей – каково хозяйство!

В настоящие дни в Париже к[а]к раз должен рассматриваться вопрос о наших внутренних делах. Тарле говорит, что ему страшно думать об этом, т[ак] к[ак], к его величайшему сожалению, Павлуша Милоков сейчас в Париже (а ведь в газетах было известие, что его оттуда выслали!): умный человек, а никогда не делал ничего, кроме глупостей. – А что союзники делают с Германией: отобрали военный флот, отбирают и торговый флот, и угольные копи, сократили количество войск, к[ото]рые она может иметь, и т.д. – одним словом, обращаются с ней к[а]к с страной поработанной. Неужели же они будут больше церемониться с большевиками?

М[ария] Ал[ександровна] Спредова слышала, что Троцкий на Путиловском заводе сказал рабочим, что они решили устроить что-то вроде центрального рыночного места и нашли очень удобный пункт для этого: Казанский собор. – Рабочие освистали его и кричали что-то вроде того: «Что Вы не трогаете Вашу синагогу? Устраивайте торг лучше там».

Вчера в ун[иверсите]т пришел на юбилей проф[ессор] Вас[илий] Смирнов (турок) с какой-то синей кокардой; оказалось, что 50 лет тому назад он был распорядителем на 50-летнем юбилее ун[иверсите]та и ходил с этой распорядительской кокардой – довольно редкий случай!

Между прочим: зала ун[иверсите]та убрана оранжевым цветом, красного нет ничего.

В среду, 6-го, расстрелян Ив[ан] Н[иколаевич] Билибин, после полугодового сидения в тюрьме. Сколько жертв и сколько крови! Вчера его жена и сестра служили по нем заупокойную обедню в Казанском соборе, и тут же, в церкви, жена сказала, что есть маленькая надежда, что он жив, но мы что-то плохо верим этому.

14 / 27 февр[аля]. Рука не поднимается писать – так тоскливо на душе. Живется очень плохо: холодно в доме, трамваи почти не ходят, стоят сильные морозы, цены на продукты непрерывно растут: сегодня Зина купила картофель

ⁱ Слова в Финляндию вставлены поверх зачеркнутого на Украину. На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Тарле о Пар[ижском] конгр[ессе]. Тр[оцкий] на Пут[иловском] зав[оде]. В[асилий] С[мирнов]. Отс[утствие] кр[асного] цв[ета]. Неф[едьев] о прод[овольственном] д[еле]. Герм[ания].

ⁱⁱ Слово финл[янд]ское вставлено поверх зачеркнутого украинское.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} Слово самому исправлено на самой.

по 10 р[ублей] за фунт, масло – 90 р[ублей], молоко 10–11 р[ублей] за бутылку и т.п. Купить муку и сахар почти невозможно.

Слухов за последние дни стало к[а]к-то меньше. Наташина сослуживица Александрова слышала через финн[яндское] консульство, будто большевики ведут переговоры с Маннергеймом: предлагают отдать ему без боя П[етро]-град, с тем чтобы он оставил их в покое в других местах, но он будто бы не соглашается ни на какие условия, хочет взять П[етро]град *manu militari* и сохранить за собой полную свободу действий.

Упорно говорят, что Маннергейм, Юденич и Колчак находятся в постоянном контакте и что все действия их строго согласованы. Но из напечатанной в газетах беседы финского журналиста с Юденичем видно, что у Юд[енича] нет денег для ведения войны – неужели союзники не могут помочь ему в этом?

Пресняков видел кого-то, приехавшего из Сибири, и слышал от него, что правительство Колчака в Сибири есть и действует теми же средствами, что и большевики: арестами, обысками, расстрелами и т.д. Пр[есняко]в с недоумением и даже осуждением говорит об этом, но какими же средствами можно теперь вообще действовать, если не террором? Конечно, это ужасно, но, по-видимому, неизбежно.

Ю[лия] М[ихайловна] сообщила вчера, что вдоль Мурманской дороги, к[а]к муравьи, движутся массы лыжников, что взяты белыми Повенец, Котлас и Медвежья Гора⁸⁰ (?)ⁱ.

18 февр[аля] / 3 марта. На днях Н[иколай] М[ихайлович] Каринский, встретившись с С.Ф., начал усиленно выражать ему свое почтение и преданность, сказал, что хотел зайти к нам, чтобы лично выразить свои чувства... оказалось, дело вот в чем: на унив[ерситет]ский юбилей был приглашен и приехал митрополит⁸¹, в сопровождении какого-то духовного лица; их усадили в первый ряд, но никто к ним не подходил; С.Ф., сидя среди профессоров на эстраде, сначала издали раскланялся с митрополитом, лично его знающим, а потом, увидев, что около него никого нет, прошел к нему, поздоровался, принял благословление и немного поговорил, а потом вернулся на свое место и не видел, что было дальше. Каринский пришел на юбилей позже, и ему рассказали, что все обратили внимание на поступок С.Ф-ча и что только после него стали подходить в митрополиту и другие – хороши эти другие!ⁱⁱⁱ

У нас в доме такой холод, что руки стынут, трудно держать перо в руках.

Ю[лия] М[ихайловна] жалуется, что уже 4 дня не имеет никаких новостей, только сообщила вчера, что большевики находят опасным для себя Карельский фронт. А М[ария] П[етровна] Хлыновская, к[ото]рая близка с Юденичем и его родными, сказала на днях, что, по ее сведениям, раньше поздней весны ничего решительного ждать нельзя – и это похоже на истину.

Шауб читал вчера С.Ф-чу выдержки из полученного им из Москвы письма, в к[ото]ром говорится, что в будущем будущем там ждут остановки движения по нек[ото]рым жел[езным] дорогам, т[ак] к[ак] количество испорченных паровозов невероятно велико и еще увеличивается с каждым днем. Классных вагонов уже почти нет, все ездят в теплушках.

ⁱ Применяя силу (*лат.*).

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Дв[орец] С[умароковых]-Э[льстон]. Кайг[ородов] нас пр[едал].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто С[ергей] Ф[едорович] О[льденбург].

Третьего дня¹ С.Ф-чу рассказали, что владельцы дворца Сумароковых-Эльстон (где был убит Распутин) устроили там тайник, куда запрятали все свои документы и драгоценности. Никто этого не подозревал, но недавно рабочие, работавшие над устройством этого тайника, донесли о нем, и теперь большевики, по их собственному признанию, вынули оттуда разных ценностей даже не на десятки, а на сотни миллионов! Щеголев хлопочет о том, чтобы охранить хоть семейный архив владельцев. В древности Артаксерксы и Дарии прямо приказывали убивать рабочих, работавших над тайными сооружениями, и выходит, что поступали мудро.

Недавно С[ергей] Ф[едорович] Ольденбург опять говорил о том, с каким цинизмом большевики относятся к профессорам и ученым; в Комиссариате труда прямо говорят: «Что же, что они грозят уйти – пусть уходят; с теми из них, кто нам нужен, мы всегда сумеем сговориться».

С.Ф-чу передали, со слов Луначарского, что сейчас идут переговоры между Антантой и больш[евика]ми, что недели через три границы будут уже открыты и наступит мирное житие⁸². Но какого рода могут быть эти переговоры? Ведь союзники только и могут согласиться, что на мирную ликвидацию большевизма (к чему, по слухам, склоняется и Ленин), на прекращение междоусобной войны и т.п. Судя по сообщениям газет, французы решили оккупировать Юг России и уже прислали туда чуть ли не 6 дивизий⁸³.ⁱⁱ Все это хорошо, но когда же наступит развязка? Ведь мы все рискуем до тех пор умереть от недоедания и холода.

Сегодня – первый день Великого поста, но ничто об этом не напоминает, к[а]к на прошлой неделе ничто не напоминало о масленице. Хорошо, что хоть трамваи опять ходят: по сообщению газет, подвезли мазут и многие топки уже переделали под это отопление, т[ак] ч[то] оказалось возможным не прекращать трамвайного движения. Так ли это на самом деле, мы, конечно, не знаем; м[ожет] б[ыть], просто администрация испугалась ропота населения и решила сделать последнее усилие, чтобы трамваи могли ходить, но надолго ли это?

М[аргарита] К[онстантино]вна рассказала Ниночке, со слов Влад[имира] Ив[ановича] Павлова (физика), что недавно на съезде физиков Ал[ексей] Ив[анович] Кайгородов, бывший Ниночкин приятель, произвел настоящий скандал своим докладом в чисто большевистском духе. Услышав это, С.Ф. сказал, что несколько этому не удивляется, т[ак] к[ак] все самые отчаянные большевистские декреты последнего времени, касающиеся средней или высшей школы, пишутся, к[а]к всем известно, именно К[айгородо]вым. И что с ним сделалось? Положим, говорят, его теперешняя жена (не знаю, которая по счету) большевичка, но неужели только этим и объясняется его теперешняя деятельность?

22 февр[аля] / 7 марта. С.Ф. слышал недавно от М[арии] Ал[ексеевны] Фриде, что, по полученным С[офьей] Н[иколаевной] Корф сведениям, в Алапаевске расстреляны все три Константиновича (Иоанн, Игорь и Константин) и там же похоронены «с почестями». Но ведь давно уже было известно, что они оттуда бежали, т[ак] ч[то] предпочитаешь думать, что известие о расстреле их неверно⁸⁴.

¹ Далее зачеркнуто Вчера.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

Ю[лия] М[ихайловна] передала на днях содержание очень запальчивого разговора по телефону между Лениным (Москва) и Зиновьевым (П[етро]град). Л[енин]: «Как ни плохо поставлен у нас шпионаж, все же я знаю, что Вы с Леоном (т.е. Троцким) творите; это – обман и предательство; берегитесь, мы Вас уберем с Вашего места. Что Вы повторяете, что союзники признают нашу власть, и в доказательство приводите тот факт, что они приняли от Вас концессию – но Вы прекрасно знаете, что приняли они ее, п[отому] ч[то] хорошо видят, что и после нашего удаления от власти они будут господами на Севере и получают там все, что захотят. Зачем Вы трубите о ваших победах, когда знаете, что их нет? Николаев вовсе не взят красными, там цветные войска, и Белоостров уже не в наших руках (последнее неверно, в Бел[оострове] только ждут наступления). Вы сообщаете, что из Украины подвезены продукты, – но ведь Вы знаете, что оттуда Раковский не мог привезти и одного вагона сахару. – И разве Вы не знаете, что в Москве съезд железнодорожников постановил⁸⁵ (за это было подано 1200 голосов), что мы должны убраться к 10-му марта, взяв с собой по ½ ф[унта] мерзлой картошки, к[ото]рою мы кормим население, – иначе нам грозят полной железнодорожной забастовкой. Вы скрыли эту резолюцию, делаете вид, что она Вам неизвестна, а здесь она наклеенаⁱⁱ на всех углах». – Вчера вечером Зина принесла уже от Ю[лии] М[ихайловны] известие, что Зиновьева отсюда переводят в Москву (здесь вместо него будет Луначарский), где он станет во главе Гос[ударственного] контроля, что он хотел ехать на Украину, чтобы вести там большевистскую агитацию, но его туда не пускают, т[ак] к[ак] желают, чтобы он был под присмотром Ленина⁸⁶.

Вчера В[иктор] Вл[адимирович] Снигирев рассказал С.Ф-чу, что здесь предполагался съезд преподавателей (кажется, низшей и средней школы), часть их уже приехала, а съезд состояться почему-то не может; они требуют, чтобы им возместили расходы по поездке, – и вот из разговоров с нимиⁱⁱⁱ выясняется, что они глубоко недовольны теперешним состоянием школы: раньше дети школу любили; были праздники, подарки, веселье; теперь ничего этого нет; коммунальных праздников никто не понимает; дети неохотно идут в школу – в результате учителя требуют, чтобы в школах опять были образа, чтобы были восстановлены церковные праздники и т.д. – А Ниночка вчера принесла известие (это слышал и С.Ф.), что в Минске был съезд железнодорожников, вынесший резолюцию: мы хотим, чтобы школа воспитывала наших детей, а не развращала, к[а]к теперешняя, поэтому мы требуем, чтобы в школах опять преподавался Закон Божий и т. д. – иначе полная железнодорожная забастовка. – И будто бы большевистские власти идут на уступки. Говорят еще о каких-то контрреволюционных выступлениях в Семеновском полку⁸⁷.

В городе форменный голод; на рынках положительно ничего нет; третьего дня мы с Зиной были на Клинском рынке: мясо – 30–35 р[ублей] за ф[унт], жир для кухни – 80 р[ублей], масло – 120 р[ублей] за ф[унт], яйца – 9 р[ублей] за штуку. В разговоре с Зиновьевым Ленин и выразился, что главный враг большевиков, от к[ото]рого они и погибают, это – голод. Голодают даже красноармейцы и матросы.

ⁱ Частица ни вставлена над строкой.

ⁱⁱ Далее зачеркнуто что.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Гофм[ан] о Н[иколаевской] ж[елезной] д[ороге].

Только что вернулся из Москвы архитектор Гофман и в ужасе от состояния Никол[аевской] же[лезной] д[ороги]: составов поездов уже нет; придет поезд из П[етро]града, его немного почистят и отправляют обратно, а если из П[етро]града поезд запоздает, то и из Москвы уходит с опозданием. – Классных вагонов уже почти нет на жел[езных] дорогах, ездят почти исключительно в теплушках, а число испорченных паровозов колоссально и увеличивается с каждым днем.

Сейчас очень остро стоит вопрос о совместительстве. Сегодня утром вернулся из служебной командировки в Москву Пресняков.

9 марта / 24 февр[аля]. Он говорит, что тамⁱ сытнее, чем здесь (Верочка, напротив, пишет оттуда, что относительно продовольствия у них положение почти катастрофическое), но более жутко. О Ленине говорят, что он не спит ночи, страдает нервным расстройством и все по ночам ходит по Кремлю.

Ю[лия] М[ихайловна] сообщила вчера, будто третьего дня в 12 ч[асов] дня Ленин, Троцкий и Зиновьев получили от Антанты предписание немедленно явиться для переговоров в Выборг, причем гарантируется их личная безопасность; они будто бы не решились ехать и послали Чичерина. С.Ф. думает, что это – слух, не имеющий никакого реального основания.

Вчера проф[ессор] Андреев рассказал С.Ф.-чу, что он письмом просил своих родных прислать ему продуктов (из Ливенского у[езда] Орл[овской] губ[ернии]), но ему ответили оттуда, что южнее Москвы все дороги стали из-за отсутствия годного подвижного состава и паровозов, т[ак] ч[то] прислать ничего нельзя. Но я не понимаю, к[а]к же дошло письмоⁱⁱ, если поезда не ходят? И потом – к[а]к раз только что Зубашевы получили продовольственную посылку из Харькова – значит, какие-то жел[езные] дороги работают. – Между прочим, вчера Маруся получила из Харькова письмо, отправленное в сентябре!

Заходил вчера Шауб, говорит, что в городе несомненный голод, что рабочиеⁱⁱⁱ держатся только потому, что, зарабатывая колоссальные суммы, могут по дорогим ценам прикупать припасы, но что такое положение, конечно, долго тянуться не может; он думает, что большевики сами бросят П[етро]град к[а]к голодный город.

В унив[ерсите]те Мише рассказывал один студент о Красной армии под Нарвой (он сам из тамошних крестьян, у его родных там дом на р[еке] Нарове, он постоянно имеет от них вести): красноармейцам живется плохо, они голодают и очень боятся начальства, к[ото]рое очень дурно с ними обращается, безжалостно расстреливает их и т.д.

26 февр[аля] / 12 марта. Подтверждается со всех сторон слух, что Чичерин уехал в Выборг⁸⁸. По сведениям Ю[лии] М[ихайловны], около^{iv} Гельсингфорса чуть ли не 78 выпелов, на один из кораблей («King Edouard») вызван Маннергейм⁸⁹. – К Эткиндам, живущим в нашем доме, пришла чухонка из Оллилы⁹⁰ (говорят, что финскую границу к[а]к-то можно переходить) и сказала, что от Териок до границы пройти трудно – столько там финских войск. На прошлой

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Андр[еев] о ж[елезных] д[орогах]. Ш[ауб] о гол[оде]. Студ[ент] о Нарв[ских] кр[асноармейцах].

ⁱⁱ Далее зачеркнуто ?

ⁱⁱⁱ Далее зачеркнуто еще.

^{iv} Далее зачеркнуто С.

неделе в Белоострове ждали наступления. Горчинские были там в субботу и воскресенье и говорят, что на Финской стороне все время слышно было движение, шум – но наступления все-таки не последовало.

Вчера Эткинд рассказал С.Ф-чу, что к нему явилась депутация из 8 человек от рабочих большой канатной фабрики, к[ото]рая раньше принадлежала его отцу и к[ото]рой управлял он, сын. Депутация заявила ему, что они изверились в большевиков, не надеются с их помощью выработать новые условия существования,¹ решили действовать помимо их; и обращаются к людям, с к[ото]рыми раньше работали, чтобы вместе с ними бороться против большевиков и создать новую обстановку для рабочих. Эткинду они предложили быть опять управляющим на заводе, но он отказался, т[ак] к[ак] знает, что предстоящее переходное время будет очень трудным. Они еще рассказали ему, что, не довольствуясь агитацией против большевиков здесь, на заводе, они, посылая в провинцию продовольственные отряды, вкрапляют в них агитаторов, чтобы они агитировали против больш[евико]в в провинции, по деревням. Это явление стало замечаться месяца два тому назад; конечно, оно даст плоды.

На Путиловском заводе очень беспокойно; был ряд митингов, вынесших резолюцию: правительство, к[ото]рое не может прокормить нас, непригодно. Говорят, что там вывешен плакат: «Долой большевиков и конину, да здравствует царь и свинина». (По другой версии такие плакаты были в Витебской или Минской губ[ерниях].) Говорят, что Зиновьев хотел приехать на завод с иностранными специалистами (теперешние наши гости, так называемый 3-й Интернационал⁹¹), но что рабочие будто бы предупредили: если приедет, убьем. – Будто бы дошло уже до расстрела рабочих, убито 50 человек – но м[ожет] б[ыть], все это вздор.

27 фев[раля] / 13 марта. Вчера Ал[ександр] Ал[ександрович] Садов сказал, что его профессор Заболотный жив; его смешали с проф[ессором] Заблоцким, к[ото]рый действительно убит на Украине.

Недавно Хилинский, к[ото]рому так до сих пор и не удалось уехать в Польшу, рассказал С.Ф-чу, что когда больш[евик]и явились в Латвию и воздвигли там гонение на церковь и ксендзов, то крестьяне грудью встали за свою веру, начались повсеместные крестьянские восстания, и это облегчило для нем[ецких] войск продвижение вперед, против больш[евико]в. А у нас!

Рассказывают, что на моск[овском] памятнике Гоголю (к[а]к известно, очень безобразном) кто-то написал: «Обладателю “Носа” и “Шинели” “Мертвые души” Москвы» – остроумно!

7 / 20 марта. Так тяжело на душе и так безнадежно все вокруг, что и писать не хочется. На Путил[овско]м заводе работы еще не возобновились. Вчера распространился было слух, что убит Позерн на каком-то заводе, но это, по видимому, вздор. Был у нас вчера Матвей (с Обух[овско]го завода) и рассказывал, что у них рабочие так напуганы репрессиями, бывшими после убийства Володарского, что беспрекословно исполняют все требования больш[евико]в.

Вчера в Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении] С.Ф-чу рассказали, к[а]к достоверный факт, что Чичерин ездил в Финляндию защищать условия какого-то договора между Америкой и больш[евика]ми, что договор уже заключен на

¹ Далее зачеркнуто и.

страшно тяжелых для больш[евики]в условиях, о к[ото]рых Горький говорит буквально с ужасом. Ничего больше мы не знаем, но приводит в глубокое уныние¹ один факт, что Америка могла вступить в какие-то переговоры с больш[евики]ми.

На днях Батенин рассказал С.Ф-чу, что, по его сведениям, из всей царской семьи спаслась одна Татьяна Ник[олаевна], бежавшая с каким-то Татищевым до гибели всей семьи². Но в самом ли деле они все погибли? Вчера Дм[итрий] Ал[ександрович] Тарасов рассказал, что недавно, стоя в очереди у железнодорож[ной] кассы, он разговорился с стоявшим перед ним артельщиком, к[ото]рый недавно приехал из Екатеринбургa, где прожил 9 месяцев и часто видел царя и всю семью; он удивляется здешней уверенности, что вся семья погибла, говорит, что все они целы. И Зина слышала, что лакей Юрьевской (или ее сына³) рассказывал в одной семье, что вся царская семья жива^и и находится в Риме.

Еще Батенин передал С.Ф-чу, что ему совершенно случайно пришлось присутствовать при одном медиц[инском] докладе: 80 % женщин не менструируют, 50 % мужчин стали impotentsⁱⁱⁱ! Эти цифры говорят сами за себя.

С 18-го марта до 10 апр[еля] прервано по всей России пассажирское движение – чтобы подвезти продукты, а по другой версии – чтобы продезинфицировать и привести в порядок вагоны, пришедшие в ужасное состояние, в чем, к[а]к и вообще в полном расстройстве транспорта, больш[еви]ки постоянно винят помещиков, попов и белогвардейцев! И не стыдятся наши заправилы печатно сознаться, что, остановив пассажирское движение по всей России, они освобождают только 220 паровозов, между тем как, напр[имер], Германия выдала по договору союзникам 4500 или 5000 паровозов и еще поддерживает железнодорож[ное] движение у себя!

Дороговизна на продукты растет с каждым днем: мне сегодня предлагали масло по 140 р[ублей], картофель уже по 11–13 р[ублей] за фунт, сахар [по] 120 р[ублей] и т.д. На рынках и в магазинах ничего нет; селедки по 18–20 р[ублей] за штуку. Вчера я купила пуд ржаной муки за 1200 р[ублей].

13 / 26 марта. Наташа со 2-го марта уехала в Москву в командировку, думала вернуться через 4–5 дней, но, очевидно, застряла; ждем ее каждый день. – Вчера С.Ф. принес массу слухов: будто Ленин отрекся от власти в пользу Учред[ительного] собрания, будто взяты белогвардейцами Казань, Симбирск, Самара, Саратов, Астрахань и много других городов. Это все слухи, а вот факты: Н[иколай] М[ихайлович] Каринский получил из Вятки от своей семьи известие, что Глазов взят, оттуда явилась в Вятку масса беглецов, к[ото]рые заняли помещения учебных заведений; занятия поэтому везде прекращены; Вятка окружена с трех сторон и эвакуируется. Н[иколай] М[ихайлович] хочет непременно пробраться туда к семье, п[отому] ч[то] его младшие дети больны там корью, а высылаемые им деньги не всегда доходят. Вообще, несмотря на прекращение пассаж[ирского] движения, люди к[а]к-то умудряются ездить по жел[езным] дорогам: на днях уехал в Москву Ив[ан] А[ндреевич] Блинов, сегодня уезжает Дм[итрий] Дм[итриевич] Зуев, Н[иколай] М[ихайлович] надеется на днях уехать в Вятку.

¹ Далее зачеркнуто тот.

² На правом поле напротив текста ?

ⁱⁱⁱ Импотент (фр.).

С разных сторон передают, что на Путил[овском] заводе Зиновьеву пришлось плохо: его освистали, в ответ на его упреки, что рабочие ничего не делают, какой-то рабочий взял будто бы его руку и показал всем, говоря: «Вам руки обдeldывает маникюрка, сравните их с нашими руками и увидите, кто больше работает – Вы или мы». Будто бы ему объявили, что не выпускают его с завода, пока не будутⁱ выпущены арестованные рабочие; будто бы их выпустили, он удрал, а на другой день выпущенных опять арестовали – у станков на заводе, что особенно возмутило рабочих, т[ак] к[ак] никогда и при старом режиме так не арестовывали.

Говорят, что сильные беспорядки в Кронштадте: матросам в первый раз прислали конину; они отослали ее обратно и возмутились. – Есть версия (кажется, от Яковлевых), будто на Путил[овском] заводе рабочие уже не разговаривают с матросами – так велика между ними разнь.

В городе голод: нет муки, круп, хлеба и многого другого. Цены на все страшно растут с каждым днем. Вчера С.Ф. увидел около Археол[огического] инст[иту]та ослабевшую от голода женщину, дал ей бывший при нем кусок хлеба и был поражен тем, с какой жадностью она на него накинулась. Наряду с этим в школе пластики М[ада]ме Ауэр учащимся дается после каждого урока по ½ ф[унта] или ¾ ф[унта] хлеба и конфекты к чаю! Это, когда даже по 1-й категории выдается только по ½ ф[унта] в день. И к этой школе имеют какое-то отношение Луначарский и С[ергей] Радлов – как не стыдно последнему связывать свое имя с больш[евика]ми!

На днях Зина слышала у Бутл[еровы]х, будто Нейшеллер (коммерсант, тесть Иосселиани) знает из сообщений финских газет, чтоⁱⁱ Колчак подвигается вперед с стремительной быстротой и в полном контакте с другими армиями, т[ак] ч[то] к Пасхе, вероятно, все будет ликвидировано. Дай Бог, но только почему же Херсон попал в руки больш[евико]в? Мы в воскресенье, 10-го, получили оттуда телеграмму от Наденьки, а ведь послать ее можно было только в том случае, если Херсон находится, к[а]к и мы, в пределах Советской России. Ходят слухи, что и Николаев в руках больш[евико]в – положим, не здешних, а тамошних, но все-таки больш[евико]в, а ведь там заводы и верфи!¹⁹⁴

Эткинд говорил к[а]к-то С.Ф-чу, что люди его круга (т.е. коммерческого) в настоящее время помещают свои капиталы всего охотнее в недвижимую собственность, и притом именно здесь, в П[етро]граде, и вообще на окраинах, т[ак] к[ак] уверены, что здесь скорее всего рухнет большевизм: он может продержаться еще 1–2 года в провинции, если опирается там на крестьян, а здесь неизбежно ему скоро наступит конец.

18 / 31 марта. Наташа вернулась из Москвы в субботу, 16 / 29 марта. У Верочки все хорошо, она надеется в скором времени уехать к Коле на Юг. – Наташа говорит, что Москва производит жуткое впечатление: там люди к[а]к будто не надеются сбросить больш[евико]в, они точно признали неизбежность этого ужаса и стараются к[а]к-нибудь приспособиться к нему. Любавский (буквально со слезами) сказал Наташеⁱⁱⁱ, что, если все не переменится, он на будущую зиму уедет в провинцию, хотя бы сельским учителем, п[отому] ч[то] в Москве

ⁱ Далее зачеркнуто арестов.

ⁱⁱ Слово что вставлено поверх будто.

ⁱⁱⁱ Слова сказал Наташе вставлены над строкой.

оставаться невозможно. Приехавший из Москвы Дмитр[и]евский говорил С.Ф-чу, что Рязанов удивляется долготерпению моск[овских] профессоровⁱ и отсутствию у них чувства собственного достоинства при том, что с ними продельывают и к[а]к к ним относятся больш[ев]ики. На каком-то заседании он т[а]к был возмущен этимⁱⁱ, что не досидел и уехал. Один архивный служащий в Москве – Сергиевский, живущий в квартире под Ряз[ановы]м, говорил Наташе, что, после того к[а]к Р[язано]ву не дали говорить на Прохоровской мануфактуре или на какой-то другой фабрике – и освистали его, он всю ночь напролетⁱⁱⁱ ходил по комнате и утром прислал к С[ергиевско]му за каким-то успокоительным лекарством. О нем там вообще говорят, что он совсем выбыл из колеи и отстал от дел, т[ак] ч[то] никакого дела с ним делать нельзя. В Москве, по слухам, на заводах и фабриках сильное возбуждение, больш[ев]икам не дают говорить.

Служащий в Археогр[афической] ком[иссии] Демусяк разговаривал с почтовым чиновником, к[ото]рый ездил с почт[овым] поездом в Вятку: их поезд остановили за 30 верст от Вятки и не пустили дальше, так как будто бы вся Вятка объята пламенем; они сами видели зарево.

В одном вагоне с Наташей ехал из Москвы какой-то «политический комиссар южной армии», взявшей Николаев и Херсон. С.Ф. думает, что это – какой-то самозванец, и в самом деле странно, что такая важная птица, к[а]к пол[итический] комиссар целой армии, ехал в III кл[ассе] и не имел при себе ничего, кроме хлеба. По его словам, на Юге из союзников хорошо сражались только греки, французы совсем не хотели сражаться.^{iv} Много ужасного (всего Наташа и пересказывать не хочет) он рассказывал о расстрелах белогвард[ейских] офицеров (захваченных больш[ев]ики расстреливают всех без исключения) и помещиков. Когда же наступит конец этому кровопролитию?

Сейчас пришел из Гл[авного] арх[ивного] упр[авления] Миша: прошлой ночью на водокачке на нашей Петр[оградской] стороне был взрыв; были подброшены бомбы с часовым механизмом. Всего, говорят, было 4 взрыва, пострадало около 15 человек; сын Преснякова бегал на место взрыва и сам видел пострадавших с оторванными руками и ногами^v. Есть слух, будто такие же бомбы были подкинута и на центральной водокачке, у Тавр[ического] дворца. Кто-то, стоя в очереди, слышал слова какого-то рабочего (кажется, С[офия] Вл[адимировна] Васенко): теперь началось, с 31-го должно было начаться (т.е., по-видимому, террористические акты со стороны рабочей партии с[оциалистов]-р[еволюционер]).

21 марта / 2 апр[еля]. Сегодня ночью арестован и увезен на Гороховую, 2 С[ергей] Ал[ександрович] Адрианов. Не могу себе представить, что послужило поводом для ареста: ведь он не с[оциалист]-р[еволюционер] и вообще, кажется, совсем не партийный человек.

Вчера Ниночка принесла из архива слух, будто на одном из здешних заводов убит рабочими преемник Свердлова Калинин; потом оказалось из газет, что это другой Калинин, рабочий завода «Скорород»; он хотел задержать

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Вятка (Дем[усяк]), Херс[он] и Ник[олаев] (пол[итический] ком[иссар]). Харт[улари] об эв[акуации] П[етро]гр[ада].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Серг[иевский] о Ряз[анове].

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Взр[ыв] вод[окачки].

^{iv} На левом поле напротив текста зачеркнуто Сел[юк] о см[ерти] Св[ердлова], Гом[еле], Бр[янске], Волге. Пиш[он]. См[ирнов] кн-т Ст. жел[езной] д[ороги] и изв. Дел[янов] в Бел.

одного из рабочих, разбрасывавших на этом заводе прокламации с[оциалистов]-р[евolucionеров], и был тем убит.

На днях вернулся из Москвы М[ихаил] Фл[орович] Селюк и был у нас; он говорит, что уезжал отсюда уверенный в прочности власти больш[евико]в, а вернулся убежденный в неизбежности, неминуемости переворота, и притом в близком будущем: Москва кипит, Свердлов умер не от исп[анской] болезни, к[а]к было официально заявлено, а от побоев, нанесенных ему солдатами какого-то полка, куда он приехал⁹⁶ (это же передавала Ниночке Н[аталья] Ив[ановна] Блинова со слов своего дяди Карпинского, к[ото]рый слышал это сам от врача, лечившего Свердлова). Говорят, его стали там так качать, что переломали ребра и нанесли другие увечья, от к[ото]рых он и умер. События в Брянске и Гомеле не ликвидированы; в Гомеле восстание красноармейцев сопровождалось ужасным еврейским погромом, во время к[ото]рого почему-то был перебит посланный отсюда из Комисс[ария]та нар[одного] просв[ещения] продовольственный отряд (и в нем сын эзекутора ком[иссара] нар[одного] пр[освещения] Сазонова)¹. Троцкий будто бы уже заявил, что он не в силах удержать линию Волги. Это – сведения Селюка, а вот известия из других источников: знакомые Ел[изаветы] П[авловны] Соколовой получили посылку из Симбирска и в ней зайца; когда его выпотрошили, то нашли записку; вокруг С[имбир]ска крестьянское восстание, посланные против восставших несколько красноармейских полков перешли на сторону крестьян⁹⁷.

Конечно, белые спешат овладеть Волгой к началу навигации. – Спицыны получили из Вятки письмо, в к[ото]ром обиняком сообщалось, что Вятка вот-вот будет взята. О[льга] Е[фимовна] Корнилович говорила Наташе, что на их Обуховский завод приехал к одному рабочему брат, железнодорожный машинист, и сообщил, что он удрал из Вятки с последним ушедшим оттуда поездом. Вероятно, сейчас Вятка уже взята. Больш[евик]и печатно признались в потере Перми и Уфы⁹⁸. По сведениям Шауба, Котельник эвакуируется, зерно, к[ото]рое невозможно вывезти оттуда, сжигается. Шауб слышал, что красные, покидая Ревель, облили керосином продукты, к[ото]рых не могли вывезти; немцы, овладев Ревелем и захватив нек[ото]рых красных, стали их кормить этой провизией, говоря, что у них ничего другого нет.

По сведениям Ю[лии] М[ихайловны], Псков взят три дня тому назад, а Тарле утверждает, что он только окружен⁹⁹. Ольга Юльевна тем не менее собирается туда за провизией!

Иоселлиани бежал в Финляндию, виделся с Юденичем и написал своему тестю Нейшеллеру, что Юд[енич] ждет только начала навигации, чтобы начать военные действия. Финны не мешают русским в Финляндии образовывать и обучать военные отряды, но оружия им не дают; его русские получают из Ревеля.

22 марта / 4 апр[еля]. Вчера вечером зашел к С.Ф. по делу здешний управляющий и, покончив с делом, сказал: «Ну, теперь я вижу, что дальше мая этот беспорядок у нас не продлится» – и пояснил: с Восточного фронта приехал живущий в нашем доме Делянов¹⁰⁰ и рассказал, что никакой армии у красных

¹ На правом поле напротив текста дописано карандашом Он не убит.

¹⁰⁰ Фамилия Делянов написана карандашом и вставлена над строкой.

нет, есть только беспорядочные отряды, непрерывно бегущие от неприятеля, что нельзя себе представить, какой у них хаос, и что только бы у Колчака была охота идти вперед, он может взять все, что захочет. Есть слух, будто из какой-то перехваченной телеграммы видно, что войска Колчака и англичанⁱ на Севереⁱⁱ соединились. Несомненно, что действия Колчакаⁱⁱⁱ, поляков и немцев согласованы; нажим идет со всех сторон.

Недавно в газетах сообщалось, что франц[узские] социалисты внесли в палату запрос, зачем франц[узские] войска находятся в России, и требование, чтобы они были отозваны. На это Пишон ответил, что они сражаются там во имя человечности и культуры, и в пояснение рассказал, что Г[осу]д[а]ря захватили и повели на расстрел, когда он мирно сидел в кругу своей семьи, что наследника варварски убили тут же, на глазах родителей и сестер, что затем умертвили и мать с дочерью, предвзвительно надругавшись над ними. — После этого запрос был взят обратно¹⁰⁰.

Есть известие, идущее от Елены Петр[овны] (жены Иоанна Конст[антинови]ча)¹⁰¹, будто все три К[онстантинови]ча (Иоанн, Константин и Игорь) вместе с Палеем^{iv} и ген[ералом] Смирновым, сопровождавшим их, расстреляны в Алапаевске еще в начале июля и там же погребены.

Ю[лия] М[ихайловна] слышала, будто Ленин все ищет примирения со своими противниками и с этой целью обратился к Вильсону, но тот ему ответил, что никаких переговоров не может быть с больш[евика]ми, т[ак] к[ак] в России царствует не большевизм, а варваризм.

А дороговизна все растет. Наташа в Москве заплатила извозчику с вокзала до Верочки (на Пречистенку) 130 р[ублей], в то время как билет по жел[езной] дор[оге] 2-го класса отсюда до Москвы стоил всего 24 р[убля] 50 к[опеек]. Здесь М[ада]ме Безсонова хотела отвезти на извозчике матрас своему мужу, содержащемуся в Пересыльной тюрьме, — извозчик спросил за это 400 р[ублей]. Теперь на одиночках возят по улицам покойников, мебель, багаж с вокзала, мешки с картофелем и т.п., и кто возит? С.Ф. видел недавно с саночками, нагруженными вещами, М[ада]ме Султанову с сыном. — Цена хлеба доходит до 45 р[ублей] за фунт. На днях на Клинском рынке при мне продавали ржаную муку по 50 р[ублей] за фунт. Масло — 120–160 р[ублей], свиное сало — 130–140 р[ублей], мороженая картошка 12–14 р[ублей] за фунт. Сегодня на Малом пр[оспекте] я видела конину (правда, прекрасную) по 30 р[ублей] за фунт.

Адрианова освободили вчера к вечеру — по-видимому, между прочим, по ходатайству Горького. Говорят, что Горький в свое время очень хлопотал о том, чтобы спасти и освободить 4 великих князей (Ник[олая] и Георгия Мих[айлови]чей, Дм[итрия] К[онстантинови]ча и Павла Ал[ександрови]ча), ездил в Москву, вернулся оттуда с декретами,^v освобождавшими двух из великих князей совсем и двух на поруки, и на вокзале здесь узнал, что все четверо расстреляны; говорят, он упал в обморок...

ⁱ Слово Англичан вставлено поверх зачеркнутого Деникина.

ⁱⁱ Слова на Севере вставлены над строкой.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом ?

^v На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Шал[япин] и больш[евики]. П[етр] Ан[тонович] о В[аршавской] ж[елезной] д[ороге].

23 марта / 5 апр[еля]. Вчера вечером Шауб сообщил, что по городу ходит слух, будто Псков взят и при этом захвачен в плен Троцкий со всем своим штабом – но это было бы уж слишком хорошо.

26 марта / 8 апр[еля]. Третьего дня, в воскресенье, С.Ф. был у Чиркина (начальника Пересел[енческого] управления и, одновременно с этим, заведующего книгоиздательством «Учебное дело») и слышал много интересного. Ч[иркин] постоянно в разъездах и только в прошлый понедельник (18 / 31 марта) вернулся из Вятки; она не была еще взята и никакого пожара там не было; Ч[иркин] думает, что и Глазов еще не взят. В Вятке необыкновенное загромождение железнодорож[ожного] узла: из 35 путей с величайшими усилиями удалосьⁱ освободить только 7 путей; так[им] обр[азом], из Вятки нельзя ничего вывезти и через нее нельзя ничего провезти; это – искусственная закупорка, устроенная намеренно железнодорож[ожными] служащими, сплошь саботажниками; сторонников советской власти среди них нет совсем; цель их – создать лишнее затруднение для больш[евико]в. В Котласе Ч[иркин] видел крестьян, к[ото]рые ходили на заработки к англичанам на Север и вернулись недовольные: продуктов там много, есть можно хорошо, но требуют много работы, и это не нравится. (Еще бы, ведь за два последнихⁱⁱ года народ наш совсем отбил от работы).

Вся Вологодская губ[ерния] в руках всего 400 коммунистов, к[ото]рые всех терроризируют, но справиться с ними трудно, п[отому] ч[то] нет сплоченной группы, к[ото]рую можно было бы противопоставить им. – У наших союзников жизнь быстро приходит в порядокⁱⁱⁱ и цены все падают; одновременно падает там и наш рубль.

Ч[иркин] рассказал еще, что ему по телефону прочли содержание телеграммы агентства «Гавас», не пропущенной у нас в печать: Совет 4[-х] предписал Гинденбургу занять опять Украину до той линии, до к[ото]рой простиралась немецкая оккупация, и затем передать командование там ген[ералу] Фошу¹⁰². А только что С.Ф. принес известие, будто Киев взят кем-то у больш[евико]в¹⁰³.

От Ч[иркина] С.Ф. прошел к Ивановским и услышал там такой рассказ: один молодой юрист, находящийся на службе в Кр[асной] армии, зашел к ним из штаба и сообщил, что там получено известие, что в течение 10 дней должны произойти важные события, именно^{iv} через 10 дней П[етро]гр[ад] будет объявлен *porto franco*. На вопрос Игн[атия] Ал[ександрови]ча, кто же будет нами управлять, к[акая]-н[ибудь] междунар[одная] комиссия или мы сами выберем себе властей, тот ответил: неизвестно.

Вчера вечером прибежала к Ниночке вне себя Т[атьяна] К[онстантиновна] Неслуховская и сообщила, что к ним только что заходил какой-то их знакомый военный и сообщил, что в штабе получено распоряжение о спешной эвакуации отсюда всего ценного для больш[евико]в, т[ак] к[ак] в ближайшем^v будущем П[етро]град будет объявлен вольным городом. Чичерин в Финляндии, с ним и ведутся переговоры.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ив[ан] А[ндреевич] о взятк[ах] и о Тр[оцком].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Удеш[евление] ж[изни] на Зап[аде] и в Ам[ерике] и падение наш[его] р[убля]. Поля не обсем[енены]. Запозд[ание] весны.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом На Западе и в Америке.

^{iv} Слова известие, что в течение 10 дней должны произойти важные события, именно вставлены поверх зачеркнутого предписание эвакуировать П[етро]град, т[ак] к[ак].

^v На правом поле напротив текста карандашом ?

^{vi} На левом поле напротив текста карандашом ?

Вернулся из Москвы Ив[ан] Андр[еевич], к[ото]рый в фирме «Ив[ан] Стахеев и сыновья» заведует сношениями фирмы с Военным комиссариатом. Он с ужасом говорит о том, до чего доходит теперь взяточничество: без взяток никто ничего не делает, приходится раздавать громадные суммы, генералы, инженеры¹ – все так и протягивают руку. Вообще всех обуяла какая-то жажда легкой наживы: заводские рабочие получают в своих заводских кооперативах мороженую картошку по 75 к[опеек]–80 к[опеек] за фунт; их жены тотчас же несут ее на рынок и продают по 12 р[ублей] за фунт. Мне сегодня на улице женщина предложила манную крупу по 90 р[ублей] за ф[унт]; до войны она стоила 8 к[опеек], т.е. цена возросла больше чем в 1000 раз. Безсоновы купили недавно для ребенка курицу за 180 р[ублей]. Пиотровский на днях мимоходом пообедал в каком-то кафе²: мясной суп, 2 телячьих котлеты с гарниром и каша, к[ото]рую можно было есть к[а]к сладкое, и заплатил 100 р[ублей].

По словам Ив[ана] А[ндреевича], в Москве он слышал, что Троцкий не мог проехать на Волгу (вероятно, в Самару), поехал в Казань, а оттуда в Москву.

29 марта / 11 апр[еля]. Со вчерашнего дня наступила наконец совсем весенняя погода, а то весна необыкновенно запаздывала; по словам Игн[атия] Ал[ександровича] Ивановского, это очень благоприятно для Колчака, т[ак] к[ак], по слухам, он хочет овладеть Волгой до открытия навигации, чтобы лишить больш[евико]в возможности пользоваться водными путями сообщения (жел[езные] дороги, говорят, скоро совсем станут из-за отсутствия угля) и, вместе с тем, переправиться через Волгу, пока подводные лодки, к[ото]рых, говорят, в Волге много, находятся подо льдом. Но зато мы, голодающие здесь, все надеемся, что нам подвезут продуктов на кораблях, и потому очень огорчаемся запозданием весны.

Вчера Тарле говорил с Наташей о Колчаке: к[а]к Тарле известно из очень хороших источников, шествие Колчака чрезвычайно победоносно: он взял Белебей, являющийся ключом к Самаре, окружил Вятку и быстро подвигается вперед¹⁰⁴; он – не монархист, а чистой воды бонапартист, сторонник сильной единоличной власти, диктатуры; он хочет оставить за крестьянами ту землю, к[ото]рую они захватили у помещиков, вознаградив помещиков деньгами за утраченное; это чрезвычайно подкупает крестьян, к[ото]рые везде встречают К[олчака] восторженно; в городах право собственности должно быть немедленно восстановлено. Если все это верно, какую рознь это должно посеять между крестьянами, к[ото]рым оставят все награбленное ими за эти смутные годы, и городскими рабочими, у к[ото]рых отберут все захваченное ими¹⁰⁵. И потом: как крестьяне разделят между собой помещичьи земли? Ведь при этом не будет конца спорам и даже резне. И потом – кто засеет и чем поля? Мы знаем, что в Орл[овской] губ[ернии], в Новг[ородской] и Петрогр[адской] губ[ерниях] поля почти не обсеменены; нет семян, все отобрали комитеты бедноты, да и кому охота сеять, когда трудно надеяться, чтобы дали собрать жатву.

С.Ф. вчера принес известие, что сюда из Америки едет какой-то ген[ерал] Смедс¹⁰⁶ для переговоров с больш[евика]ми – опять о *porto franco* и т.д., что, не ожидая результата переговоров, Америка посылает сюда множество вещей

¹ На левом поле напротив текста карандашом Ч[иркин] о кр[естьянах] кн. из Комм. Радл[ов] Введ[енский].

² На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Муз[ей] Ал[ександра] III Тыч[инкин] о бл[изости] пер[еворота]. И[осиф] Г[ессен] Евр[ейский] П[огром] Кр[асные] полки (Сем[еновский] Крас[овский] Тарле. Амер[ика]. Смедс.

(продуктов?), между прочим, 10 000 автомобилей фирмы «Форд» для обществ[енного] пользования¹⁰⁷; что Гутуевский остров куплен американцами, к[ото]рые устраивают там порт, и т.д. Бог знает, что из всего этого правда.

Дочери тоже приносят со службы массу слухов: Иосиф Гессен (из «Речи») написал сыну из Финляндии: «к Пасхе увидимся, здесь все готово». – Дандевиль сообщила Наташе со слов своего племянника¹⁰⁸, призванного на военную службу, что красные полки один за другим высылаются отсюда; услан даже Семеновский полк, к[ото]рый все время оставался здесь и нес службу внутренней охраны.

На днях Вас[илий] Григ[орьевич] сообщил С.Ф-чу со слов кого-то из администрации Музея Александра III (вероятно, П[етра] Н[иколаевича] Шеффера), что в Музее возник вопрос о возвращении туда художественных ценностей, отправленных в Москву ввиду ожидавшейся нем[ецкой] оккупации П[етро]-града; но из Москвы ответили, что в такое время, к[а]к теперь, совсем нежелательно отдавать такие драгоценности в чужие руки. – Как это понимать?

Третьего дня пришел к Бутлеровым при З[инаиде] Н[иколаевне] Красовский и сообщил, что в штабе получена бумага об эвакуации П[етро]града с секретным планом – в каком порядке ее производить. В Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении] Хартулари давно говорил, что негласно эвакуация П[етро]града уже производится, что вывозят, напр[имер], взрывчатые вещества, к[ото]рых здесь очень много.

П[етр] Ант[онович] Горчинский рассказал, со слов своего брата, начальника станции на ст[анции] Дивенской¹⁰⁹, что им приказали эвакуировать Варш[авскую] ж[елезную] д[орогу] до Двинска, но они отказались под тем предлогом, что у них нет нужного для этого подвижного состава, т[ак] к[ак] несколько поездов, отправленных в Ригу перед сдачей ее для эвакуации ее, там и остались.

Третьего дня мы с С.Ф. встретили в трамвае Тычинкина (заведовавшего всеми изданиями Суворина); он говорит: несомненно, переворот близок, слухи об этом идут со всех сторон, особенно из банкирских кругов. – Л[юбовь] А[лександровна] Аракинаⁱⁱ, служащая в одном из здешних банков, давно говорила З[инаиде] Н[иколаевне], что в их банке до такой степени уверены в близости переворота, что все личные счета клиентов в полном порядке хранятся в укромном местечке, подальше от глаз большевиков, и в каждый данный момент могут быть представлены.

Сейчас пришел из Гл[авного] арх[ивного] упр[авления] Миша: на Восточном фронте у больш[евико]в опять целый ряд поражений, взят Сарапул, открывающий путь к Казани. По сведениям Тарле, больш[евик]и приказали эвакуировать Псков и Струги Белые, а О[льга] Ю[льевна] Г[орчин]ская уехала во Псков за продуктами, завтра туда же собирается П[етр] Ант[онович], и с ним наш Миша.

Сегодня получена телеграмма от Н[иколая] М[ихайловича] Каринского из Вятки (значит, она не взята и он туда добрался).

30 марта / 12 апр[еля]. Во вторник, 25-го, в квартире Шауба скончался, неожиданно для окружающих, от исп[анской] болезни молодой швед Альдау, сотрудникⁱⁱⁱ Шауба по заводу Нобеля; на его имя Ш[ауб] перевел свою

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Л[анпо]-Дан[илевский]. Альдау.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Летч[ик] из кв[артир]ы 18. Ш[ауб]. Позд[еев].

квартиру, чтобы спасти ее от обысков, реквизиций, вселений, уплотнений и т.п. современных прелестей. Никаких родных здесь у покойного не оказалось. И вот начались мытарства с «социалистическими» похор[он]ами: согласно теперешним правилам, нужно заявить в местный совдеп, что в доме покойник; из совдепа выдается ордер в такую-то гробовую лавку и указывается, к какому кладбищу отнесен ваш район – там и нужно хоронить. Рабочие завода, где работал покойный А[льдау], сколотили и прислали гроб очень простойⁱ; кто-то из знакомых Ш[ауба] пошел с полученным ордеромⁱⁱ в гробовую лавку, надеясь найти там гроб получше, но оказалось, что сделанный рабочими гроб гораздо лучше тех, к[ото]рые даются в лавке (кажется, по 700 р[ублей]), при том они даются не по мерке и их не меняют и не принимают обратно, если они не придутся впоруⁱⁱⁱ. Дроги они пришлют, когда поспеют, а не к определенному часу, берут за это 300 р[ублей]: дроги самого жалкого вида, в одну лошаденку, возница в тулупе – стоит это 300 р[ублей]. Т[ак] к[ак] покойный был лютеранин и у Ш[ауба] оказались нек[ото]рые связи с Смоленским лютер[анским] кладбищем, то оказалось возможным похоронить А[льдау] там; дроги прислали только в пятницу, и покойника отвезли на кладбище и поставили в часовню, а хоронить будут только в воскресенье, п[отому] ч[то] некому вырыть могилу: у дежурного могильщика слишком много дела. Я говорю: «Неужели не могли бы вырыть могилу рабочие, с к[ото]рыми покойный А[льдау] работал на заводе?» Мне отвечают: «Нет, для этого пришлось бы вступать в соглашение с могильщиками». Ну разве все это не является надругательством над покойниками и над их близкими? Когда бедного А[льдау] обмыли и одевали, живущие в квартире Ш[ауба] матросы говорили: «Зачем Вы надеваете на него хорошее платье? Все равно, на кладбище все снимут». – Упорно говорят, что, если не присмотреть, на кладбищах не только раздевают покойников, но и вываливают из гробов прямо в могилу, а гробы опять возвращают в гроб[овую] лавку, что гробы дают и берут напрокат, что их не хватает. В какой-то газете было^{iv} сообщение, что в одной из здешних городских больниц 60 покойников оставались два месяца не погребенными, т[ак] к[ак] могильщиков совершенно не хватает, и наконец медицинский персонал больницы сам принялся рыть могилы – только тогда удалось похоронить их.

Жена летчика из кв[артир]ы 18 сообщила Л[юбови] А[лександровне] Аракиной, что ее муж, м[ожет] б[ыть], получит назначение в Николаев и они туда уедут. На вопрос Л[юбови] Ал[ександровны], почему они собираются уезжать, разве там выгоднее служить, та ответила: «Нет, ведь здесь ожидаются скоро такие события и перемены, что все стараются уехать, кто куда может». Из Кронштадта давно уже увозят станки и вообще все, что можно.

31 марта / 13 апр[еля]. Вчера вечером пришел Шауб, очень возбужденный: в швейцарское консульство только что приехал из-за границы курьер с известием, что к 15-му мая нов[ого] ст[илия] совершится добровольный уход отсюда, из П[етро]града, большевиков. – Ш[ауб] в восторге от этого известия

ⁱ Слова очень простой вставлены над строкой.

ⁱⁱ Далее зачеркнуто пошел.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Церк[овь] в П[едагогическом] и[нституте] и Ун[иверситете]

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом ?

и, к[а]к человек коммерческий, рисует яркую картину того, к[а]к при этом сразу забьет ключом жизнь, промышленность и торговля, но я к[а]к-то плохо понимаю все это.ⁱ

Сейчас заходила Ю[лия] М[ихайловна]: Нейшеллер получил из Финляндии от своего зятя Иосселиани и от Ван-дер-Пальса письмаⁱⁱ с извещением, что в Финляндии все готово, вот-вот оттуда начнется наступление, ему (Нейшеллеру) советуют немедленно отсюда уехать, т[ак] к[ак] здесь на улицах могут быть бои.

С.Ф. был сегодня в Озерках у Петровых (Дм[итрий] К[онстантинович] поправляется); везде вокруг там роят окопы; на даче Бадмаева установлены орудия.

Сейчас прибежала З[инаида] Н[иколаевна], очень взволнованная: только что у Ю[лии] М[ихайловны] она видела художницу Федотову, к[ото]рая сегодняⁱⁱⁱ говорила с офицером, только что приехавшим из Финляндии с эшелонном военнопленных(?): там все готово, масса войск, к[ото]рые через 3–4 дня могут быть здесь. – А С.Ф. на днях поймал слух, будто где-то, не то в Финляндии, не то в Швеции, уже составлено новое правительство для России, и во главе его Ант[он] Влад[имирович] Карташев, к[а]к единственный человек, к[ото]рый может быть посредствующим звеном между прежним бюрократ[ическим] строем (к[а]к бывший обер-прокурор Свят[ейшего] Синода) и новым строем^{iv}.

Вчера около 3 ч[асов] дня многие слышали взрыв; по словам здешнего управляющего, это были брошены^v бомбы, к[ото]рыми на Колпинской ул[ице] какой-то рабочий убил трех комиссаров, возвращавшихся из комиссариата, и сам скрылся. По другой версии, он их перестрелял.

Вернулся из командировки Дм[итрий] Дм[итриевич] Зуев и рассказал С.Ф.чу много интересного: его посылали в Москву, Ярославль и Рыбинск, чтобы привести в известность и доставить сюда кое-что интересное для Гл[авного] арх[ивного] упр[авления], между прочим, архив Преобр[аженского] полка^v. Из Москвы его даже торопили, чтобы он скорее отсюда ехал; но когда он везде побывал, все наладил и вернулся в Москву за окончательными распоряжениями, вагонами для перевозки и т.д., ему там сказали, что все без исключения перевозки отменяются по случаю катастрофического положения Восточного фронта. – Там Колчак, действительно, подвигается стремительно вперед, большевики в панике, Ленин зовет к здешним рабочим, чтобы они шли грудью отстаивать приобретения революции, а между тем на Юге каким-то непонятным образом взята большевиками^{vi} Одесса, Ялта, Бахчисарай^{vii}.

3 / 16 апр[еля]. Сегодня по почте пришло письмо от Наденьки из Херсона; оно заказное, с удивительной маркой: Українська народня республіка. Наденька пишет, что они живут спокойно, в тепле, и сыты. – Вчера утром вернулся из Пскова Миша: Псков не взят, Печеры взяты, красных там гораздо больше, чем белых, но красные постоянно бегут от неприятеля.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто А[нтон] Влад[имирович] Карт[ашев]. Дм[итрий] Дм[итриевич] Зуев]. Уб[иты] З комм[иссара]. Б[елая] мука. Л[аппо]-Дан[илевский]. Позд[еев]. Рис. Б[елая] мука.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} На левом поле напротив текста (и Петровы слышали в Озерках).

^v На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто С[ергей] Ф[едорович] Ольд[енбург]. Шал[япин] и больш[евики].

^{vi} Слово большевиками вставлено над строкой.

Вчера заходил Шауб: жена офиц[иального] представителя Швейцарии здесь, сам он за границей; так вот она имеет три радио¹¹²: 1) Антанта постановила не давать ни одного зерна, вообще никаких продуктов советскому правительству в Мюнхене, 2) если переговоры Смедса в Москве не приведут к желаемому результату, Финляндия готова немедленно выступить против больш[евико]в, 3) вопреки распространившимся известиям, Англия ни в какие соглашения с больш[евика]ми не вступит.

Ал[ександр] Ив[анович] Поздеев, служащий в фирме «Ив[ан] Стахеев и сыновья»ⁱ, рассказал, что эта фирма имеет постоянно дело с каким-то железнодор[ожным] правлением – так вот это правление частью ликвидируется, частью переводится в Москву, т[ак] к[ак] здесь будет вольный город под протекторатом Дании.

10/23 апр[еля]. Вот и Пасху мы встретили, а тех перемен, к[ото]рых жаждет душа и о к[ото]рых говорят все вокруг, все нет. – На почте мне сказали было, что зак[азные] письма в Херсон принимаются, и приняли мое письмо Наденьке, но на следующий день вернули его на дом с пометой: не м[ожет] б[ыть] доставлено по военным обстоятельствам.

В Страстную пятницу, 5-го, к нам приехали Верочка с Таточкой; мы страшны рады, конечно, им, но писать мне эти дни совершенно некогда.

На Страстной неделе к С.Ф. обратился в Гл[авном] арх[ивном] управлении Батенин, говоря: «Ни для кого не тайна, что в ближайшем будущем у нас будет новое правительство, нужно, чтобы наше учреждение, чисто ученое и совершенно чуждое большевизма, немедленно вошло в контакт с ним; я вполне справлюсь с фран[цузским] и нем[ецким] яз[ыками], укажите мне кого-нибудь, кто владеет англ[ийским] яз[ыком], и дайте мне списки всех наших служащихⁱⁱ с обозначением их возраста и состава семьи, т[ак] к[ак] новое правительство сразу начнет выдавать нам белые галеты, консервы, сущ[енное] молоко и кр[асное] вино». – С.Ф. ответил осторожно, уклончиво, а сам обратился к нек[ото]рым военным, служащим в Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении]: те отправились на разведки и узнали, что с финл[яндской] границы войска уводятся через Кушелевку и Обухово, минуя П[етро]град, фронт обнажается, штаб обороны расформируется – на военном языке это значит, что крепость готовится к сдаче.

На первый день Пасхи Ю[лия] М[ихайловна] передала З[инаиде] Н[иколаевне] сенсационнейшее известие: что в Страстную субботу начала заседать комиссия, к[ото]рая должна выработать условия сдачи П[етро]града; председатель комиссии – Савич, члены – все юристы: брат А[лександра] В[асильевича] Красовского, мировой судья, Меншуткин, нотариус Забельский – все более или менее правого направления, ни одного еврея. Главные пункты: фронт отодвигается до Волхова (по другой версии, до М[алой] Вишеры и Череповца), все это пространство будет зоной *portu franco* по образцу Александрии в Египте; полиция шведско-датская, суд международный, имуществ[енных] отношений пока рекомендуется не касаться. – Это известие пришло к Ю[лии] М[ихайловне] через А[лександра] В[асильевича]

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Перех[од] полк[ов].

Красовского. Началось всеобщее ликование, но на второй день к нам зашел А[лександр] В[асильевич] и объяснил, что эта комиссия не по сдаче П[етро]-града, а для ревизии городского хозяйства при больш[евика]х и написания истории этого хозяйства; что заседания ее открылись речью Савича, из к[ото]-рой можно было вывести заключение, что эта комиссия – один из этапов перед сдачей П[етро]града. – Ликование сменилось унынием; но невольно является вопрос: если эта комиссия – ревизионная, то при чем тут междунар[одный] суд, шв[едско]-датская полиция и т.д.? З[инаида] Н[иколаевна] думает, что не Ю[лия] М[ихайловна] неверно передала слова А[лександра] В[асильевича], а сам А[лександр] В[асильевич] переиначил потом свое первоначальное сообщение, испугавшись того, что Ю[лия] М[ихайловна] разгласила его. Подождем, что будет дальше. Во всяком случае, уверенность в близости переворота все крепнет. Колчак продвигается стремительно: вчера официально сообщалось о взятии Кинели, в городе шел слух, что взяты Самара и Симбирск. Гинденбург взял Вильну, Лиду, взяты Свенцяны – ведь это по дороге к Двинску¹¹³.

В Москве массовые аресты: в одном отделе штаба из 44 служащих арестовано 42 (между прочим, вторично арестован ген[ерал] Селивачев)¹¹⁴. М[ария] Спиридонова, к[ото]рая за свои выступления против больш[евико]в была при-суждена к годичному содержанию в Санатории, т[ак] к[ак]-де человек в здра-вом уме не может произносить таких речей (какая аналогия с Чаадаевым!), и содержалась в Кремле в фрейлинских покоях, недавно была вывезена оттуда вместе со своими 4 стражниками в пустых бочках из большого кооператива «Коммунист», помещавшегося в Чудовом монастыре; после этого кооператив закрыли. Спиридонова бежала¹¹⁵.

Толкует о переходе целых полков (между прочим, Семеновского) от крас-ных к белым. По городу ходит чья-то острота: красноармейцы – что редиска, снаружи красна, а разрежешь – бела.

11 / 24 апр[еля]. Сейчас звонил Пресняков: по его сведениям, перегово-ры между американцами и больш[евика]ми в Москве прерваны, т[ак] к[ак] амер[икан]цы убедились, что с больш[евика]ми ни о чем столкнуться нельзя; они уезжают (или уже уехали) из Москвы; остается один путь – оккупация.

Перед Страстной в Архив цензуры спешно прибежал А[лександр] Л[еонович] Слонимский к своему младшему брату Мих[аилу] Л[еоновичу] и сказал, что, к[ак] он узнал из достоверного источника, всем евреям к еврейской Пасхе будет выдано по 4 ф[унта] белой муки и по бутылке портвей-на (за 30 р[ублей]), что для этого нужно только достать выписку из дом[ового] комитета, что он уже записал и свою мать, и двух братьев, и себя и был уже в еврейском кооперативе, где, разыгрывая еврея (они – православные, родители их тоже, только дед был иуд[ейского] вероисповедания), спросил: «А на их (т.е. христиан) Пасху нам тоже дадут белой муки?» На что ему от-ветили: «Дадут, только по другому купону». – Этот рассказ произвел на меня сильнейшее впечатление: до сих пор я придавала мало веры рассказам о том, что у евреев есть все, – и решила проследить, что будет дальше. Мих[аил] Леон[идович] получил муку (4 ф[унта] на человека) по выписке из дом[ового] комитета, в к[ото]рой было указано, что они правосл[авного] вероисповеда-ния (нам, христианам, к нашей Пасхе дали только по 1 фунту белой муки), но когда дело дошло до получения портвейна (по другой версии – рома),

то с ним заговорили по-еврейски, а т[ак] к[ак] он по-еврейски ни звука не понимает, то ему ничего не дали, и он ретировался сконфуженный; вообще же в этом евр[ейском] кооперативе настроение было очень нервное, и когда стоявшие в очереди о чем-то зашумели, продавцы с испугом заговорили: «Da wird ein Pogrom gemacht»¹. А в «Правде» появилась статья под заглавием «Еврейская мука», где говорится, что в редакции получено письмо от рабочего с Путил[овского] завода с запросом, почему евреи к Пасхе получают больше белой муки, чем христиане. Газета, извергая всевозможные ругательства по адресу «отпетых белогвардейцев и погромщиков» за подобные вопросы, объясняет, что и раньше, при Врем[енном] прав[ительстве], при Керенском и Львове, евреям давалось больше белой муки, чем христианам, п[отому] ч[то] при изготовлении наших куличей получается 40 % припека, а при изготовлении мацы 20 % упека, что эта белая мука выдается евреям вместо хлеба¹¹⁶ – но непонятно, почему нам не могут дать на нашу Пасху тоже белой муки вместо черного хлеба? И почему эти % упека и припека? И почему А[лександр] Л[еонович] Слонимскому сказали, что на христ[ианскую] Пасху евреям опять дадут белой муки? В городе наши дочери поймали слух, будто, когда П[етро]град будет взят союзниками, нам не дадут сразу слишком много продуктов, чтобы мы не обделились с голоду, а будут сначала выдавать только (!) по 2 ф[унта] хлеба на человека в день и по 10 ф[унтов] рису на неделю. И у кого есть охота выдумывать такой вздор?

12 / 25 апр[еля]. В воздухе совсем запахло весной, Нева прошла, солнышко греет по-весеннему – и так много надежд появляется в душе! Сегодня масса новостей: взят[ы] Олонец и монастырь Александра Свирского, перерезана Мариинская система¹¹⁷: очевидно, решено не дать возможности Красному флоту переправить к[ак]и-н[ибудь] суда на Волгу. В Ревеле, говорят, уже находятся суда Черном[орского] флота с 3000 чел[овек] экипажа (преимущественно офицеров). Больш[еви]ки уже сознались в печати, что Вильна у них отнята.

Все говорят, что переговоры между амер[иканца]ми и больш[еви]ками прерваны. Тарле слышал (или прочел) такое объяснение этого факта: переговоры начаты были без ведома Клемансо, к[ото]рый вообще был против каких бы то ни было переговоров с больш[еви]ками; под его давлением их и прервали.

Сегодня Шауб сказал, что, по его сведениям, комиссия, о к[ото]рой говорил Красовский, заседает и работает с ведома мирной конференции; цель ее – исследовать, к[а]к вели городское хозяйство больш[еви]ки и какой вред они причинили промышленности. О «вольном городе» толки что-то затихли. Собственно Финляндия настаивает на превращении П[етро]града в вольный город, чтобы через его зону получить для своих жел[езных] дорог выход в Зап[адную] Европу. С тех пор к[а]к я услышала это объяснение, мне перестала казаться дикой эта идея – превратить П[етро]град в *porto franco*, а раньше я ничего не понимала – откуда это и зачем?

Ораниенбаум спешно эвакуируется; туда, по слухам, отправлен броневой поезд имени Троцкого: очевидно, боятся за Кронштадт.

15 / 28 апр[еля]. В городе масса слухов: что взято (и потом отбито больш[еви]ками) Лодейное Поле и даже Званка – но последнее, конечно,

¹ Будет погром (нем.).

вздор. Вчера Ив[ан] Андр[еевич] сообщил кое-что очень интересное, прося держать в секрете сообщаемое им: один его знакомый оказал какую-то услугу лицу, уезжавшему в Финляндию, и в ответ на вопрос, чем можно отблагодарить его, сказал, что самой лучшей формой благодарности было бы сообщение действительно достоверных сведений о том, что именно происходит сейчас в Финляндии. И вот, через нек[ото]рое время, этот господин был вызван заранее условленным образом по телефону в дом, где виделся и говорил с офицером штаба Юденича: в Финляндии теперь три течения: 1) одно держится союзнической ориентации, но недовольно союзниками, 2) другое мечтает об образовании из Скандинавии, Финляндии, России и Германии Северного союза в противовес Антанте, 3) третье – великофинское – мечтает о самостоятельном финском государстве с присоединением к нему Карелии, Эстонии и вольного города П[етро]града. – Юденич – один из генералов, подчиненных Колчаку; все это – один фронт; от штаб-квартиры его (местонахождение ее – тайна) до П[етро]града войска могут достигнуть в два дня, но начало военных операций армии Юд[ени]ча всецело зависит от движения армии Колчака. Армия Юд[ени]ча не велика, но очень хороша по дисциплине и вооружению; весь командный состав – русские офицеры; солдаты-добровольцы, среди к[ото]рых преобладают финны¹¹⁸; настроение последних таково, что внушает сильные опасения командному составу: финны не выносят больш[евико]в и находят, что раз П[етро]град 1½ года находится под их властью и активно против них не выступает, значит, П[етро]град сам вполне пропитан большевизмом и потому заслуживает самой жестокой расправы – и это дает основание бояться с их стороны всяких эксцессов, когда они овладеют П[етро]градом, – особенно в рабочих кварталах. – Съестные припасы для гражданского населения П[етро]града непрерывно подвозятся; их уже масса в Финляндии.

Нужно сказать, что и в П[етро]гр[аде] цены на продукты сильно падают все последние дни: масло перед праздником было по 160–170 р[ублей], теперь 120 р[ублей] и даже 110 р[ублей], творог был 55 р[ублей] и до 70 р[ублей], теперь 30 р[ублей], яйца доходили до 220 р[ублей] за десяток, теперь, говорят, уже 120 и даже 100 р[ублей]; картофель на Страстной неделе стоил 20–21 р[убль] за фунт, теперь 13–14 р[ублей]. И все-таки – какие ужасные цены! Вчера Машин зять привез мне 8 ф[унтов] хорошей телятины по 50 р[ублей], итого 400 р[ублей]! Как дешево стали деньги!

Становится совсем тепло, скоро начнут распускаться деревья, а в душе нет весны, нет радости, а только ожидания..... больше так жить нельзя!

Сегодня Верочка пыталась было достать себе билет в Москву на сегодня или завтра, но без всякого результата.

17 апр[еля] / 1 мая. Верочка достала себе билет через Смольный и уехала третьего дня. Сколько мытарств нужно было проделать для этого! И проводить ее до вокзала мы не могли, п[отому] ч[то] она уехала из дому в 5 ч[асов], а в 6 ч[асов] трамваи перестают уже ходить, т[ак] ч[то] с Никол[аевского] вокзала пришлось бы возвращаться пешком.

Все последние дни идут усиленные толки об успехах белых и приближении их к П[етро]граду. Взят Чистополь – значит, открыт путь на Казань¹¹⁹. В понедельник, 15-го апр[еля], П[етр] Ант[онович] Горчинский встретил в одном

доме офицера (или инженера), только что приехавшего из Шлиссельбурга; он сообщил, что Новая Ладога взята¹²⁰. Одновременно с этим Шауб рассказал С.Ф.-чу, что, по его сведениям, еще в субботу, 13-го, в Н[овую] Ладогу были посланы вооруженные моторные лодки, чтобы защищать ее, но опоздали: Н[овая] Ладога [взята], и белые «продвинулись глубоко внутрь», куда именно – Ш[ауб] объяснить не мог – вероятно, по Волхову к Званке. С.Ф. думает, что эти белые явились не из Олонца и Лод[ейного] Поля: далеко, и пришлось бы медленно плыть по каналам или идти пешком, – а, вероятно, прямо из Финляндии, по озеру. Вчера рассказывали, что белые уже в 16 верстах от Шлиссельбурга и что у Званки очень беспокойно (крестьянские восстания).

На днях Анаст[асия] Петр[овна] Орлова (племянница П[авла] Ег[оровича] Кеппена) сообщила С.Ф.-чу, что получено из Швеции письмо от Елиз[аветы] Мавр[икиевны]¹²¹: она там с младшими детьми, внуками, и Шаховскими; живется очень тоскливо; по ее сведениям, три ее сына (Иоанн, Игорь и Константин) убиты, и притом очень жестоким образом. Она шлет привет всем друзьям, чуть не на первом месте С.Ф.-чу.

Недавно М[ада]ме Мухина рассказала Акимовым о том, что она сама прочла во франц[узских] газетах: когда в Палате депутатов зашла речь о России и ее внутренних делах, Пишон заявил, что так наз[ываемое]ⁱⁱ советское правительство – не полит[ическая] партия, с к[ото]рой можно считаться, иметь дело и вести переговоры, а простоⁱⁱⁱ захватившая в свои руки власть шайка разбойников и убийц, и в доказательство привел рассказ о том, к[а]к без всякого повода, с ужасающей жестокостью была перестреляна вся семья Г[осу]д[аря]: когда зашла в Екатеринбург (где содержалась семья) речь об эвакуации его, возник вопрос^{iv}, как и куда эвакуировать ц[арскую] семью; при этом кем-то было высказано мнение, что, чем перевозить, лучше здесь же со всеми ими покончить – и вот, раньше чем этот вопрос был обсужден, несколько человек немедленно побежали к ц[арской] семье и перестреляли всех из револьверов, гоняясь за ними по комнатам (там убит, говорят, и Татищев, о к[ото]ром рассказывали, будто он спас Тат[ьяну] Ник[олае]вну^v).

20 апр[еля] / 3 мая. Вчера Батенин клялся и божился^{vi} С.Ф.-чу, что, к[а]к ему достоверно известно, несколько (2–3) дней тому назад Финляндия объявила войну советскому прав[итель]ству¹²². А[лександр] С[ергеевич] Николаев сообщил то же самое^{vii}, из других источников; вообще весь город полон был этим слухом, но непонятно, почему, если этот слух верен, финны еще не появились здесь? Между прочим, приезжавший сюда офицер штаба Юденича говорил, что они уверены, что П[етро]град взять ничего не стóит, но есть основание опасаться, что тогда П[етро]град может быть обстрелян дальнобойными орудиями Кронштадта и Красной Горки – только они надеются, что доблестное воинство из Кр[оншта]дта и Кр[асной] Горки также может быть куплено ими (Юденичем), к[а]к было куплено большевиками.

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто С.Ф. слышал то.

ⁱⁱ Слова так наз[ываемое] вставлены над строкой.

ⁱⁱⁱ Далее зачеркнуто ш[айка].

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом С.Ф. слышал то же от Бат[енина].

^v На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Верд[еревский]. Л.П.

^{vi} На левом поле напротив текста карандашом Мин[ы] на Л[адожском] оз[ере].

^{vii} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Астория; Датск[ое] консу[льство]. Авр[ора] Бутл[ерова]. Мобил[изация].

Ив[ан] Андр[еевич] сообщил С.Ф-чу, со слов своего кузена, преподававшего (по призыву) в теперешних «красных» военных училищах, что во всех этих училищах занятия прекращены, т[ак] к[ак] учащиеся отправлены на Ямбургский фронт. Вообще теперь призывается и мобилизуетсяⁱ масса молодежи, но из демократии; интеллигенцию не трогают, к[а]к и матросов, п[отому] ч[то] ни тем, ни другим не доверяют.

Шауб говорит, со слов своего знакомого, работающего в предприятиях на Свири, что, к[а]к им достоверно известноⁱⁱ, из П[етро]града происходит массовое бегство больш[евико]в. Кто-то передавал С.Ф-чу, что занимавшие «Асторию»¹²³ больш[евик]и получили приказание выселиться оттуда в частные квартиры (они и переселились)ⁱⁱⁱ (преимущественно на Петр[оградской] стороне), и в случае занятия города белыми оставаться на своих частных квартирах в качестве частных лиц.

Нат[алья] Ив[ановна] Блинова рассказала Ниночке со слов своей приятельницы Изы Вреден (Гербач), что недавно Р[оман] Р[оманович] Вреден шел по Каменноостр[овскому] пр[оспекту], мимо промчался автомобиль, из к[ото]рого разбрасывали какие-то листки; сам Р[оман] Р[оманович] не побежал поднимать, но заинтересовался и постарался нагнать господина, поднявшего листок, и прочесть; первые слова были: «Бей жидов». – Красноречиво!

Из Англии вернулся товарищ Миши Спицына – сын Вердеревского: его отец все последнее время был в Англии и агитировал за вмешательство в дела России. Недавно в газетах появилась краткая и малопонятная телеграмма: англо-амер[иканская] эскадра пришла в Норвегию, направляясь в Ревель¹²⁴. По намекам Ал[ександра] Андр[еевич]а (он не считает себя вправе говорить всего) можно заключить, что командует этой эскадрой именно Вердеревский.

21 апр[еля] / 4 мая. Все мы в состоянии самого напряженного ожидания. Вчера вернулся из Москвы Н[иколай] П[етрович] Лихачев и сказал З[инаиде] Н[иколаевне], что в моск[овских] «Известиях» уже было о том, что Финляндия объявила сов[етскому] прав[ительству] войну. Сегодня напечатана речь Зиновьева, смысл к[ото]рой таков^{iv}: Клемансо одержал верх над Вильсоном, Антанта решила выступить против сов[етского] прав[ительства]¹²⁵. – Еще сегодня сообщается, что в финл[яндском] Сейме^v зашла речь о выступлении войск из Финляндии в Карелию, причем было сообщено, что в этих военных действиях участвует не финское, а добровольческое (т.е. Юденича?) войско; затем 8 часов тянулись горячие прения, и при окончательном голосовании все подали голос против соц[иал]-демократов. Очевидно, это нужно понимать так, что все, кроме с[оциал]-д[емократов], единогласно высказались за выступление против больш[евико]в¹²⁶. Ходят слухи, что сов[етскому] прав[ительству] в ночь с 28-го на 29-е апр[еля] представлен ультиматум о сдаче П[етро]града Маннергейму, и что срок ультиматума истекает не то сегодня, не то завтра. Больш[евик]и не постыдились заявить в «Кр[асной] газете», будто Финляндия потому собирается вступить^{vi} в П[етро]град, что в Финл[яндии] голод,

ⁱ Слова и мобилизуется вставлены над строкой.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

ⁱⁱⁱ Слова (они и переселились) вставлены над строкой.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом ?

^v Зачеркнуто карандашом дописанное над строкой Сенате.

^{vi} Слово выступить исправлено на вступить.

а в П[етро]граде масса продуктов!¹²⁷ Вчера О[льга] А[лександровна] Введенская (Водовозова) рассказала Ниночке, что С[ергей] К[онстантинович] Булич, имея все документы для легального выезда в Финл[яндию], не мог туда уехать, п[отому] ч[то] теперь финл[яндская] граница совсем закрыта, туда не пропускают буквально никого, а, кроме того, профессором секретным декретом предписывается ни в каком случае не выпускать из пределов Сов[етской] республики, к[а]к элемент контрреволюционный.

Сегодня была у нас Н[ина] П[етровна] Аникиеваⁱ и рассказала удивительные вещи о старшем сыне покойного Лаппо-Данилевского – Иване: он, к[а]к и Н[ина] П[етро]вна, преподает в Покровской женской гимназии¹²⁸ (историю) и заведует там хозяйственной частью; он совсем юный мальчик (23 г[ода]) и непонятно, к[а]к он может заведовать хозяйством; на это emploii он поставлен евреем Лейфертом, в ведении к[ото]рого находятся все ср[едние] уч[ебные] заведения Вас[ильевского] острова, кроме Васил[еостров]ской женскойⁱⁱⁱ гимназии и 1-го реального училища, к[ото]рыми управляет Гинсбург. Л[аппо]-Д[анилев]ский – убежденный большевик (коммунист); сначала он заведовал при Покр[овской] гимназии школой или курсами для заводских и фабричных подростков; это учреждение, по словам Н[ины] П[етро]вны, – нечто ужасное, занимаются там чем угодно, но только не учением; что там делал Л[аппо]-Д[анилев]ский, я не знаю, но дело кончилось плохо: учащиеся хотели украсть у него шубу, а потом побили его; тогда Лейферт переместил его в гимназию, где Л[аппо]-Д[анилев]-ский организовал коммунистическую ячейку из учащихся, преимущественно младших классов; VIII кл[асс] на это не идет, за что их называют белогвардейцами и т.п.; Л[аппо]-Д[анилев]ский действует ретиво, ячейка разрастается, дети развращаются, дело педагогов тормозится; Н[ина] П[етровна] попро[бо]-вала сказать ему: «Теперь, когда все коммунисты призываются защищать коммунист[ическую] республику, вероятно, и Вы уйдете на фронт?» – Но он ответил: «Нет, я останусь, п[отому] ч[то] мое дело здесь важнее». – С.Ф. видел обоих сыновей Л[аппо]-Д[анилевско]го на похоронах отца и вынес впечатление, что они к[а]к будто физически недоразвиты. А Верочка в Москве слышала от какого-то свойственника Л[аппо]-Д[анилевско]го, что оба сына – никчемные (младший – художник, ученик Петрова-Водкина). Но какую ужасную драму должен был переживать отец, наблюдая коммунист[ическую] деятельность сына! Когда Пресняков был в первый раз в заседании Союза деятелей архивного дела^{iv}, где А[лександр] С[ергеевич] Л[аппо]-Д[анилев]ский был председателем, он сказал С.Ф-чу: «Там есть вредный человек: А[лександр] С[ергеевич] Л[аппо]-Д[анилев]ский – так невыносимо резок, высокомерен и нетерпим был он по отношению к теперешнему нашему прав[итель]ству и его представителям»; С.Ф. сам видел, как он держался по отношению к Рязанову, этому безусловно доброму и порядочному человеку, – каково же ему было в собственном сыне наблюдать к[а]к бы Рязанова в миниатюре?^v М[ожет] б[ыть], этим отчасти и объясняется его нестерпимое отношение к больш[евику]м?

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Лейферт.

ⁱⁱ Место (фр.).

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ю[рий] П[етрович] Фр[олов].

^{iv} Далее зачеркнуто он.

^v На левом поле напротив текста карандашом Ольд[енбург] Гавр. о больш[евику]х Гр. о Л[аппо]-Д[анилевском]. Шал[япин] о больш[евику]ках.

24 апр[еля] / 7 мая. Вчера в «Сев[ерной] коммуне» напечатан ультиматум, предъявленный Финляндией большевикам: если к 8 ч[асам] утра 7-го мая (т.е. сегодня)ⁱ арестованные больш[евика]ми финны не будут освобождены и сами не известят финское прав[итель]ство о своем освобождении (какое доверие к больш[евика]м, их сообщениям и обещаниям!), то сов[етское] прав[итель]ство испытает самые серьезные последствия этого, а особенно подданные сов[етского] пр[авитель]ства, находящиеся в Финляндии¹³⁰. – Третьего дня Батенин и еще кто-то говорил С.Ф-чу, к[а]к вещь совершенно достоверную, что Финл[яндия] уже объявила войну и перешла реку Сестру; очевидно, однако, что до вчерашнего дня война не была объявлена. Боря Круглов вчера приехал с Горчинским из Белоострова, говорит, что финнов там нет, а красноармейцев очень много, и идут аресты среди местных жителей.

26ⁱⁱ апр[еля] / 9 мая. Вчера Шауб сообщил, что по его сведениям, полученным из швейцарского консульства, англ[ийская] эскадра находится уже в виду Кронштадту и что вмешательствоⁱⁱⁱ союзников в наши дела произойдет непременно, и притом очень скоро. А третьего дня Батенин, ругаясь за достоверность сообщаемого, рассказал, что у Кронштадта находятся какие-то неизвестно кому принадлежащие подводные лодки, стерегущие вход и выход из Кр[оншта]дта¹³¹; что в Кр[оншта]дте угля почти нет, есть только количество,^{iv} к[ото]рого хватит дней на 10 для одного большого корабля, что из всех судов, находящихся там, до нек[ото]рой степени боевой готовности м[ожет] б[ыть] приведен только один «Андрей Первозванный»¹³², все остальные суда в совершенно невозможном состоянии, что уже 2000 матросов отправлено отсюда – якобы на фронт, а на самом деле, чтобы укрыть их от тех, кто возьмет Кр[оншта]дт; там теперь остались только подонки, ищущие «патронажа»^v (выражение Батенина^{vi}).

Два дня тому назад вечером живущий в нашем доме комиссар сказал Ю[лии] М[ихайловне], что Финляндия объявила нам войну; на другое утро он это подтвердил и выразил удивление, почему об этом не объявляют официально.

Приезжающие из Москвы говорят, что там настроение очень бодрое: все ждут и надеются, а мы здесь к[а]к будто начинаем уже терять надежду. М[ихаил] П[авлович] Соколов, к[ото]рого призывают, был в штабе и говорит, что среди больш[евико]в нет никакого смятения, что они вполне уверены в прочности своего положения. А между тем вчера С.Ф-чу рассказали, что, напротив, больш[евики] в полной панике, что Радиотелегр[афной] станции в Ц[арском] Селе дан был приказ эвакуироваться, но когда она попросила помощи для этого, ей ответили: помочь не можем, если не можете спастись сами, погибайте.

Недавно О[льга] А[лександровна] Зубашева была в каком-то банке и слышала там, что арестованы все видные представители польской колонии в П[етер]б[урге] и что Польша объявила нам войну, а так ли это на самом деле, мы не знаем¹³³. В какой обстановке мы живем!

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Польша М[ихаил] П[авлович] Соколов.

ⁱⁱ Цифра 26 написана поверх 27.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом у Красной Горки.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом 90 000 пудов. Далее зачеркнуто ?

^v На левом поле напротив текста карандашом ?

^{vi} Слова выражение Батенина написаны карандашом и вставлены над строкой.

29 апр[еля] / 12 мая. Вчера напечатана речь Ллойд-Джорджаⁱ: они не признают и никогда не признают больш[евистско]го правительства и никогда не вступят с ним ни в какие соглашения, но они предоставляют России самой справиться с больш[евизмо]м и войск для этого не дадут, а только будут помогать оружием и деньгами¹³⁴. – Конечно, это совершенно естественно, но все-таки испытываешь большое разочарование: освобождение казалось возможным и близким, а теперь кажется, что опять все отсрочивается. Невольно вспоминаешь слова недавно (в прошлое воскресенье, 21-го), бывшего у нас Ю[рия] П[етровича] Фролова: он совершенно не допускает возможности, чтобы иностр[анные] войска заняли П[етро]град, п[отому] ч[то] к[а]к врач, служивший во время войны во флоте и знающий санитарные и карантинные правила, он убежден, что, при перешедшем санитарном состоянии П[етро]града (эпидемии сыпного тифа, оспы, испанки), ни одно государство не введет в него своих войск и не спустит с своих кораблей команды, п[отому] ч[то] это было бы смертью для пришедших сюда, при этих условиях к[а]к же можно думать об иноземной оккупации? А между тем не только множатся слухи, но происходит много очень красноречивых фактов: в Белоострове масса войск, красноармейцы сидят там в окопах; недавно из-за финской границы был налет на Белоостров белогвардейцев, к[ото]рые устроили облаву на красноармейцев и перестреляли около 60 человек¹³⁵; теперь там раскидываются листочки, приглашающие местное население не волноваться и спокойно ожидать прихода войск из Финляндии, к[ото]рые освободят их от больш[евико]в.

С другой стороны, сын заведующего домом Иконописного ком[ите]та (Надежд[инская], 27) Соколова служит в Петропавловской крепости – так вот он сообщил отцу, что к 12-му мая (к[а]к раз сегодня 12-е – и ничего!) велено эвакуировать из крепости все военные запасы – значит, бояться же чего-то! Ив[ан] Андр[еевич] Блинов недавно вернулся из Москвы и рассказывает С.Ф-чу, что за все время впервые он услышал в совещании серьезных торгово-промышленных деятелей (кажется, в связи с Акц[ионерным] общ[еством] «Рудо-металл») мнение, что наступилⁱⁱ серьезный или даже критический момент.

В четверг, 25-го апр[еля], Наташа уехала в Иваново-Вознесенск ассистенткой при кафедре новой историиⁱⁱⁱ; Тарле ехать туда не собирается, т[ак] ч[то] еще неизвестно, при ком собственно будет состоять Наташа¹³⁶.

Тарле рассказывал Наташе (он вычитал это из иностранных газет), к[а]к представителей Германии везли в Париж, чтобы прочесть им выработанные без их участия в мирной конференции статьи мирного договора: в Спа они пересели во франц[узские] вагоны, на площадках к[ото]рых находились вооруженные жандармы (или солдаты); их везли к[а]к преступников, не допуская никакого общения их с внешним миром; по приезде в Версаль их поместили не в дворцах, где помещались все участники конференции, а в одном из отелей, из к[ото]рого предварительно выселили всех посторонних; к ним не допускался никто, кроме стражи; хотели не пропускать к ним даже газет, но они добились права иметь их; часть парка, в к[ото]рой они гуляли и через к[ото]рую должны

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом где?

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На левом поле карандашом зачеркнуто Олон[ец]. Учр[едительное] собр[ание] в Эстл[яндин]. Из Ф[инляндии] мн[ого] ра[н]еных [Пр[есняков]].

были проходить, чтобы присутствовать на конференции, огородили колючей проволокой и никого туда не пускали; вообще с ними обращались к[а]к с людьми, не имеющими чести, способными, вместо подписания мирного договора, высмотреть и выследить, что им нужно, и воспользоваться добытыми сведениями во вред союзникам. Так решили их держать, пока они не подпишут мира¹³⁷. По словам Тарле, такое отношение к ним – факт, не имеющий примера на всем протяжении истории.

1 / 14 мая. Подпишут ли они этот договор? Когда им прочли главные статьи его, они возмутились и заявили, что это – нечто неслыханное, – и действительно: у них отнимают все колонии, весь флот, целые области, Саарский угольный бассейн и многое другое. Ведь Пруссия так[им] обр[азом] возвращается к тому состоянию, в каком была при Наполеоне, а Австрийской империи уже нет. Немцам даны 2 недели для размышления; если они не подпишут договора, тогда что? Оккупация или блокада Германии? Страшно и думать обо всем этом и жаль все-таки нем[ецкий] народ, культурный, мужественный, трудолюбивый и патриотично настроенный. И может ли быть прочен мир, подписанный при таких условиях?

Что касается речи Ллойд-Дж[орджа], то общее мнение у нас здесь таково, что больш[еви]ки нарочно напечатали ее в своей газете, чтобы смутить публику: ведь она – уже анахронизм, т[ак] к[ак] Лл[ойд]-Дж[ордж] произнес ее 16-го апр[еля] нов[ого] ст[илия], т.е. почти месяц тому назад; с тех пор возобладало мнение Клемансо и франц[узская] идея вмешательства в дела России¹³⁸ – посмотрим.

Третьего дня Шауб принес известие, что Олонец взят белыми¹³⁹ и что в Эстляндии состоялось Учредительное собрание, постановившее слиться с Финляндией¹⁴⁰ и требовать, чтобы больш[еви]ки ушли из пределов мирной Эстляндии¹⁴⁰.

На днях сыновья Преснякова были на Финл[яндском] вокзале и видели там много раненых, привезенных с финской границы. А вчера к Горчинским приезжал из Белоострова Боря и сказал, что там все спокойно. Не знаю, как согласовать эти противоречивые известия.

Вчера Ал[ександр] Ив[анович] Поздеев рассказал, будтоⁱⁱ у Красной Горки появились какие-то миноносцы; с берега в них стали стрелять и будто бы подбили один из миноносцев; тогда они ушли и вернулись с подкреплением из более крупных судов, открыли стрельбу – и от Кр[асной] Горки не осталось ничего; будто бы Кронштадту предъявлен ультиматум: если в течение 2 дней его не очистят и не сдадут, его постигнет участь Кр[асной] Горки¹⁴¹. На заводе Нобеля один рабочий рассказал Шаубу, что в Лесном ясно слышна орудийная пальба и что над Л[есным] летают аэропланы. Ниночка была в субботу и воскресенье у Корнилович и слышала от В[иктора] Н[иколаевича] Корнил[ови]ча, что в предыдущую ночь он ездил с товарищем за Неву и слышал на том берегу орудийную пальбу.

Дня три тому назад прошел слух, что Казань взята белыми¹⁴².

2 / 15 мая. Сейчас Ю[лия] М[ихайловна] сообщила потрясающую новость со слов Зайончковского, к[ото]рый сам читал телеграмму начальника пограничной стражи: к Кронштадту подошла сильная эскадра, с Красной Горки

ⁱ Далее зачеркнуто образуя великую финскую державу.

ⁱⁱ На правом поле карандашом зачернуто ?

снесена вышка, горят нефть и бензин. – По сведениям Ю[лии] М[ихайловны], наступление идет со стороны Пскова, Гдова, Шлиссельбурга, но не со стороны Финляндии. – Неужели на этот раз мы чего-нибудь дождемся?

Перед Пасхой вновь открыли запечатанные все последнее время домовые церкви в Пед[агогическом] инст[итуте], унив[ерсите]те, Технол[огическом] инст[иту]те и мн[огие] др[угие]¹⁴³.

С[ергей] В[асильевич] Рожд[ествен]ский рассказывает, что, когда они пробовали хлопотать об этом осенью, им так ответили, что пришлось замолчать. Когда же теперь они решились просить о разрешении открыть церковь Пед[агогического] инст[итута] на 2 недели, Страстную и Святую, комиссар в совдепе очень любезно сказал им: «Отчего же вы говорите о 2 неделях? Разве вы не хотите, чтобы ее открыли совсем, на все время? И почему вы мне раньше не сказали? Я бы давно все это вам устроил». – Вообще тон появился совсем другой; и на улицах везде расклеили плакаты: «Ко всем верующим» – и в них заявляли, что они ни в чью веру не вмешиваются и никого за религиозные убеждения не преследуют. Вот нахалы! Заявлять это после закрытия стольких церквей – напр[имер], против нас, в богадельне, церковь закрыли и крест сняли. И в pendant к этому: Нина Вас[ильевна] Аникиева была у нас на первый день Пасхи с мужем и рассказывала, что в Еленинском инст[иту]те¹⁴⁴ ученицам, не уехавшим на Пасху домой, запрещено было читать Евангелие, ходить в церковь и говеть; девочки возмутились, и когда к ним приехала кн[ягиня] Мышецкая (знаменитая по Кроншт[адтской] гимназии, теперь больш[евист]ский «эmissар»), они устроили настоящий бунт, кричали, что, если их не будут пускать в церковь, они тихонько ночью убегут, что их подруги, уехавшие на праздники домой, могут говеть, а их, оставшихся, обижают, п[отому] ч[то] за них некому заступиться, и т.п. По-видимому, М[ыше]цкая вынесла от этого сильное впечатление; но когда она попробовала сказать на совещании подобных ей эмиссаров, под председательством Полетаева, что она не в силах справиться с таким настроением детей, то ее поддержали, кажется, только 2 эмиссара, остальные заявили, что они справятся, и Полетаев очень рассердился и кричал на М[ыше]цкую и ее единомышленников. В конце концов девочки из Елен[инского] инст[иту]та добились своего: Елиз[авета] Арс[еньевна] видела многих из них во Влад[имирском] соборе на Страстной и Святой.

Сколько видишь вокруг возмутительного: какие-то краснорожие мальчишки-большевики постоянно разъезжают по городу в автомобилях, а митрополит ездит в трамвае, т[ак] к[ак] у него отобрали всех лошадей. Как-то [перед] постом Зина, идя со службы по Геслеровскому пер[еулку]¹⁴⁵, увидела группу священников и между ними митрополита в белом клобуке: оказывается, он почему-то служил в одной из церквей по Геслер[овскому] пер[еулку], и теперь все они пешком шли пить чай к местному священнику.

П[етро]град теперь на осадном положении; по распоряжению свыше, дома должны охраняться день и ночь дежурными; с 9 ч[асов] вечера все подъезды запираются, дежурные сидят у ворот. Какой смысл в этих дежурствах, никто не понимает; дежурят днем женщины, ночью мужчины. Уверяют, что эти дежурства введены по просьбе евреев, к[ото]рые боятся погромов, – но каким образом дежурные могут предотвратить или остановить погромы?

Цены на рынках опять сильно поднялись. Сегодня я была в Центр[альном] рынке¹⁴⁶, когда туда явились красноармейцы с винтовками; говорят, они ничего не отобрали, а только заставили одного торговца продавать пшено не по 70 р[ублей] за фунт (эта цена была у него выставлена), а по 45 р[ублей]; моментально образовалась громадная очередь, поднялся крик и шум; другие торговцы в один миг спрятали свой товар, т[ак] ч[то] нельзя было ничего купить.

Все последние дни у нас опять холодно – точно и не весна.

3 / 16 мая. Вчера в газетах (только вчера!) напечатано очень важно сообщение: больш[евист]ский атаман Григорьев, занявший несколько времени тому назад Одессу, перешел 9-го мая на сторону союзников, соединился с Деникиным, действует, по-видимому, заодно с французами, выпустил универсал, в к[ото]-ром убеждает всех собраться под его знамена и идти на Киев и Харьков, т[ак] к[ак] больш[евик]и не дали обещанного и всех обманули. В этом универсале есть что-то против евреев¹⁴⁷. Говорят, будто измена Гр[игорье]ва делает положение больш[евико]в на Юге совершенно безнадежным.

Есть слух, что появившаяся у Кр[оншта]дта эскадра – Черноморская: будто бы она из Черного моря прошла во Францию, там¹ привела себя в порядок (возможный), набрала русских офицеров – и явилась сюда¹⁴⁸. Если это так, м[ожет] б[ыть], и наш Юра там?

Шaub слышал только, что солдат Сев[ерного] фронта (у Петрозаводска) велено снабдить очками против ослепляющих лучей.

Ел[ена] Ал[ександровна] Спицына сказала мне сегодня со слов Щуко,ⁱⁱ что в Вятке форменный террор по отношению к гражданскому населению, интересы к[ото]рого всецело приносятся в жертву красноармейцам, к[ото]рых там масса; ведь Вятка теперь – фронт. От этого и семья Каринских бежала отсюда.

4 / 17 мая. Третьего дня в Мар[иинском] театре шел «Борис Годунов» с Шаляпиным; народу, конечно, была масса. По окончании спектакля при выходе устроили облаву: всех женщин выпустили в одну дверь, всех мужчин собрали у другого выхода и у всех их проверили документы; вся эта история тянулась два часа и сопровождалась разными оскорбительными выходками и придрками по отношению к «буржуям». Интересно, что воспитанник А[лександр] С[ергеевич] Николаева – так наз[ываемый] Вася заранее пронюхал о готовящейся облаве, шепнул об этом Оксману и ушел из театра до конца. У Оксмана все документы были в порядке, тем не менее эта «проверка» так возмутила и взволновала его, что он потом всю ночь не спал. С.Ф. говорит: при Павле I не было такого надругательства над личностью, к[а]к теперь.

Вчера к С.Ф. прибежала вне себя М[ада]ме Крейтон: ее мужа (б[ывшего] владимирского губернатора) призывают к[а]к бывшего офицера; у него чахотка, и он это знает; когда доктора его осмотрели, то сказали, что он не годен для военной службы, но какие-то красноармейцы сейчас же начали кричать: «Как не годен? Такой рослый да здоровый, его нужно взять» – и его взяли и направили в какую-то другую инстанцию. Жена его тут и пришла в отчаянии к С.Ф., но пришел потом он сам и сказал, что во второй инстанцииⁱⁱⁱ к нему

ⁱ Слово там дописано на левом поле.

ⁱⁱ Слова со слов Щуко вставлены над строкой.

ⁱⁱⁱ На левом поле карандашом зачеркнуто Пр. Бел[оостров].

отнеслись очень человечно, сказали, что он только будет на учете и может оставаться там, где он сейчас служит. Его жена говорит: «Приезжал сюда с секретным поручением на один день драгунский офицер из Выборгаⁱⁱ; я ему говорю: “Когда же вы сюда придете?” Он ответил: “В конце мая”. Я говорю: “Нам столько сроков назначали – и все напрасно, теперь мы уже ничему не верим”. Он сказал: “Вы увидите, в конце мая мы будем здесь”».

Вчера шло мимо нас очень много красноармейцев, совсем молодых, кажется, новобранцев, – в каком виде они шли! Нестройной толпой, тут же какие-то провожающие их женщины, кто курит, кто стреляет в воздух, были и пьяные – может ли сражаться такое войско? А они, говорят, шли на Сестрорецкий фронт.

6 / 19 мая. Вчера С.Ф., Ниночка и Маруся были у Петровых в Озерках и слышали там от Э.П. Лассен, что, к[а]к ей сказали в датском посольстве, на этой неделе нужно ждать больших событий. – Гражданское население Кронштадта эвакуируется. Ходят слухи о нажиме со стороны Риги, о перерыве (белыми) Балт[ийской] ж[елезной] д[ороги] между Волосовым и Молосковичами, о десанте в Нарвском зал[иве], Копорской губе и у Кр[асной] Горки. Гдов оставлен красными, Ямбург окружен или отрезан. Повенец, говорят, взят¹⁴⁹. На Юге движение Григорьева разрастается. Вчера поздно вечером кто-то принес известие, будто в П[етер]б[урге] объявлена всеобщая мобилизация мужчин – от 18-ти до 40 лет¹⁵⁰.

Вчера в «Правде» сообщается, что в англ[ийском] парламенте сделан запрос, правда ли, что англ[ийский] флот готовится принять участие в действиях против России с базой в Гельсингфорсе?ⁱⁱⁱ Ответ дан уклончивый: флот в боевой готовности, но о таких планах пока не было речи^{iv}. – На вопрос, можно ли ожидать, что действия против России начнутся без ведома парламента^v – Бонар-Лоу ответил: «Я не могу гарантировать этого, но могу сообщить, что сейчас не имеется никаких планов, подобных вышесказанным»^{vi}.

На третий вопрос: если англ[ийский] флот примет участие в борьбе против сов[етского] прав[итель]ства, можно ли ожидать применения кровавых репрессий, какие были применены Маннергеймом? Ответ: «Ничего подобного ныне ни в каком отношении задумано не было»^{vii}. – Все это знаменательно, особенно после недавно напечатанной речи Ллойд-Джорджа¹⁵¹.

Вчера были у нас Каринские, много рассказывали о жизни в Вятке. Там во многих отношениях хуже, чем здесь. Интересно мнение Варв[ары] Аф[анасьевны], к[ото]рая преподает там в одной из гимназий, что в реформах больш[евик]ов в средней и низшей школе есть много свежего и интересного; но ведь ненависть к больш[евик]ам так велика, что, раз они

ⁱ Слово драгунский вставлено над строкой.

ⁱⁱ Слова из Выборга вставлены поверх зачеркнутого от Юденича.

ⁱⁱⁱ Слова с базой в Гельсингфорсе? вставлены над строкой.

^{iv} Слова но о таких планах пока не было речи вставлены поверх зачеркнутого пока больше ничего сказать нельзя

^v На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

^{vi} Слова ? – Бонар-Лоу ответил: Я не могу гарантировать этого, но могу сообщить, что сейчас не имеется никаких планов, подобных вышесказанным дописаны черными чернилами.

^{vii} Слова ничего подобного ныне ни в каком отношении задумано не было вставлены поверх зачеркнутого об этом не может быть и речи.

будут свергнуты, тотчас же, вероятно, все их мероприятия будут отменены. В[арвара] А[фанасьевна] говорит, что в Вятке нет таких вопиющих безобразий с применением совместного обучения, к[а]к здесь, нет и такой вражды между мальчиками и девочками. В[арваре] Аф[анасьевне] рассказали, что в здешнем Епарх[иальном] уч[или]ще мальчики зарезали девочку (м[ожет] б[ыть], не до смерти – этого В[арвара] Аф[анасьевна] не знает). Или: младшая дочь Ив[ана] А[ндреевича] Блинова просила у брата серной кислоты, чтобы облить в Екат[ерининском] инст[иту]те мальчиков, если они будут бить девочек. Елиз[авета] Арс[еньевна] рассказывает, что когда 2-й мужской гимназии (на Каз[анской] ул[ице]) приказали перевести часть своих учеников в Алекс[андровскую] женскую гимназию и взять оттуда часть девочек, то 2-я гимназия отдала Александр[овской] гимназии все свои отбросы; после этого положение учениц Ал[ександровской] гимн[азии] стало ужасным. Б[орис] Ал[ександрович] Романов рассказал Мише, что его 15-летняя племянница, воспитанная вообще очень свободно, плачет и не решается идти в гимназию, с тех пор к[а]к там мальчики, не решается рассказать дома, что мальчики проделывают. И старая классная дама заявила в педаг[огическом] совете, что она не может пересказать всего¹⁵².

Недавно Ольгу Юл[ьевну] вызвали в Бел[оостро]в, чтобы вывезти оттуда свои последние вещи, т[ак] к[ак] скоро туда совсем нельзя будет ездить. Она съездила благополучно, но говорит, что поезда (товарные и воинские) ходят только до товарной станции (версты три от пассажирской), а дальше рельсы разобраны.

Мы ждем сюда Верочку с Таточкой: у них прекратили газ до сентябряⁱ, т[ак] ч[то] готовить дома нельзя (у них газовая плита), и с 15-го должны были прекратить электричество.

Недавно умерла здесь Засулич, умерла в голоде и нужде, минутами подумывая даже о самоубийстве¹⁵³. Каково умирать в теперешней обстановке деятелям, подобным Засулич? Из всех смертейⁱⁱ последнего года меня больше всего поразила смерть П[етра] Б[орисовича] Шаскольского – м[ожет] б[ыть], п[отому] ч[то] я его знала. Он умер 18-го сент[ября] от испанки, осложнившейся воспалением легких, прохворал всего трое суток, и за это время его, больного, три раза перевозили по ужасной погодеⁱⁱⁱ из одного места в другое, спасая от^{iv} ареста (уже был декрет об аресте его к[а]к меньшевика, трудовика); и умер он в казенной^v квартире бывшей бонны своих детей, муж к[ото]рой, военный фельдшер, мог пострадать за укрывательство нелегального больного, т[ак] ч[то] П[етра] Б[орисовича], уже мертвого, в карете скорой помощи перевезли, под видом больного, в квартиру матери и уже оттуда похоронили¹⁵⁴. За два года до смерти он, по партийным соображениям, перешел из лютеранства в иудаизм, но в религ[иозном] отношении был вполне индифферентен, т[ак] ч[то], напр[имер], ни разу в жизни не был в синагоге. Его матери, женщине очень набожной, хотелось похоронить его на Волковом лютер[анском] кладбище,

ⁱ Слова до сентября вставлены над строкой.

ⁱⁱ Далее зачеркнуто эт[ого].

ⁱⁱⁱ Слова по ужасной погоде вставлены над строкой.

^{iv} Далее опять написано от.

^v Слово казенной вставлены над строкой.

рядом с отцом, могилу к[ото]рого она все время посещала каждую неделю; она имела уже письменное согласие на это пастора (несмотря на переход в иудейство П[етра] Б[орисовича]), но Над[ежда] Вл[адимировна], к[а]к неистовая юдофилка, настояла на том, чтобы его похоронили на Преобр[аженском] еврейском кладбище, и притом строго по еврейскому канону. Детей своих (двух старших) она давно перевела в иудейство, младшую не крестила. Удивительно, что сама не перешла в иудейство. Сколько трагизма в смерти П[етра] Б[орисовича]: всю жизнь он все свои силы посвящалⁱ революционированию народа, главным образом рабочих, читал лекции, участвовал в митингах, устраивал нелегальные собрания, печатал брошюры – и сам погиб жертвой революции, когда она разразилась. И сколько таких неожиданных жертв ее!

7 / 20 мая. Вчера поздно вечером Неслуховским сообщили по телефону, что взята Кр[асная] Горка. По мнению ген[ерала] Несл[уховско]го, это очень важно, п[отому] ч[то] Кр[асная] Горка – сильно укрепленный пункт¹⁵⁶. Вообще вчера по городу ходило множество сенсационных слухов: что прошлую ночь в городе была масса арестов – преимущественно капиталистов, в качестве заложников; что многие комиссары бегут отсюда, а другие просят спрятать их в случае оккупации П[етер]б[урга], т[ак] к[ак] они были на советской службе из нужды, а не по убеждению (Вяжлинский). Шауб слышал, что взята ст[анция] Преображенская; то же говорят о Молосковицах, Волосове, Серебрянке, даже Ораниенбауме и Кронштадте; Луга эвакуируется. Игн[атий] Ал[ександрович] Ивановский рассказал вчера С.Ф.-чу, что старая прислуга Герм[ана] Гримма, живущего в одном доме с Ивановскими, отправилась в субботу или воскресенье на свою родину в Ямбург, куда постоянно ездит за продуктами, но доехала только до Волосова; женщин оттуда белыеⁱⁱ отпустили обратно в П[етер]б[ург], даже продали им кое-что из продуктов, а мужчин оставили у себя пленниками. Ген[ерал] Вешняковⁱⁱⁱ (в Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении]) давно сказал Ниночке: «Когда возьмут Ямбург, это будет значить, что началось общее наступление», – теперь он взят; посмотрим, что будет дальше. Вчера поздно вечером зашла Ю[лия] М[ихайловна] и сообщила, что взято Кикерино и что, по ее сведениям, планы минных заграждений моряки отсюда успели передать союзникам. Шауб говорит со слов одного коммуниста с завода Нобеля («комитетчика», по выражению Шауба, т.е. члена Совета раб[очих] и солд[атских] деп[утатов]), что Англия требует немедленного выступления Финляндии против России. – Летчик из кв[артир]ы 18 сообщил Л[юбови] Ал[ександровне] Аракиной, что он ехал на велосипеде около Ораниенбаума и встретил каких-то людей заграничного вида; он хотел скрыться, но они стали стрелять и задели его в руку, тогда он остановился; они расспросили его, куда и

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ар[есты] зал[ожников] Шауб: вз[ят]ы Преобр[аженская] и Кр[асная] Г[орка]. Комитетчик: Англ[ия] треб[ует] нем[едленного] выст[упления] Финл[андии]. Ольд[енбург]: на Укр[аине] 35 000 евр[ев] ограб[лены] в б[ольших] гор[одах] еврейское засыле Взяты Вол[осов], Мол[осковицы], Оран[иенбаум], Кр[онштадт], Серебр[янка] эвакуируется Луга Пл[аны] минн[ых] заграждений Кикер[ино]. Ямб[ург] (Иван[овский] и пр[одукты]) Арак[ина] и летчик Кр[асная] Горка (Несл[уховской]) М[ихаил] П[авлович] Соко[олов] в 3 дня [приготовить] оф[ицеров]. [Особняк] Юс[уповых] брилл[ианты]. См[ерть] К[ауфмана], бол[езнь] Дьяк[онова].

ⁱⁱ Слово белые вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

зачем он едет, и отпустили его. М[ожет] б[ыть], это был к[акой]-н[ибудь] разезд белых или союзников?

Ольденбург рассказал вчера С.Ф.-чу, что на Украине царят ужаснейшая анархия и бесправие; всюду бродят отдельные шайки, численность к[ото]рых не превышает 300 человек. В больших центрах там полнейшее еврейское засилье: в Киеве 90 % в администрации – евреи; зато в маленьких городах и местечках жестокая ненависть к великороссам, к[ото]рых огулом отождествляют с больш[евика]ми, и к евреям; последних нещадно избивают; будто бы за время последних евр[ейских] погромов убито до 35 000 евреев; жить на Украине ужасно; никакой личной безопасности нет¹⁵⁷.

Вчера Маруся принесла с курсов известие о смерти третьего дня Алекс[андра] Арк[адьевича] Кауфмана (статистика). Очень плох М[ихаил] Ал[ександрович] Дьяконов (гнойный плеврит).

Елиз[авета] Павл[овна] Соколова передала вчера Ниночке, что, когда она позвала с собой к Неслуховским только что вернувшегося домой брата (Мих[аила] Павл[овича]), состоящего инструктором на Курсах командного состава, он ответил: «Что ты? Как мне ходить по гостям, когда мы только что получили приказание в три дня приготовить офицеров, а дали нам неграмотных. Вот завтра встану в 6½ ч[асов] у[тра] и пойду обучать их».

Сейчас звонил С.Ф.: взят ряд местностей, близких к П[етер]б[ургу] (напр[имер], Вруда); среди больш[евиков] в паника, объявлен всеобщий призыв – наш Миша должен тоже явиться. Как жутко!

С.Ф. слышал, что коммунисты, захватившие особняк Юсуповых, захватилиⁱ там ихⁱⁱ золото, серебро, бронзу и пр., но не могут найти их бриллиантов, к[ото]рых должно быть очень много, и все время тщетно ищут их; по слухам, все бриллианты царской фамилии переправлены за границу и употреблены на поддержку движения Спартаковцев¹⁵⁸.

9 / 22 мая. В городе террор: сегодня утром Ив[ан] А[ндреевич] телефонирует об аресте Чермоева и Пузинского (из Сен[атского] архива, бывшие офицеры); сейчас С.Ф. сказал по телефону, что арестов масса (между прочим, Н[иколай] Н[иколаевич] Покровский¹⁵⁹). Вчера Шауб под большим секретом сообщил, что на Лахте арестован[ы] его брат и еще около 40 дачевладельцев – все это, вероятно, в качестве заложников. Третьего дня эвакуирован в Москву Гос[ударственный] банк – под охраной даже пулеметов. Вчера увезли банк, где служит Л[юбовь] А[лександровна] Аракина, – так спешно, что даже не дали времени составить опись ценностям; артельщики заявили, что, раз нет описи, они не ручаются за сохранность ценностей, – воображаю, сколько будет хищений!

Призываются все мужчины, родившиеся от [18]79-го до [1]901-го года; освобождаются только кончающие курс медики, всех остальных студентов берут и отправляют немедленно в казармы; по мнению д[окто]ра Аничкова, это не призыв, а прямо эвакуация мужского населения.

В Гатчине и Ц[арском] Селе кооперативы ликвидируются, населению розданы продукты на месяц, а нек[ото]рые уверяют, что на 6 месяцев, что, конечно, невозможно.ⁱⁱⁱ

ⁱ Далее зачеркнуто из.

ⁱⁱ Их вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

Взято Елизаветино. Вчера С.Ф.-чу передавали со слов приехавшей из Кронштадта революционерки Даши Кронштадтской, что Кр[оншта]дт очень ненадежен; там 700 коммунистов и 35 тысяч не-коммунистов; последние сильно возбуждены и собираются резать коммунистов и евреев, т[ак] ч[то] Кр[оншта]дт накануне резни¹⁶⁰.

Говорят, что рабочие Невского завода¹⁶¹ пришли с винтовками на завод и заявили, что на призыв не пойдут. Такое же настроение, по слухам, на Путиловском заводе и в Экспедиции заготовления гос[ударственных] бумаг (брат Маши). Слух о взятии Кр[асной] Горки пока к[а]к будто не подтверждается.

Говорят, у Кронштадта стоят под Андреевским флагом «Спартак» и «Автроил», ушедшие нек[ото]рое время тому назад отсюда с Раскольниковым¹⁶².

10 / 23 мая. Вчера говорили, что Гатчина обойдена и взято Красное Село¹⁶³. Сегодняшних известий еще не знаю. Шауб говорит, что на их заводе всем финским подданным приказано от имени их правительства к 26-му мая взять¹ расчет и явиться домой; они спешно уезжают. Прошлую ночь, по словам нашего управляющего, в 3 ч[аса] разбудили всех проживающих в нашем доме коммунистов и, едва дав им время одеться и взять чайники, отправили их на фронт в качестве агитаторов. – Сегодня выезжают из квартиры № 14 матросы и на грузовиках увозят имущество – и свое, и «реквизированное», попросту говоря, награбленное в кв[артире] 14 (Бурштейна), а м[ожет] б[ыть], и других; картины, зеркала, ковры (мех медведя), кое-что из мебели и т.д. Когда же будет всему этому конец?

По словам Эткина, ученики консерватории постановили, что на призыв являться нужно, но каждому в отдельности предоставили свободу действий. Завтра я пойду в Крепость с Мишиным медиц[инским] свидетельством.

Вчера был акт в Археол[огическом] инст[иту]те (отчет С[емена] Ал[ексееви]ча Розанова, речи Орбели и А[лександра] С[ергееви]ча Николаева). По словам С.Ф., после акта чуть не поссорились Пиотровский и Майков: первый говорит, что вся эта авантюра у Кр[асной] Горки – пустяк, что там высадилось всего 2000 чел[овек], к[ото]рые уже взяты в плен, и т.д., а Майков полон самых радужных надежд.

Сейчас была молочница, говорит, что под Волосовым раскидываются прокламации, обращенные к крестьянам: «Не бойтесь нас, мы идем водворить порядок, везем вам хлеб, сахар, продукты».

Вчера вечером зашел к нам председ[атель] нашего домового комитета д[октор] Аничков и по секрету сообщил, что на имя дом[ового] ком[ите]та по почте получена такая прокламация: «Штаб главнокомандующего северных армий. Предписываю всем частям, действующим против Петрограда с моря и с суши, не открывать огня по городу без предупреждения о сем сигналом, домовым комитетам – в обязанность в целях избежания жертв среди мирного населения предупредить граждан об опасности появления на улицах после сигнала». – Не мистификация ли это? С.Ф. пробовал наводить справки, но как будто в других домах в городе ничего подобного не получали.

12 / 25 мая. Третьего дня поздно вечером Ю[лия] М[ихайловна] принесла известие о взятии Тосны, но вчера это к[а]к будто не подтвердилось. С.Вл. Аничков

¹ Далее текст дневника продолжается на вклеенных в тетрадь в клетку листах в линейку.

вчера сообщил слух, будто взорван мост между Дивенской и Сиверской. – Маши́н земляк Павел (из Археол[огического] инст[иту]та) приходил вчера к С.Ф. с бумагами и говорил, что около Дятлиц (Петерг[офский] у[езд]) разъезды белых появились в воскресенье и в среду уже вся местность без боя была занята ими. С тех пор они прошли уже Кипень – ведь это отсюда по прямой линии верст 40 – и, по-видимому, все время идут вперед¹⁶⁴. Вчера в Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении] Автономов сообщил С.Ф-чу, что к нему приехал мельник из-за финской границы и сообщил, что в Финл[яндии] до сих пор ничего не было заметно, а теперь у границы масса войск.

Подписание мира в Париже отсрочено на 8 дней. К[а]к немцам хочется сохранить за собой Саарский бассейн, но, по-видимому, это им не удастся.

Говорят, над Варш[авским] вокзалом аэроплан, а на Исаакии постоянное дежурство (на вышке).

Вчера С.Ф-чу говорили, что на призыв явилось только 21 % призываемых, да и с теми не знают, что делать: нет ни помещения, ни продовольствия, ни одежды, ни оружия. Тем не менее упорно ходит слух, будто сегодня-завтра последует мобилизация всех мужчин до 50 л[ет] (до сих пор призваны все рожденные в 1879–1901 гг.).

Верочка с Таточкой должны были в пятницу (10 / 23) уехать вместе с Ел[изаветой] Л[юдвиговной] и Зиной в Киев к Коле – как-то они доедут? Им предложили ехать без пересадки в служебном вагоне-теплушке (Гл[авной] военной инспекции).

Под Ригой идут бои.

13/26 мая. Взяты Псков и Рига. Бор[ис] Н[иколаевич] Добров (из дома Лихачева) только¹ что вернулся из Новгорода и видел, что по Никол[аевской] ж[елезной] д[ороге] отсюда непрерывной чередой идут поезда с военными припасами и продуктами – все это спешно отсюда вывозится. Лейкин ездил в Минск и попал на спешную эвакуацию его: там показались польские разъезды и началась страшная паника; первыми побежали комиссары.

Вишнякова и Чермоева выпустили. В разговоре с Нагловским (кто-то важный у большевиков) М[аргарита] Конст[антино]вна Грюнвальдⁱⁱ узнала, что аресты последних дней совершенно незаконны, т.е. идут помимо центральных властей, по произволу местных совдепов.

20 мая / 2 июня. Какие ужасные дни мы пережили! В ночь с 14-го на 15-е (27-го на 28-е) около 2 часов ночи к нам явились с ордером об обыске и аресте С.Ф. Ордер был от Чрезв[ычайной] комиссии. С.Ф. предъявил свои документы, и «товарищи» ушли. (Их было двое, и с ними председатель дом[ового] ком[итета] Аничков). Мы обрадовались, что все благополучно кончилось, и только беспокоились за судьбу Миши, к[ото]рый в эту ночь (11 ч[асов] – 2 ч[аса]) к[а]к раз дежурил у ворот. Он скоро пришел, пришел и Аничков; оказалось, что несколько человек из нашего дома было уже арестовано, вообще же намечено 8 квартир – между прочим, квартира Шауба, но он показал собственноручное письмо (или бумагу) Красина и его оставили в покое. М[ихаила] Ал[ександровича] Бутлерова (ему 66 лет!) сразу взяли –

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Нагл[овский].

ⁱⁱ Фамилия Грюнвальд дописана на правом поле.

будто бы чтобы определить его отношение к воинской повинности! Взяли Иванова – уже в 3-й раз! и все его преступление заключается в том, что он – отставной полковник! Взяли швейц[арского] подданного Шварца по нашей лестнице, но в общем доставили в комендатуру из нашего дома меньше арестованных, чем было предписано, получили за это нахлобучку, явились во 2-й раз и взяли С.Ф-ча и Эткинда (в начале 7-го ч[аса] утра).

На мой вопрос, куда их отведут, я получила ответ: в комендатуру (Б[ольшая] Пушкарская, 59); кроме того, Аничков шепнул, что, к[а]к ему удалось узнать, оттуда их перевезут на Звенигородскую, в Егерские казармы, где предполагено устроить концентрационный лагерь для арестованных. Мы с Ю[лией] М[ихайловной], приготовив наскоро корзинки с провизией, бросились на Пушкарскую, но узнали, что всех арестованных оттуда уже увезли, куда – нам не сказали и вообще говорить с нами не пожелали. Мы вышли вместе с какими-то незнакомыми дамами и не знали, куда направиться, но тут одна из дам сказала, что в комендатуре кто-то назвал ей военную тюрьму на Нижег[ородской] ул[ице] и что она туда поедет; я запомнила это, но поехала сначала на Звениг[ородскую] ул[ицу], потом на Рузовскую ул[ицу] – ничего не нашла и отправилась на Нижег[ородскую] ул[ицу]; оказалось, что они там; мою корзинку передали; видеть С.Ф-ча, конечно, было нельзя. Вернувшись домой, я немедленно оповестила всех жен и матерей, что арестованные на Нижег[ородской] ул[ице]. Между тем по поводу ареста С.Ф-ча поднялся страшный шум; говорят, в Гл[авном] ар[хивном] упр[авлении] никто в этот день делами не занимался; Гринберг бросил все и поехал хлопотать сам. Около 7 ч[асов] вечера Кристи¹ сказал мне по телефону, что Щеголев был в Смольном, и при нем Зиновьев отдал распоряжение об освобождении С.Ф-ча – около 12 ч[асов] ночи С.Ф. был уже дома. Оказывается, что при допросе их следователь (безусый юнец) прямо сказал: «Вас многие знают, поэтому Вы для нас интересный заложник; теперь борьба; многих красноармейцев и их родственников расстреливают и мучат; если это будет продолжаться, мы будем расстреливать заложников»^{165. ii}

Сегодня Ю[лия] М[ихайловна] принесла известие, что вчера взяты Порхов и Дно. Вчера, кажется, Ал[ександр] Ив[анович] Поздеев слышал, что здешнему представителю Финляндии приказано сегодня же уехать из России, м[ежду] т[ем] к[ак] раньше ему было предписано оставаться здесь доⁱⁱⁱ 14-го июня.

Д[митрий] Д[митриевич] Зуев недавно говорил, что все теперешние военные действия строго согласованы, больш[евики] в постепенно окружают со всех сторон, клещи сомкнутся у Ладожского озера. Все это, м[ожет] б[ыть], и так, а все-таки Колчак опоздал к Волге.

21 мая / 3 июня. Сейчас Шауб сообщил, что вчера в один и тот же час арестованы все иностранные миссии, еще остававшиеся здесь (шведская, швейцарская, финская и голландская), затем в помещениях миссий были устроены засады, где арестовывались все приходившие, потом в квартирах членов миссий были произведены обыски, а сами они развезены по

¹ Фамилия Кристи вставлена поверх зачеркнутого Ашешов.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Бал[ахович] и Р[одзянко]. Пол[ьские] и р[усские] зал[ожники]. 2 флот[илии]. Раск[ольников]. Пил[явский]. К[иев]. Проф[ессора]. Красн[ое] С[ело] лаг[еря].

ⁱⁱⁱ Далее зачеркнуто 15-го июля.

тюрьмам¹⁶⁶. В городе толкуют о каком-то ультиматуме, предъявленном всю Европою больш[евистско]му правительству.

Говорят, будто Позерн сказал в кругу близких: «Наша карта бита». Многие комиссары, по слухам, уже уехали в Москву, нек[ото]рые же живут в поезде на 8-х путях Ник[олаевской] же[лезной] д[ороги], каждую минутуⁱ готовые бежать в Москву; туда, по слухам, увозится масса продуктов. Пришел Вас[илий] Карп[ович] и сказал, что, по его сведениям, арестована и датская миссия, а датский Кр[асный] Крест закрыт.

22 мая / 4 июня. С минуты на минуту ждем решительных событий. По словам С.Ф-ча, инстинкт говорит ему, что что-то теперь произойдет. Да, а до тех пор что только делается! В Киеве расстреляны, к[а]к контрреволюционеры, 4 профессора: б[ывший] ректор Цитович, Флоринский, Соболев и, кажется, Ромашевский¹⁶⁷. Двух последних мы не знаем, а ведь два первые – старики. Между прочим, нам рассказали, что теперешний министр (или комиссар) юстиции Пилявский (говорят, он граф) два раза вычеркивал имя С.Ф-ча из списка лиц, подлежащих аресту, но арест все-таки состоялся по настоянию начальника местного совдепа, бывшего приказчика. Шауб уверяет, что аресты в нашем доме произведены по доносу нашей швейцаркиⁱⁱ Сельмы, что это подтверждает и ее муж, оправдывая ее тем, что она не человек, а финка.

Арестованный в нашем доме Шварц был выпущен на следующий же день, так же к[а]к Нейшеллер с 2 сыновьями,ⁱⁱⁱ арестованные на своей даче на Каменном острове: все они оказались швейц[арскими] подданными, и швейц[арская] миссия заявила^{iv}, что если швейц[арские] подданные не будут освобождены, тотчас же будут заключены в тюрьму жены Троцкого и еще кого-то из важных больш[евико]в, находящиеся в пределах Швейцарии^{167a}. Но Шварц вторично арестован в швейц[арской] миссии, куда пришел по делу, когда там была устроена засада.

С.Ф. слышал, что третьего дня увезли в Москву заложников-поляков, а что вчера должны были увезти первую партию русских заложников, в числе их графа Татищева (генерала) и ген[ерала] Мицкевича, б[ывшего] директора Училища правоведения.

Вернулся в Россию из Англии Раскольников, в обмен за к[ото]рого большевики выпустили 18 пленных англ[ийских] офицеров.

По ночам часто бывает слышна канонада. С.Ф-чу рассказали, что против Кронштадта стоят две флотилии: английская в Бьоркэ и русская у Красной Горки. Говорят, в Кроншт[адте] все удивляются, почему Кр[онштадт] до сих пор не взят.

Со стороны Пскова, Луги^v и т.д. действуют два отряда: кавалерийский под начальством Балаховича (бывш[его] преображенца) и пехотный под начальством Родзянко (сына)¹⁶⁸. По одной версии, у каждого из их только по 3 тысячи человек, т[ак] ч[то] все их военные действия являются только разведкой, по другой (П[етр] Ант[онович] Г[орчин]ский), за ними стоят большие силы. Говорят, что под Псковом Семеновский полк с музыкой и распущенными^{vi}

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ Хильмы исправлено на Сельмы.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто К[онстантин] А[лексеевич] Ив[анов].

^{iv} Слово заявила вставлено над строкой.

^v На правом поле напротив текста карандашом ?

^{vi} Слово распущенными дописано на левом поле.

знаменами перешел на сторону белогвардейцев, а 3-й П[етро]градский полк разбежался¹⁶⁹. Теперь, говорят, арестовано и чуть ли не расстреляно множество жен и вообще родственников семеновских офицеров.

С.Ф-чу передавали, что в Красном Селе, в прежних (царских) лагерях собрано до 50 000 человек красноармейцев, представляющих собой своего рода заразу: никакой дисциплины нет, ничего делать они не хотят, воевать не желают, сами офицеры их боятся.

В Ц[арском] Селе на К[онстантина] Ал[ексеевича] Иванова, к[а]к домовладельца и «капиталиста», наложено было 150 000 р[ублей] революционного налога, а т[ак] к[ак] К[онстантин] Ал[ексеевич] заплатить его не мог, то у него отобрали все: деньги (кажется, 13 т[ысяч] р[ублей]), золотые и серебряные вещи, платье, даже кольца с рук – теперь они совсем нищие, едят дерев[янными] ложками, К[онстантин] Ал[ексеевич] не мог поехать в П[етро]град, п[отому] ч[то] у него нет пальто. Только из дома их не выгнали, но мы ведь знаем, что за дом они внесли только задаток (10 000 р[ублей]) прежней владелице Ал[ександра] Дм[итриевне] Коковцовой.

Май (июнь) 1919 г.¹

22 мая / 4 июня. Миша принес известие, что в Копорском зал[иве] высадился десант; берег обстреливался из тяжелых орудий¹⁷⁰. Арест всех миссий – несомненный факт; называют еще испанскую миссию.

С.Ф. слышал, что Кронштадт эвакуируют с судорожной поспешностью. С[офье] С[ергеевне] Меринг дали оттуда знать, что необходимо перевезти ее вещи из частной квартиры в гимназию, иначе они будут разграблены. С.Ф-чу показали сегодня на Неве особенным образом нагруженную и закутанную барку: это увозят отсюда на Мариинскую систему медь, олово и т.п.

В какой кошмарной обстановке мы живем: у Перетц серьезно заболел ребенок, т[ак] к[ак] Вяжлинский живет далеко от них, а по городу можно передвигаться только в трамваях, к[ото]рые перестают ходить в начале 7-го ч[аса] вечера, то Вяжл[инский] по телефону продиктовал им рецепт, продиктовав его одновременно и в ближайшую к ним аптеку. Б[орис] Н[иколаевич] Перетц побежал за лекарством около 12 ч[асов] ночи и, когда возвращался из аптеки, был остановлен патрулем и отведен в комендатуру, где его и продержали до 4 ч[асов] утра, хотя он советский служащий и все его документы были в порядке: позже 11 ч[асов] вечера никому не позволено ходить по городу – а ведь с 1-го числа часы опять переведены еще на час, т[ак] ч[то] мы ложимся спать чуть не при дневном свете.

А какие цены на продукты! Конина 35–45 р[ублей] за фунт, картофель 18–19 р[ублей], масло 150–190 р[ублей], яйца 10 р[ублей] – 12 р[ублей] за штуку, хлеб 32–40 р[ублей] фунт, пшено 60–70 р[ублей], манная крупа 100 р[ублей], творог 40–45 р[ублей] и т.п. Как жить при такой дороговизне?

23 мая / 5 июня. Вчера С.Ф. слышал от Формановского, будто сегодня Финляндия начинает войну против нас. А Нат[алья] Ив[ановна] Блинова сообщила со слов офицера, приехавшего от Юденича, будто военные операции будут производиться по Волхову и на Тосно, что на это потребуется, вероятно, месяц, и что П[етер]б[ург] будет взят, вероятно, в августе. Чему же верить?

¹ До этого места текст записи 22 мая / 4 июня 1919 г. дается по Д. 5699 (Л. 71 об.), с этого места идет текст следующей тетради (Д. 5700), который начинается словами Май (июнь) 1919 г. (Л. 1).

По сообщению «Temps»¹⁷¹ и «Times»¹⁷², запись добровольцев в войска против России проходит с необыкновенным воодушевлением, к[а]к в 1914 г. в начале войны.

29 мая / 11 июня. Кронштадт обстреливается из тяжелых орудий. Вчера Шауб сообщил, будто потоплен или взорван «Петропавловск»¹⁷³, к[ото]рый рискнул высунуться в море. Говорят о потоплении подводной лодки своей, по ошибке принятой за чужую. Вчера З[инаида] Н[иколаевна] слышала, будто Сережа Гурлянд перелетел на аэроплане в Финляндию.

Несколько дней тому назад Ю[лия] М[ихайловна] получила от кого-то текст ультиматума, будто бы предъявленного Антантой сов[етскому] прав[ительству]: сдача П[етро]града и области на 50 километров вокруг, разоружение Красной армии, выдача всего флота – но, по-видимому, это тот же текст, о к[ото]ром говорили еще в декабре.

Говорят, будто больш[еви]ки сознают, что им не удержать за собой П[етро]града, но хотят перед сдачей его взорвать водопровод, электр[ическую] станцию и мосты. По слухам, сменен весь состав подрывных команд, к[а]к оказавшийся неблагонадежным, но, говорят, новый состав не лучше. На мостах запрещено курить – почему?

Говорят о массовых расстрелах: по слухам, погиб[ли] Вл[адимир] Вл[адимирович] Лысогорский (б[ывший] помощник градоначальника), к[нязь] Н[иколай] В[ладимирович] Голицын (историк, б[ывший] директор Архива ин[остранных] дел). Т[ак] к[ак] Семеновский полк в полном составе перешел к белогвардейцам, зверски убив своего «красного» командира и комиссаровⁱ, то теперь арестовывают близких родственников семеновцев – жен с грудными детьми и т.п. Из арестованных в нашем доме до сих пор, кроме С.Ф., выпущен только Эткинд, по словам к[ото]рого почтиⁱⁱ каждый день из тюрьмы освобождают целыми партиями. Кажется, выпускают тех, кто случайно был в помещении той или другой миссии, когда арестовывали членов миссий; Шварц (с нашей лестницы) вернулся. По мнению Эткинды и нек[ото]рых архивных служащих, никакие хлопоты не помогают, но как же не хлопотать?

Машин брат вернулся из Гостилиц, говорит, что там война, стрельба, много раненых. О Белоострове говорят то же самое. Ежедневно (и по ночам) мы слышим пальбу. П[етр] Ант[онович] Горчинский был на Дивенской, видел, к[а]к около 12 ч[асов] проследовал на прекрасных лошадях отряд конницы; а около 4 ч[асов] дня вернулось человек 10ⁱⁱⁱ на измученных лошадях^{iv}, остальные перешли на сторону белых, перебив находившихся в отряде коммунистов; эти 10^v коммунистов спаслись бегством.

31 мая / 13 июня. Сегодня ночью у нас опять^{vi} было «посещение»: около 4 ч[асов] утра явились, в сопровождении Аничкова, в нашу квартиру штук 6 женщин и 1 мужчина (другой остался на площадке парадной двери, на лестнице), все по виду заводские рабочие, и потребовали документы всех нас, особенно мужчин. Аничков шепнул С.Ф.-чу, что у них ордер решительно на

ⁱ Слова и комиссаров вставлены над строкой.

ⁱⁱ Почти вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ В тексте 6 исправлено на 10.

^{iv} измученных лошадей дописано на правом поле.

^v В тексте 6 исправлено на 10.

^{vi} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Н[иколай] К[онстантинович] Вяжл[инский] и цены.

все: обыск, арест и т.д. У нас все оказалось в порядке, они бегло осмотрели комнаты и ушли по другим квартирам. С.Ф. сказал сейчасⁱ из Арх[ивного] упр[авления] по телефону, что во всем городе ночью были такие «посещения» и что масса народу арестована из-за малейших неисправностей в документах.

Прошлой ночью со стороны Кронштадта был сильный взрыв: говорят, взорван форт «Павел»ⁱⁱ, подробности неизвестныⁱⁱⁱ.

Вчера С.Ф-чу сказали, что английские добровольцы высадились в Ревеле (32 ты[сячи]) и Гельсингфорсе и что мимо какого-то норвежского мыса прошла целая флотилия транспортов с десантом и продуктами по направлению к Архангельску, вероятно.

Вчера выпустили из тюрьмы Б[ориса] Эм[мануиловича] Нольде, к[ото]рый третьего дня видел Н[иколая] Вл[адимировича] Голицына – значит, он, по-видимому, пока не расстрелян.

3 / 16 июня. Вчера в 5 ч[асов] утра опять арестовали бедного Н[иколая] К[онстантиновича] Вяжлинского – в третий раз! Арестовал его солдат до того пьяный, что едва мог вытащить из кармана свой ордер – на обыск, арест и т.д. Он не знал, кого он арестовывает, и несколько раз переспрашивал фамилию; обвинений не предъявлено никаких, кроме контрреволюции.

Последние ночи сплошь, а днем иногда мы слышали со стороны Кронштадта канонаду; сегодняшнюю ночь было тихо. Вчера вечером Ниночка видела ген[ерала] Неслуховского, к[ото]рый сказал, что Кр[оншта]дт, по-видимому, сдается: один офицер наблюдал с мачты «Севастополя», что Кр[оншта]дт горит, а море вокруг покрыто шлюпками и лодками, в к[ото]рых жители Кр[онштадта] спасаются. На улицах П[етер]б[урга] уже^{iv} третьего дня утром были расклеены (а потом сорваны) извещения, что гарнизон Кр[асной] Горки забыл свой воинский долг и передался белым, а сегодня опять все это опровергается: Кр[онштадт] не думал сдаваться, Кр[асная] Горка опять в руках^v красных, там было только временное возмущение гарнизона против евреев-комиссаров, но за советское прав[итель]ство. Так слышала от жены морского офицера Ниночка. Газеты говорят, будто укрепления Кр[асной] Горки очень мало попорчены, а матросы Шауба утверждают, что от них остался только песок¹⁷⁴. Вообще ничего не разберешь. Все последние ночи мимо нас большое движение грузовиков с большими тяжестями, т[ак] ч[то] дома трясутся; нам кажется, что это происходит эвакуация Кр[онштадта] через Лисий Нос.

Строго запрещено появляться на улице позже 11 ч[асов] вечера, а т[ак] к[ак] это, в сущности, только 8 ч[асов] в[ечера] (часы ведь переведены на 3 часа вперед) и погода стоит прекрасная, то всех тянет погулять, и вот с 11 ч[асов] вечера начинаются облавы на гуляющих, к[ото]рых доставляют в комендатуру и держат там до утра, причем за каждого доставленного выдается доставившему ½ ф[унта] хлеба – это, конечно, очень раззадоривает ловащих. Смысл этой меры для нас совершенно непонятен.

ⁱ Сейчас вставлено над строкой.

ⁱⁱ Петр исправлено на Павел.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ив[аново]-В[ознесенск] и восст[ания] кр[естьян] Телефоны М[ихаил] Ал[ександрович] Б[утлеров] Д[ома] 65 и 67.

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто вчера ут[ром].

^v Далее в тексте зачеркнуто белых.

С.Ф. слышал, что какой-то съезд не мог состояться в Москве 10-го июня, п[отому] ч[то] Рязанов не мог приехать в Москву из Иваново-Вознесенска из-за крестьянских восстаний, разразившихся вокруг Ив[аново]-В[ознесенска], но мы к[а]к раз сегодня получили из Ив[аново]-В[ознесенска] от Наташи письмо от 8-го июня – очевидно, сообщение с Москвой не прервано, или, м[ожет] б[ыть], почта идет сюда через Нерехту? Это ведь верст на 100 короче, чем через Москву.

4 / 17 июня. Со вчерашнего дня прекратилось действие частных телефонов, оставлены только служебные телефоны и по ним можно вести только деловые, служебные разговоры; строго воспрещается вести частные разговоры, сообщать к[акие]-н[ибудь] известия и т. д. Говорят, все разговоры по телефону будут тщательно контролироваться, попросту – подслушиваться. Селюк, напр[имер], живущий один в квартире и имеющий право на служебный телефон, не хочет его¹ иметь, чтобы не нажить неприятностей.

М[ихаил] Ал[ександрович] Бутлеров все еще не освобожден, хотя, по словам одного из главных (по словам Ю[лии] М[ихайловны]) больш[евико]в, ордер об освобождении его на Троицу (26 мая / 8 июня) давно подписан. Этот больш[евик] сказал Ю[лии] М[ихайловне]: «Вообразите мое удивление, когда я узнал, что он не только не освобожден, но назначен к высылке в Москву. Конечно, я это отменил, но я не понимаю, почему его не выпускают». – Это было сказано 4–5 дней тому назад. Невольно возникает вопрос: кто же всем этим распоряжается?

В воскресенье (2 / 15 июня) к нам шел Н[иколай] П[етрович] Лихачев и встретил Лукомского, живущего недалеко от нас (д[ом] 65 по Кам[енноостровскому] пр[оспекту]). Тот сообщил, что дома № 65 и 67 признаны со стороныⁱⁱ больш[евико]в домами стратегического значения, из них выселяются жильцы, там сосредоточиваются автомобили, телефоны вероятно, там будут пулеметы – вообще там будет один из опорных пунктов для больш[евико]в при защите П[етро]града. Но в одном из этих домов живет Авр[ора] Мих[айловна] Бутлерова; через нее известно, что никого там не выселяют – кто и зачем все это выдумывает?

5 / 18 июня. Сегодня ночью освободили Н[иколая] К[онстантиновича] Вязлинского, а днем Хлыновского; только бедный М[ихаил] Ал[ександрович] Бутлеров все сидит. Дня 2–3 тому назад увезли в Москву арестованных швейцарцев в качестве заложников, в числе их дипломатического представителя Швейцарии Герсона¹⁷⁵ – как Европа терпит все это? Кстати: Антанта признала правительство Колчака и будет ему помогать. Царицын и Сарепта уже в руках белых, Область войска Донского, говорят, совершенно очищена от больш[евико]в¹⁷⁶. Красная Горка опять в руках красных. На Белоостров со стороны Финляндии сделан набег, сожжена часть вокзала и несколько крестьянских домов.

На этих днях (16-го – 18-го) немцы должны окончательно подписать мирный договор, иначе им грозят жестокой блокадой. Не примется ли после этого Антанта за нас?

Говорят, будто расстреляна вместе со своим ребенком жена командира Семёновского полка Зайцева за переход ее мужа вместе с полком на сторону белых.

Живущая в нашем доме Бакеркина (балерина) была случайно арестована в помещении одной из миссий и 17 дней просидела на Гороховой; без нее здесь

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Швейц[арские] зал[ожники] (Герсон).

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

умерла ее мать, на похороны к[ото]рой Б[акерки]ну с трудом выпустили (на поруки); теперь она совсем освобождена – все это безо всякой вины или обвинения. Она рассказывает ужасы про пребывание на Гороховой: по ночам постоянные оргии; из арестованных женщин (б[ольшей] ч[астью] жен и родственниц офицеров) красноармейцы приглашают понравившихся им на свидание и после трех «сеансов» освобождают – к[а]к-то не хочется верить таким рассказам.

Говорят, что вновь назначенный начальник внутренней обороны П[етро]града, Петерс (латыш) – настоящий зверь; все репрессии последних дней: повальные обыски, массовые аресты и т.п. – по его инициативе¹⁷⁷. Однако какую ужасную роль играют в нашей революции латыши!

Дм[итрий] К[онстантинови]ч рассказал на днях, что его сестра Над[ежда] Конст[антиновна] понесла в починку башмаки; с нее спросили 100 р[ублей], но ей это показалось дорого; тогда сапожник сказал ей: «Тогда дайте 50 р[ублей] царскими деньгами, или вместо этого три серебряных рубля!» – И еще говорят, что не стоит давать 3 сер[ебряных] рубля вместо 100 р[ублей] керенками!

Между прочим, М[ихаилу] Ал[ександровичу] Бутлерову вменяют в вину, что он когда-то был инспектором студентов (Юрьевского ун[иверсите]та), т.е. занимал административную должность!¹

Говорят, расстрелян, между прочим, Борис Никольский¹⁷⁸, а ведь он подыгрывался под большевиков.

6 / 19 июня. Вчера Шауб принес известие (по его словам, из очень высоких источников), будто «Олег» потоплен какой-то подводной лодкой, а Кр[оншта]дт обстрелян с моря. Ал[ександр] Ал[ександрович] Садов сообщил, что его товарищ-врач, работавший на чумном форте в Кр[оншта]дте, перевез в П[етро]град чумные культуры, к[ото]рые очень ценны для врачей и к[ото]рые подлежат перевозу из Кр[оншта]дта только в случае сильной опасности (напр[имер], бомбардировки), грозящей Кр[оншта]дту. Ал[ександр] Ал[ександрович] делает вывод, что Кр[оншта]дт в опасности, т[ак] к[ак] этот врач – человек не трусливый и мнимой опасности не испугался бы. Сам Ал[ександр] Ал[ександрович] его еще не видел.

8 / 21 июня. На душе беспросветно, безнадежно. На что надеяться и чего ждать? Пока не будет заключен мир с Германией, никто не станет думать о наших внутренних делах – чего только не наделают за это время большевики! В Кр[оншта]дте, говорят, невероятные аресты, арестовано чуть не все гражданское население города. «Олег», говорят, подорван подводной лодкой¹⁷⁹, весь экипаж попал в плен.ⁱⁱ Нек[ото]рые суда, говорят, переходят на сторону белогвардейцев, за что немедленно арестовывают родных. М[ихаил] П[авлович] Соколов освобожден по болезни от фронта; он рассказывает, что приходится теперь переживать офицерам при виде того, к[а]к их солдаты или стихийно бегут от неприятеля, или так же стихийно переходят на его сторону; были моменты, когда М[ихаилу] П[авловичу] нужно было представлять себе весь ужас положения матери и сестры, к[ото]рым пришлось бы поплатиться за его измену больш[евика]м, чтобы не присоединиться к переходящим. Он уже подумывал о самоубийстве.

¹ На правом поле напротив текста карандашом А[ркадий] Г[ерманович] Пр[есс].

ⁱⁱ На левом поле вставлено Юра Кожин говорит, что почти весь экипаж «Олега» находится на «Океане».

Третьего дня был у нас М[ихаил] В[алерьянович] Муравьев (из Новгорода): он жил с семьей в своем имении; теперь¹ их оттуда выгнали. Рассказывает он о ценах в Новг[ородской] губ[ернии]: лошадь крестьянская 7–10 ты[сяч] р[ублей], бык – 17 тыс[яч] р[ублей], 6-недельный поросенок 3000 р[ублей], фунт жеребятины и телятины – сотни рублей и т.д. Новых советских денег в деревне совсем не берут, керенки признают до нек[ото]рой степени.

Были у нас Корниловичи. Товарищ Викт[ора] Н[иколаевич]ча мобилизован и ездит с поездом Троцкого – все прекрасные вагоны. Сам Троцкий – старый раскормленный жид с отвисшим брюхом; когда его поезд подошел к платформе в Ориенибауме, по платформе пробежал какой-то «товарищ» и приказал всем снять шапки.

Викт[ор] Ник[олаевич] ездил недавно в Смол[енскую] губ[ернию] (Сычевский у[езд]) и немного подкормился там. Он рассказывает много интересного о настроении тамошнихⁱⁱ крестьян.

12 / 25 июня. Говорят, из П[етро]града, не переставая, вывозят на барках и в поездах всякие запасы. Часто приходится слышать звуки канонады, но мы к этому уже привыкли. Продолжаются обыски, аресты и расстрелы, одним словом, мы живем в царствеⁱⁱⁱ террора. М[ихаила] Ал[ександровича] Бутлерева отправили в Москву, Ю[лия] М[ихайловна] уехала туда же. В Москву отправлен также Нейшеллер, больной старик.

А немцы все еще не подписали мирного договора. Правительство Шейдемана подало в отставку, не найдя возможным согласиться на та~~кой~~ мир. Надеются, что новое правительство с Эрцбергером во главе будет сговорчивее¹⁸⁰. Но нужно сознаться, что условия мира действительно ужасны. Очень интересно было бы знать, что делается теперь в Германии, какие настроения там господствуют. От Тураевых мы знаем, что от Ростовцевых из Англии получено недавно письмо: он тоскует по России и очень тревожится за нее, а она пишет откровеннее: живем, к[а]к на вулкане. – Не могу понять, что это значит.

Ал[ександр] Ив[анович] Заозерский слышал от кого-то, будто недавно в Москве было совещание главарей большевизма, на к[ото]ром выяснилось, что военные дела больш[евико]в не безнадежны, что можно бы продолжать борьбу не без надежды на успех, но что по отношению к продовольствию и топливу положение обеих столиц совершенно катастрофично. Будто бы Ленин высказал мнение, что можно вступить в переговоры с белыми, отречься от власти, если согласятся оставить их, к[а]к политическую партию, с правом агитировать: издавать свою газету и т.д., но Троцкий будто бы заявил, что никакие компромиссы невозможны, нужно бороться «до веревки».

В Арх[ивном] ведомстве большой скандал: Рязанов принял туда на службу Алексинского (с[оциалиста]-р[еволюционера]), покровительствовал ему; тот ретиво принялся за работу (кажется, в V секции^{iv}), затем отчасти^v по делам,

ⁱ Далее зачеркнуто его.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Алекс[инский] Сов[ещание] в М[оскве] Подр[обности] потопления] Ол[ега] Мирн[ый] дог[овор] (Шейд[еман] и Эрц[бергер]) Агит[ационная] лит[ература] А[рест] Лу[начарского] и об[ыск] у Гр[инберга].

^{iv} Революционному] Арх[иве] исправлено на V секции.

^v На левом поле напротив текста карандашом ?

отчасти из-за здоровья оказался в Ревелеⁱ и теперь деятельнейшим образом агитирует там против большевиков.

На воскресенье (9-е) приезжал сюда из Кр[оншта]дта Юра Кожин: по его словам, «Олег» потоплен англ[ийской] канонеркой, к[ото]рая нек[ото]рое время простояла в Кр[оншта]дте на рейде, оставаясь незамеченной!

В понедельник, 10-го, С.Ф. по обыкновению возвращался около 9 ч[асов] вечера с Вас[илием] Карп[овичем] пешком из Археол[огического] инст[иту]та. Троицкий мост оказался разведенным (пропускали по направлению к Ладожскому оз[еру] несколько больших кораблей), пароход шел на Вас[ильевский] остров, пришлось идти на Литейный м[ост], но и его начали уже разводить, т[ак] ч[то] и С.Ф.-чу, и В[асилию] К[арпови]чу пришлось бежать бегом, чтобы послеть перескочить. В результате С.Ф. 1½ ч[аса] шел домой. А Ив[ан] Андр[еевич] слышал, будто предполагается разводить мосты ежедневно к вечеру, на всю ночь, чтобы предупредить возможность восстания одновременно по всему городу, чего больш[еви]ки страшно боятся.

Сейчас вернулся домой С.Ф.: сегодня ночью на Над[еждинской] ул[ице] (д[ом] 27) был обыск; у В[асилия] Гр[игорьевича] обыскивали часа 1½; из одной квартиры (кажется, В[асилия] Гр[игорьевича]) унесли полевой бинокль, из другой (кажется, Акимовых) – подзорную трубу. Обыскивавшие (мужчины и женщины) будтоⁱⁱ бы говорили: «До смерти все это надоело, ждем – неждемся, когда начнем бить жидов».

По городу упорно говорят, будто Луначарский с женой арестованы по обвинению в присвоении себе царских брильянтов (когда проводили лето в Царскосельском дворце)¹⁸¹ и будто у Гринберга был произведен обыск, к[а]к у самого заурядного буржуа.

В[алериан] С[ергеевич] Золотилов передавал Мише, со слов одного очевидца, к[а]к отпоявляли какой-то полк на фронт: посадили солдат в поезд и снабдили щедро разными брошюрами и книжками агитационного содержания; только что поезд тронулся, к[а]к из всех окон полетела эта «литература», вся платформа была усеяна книжками, часть их попала в агитационного комиссара, к[ото]рый в бешенстве накинулся на полковогоⁱⁱⁱ комиссара: «Как у Вас настроены люди, с какими взглядами и намерениями они отправляются на фронт?».

14 / 27 июня. Мир подписан, но перед этим нем[ецкие] моряки, чтобы не отдать своего флота в^{iv} чужие руки, потопили его (кажется, 9 дредноутов, 10 крейсеров и 27 истребителей), а нек[ото]рые суда выбросили на камни¹⁸². В связи с этим арестованы и находятся под стражей 1 нем[ецкий] адмирал и около 2000 офицеров и матросов. Как я их понимаю! В газетах говорится, что в Берлине гвардейцы, узнав о подписании мира, бросились в цейхгауз, вытащили оттуда франц[узские] знамена ([18]70 г.) и сожгли их. Мир подписан в том самом Версальском дворце, в к[ото]ром была провозглашена Герм[анская] империя, – что должны были чувствовать при этом и французы, и немцы!

ⁱ Риге исправлено на Ревеле.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ш[ау]б о жене комм[униста] Кр[асовский] и Неф[едьев].

^{iv} Далее зачеркнуто руки со[юзников].

Когда нем[ецкие] представители уезжали, на улицах мальчишки кидали в них песком. Теперь к[а]к будто требуют выдачи Вильгельма, чтобы судить его, и Голландия к[а]к будто соглашается выдать его, а Германия умоляет не настаивать на этом¹⁸³. В какую бездну унижения и бедствий низверг Вильгельм и себя, и свой народ! Остается лишний раз вспомнить, что «тяжкий млат, дробя стекло, кует булат»¹⁸⁴. Но прав Миша, говоря, что такой мир человечеству мира не даст!

Вчера Красовский передал, со слов Нефедьева, будто у больш[евико]в есть сведения, что англ[ийский] парламент уже вотировал суммы на отправку судов в Балт[ийское] море в 2-х недельный срок – очевидно, против сов[етского] правительстве. Говорят (но точно этого никто не знает), будто в мирном договоре есть статья, обязующая немцев отправить в Россию 6 корпусов и содержать их там в течение какого-то срока, причем сумма, истраченная на это немцами, будет вычтена из наложенной на них контрибуции¹⁸⁵.

Шауб рассказывает, что на их заводе был коммунист, его отправили на фронт, и у ст[анции] Преображенской он был убит. Его здешним товарищам приказано ехать за его телом, привезти его и устроить «красные» похороны, но его вдова решительно заявила: «Очень хорошо, что вы его привезете, я похороню его, к[а]к следует, с панихидой, отпеванием и попами, а “красных” похорон устраивать не позволю; довольно того, что он при жизни с вами путался». Шауб говорит: интересно знать, чья возьмет.

А к[а]к стремительно развивается на Юге наступление Деникина!¹⁸⁶

20 июня / 3 июля. Тяжко живется. С 1-го числа в столовых отпускается только одно блюдо, а не два, хлеб при этом не выдается (раньше давалось каждому по 1/8 фунта). Прикреплять нужно не столовые купоны, к[а]к раньше, а хлебные карточки – так[им] обр[азом], по необходимости приходится прикрепляться не там, где хочешь, а в столовойⁱ, ближайшей к вашему кооперативу, иначе нельзя устроиться с получением хлеба по тем же хлебным карточкам. С.Ф., Миша и дочка теряют так[им] обр[азом] завтрак на службе, и я совсем не знаю, чем их кормить, т[ак] к[ак] с сегодняшнего дня выдача хлеба по карточкам уменьшена: по 1-й кат[егории] 1/4 ф[унта] в день вместо 1/2 ф[унта]. На рынках хлеб исчез, а если где и попадаетея, то, говорят, по 70 р[ублей] за фунт. Прямо становится жутко: чем я прокормлю семью? Сейчас вернулся из Гл[авного] арх[ивного] упр[авления] С.Ф., говорит, что у многих бодрое настроение: ждут перемен в ближайшем будущем – дай-то Бог, а то жить становится прямо невмоготу.

Сегодня Теляковский сообщил С.Ф-чу, будто Родзянко отставлен от командования на Нарвском фронте за самовольное и неосновательное наступление на П[етро]град без должных сил. Остались там Балахович и Пален^{187 ii}

Бородин (Арк[адий] Влад[имирович], военный юрист), толкаясь по разным большевистским учреждениям, уловил там известие, что под Астраханью у больш[евико]в растаяла целая армия.

25 июня / 8 июля. В пятницу, 21-го, приехала Наташа из Ив[аново]-Возн[есенска]; ее пять дней продержали в Москве из-за разных формальностей, раньше чем ей удалось получить разрешение на въезд в П[етро]град, – это при

ⁱ столовых исправлено на столовой.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Зав[од] Ш[ауба]. Далее карандашом написано в Пл.

том, что у нее было командировочное свидетельство и многие другие документы. От Москвы сюда она ехала одну ночь (в междун[ародном] вагоне), и за это время их три раза будили, проверяя документы. Здесь, на вокзале, заставили положить на весы два небольших чемодана, к[ото]рые были с Наташей, и высказали за провоз их (они не были сданы в багаж) 137 р[ублей]; извозчик с вокзала к нам взял 250 р[ублей] и т.д. В Моск[овской] чрезвычайке публику принимаетⁱ латыш, очень грубый, издавающийся над публикой, – везде латыши и евреи.

Здесь форменный голод: хлеба и муки в продаже нет совсем, картофель достать очень трудно – и то по 25–28 р[ублей] за фунт. Конина сегодня уже по 70 р[ублей], говядина по 130–140 р[ублей]ⁱⁱ, масло доходит до 230 р[ублей], яйца 170 р[ублей] – 200 р[ублей] за десяток – как жить в такойⁱⁱⁱ обстановке? Телефонами пользоваться нельзя, трамваи ходят только до 6 ч[асов] в[ечера], лифт не действует, все парадные подъезды заперты, корреспонденцию почтальоны оставляют в конторе, масса писем пропадает – мы вернулись к какому-то первобытному строю жизни.

Вчера С.Ф. слышал, будто Юденич думает начать наступление на П[етро]-град между 8-м и 15-м июля, т.е. в течение этой недели (сегодня 8-е), и будто через 30 часов после взятия П[етро]града у нас уже появится продовольствие – дай-то Бог, а то ведь мы действительно можем здесь умереть от голода. С.Ф.-чу рассказывали, будто в доме Шаляпина (семья состоит из 28 человек) не хватает в месяц 400 000 р[ублей] на продовольствие.

Шауб рассказал вчера, что Красин (он ведь что-то вроде мин[истра] путей сообщения), когда с ним заговорили о национализации завода^{iv} Нобеля, сказал: «Нечего и толковать о национализации, п[отому] ч[то] мы (т.е. большевики) народ конченный».

Успехи Деникина поразительны, но Колчак отступает; Пермь и Кунгур опять в руках красных¹⁸⁸. Ходит слух, будто красные перехватили радио, в к[ото]ром армии Колчака предписывается отступать на 50 в[ерст] в день, чтобы отвлечь от центра военные силы красных, а самим в то же время получить возможность перегруппироваться. Бог знает, правда ли это; во всяком случае очень грустно, что такие большие города, к[а]к Пермь, по несколько раз переходят их рук в руки. Говорят, что пермские профессора, когда в Перми водворились белые, выпустили воззвание, в к[ото]ром указывали на^v весь ужас большевизма и призывали население к борьбе с ним, – что же теперь будет с этими профессорами? Впрочем, вероятно, все они бежали из Перми.

28 июня / 11 июля. С.Ф. только что телефонировал со службы: «Налейте воды в ванну». Очевидно, боятся забастовки водопровода. Трамваи сегодня почти бастуют; мимо нас, вместо № 2, изредка проходит № 8 или № 5. Вообще в городе очень беспокойно. Вчера рассказывали, что среди железнодорожников большое волнение из-за голода и будто бы, чтобы их успокоить, им отдали 12 000 пудов хлеба, отняв его у остального населения. Неизвестно, правда ли это, во всяком случае, Саша принес известие, что трудовой паек уменьшен

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ говядина по 130–140 р[ублей] вставлено на левом поле.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Шал[япин] и прод[овольствие].

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Проф[ессор] в Перми.

^v На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Цены на М[альцевском] р[ынке] Тел[еграмма] Р[язанова] и Покр[овского] о С.Ф.

двое (с $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ ф[унта] в день), а нам, т.е. всему населению, объявлено, что $\frac{1}{2}$ ф[унта] хлеба, выданные на 9-е и 10-е, нужно считать выданными не на 2, а на 4 дня, т.е. на 9-е – 12-е, иначе говоря, с $\frac{1}{4}$ ф[унта] в день нас свели на $\frac{1}{8}$ ф[унта]. По другой версии, железнодорожники устроили митинг, на к[ото]ром «зачинщики» были арестованы, отвезены на Гороховую и там допрошены, причем тут же, во время допроса, несколько человек из них были расстреляны. Это возбудило, конечно, сильное волнение. Завод Шауба вчера утром не работал, а потом Шауб оттуда ушел и не знает, что было дальше. Толкуют о забастовке и расстрелах на Путиловском заводе.

В городе форменный голод; такого продовольственного кризиса не было еще ни разу. В продаже нет хлеба, картофеляⁱ, муки, круп, овса, а на то, что в продаже есть, цены непрерывно растутⁱⁱ. Сегодня я случайно достала 3 ф[унта] гороху по 120 р[ублей]. Мясо сегодня по 150 р[ублей], ягода по 70–90 р[ублей] за фунт, черника – 60 р[ублей], дуранда¹⁸⁹ – 35 р[ублей] – 45 р[ублей]. Недавно я была на Клинском рынке: утка по 100 р[ублей] за фунт, сахар 250–280 р[ублей], чулки дамские (неважного качества) 220 р[ублей] за пару и т.д. Если удастся достать картофелю (по 30–35 р[ублей] за фунт), то средней величины картофеляина обходится в 10 р[ублей]!

Общее мнение, что струна слишком натянулась, взрыв неизбежен. Наташа говорит, что и в Москве все полны ожиданий. Дождемся ли? Кончатся ли когда-нибудь наши страдания? Иногда кажется, что больше нет сил переносить все это.

Большевики сместили своего главнокомандующего Вацетиса, латыша, вместо него назначен Каменев¹⁹⁰ – не еврей, а, к[а]к говорят, кадровый боевой офицер – как он к ним пошел?

По мнению военных, главная цель всех операций Деникина – Нижняя Волга, удара нужно ждать на Саратов; с другой стороны должен туда явиться Колчак. Вчера кто-то из наших поймал слух, будто Ден[икин] и Колчак уже соединились, но это очень маловероятно¹⁹¹.

Несколько дней тому назад газеты сообщили, что державы Согласия через своих представителей в Финляндии изъявили согласие на вмешательство Финляндии в наши дела¹⁹² – что же она медлит?

Ашешов рассказал недавно С.Ф.-чу, что на его глазах на Мальцевском рынке (на Басс[ейной] ул[ице]) пуд крупчатки был продан за 10 000 р[ублей] при живейшем участии публики.

Интересно, что когда С.Ф. был арестован, из Москвы была получена телеграмма за подписью Рязанова [и] Покровского: они настаивали на немедленном освобождении С.Ф., ручаясь за его лояльность и приводя, в доказательство ее, между прочим, то, что С.Ф. при царском режиме отказался от министерского поста.

Вчера комиссар Крылов (из кв[артир]ы № 15), вернувшись из города, сказал: «Ну, без крови дело не обойдется», на что З[инаида] Н[иколаевна] ему ответила: «Кровь уже льется».

ⁱ картофеля вставлено на левом поле.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто См[ещение] главнок[омандующего] Держ[авы] согл[асились] санкц[ионировать] вмеш[ательство] Ф[инляндии].

4 / 17 июля. В городе ужасающая эпидемия дизентерии, особенно среди детей (но и среди взрослых много больных). Появилась и холера. Вообще вокруг масса смертей. Третьего дня умер в Царском от кровоизлияния в мозг К[онстантин] Ал[ексеевич] Иванов. Хотела я сегодня поехать на панихиду – и не могу; заболели желудком Ниночка и Миша, а это теперь так страшно; хочется надеяться, что все обойдется благополучно.

В городе много говорят о письмах (их было, говорят, около 6) Ант[она] Вл[адимировича] Карташева, присланных из Финляндии родным и единомышленникам (по партии к[онституционных] д[емократов]): вы долго терпели, потерпите еще немного, не впадайте в отчаяние, избавление близко; старайтесь, чтобы в П[етер]б[урге] собралось к[а]к можно больше интеллигенции, т[ак] к[ак] ей после переворота предстоит много хорошей работы, через 30 часов после взятия П[етер]б[урга] в нем появятся продукты – и т.д. Рассказывающие это прибавляют: «А ведь Карташев – такой пессимист; если он теперь так заговорил, значит¹, у него есть серьезные основания».

Сначала распространено было мнение, что союзники не предпримут ничего решительного по отношению к России, пока не будет заключен мир – теперь он заключен; потом ждали ратификации его – она уже есть. Теперь говорят, что задержка объясняется предстоящими выборами президента в Финляндии: пока они не состоятся, Финл[яндия] не выступит против нас. Выборы должны были быть вчера (16-го); по одной версии, кандидатов два – Маннергейм и какой-то младофинн, оба, будто бы, сторонники вмешательства Финл[яндии] в русские дела; по другой – кандидатов три, из них один пацифист, другой тоже не особенно настроен в пользу вмешательства, и только один Маннергейм безусловно за него. Бог знает, насколько все это правда; во всяком случае очень интересно, кто попадет в президенты^{192a}. По словам Наташи, Тарле сияет, т[ак] к[ак] от какого-то бывшего сотрудника «Речи» получил очень хорошие вести из Финляндии.

27 июля. Давно не писала: у Ниночки и Миши оказалась дизентерия – к счастью, не в сильной степени. Мы испугались, что за этими двумя заболеваниями последуют новые в нашей семье, но все ограничилось двумя больными – и то я сильно устала. А сколько болезней и смертей за это время! Л[идия] Ив[ановна] Щукина и Нефедьев – оба умерли отⁱⁱ дизентерии.

Среди этих тяжелых впечатлений мы все-таки полны надежд: на днях Шауб рассказал С.Ф-чу, что ему перевели с англ[ийского] яз[ыка] ту статью из № «Times», за прочтение к[ото]рой берут 300 р[ублей]: там подробно излагается, к[а]к парламент большинством 471 голоса противⁱⁱⁱ 17 (крайние социалисты) вотировал за вмешательство в русские дела, после того как лидеры партий были ознакомлены с негласными документами относительно положения дел в России, после этого Ллойд-Дж[ордж], благодаря за доверие, сказал, что 50 000 чел[овек] англ[ийских] войск уже находятся в России и что на другой

¹ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Пр[офессор] Д[епп] о Герм[ании]. Далее карандашом Петр[опавловская] кр[епись]. Докт[ор] в Кр[онштадте].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Вер[етенников] о Сар[атове] (личн[ая] безопасн[ость] и рел[игиозный] под[ъем] Смертн[ая] к[азнь] Вильг[ельму] Свирь Булки Кр[онштадтский] Сов[ет] Потопл[ение] суд[ов] на Лад[ожском] и Он[ежском] оз[ерах].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста Заседание было 10-го июля, отчет о нем напечатан 11-го.

же день (т.е. 11-го июля) начнется посадка на суда для отправки в Россию еще 200 000 войск, что он с уверенностью может обещать, что все эти войска вернутся в Англию, исполнив свою миссию, к концу навигации, т.е. в октябре; что англ[ийский] флот владеет Балт[ийским] морем вплоть до Кронштадта, что по отношению к Венгерской большевистской республике приняты меры, к[ото]рые скоро приведут к полной ликвидации ее¹⁹³. (Действительно, сейчас с нею уже покончено, Бела-Кун и его единомышленники интернированы в Вене, их будут судить за их полит[ические] и уголовные преступления¹⁹⁴). – Затем инженер Матвеев (из вер[хней] квартиры) сообщил, что есть еще № «Times», за прочтение к[ото]рого берут 300 р[ублей], – от 21-го июля; в нем рассказывается о беседе Ллойд-Дж[орджа] с представителями амер[иканских] рабочих: вопрос об интервенции окончательно решен, часть войск уже отправлена, часть ждет посадки – все вернется домой в октябре¹⁹⁵. – Наконец, вчера Н[иколай] Н[иколаевич] Дмитриев сказал Марусе, что в «Times» от 1-го авг[уста] сообщается, что парламент вотировал 2 миллиарда на «русские дела»¹⁹⁶. – Кажется, есть основание надеяться на близкое избавление.

Над П[етер]б[ургом] летают часто чужие аэропланы и будто бы сбрасывают булки (в соседнем со Спицыными дворе), в к[ото]рых иногда бывают запечены прокламации: потерпите немного, конец близок (рассказ Крейтона)¹⁹⁷. Кронштадт часто обстреливается с моря. По-видимому¹, базой будет Копорский залив. Недавно приехала из Гельсингфорса сестра Брауна, ехала 6 или 8 дней, т[ак] к[ак] вся жел[езная] дорога забита воинскими поездами. Проф[ессор] Прилежаев рассказывал Пл[атону] Гр[игорьевичу], что сам читал письмо из Финляндии полковника Генер[ального] штаба, бежавшего туда из-под Красной Горки: «Мы скоро придем, потерпите, запаситесь продуктами на несколько дней, пока все обойдется, а затем для П[етер]б[урга] из Финляндии привезут массу уже заготовленных продуктов».

Вчера Шауб сообщил со слов своего товарища, работающего в каких-то предприятиях на Свири, что им предписано немедленно спешно эвакуировать каменный уголь и т.п. со Свири, т[ак] к[ак] на Онежском оз[ере] положение очень критическое. С.Ф. думает, что с севера на Он[ежское] оз[еро] и Петрозаводск нажали англичане. Говорят, будто вся Онежская флотилия разгромлена, что в Шлиссельбурге потоплено несколько судов (3–4, рассказ Авр[оры] Мих[айловны] Бутлеровой), вчера Маша слышала на улице, будто Шлиссельбург взят, но сегодня в газетах об этом ничего нет. Бедная М[ария] П[етровна] Хлыновская в страшной тревоге: ее сын на тральщике в Лад[ожском] оз[ере] и от него давно нет вестей.

Кронштадтский совет переезжает или уже переехал в П[етер]б[ург].

Недавно под Псковом перешли на сторону белых сразу несколько эстонских полков, там же, к[а]к говорят, перебито до 4000 матросов, против к[ото]рых сражался полк, состоявший исключительно из офицеров: последние сражались, к[а]к львы, а матросы, в роли солдат-пехотинцев, конечно, ничего не стоили.

Третьего дня был у нас Веретенников (саратовский профессор). Его рассказы о саратовской обстановке удивительно совпадают с рассказами

¹ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Масса войск в Финл[яндии]. Далее карандашом Раб[очие] гол[одают]. (Долг.).

Каринских о Вятке: в смысле продовольствия там гораздо лучше, чем здесь, в смысле личной безопасности гораздо хуже. Говорил он, между прочим, о необыкновенном религиозном подъеме среди населения: на Пасхе заутренно в двух местах служили на площадях, т[ак] к[ак] церкви не в состоянии были вместить всех молящихся – раньше этого никогда не было.

Наташа пишет, что Саратов[овский] унив[ерсите]т эвакуирован в Н[ижний] Новгород.

31 июля / 13 авг[уста]ⁱ. Сегодня похоронили М[ихаила] А[лександровича] Дьяконова; он хворал с февраля и, по словам С.Ф., изменился до неузнаваемости¹⁹⁸.

13 авг[уста] / 31 июля. Сегодня Тарле сообщилⁱⁱ С.Ф-чу, что, по сообщению шведских газет, между Колчаком и Финляндией произошло соглашение, утвержденное Антантой; из него шведские газетыⁱⁱⁱ сообщают 4 §§: 1) судьба Карелии должна^{iv} быть решена плебисцитом; 2) вопрос о судьбе Ингерманландии будет решен после того, к[а]к о нем выскажется Англия, представитель к[ото]рой не решился подать свой голос за то или другое решение вопроса, не переговорив со своим правительством; 3) Финляндия обязуется принять участие в военных действиях против Сов[етской] России; 4) оккупация Петрограда должна произойти в самом близком будущем. – Цызырев говорит, что он сам прочел во вчерашнем Моск[овском] Цике три §§, а 4-й § был выпущен^{198a}. – Одновременно со всем этим^v, по слухам, в воскресенье, 28-го, в «Астории» происходило совещание главарей, с Зиновьевым во главе, и решено было с 13-го авг[уста] начать эвакуацию войск из П[етер]б[урга] под тем предлогом, что на место их будут присланы новые войска. Зиновьев будто бы заявил при этом, что мосты он все-таки взорвет.

Сегодня С.Ф-чу передавали, что в Вышневолоцком уезде крестьяне окружили местный совдеп, в полном составе, перевели его в другую деревню, заставили их вырыть яму и всех их закопали живыми, приставив стражу, чтобы никто не спасся; через несколько дней откопали их, убедились, что они мертвы, и опять закопали; при этом было так, что отец помогал закапывать живым сына. Кухарка Цызырева, рассказав это (в числе закопанных^{vi} был ее родственник), сказала: «Так им и надо».

Как-то в газетах появилось сообщение, что, по предположению Совета четырех, Вильгельм будет подвергнут смертной казни, если будет доказано, что он был виновником войны. По словам газет, Гинденбург и Бетман-Гольвег сейчас же предложили^{vii} взять на себя вину и понести наказание¹⁹⁹ – завидно делается, когда слышишь о таком патриотизме!

Вот каковы у нас теперь цены: яйца – 180–200 р[ублей] за десяток, масло – 280–330 р[ублей] за фунт (на рынках его почти нет), картофель 27–30 р[ублей] за фунт, говядина 120–140 р[ублей] за ф[унт], конина 70–85 р[ублей], мука ржаная

ⁱ Дата написана на правом поле 31 июля / 13 авг[уста].

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Воскр[есное] сов[ещание] глав[аре]й.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Вышн[еволоцкий] у[езд] и совдеп.

^v На левом поле напротив текста написано 10-го авг[уста].

^{vi} На правом поле напротив текста карандашом ?

^{vii} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Разг[овор] М[аргариты] Конст[антиновы] с больш[евиком].

75–90 р[ублей], белая – 120 р[ублей], хлеб 85 р[ублей]. Недавно Маше привезли из деревни кур; я купила пару за 400 р[ублей]! Для наших больных доктор дал свидетельство, что они нуждаются в нек[ото]рых продуктах – они уже выздоровели, а я все ничего не могу получить; м[ожет] б[ыть], получу завтра что-нибудь.

А ведь смерть Дьяконова (он родился в 1855 г.) явилась отчасти результатом истощения от голодания, к[а]к и смерть Лаппо-Да[н]и[левско]го.

2 / 15 авг[уста]. Вчера Тарле сказал С.Ф-чу: «Кто бы мог подумать, что Бела-Кун (председатель¹ Совета комиссаров в Венгерской больш[евистской] республике) виленский еврей?» А Дм[итрий] Дм[итриевич] Зуев, недавно приехавший из Москвы, рассказывает, что в Ильинском (имении вел[икого] кн[язя] Сергея Ал[ександрови]ча) живет на даче целая «компашка» жидов – главарей большевиков; м[ожет] б[ыть], они избрали именно это место, п[отому] ч[то] оттуда легче убежать (объяснение Зуева).

Вчера Щеголев сказал С.Ф-чу: «Какой мерзавец, грабитель и хищник Макс[им] Горький, к[а]к он везде хапает, что плохо лежит! У него уже образовались богатейшие, миллионные коллекции китайских и японских вещей, о к[ото]рых он говорит: “Знаете, теперь такое время, можно дешево приобретать хорошие вещи” – а сам просто награбил». Выслушав этот рассказ, Ниночка, к[ото]рая имела случай наблюдать самого Щеголева, говорит: «Неверно, оба вместе грабили, только, вероятно, Горькому больше попало, чем Щеголеву, вот второй и порочит первого».

Третьего дня в Кронштадте начался большой пожар со взрывами. З[инаида] Н[иколаевна] и Аракина до 2 ч[асов] ночи наблюдали из своей квартиры пламя, говорят, там подожены с аэропланов и горят дровяные и продовольственные склады; по сообщению газет, там перестала действовать электрическая станция. Не знаю, прекратился ли там теперь пожар.

Недавно Марг[арита] Конст[антино]вна, возвращаясь домой после утомительного трудового дня и дойдя до Дворц[ового] моста, увидела, что его разводят. У нее не хватало сил идти кругом через другой мост, а тут к[а]к раз к мосту подъехал экипаж – она и попросила сидевшего в нем господина подвести ее на Петр[оградскую] сторону; он согласился, оказался пожилым евреем-большевиком, и вот дорóгой между ними произошел любопытный разговор о возможности близкого переворота (неизвестно только, понял ли он, что М[аргарита] К[онстантиновна] тоже еврейка). Общий смысл был такой, что если ч[то]-н[ибудь] произойдет, то около 23-го авг[уста] – «и тогда вспомните того, кто сейчас вам этоⁱⁱ говорит».

Кажется, в архиве кто-то рассказал со слов лиц, приехавших из Орла, что Орлом завладела какая-то 11-я армия, не белая, не красная и не зеленая, а «сама по себе», стала грабить город, налагать контрибуции и т.д. Приехал Троцкий, стал их усовещивать, но едва унес ноги, чуть ли его при этом не побили. Теперь он где-то на Юге. Чего только о нем не рассказывают: то он сошел с ума и находится в психиатр[ической] лечебнице, то его ранили на каком-то митинге и т.д. И всегда, когда речь идет о совещаниях главарей,

ⁱ Слово президент исправлено на председатель.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом?

повторяют одно и то же: Ленин стоит за примирительную политику, Троцкий высказывается за борьбу «до виселицы».

С.Ф-чу сообщили, что арестована приятельница Милорадович и Зин[аиды] Амвр[осиевны] – Аменицкая арестована в квартире какого-то члена «Союза возрождения России» (кажется, так), печатавшего прокламации этого союза; будто бы ей грозит чуть не расстрел. С.Ф. ничем не может помочь ей, он даже не знает ее²⁰⁰.

До чего дошел развал в почтовом деле: Наташа, уезжая сюда из Ив[аново]-Возн[есенска], поручила выслать ей оттуда сюда ее жалованье по телеграфу. Получив известие, что оно выслано 17-го, она ждала до 26-го, а затем справилась на почте и получила ответ: «Когда деньги придут, Вы получите повестку, их еще нет, да по телеграфу теперь деньги идут дольше, чем по почте!»

5 / 18 авг[уста]. Сегодня на рассвете была сильная канонада со стороны Кронштадта; по одним слухам, с аэропланов обстреляли Красный флот и повредили¹ какие-то суда, по другим – был набег союзн[ого] флота, причем нек[ото]рые союзн[ые] суда попали в плен к красным. На днях приезжала сюда из Ориенбаума жена летчика Кузнецова и говорила, что дела летчиков очень плохи: из 7 аппаратов разбилось 5. – Сегодня С.Ф. слышал, что какая-то дама, пробравшаяся сюда из Финляндии, передает, что в Ф[инляндии] масса войск всех возможных национальностей, т[ак] ч[то] приходится слышать самые разнообразные языки.

На прошлой неделе Пиотровский говорил С.Ф-чу, что, по сведениям большевиков, с прошлого понедельника (29 июля / 11 авг[уста]) в Копорском заливе идет деятельная выгрузка войск и что по его, П[иотровско]го, мнению, судьба П[етро]града будет решена на следующей (т.е. на теперешней, 5–18 авг[уста]) неделе. А между тем по городу ходят слухи, будто №№ «Times» и статьи в них, наделавшие у нас столько шуму, – просто подделка, напечатанная не в Англии, а здесь, с целью мистификации или провокации. Но как-то трудно этому поверить.

Рассказывают, что недавно вернулся из заграничной ученой командировки проф[ессор] Депп (кажется, из Технолог[ического] инст[иту]та). Он несколько месяцев прожил в Германии: там все опомнились и принялись за работу; фабрики и заводы идут полным ходом²¹; большая часть вагонов и паровозов, к[ото]рые должны быть переданы по мирному договору Германией Франции, уже изготовлена, и даже переделаны те вагоны и паровозы, к[ото]рые оказались не по франц[ужской] колее. Хлеб выдается еще по карточкам, но в таком количестве, что за все свое пребывание в Германии проф[ессор] Д[епп] ни разу хлеба не покупал – а у нас что делается! Говорят, что за время войны и революции, когда из России не вывозилась пшеница, раньше кормившая чуть не ½ мира, Канада и Аргентина так увеличили вывоз пшеницы, что наша пшеница уже никому не нужна, кроме нас самих. Раньше Италия покупала нашу пшеницу специально для производства макарон, теперь нужную ей пшеницу поставляет Аргентина. Вот как теряются рынки!

¹ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Тройки. Далее карандашом Соч. Сол. Далее весь текст зачеркнут Р[усская] пше[н]ица зам[енена] Кан[адой] и Арг[ентинной] №№ «Times» подделка.

²¹ На левом поле напротив текста карандашом: Граб[арь] о бум[аге] для прокламаций Фриде о ц[арской] с[емье] Б[ела]-К[уна] буд[ут] суд[ить] за подстр[екательство] и ф[альсификацию] ден[ег] (зачеркнуто). Сак[арный] зав[од]. Далее весь текст зачеркнут Ш[ауб] в 3 нед[ели] 19 тыс[яч] Шев[яков] уб[ит] (Дог[ель]-мл[адший]).

Вчера М[ария] Ал[ексеевна] Фриде рассказала, что знакомая ей по курсам кн[ягиня] Кочубей пробралась в Финляндию и оттуда уехала к отцу (или с отцом) в Зап[адную] Евр[опу]. М[ария] Ал[ексеевна] условилась с ней, что та напишет сюда, что узнает о судьбе царской семьи, причем в письме назоветⁱ их «Ваши родственники», г[осу]д[а]ря – дядей, г[осу]д[а]р[ын]ю – тетей. Так вот, она написала: «Ваши родственники живы, кроме дяди». – С другой стороны, кто-то передавал С.Ф-чу, что Татищев, к[ото]рого считали погибшим вместе с ц[арской] семьей, находится здесь, и что от него знают, что ц[арская] семья цела, кроме г[осу]д[а]ря и Алексея, умершего от какой-то тяжелой болезни²⁰¹. –

Сегодня газеты сообщают, что Бела-Куна будут судить за подстрекательство к убийству и за печатание фальшивых денег!²⁰²

В высших уч[ебных] заведениях теперь уничтожены «старостаты», вместо них делами заведует в кажд[ом] в[ысшем] уч[ебном] заведении «тройка», состоящая из трех лиц: одно избирается учащимися, одно назначается комисс[ариатом] нар[одного] пр[освещения], одно – местным совдепом, итого из трех двое непременно коммунисты. В Археол[огическом] инст[итуте]ⁱⁱ назначили в «тройку» двух жидовок, и учащиеся выбрали депутаткой тоже женщину, получилась женская «тройка», но выбранная женщина скоро заболела и покинула «тройку», а в инст[итуте] сказала, что с этими жидовками работать не может, жидовки же заявили, что если все не будет делаться так, как они хотят, то не пройдет ни смета и вообще ничто. Подумаешь, какие миленькие порядки!

7 / 20 авг[уста]. Сегодня ген[ерал] Ильин (он служит в Адмиралтействе) подтвердил С.Ф-чу, что его сведения о кроншт[адтских] событиях, сообщенные третьего дня Шаубу, безусловно верны. Они таковы: 1) 5-го ночью 10 англ[ийских] паровых катеров в темноте пробрались на Кроншт[адтский] рейд и пустили мины, затопили 4 судна, а 5-е («Андрея Перв[озванно]го») повредили; в это самое время аэропланы сбрасывали бомбы в городе; затем 8 катеров ушли назад, а два затоплены, команда их взята в плен. 2) Положение Кр[оншта]дта безнадежно, п[отому] ч[то] во время недавнего пожара там сгорели все продовольственные склады; кормить матросов нечем. 3) Управление Астраханского порта, только что переведенное в Саратов, теперь спешно переводится в Самару! Сегодня утром Миша, стоя на почте в очереди за Наташиной посылкой, слышал, будто Саратов уже взят.

Упорно говорят, будто из большевиков все, кто может, бегут отсюда. Уехал в Москву Петерс, будто бы получающий новое назначениеⁱⁱⁱ. Говорят, он совсем мальчишка, а какой зверь! Зиновьев будто бы заболел. Троцкий живет в царском поезде, среди царской роскоши; его повсюду сопровождает моск[овский] доктор Россолимо, невропатолог (я его видела на консилиуме у брата Сережи); отсюда, вероятно, рассказы о психической болезни Тр[оцко]-го. Батенин был по делу у Россолимо, когда последнему принесли брус прекрасного слив[очного] масла. Указывая на него, Росс[олимо] цинично сказал: «Дают, я и служу». И сколько видишь примеров такой деморализации – к[а]к

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом Евг[ения] Пл[атоновна], о н[изшей] шк[оле] (Елиз[авета] Арс[еньевна]). Далее текст зачеркнут латышата. Д[октор] Росс[олимо].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Вм[есто] Кр[исти] Людмила, вм[есто] Грюнб[ерг]? Пет[ерс] уехал, Зин[овьев] заболел.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Телеф[оны].

в низшем классе, т[а]к и среди интеллигенции! Конечно, это отчасти оправдывается невероятной дороговизной жизни: Шауб сказал на днях С.Ф-чу, что его семья (три человека), в две недели проела 19 тысяч рублей!

Говорят, будто из Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] уходят Кристи и Грюнберг; на место первого будто бы Людмила Менжинская, на место второго – Лилина.

На днях Догель-сын спрашивал С.Ф-ча, не слышал ли он чего-нибудь о Шевякове (к[ото]рый служит где-то на Урале, кажется, в одном из предприятий Мешкова). О нем здесь прошел неясный слух, будто он там убит. С.Ф. ничего об этом не слышал.

Выключенные частные телефоны опять включены – по словам красных газет, п[отому] ч[то] положение на Сев[ерном] фронте значительно улучшилось, а по частным слухам, с целью шпионства за частными разговорами; будто бы даже с целью провокации будут вызывать абонентов и затевать с ними разговоры на полит[ические] темы.

До чего усложнилась теперь жизнь! Чтобы получить на почте посылку, нужно ехать с паспортом и продукт[овой] карточкой на Вас[ильевский] остр[ов], стоять в огромной очереди получающих посылки с нормир[ованными] продуктами (в Наташиной посылке был небольшой хлеб) и получить на продукт[овой] карточке штемпель: говорят, на основании этого штемпеля будут лишать хлеба, но, м[ожет] б[ыть], только если кто часто получает хлебные посылки?

И к[а]к изменилась к худшему вся обстановка нашей жизни: парадные¹ входы закрыты, швейцаров нет, лифты испорчены или выключены, звонки не действуют; трамваи ходят только до 6 час[ов] вечера в будни, в праздники совсем не ходят; видеться с далеко живущими родными или знакомыми почти невозможно, т[ак] к[ак] извозчиков почти нет, да и цены их доступны разве только «товарищам». Наша парадная лестница до невозможности загажена латышами, к[ото]рые занимают 4 квартиры и чувствуют себя хозяевами положения; занятия ими квартиры в ужасном виде, полы испорчены, дорогие зеркальные стекла в окнах и дверях разбиты. Дети грязны, дерзки и распущены; когда в квартиру Бутлеровых шел на панихиду священник, они кричали вслед: «Черт идет». – Лид[ия] Ал. Ионникейт поймала в конторе одну девчонку в том, что она расширивала письма и что-то комкала (корреспонденция для всего дома складывается теперь в конторе). Жалобы к заведующей приютом ни к чему не приводят: теперешняя заведующая сказала нашему управляющему: «Мы ничего не можем сделать с ними; за то время, что приют здесь, переменялось пять заведующих; к[а]к только они хотят приструнить детей, те на них жалуются кому-то и заведующую сменяют. Детей этих воспитывают к[а]к каких-то язычников; на уроках хорового пения они поют исключительно революционные песни». Катерина жалуется, что ни за что нельзя получить от них кóзлы (для пилки) или топор: «Русским не дадим!» Большие девчонки целый день ничего не делают, только висят на окнах². Что из них выйдет? Страшно и думать об этом!

¹ В тексте далее зачеркнуто лестницы.

² На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ген[ерал] Сел[ивачев] М[ихаил] Ал[ександрович] Б[утлеров] о М[оскве] Кр[онштадт] обстр[ел]. Далее написано карандашом Семья Чиноев. Далее весь текст зачеркнут «Океан» Ин[остранное] рад[ио] Бал[обанова] о шв[едских] газ[етах] (Битти) В[ера] Ал[ександровна] Л[яцкая] (союз[ники] над[еялись] на наш[их] бел[ых]).

Осень 1919 г.

Август 1919 г.

12 / 25 авг[уста]. Начинаю эту тетрадь в самом угнетенном настроении: вчерашняя сводка говорит о взятии красными Камышина и Валуек²⁰³, о их продвижении к Омску – а что если им действительно удастся прорвать фронт Деникина? Положим, многие говорят, что воскресная сводка обыкновенно бывает подтасована, чтобы создать хорошее для большевиков настроение на воскресенье и понедельник (в понед[ельник] с утра газет не бывает), но все-таки на душе так тяжело! И кто руководит Красной армией? Видна умелая рука. Известно, напр[имер], что ген[ерал] Селивачев, к[ото]рого неоднократно арестовывали, прямо из моск[овской] тюрьмы, в к[ото]рой он долго просидел, отправлен теперь на фронт, на пост помощника главнокомандующего, против Деникина. В какое положение это его ставит и что он будет делать?²⁰⁴

М[ихаил] Ал[ександрович] Бутлеров, только что вернувшийся из Москвы (он совсем освобожден), рассказывает, будто большевики говорят так: Москва нам неинтересна, п[отому] ч[то] совсем разорена; мы перенесем нашу резиденцию в Казань или Н[ижний] Новгород. В Москве можно будет уплотнить до maximum'a население в домах с центральным отоплением и эти дома немного топить – к[а]к-нибудь перезимуют.

Н[иколай] К[онстантинович] Вязлинский видел кого-то, приехавшего из Або: Финляндия – сплошной военный лагерь, где слышишь всевозможные языки, до сербского включительно; впереди всех у нашей границы стоят русские войска. Шауб видел господина, пробравшегося сюда из Ревеля: в Эстляндии под ружьем целая армия, готовая двинуться против П[етро]града с танкамиⁱ. Все это хорошо, но почему же все они медлят? Нек[ото]рые объясняют это тем, что для начала решительных военных действий ждут, когда будет убран урожай. Наша Маша, только что вернувшаяся из деревни (близ Копорья), говорит, что и с сенокосом справиться не могут, а снопы прямо гниют в поле, п[отому] ч[то] нет лошадей и телег: у кого из крестьян и были, все забирают – совсем или временно – для нужд Красной армии – когда же можно будет убрать хлеб и сено? А тут еще беспрестанные дожди.

В пятницу Ниночка была на В[ысших] курсах и слышала там от Балобановой (со слов какой-то шведки, сама Б[алобано]ва шведских газет не читала), что в шведских газетах сообщается, будто адм[иралу] Битти, командующему всеми англ[ийскими] морскими силами на Балт[ийском] море, предписано было начать военные действия 15-го сентября, но что он будто бы ответил, что столь долгое бездействиеⁱⁱ деморализует его матросов и что он начнет военные действия, когда найдет нужным. «Вот он и начал», – говорит Б[алобано]ва. Но что начал? Мы действительно часто слышим канонаду со стороны Кронштадта и больше ничего. Прошел слух, будто потоплен транспорт «Океан», но Юра Кожин, к[ото]рый в последнее время находился на нем, справлялся в Морском штабе и получил сведения об «Океане»: он к[а]к будто цел.

14 / 27 авг[уста]. Сегодня у нас ночевал М.В. Аничков (из Новгорода)²⁰⁵. Он рассказывает много интересного о провинции: крестьяне очень разбогатели

ⁱ с танками вставлено над строкой. Н.Н. Платоновой сделана сноска на полях: В Ревель в огромном количестве выгружаются всякие припасы.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто развр[ашает].

вещами обстановки и платьем, но не хозяйственным] инвентарем: скот они не покупают; п[отому] ч[то] боятся реквизиции, а сельскохозяйств[енных] орудий в продаже нет. Зарабатывают они много: максимум заработка у грузчика на жел[езной] д[ороге] – 900 р[ублей] в день (погрузка кирпича); зато и бутылка спирта стоит 1000 р[ублей]; они покупают и пьют. Корова в Новг[ородской] губ[ернии] стоит 25 000 р[ублей], лошадь от 20 до 30 тысяч р[ублей]; все остальное в этом же роде. Соли в деревне нет, нельзя солить огурцы, капусту, мясо. Нашей Катерине рассказывала женщина, приехавшая с родины, тоже из Новг[ородской] губ[ернии], что в их деревне за 5 ф[унтов] соли дают пуд муки. Маша говорит, что у них (в Петергофском у[езде]) объявлено, что корову можно иметь только семье из 7 человек, а где, напр[имер], 6 человек или меньше, оттуда часть молока должны доставлять «в Совет» (совдеп?). Крестьяне поэтому решают лучше колоть коров, но соли нет, солить нечем. Цены в Новгороде на продукты, конечно, ниже здешних, но тоже довольно высоки. М[ихаил] В[алерьянович] Муравьев живет с двумя родственниками, получающими паек, и сам часто возит продукты из деревни; при этих условиях завтрак и обед, не считая масла, молока, хлеба и сахара, обходится каждому из них ежедневно в 17 р[ублей]. Он владел имением в 630 десятин; теперь ему оставлено ½ дес[ятины] пахотной земли, к[ото]рая дала ему 32 пуда хлеба. Отношения с крестьянами прекрасные. Жена и сын (15 л[ет]) 15 месяцев безвыездно живут в деревне.

Третьего дня вечером был у нас А[лександр] А[лександрович] Садов: около Юденича в Финляндии состоялось политическое совещание под председательством А[нтон] Вл[адимировича] Карташева; по юстиции в него входит сенатор Иванов, по финансам Лианозов, по духовным делам проф[ессор] Дух[овной] академии Евсеев, кадет, очень левый. Ал[ександр] Ал[ександрович] очень хорошо знает его, он бывал у них в доме. Эти имена назывались в газетах²⁰⁶.

Говорят, в сегодняшней «Красной газете» (мы ее не видели) приводится произнесенная где-то речь Зиновьева: между прочим, он говорит, что на днях ожидается со стороны Антанты попытка взять П[етро]град²⁰⁷.

Взорвавшие на Кроншт[адтском] рейде суда паровые катера потому не все ушли назад, по словам А[лександра] Ал[ександровича], что «Память Азова», погружаясь в воду, загородил выход в море. Пущенные мины были огромной силы; «Андрей Перв[озван]ный» остался цел только потому, что пущенная под него мина скользнула по молу и разворотила его

16 / 29 авг[уста]. Вчера был у нас Н[иколай] И[ванович] Яковлев; он бодр и полон надежд на хорошее будущее. По его сведениям, конница Мамонтова уже чуть ли не под Рязком, Киев и Курск взяты²⁰⁸ – не знаю, можно ли этому верить. Что Одесса взята союзниками, это несомненно. Что-то с Верочкой и Татусей? А Псков и Белгород взяты красными – что это значит?

Ал[ександр] Ал[ександрович] Садов знает от кого-то, что в Кронштадте постоянные поджоги и пожары. По его словам, взятые в плен с паровых катеров матросы и, кажется, офицеры молчат, к[а]к глухонемые; чтобы заставить их говорить, прибегают чуть ли не к пыткам. Пл[атон] Григ[орьевич] давно слышал о каком-то иностранном (кажется, из Лиона) радио, в к[ото]ром говорится, что на Сев[еро]-Зап[адном] фронте России в скором времени

¹ На левом поле напротив текста зачеркнуто Чуд[ин].

ожидаются события колоссальной важности. Тарле сияет все последнее время, а ведь он такой осведомленный человек. В[ера] Ал[ександровна] Ляцкая сама читала выдержки из «Times», где, между прочим, говорится, что союзники раньше надеялись, что наши белые сами справятся с большевиками, а теперь убедились, что на это надеяться нельзя²⁰⁹.

Ал[ександр] Ал[ександрович] Садов слышал еще от кого-то, читавшего «Times», рассказ о том, будто в англ[ийском] парламенте были чрезвычайно бурные прения по поводу русских дел и участия в них английских войск, будто Ллойд-Джордж произнес блестящую речь, в к[ото]рой говорил, что заслуги, оказанные Колчаком Англии (в Афганистане, при подавлении туземных восстаний), так громадны, что он имеет полное право не только просить, но требовать от Англии помощи для борьбы с большевиками²¹⁰. И будто после этого в парламенте появился сам Колчак, к[ото]рого приветствовали вставанием; будто англ[ийские] газеты отмечают, что это первый случай, когда в парламенте так чествуют иностранца. Но весь этот рассказ, по-видимому, легенда.

А в газетах продолжают от времени до времени появляться целые синодики расстрелянных. В последнем списке было имя большевистского комиссара Чудина, того самого, имя к[ото]рого упоминалось в связи с арестом Бутлеровых и освобождением их за какую-то большую сумму. Этот Чудин впутался в какую-то грязнейшую историю, сойдясь с чьей-то гражданской женойⁱ, к[ото]раяⁱⁱ за деньги освобождала арестованных, это и погубило его²¹¹.

17/30 авг[уста]. Душа изболелась от всего, что видишь и слышишь. Можно ли надеяться на что-нибудь хорошее? Лично меня утешает только мысль о том, что Англия никогда ничего не предпринимала, не рассчитав предварительно всех за и против, и никогда в конечном результате не проигрывала. А ведь совершенно несомненно, что ее суда стоят у Кронштадта и ее аэропланы летают над ним и осыпают его бомбами – даром, без определенной цели они не стали бы жертвовать своими людьми, деньгами, временем, судами. – Зайончковский, авиатор-техник, к[а]к-то говорил С.Ф-чу, что летающие над Кр[онштадтом] и иногда П[етро]градом аэропланы, несомненно, английской усовершенствованной системы, что подобный аппарат около года тому назад привозили кⁱⁱⁱ нам из Англии для демонстрирования, но что здесь уже невозможно было применить эти усовершенствования, т[ак] к[ак] ведь здешние заводы давно не работают.

Недавно сюда приезжали москвичи для выборов в вновь образованную Академию материальной культуры (кажется, эта Академия – замаскированный профессиональный^{iv} союз деятелей архивного дела)²¹². Был, между прочим, Грабарь и рассказывал, что в Москве последние запасы прекрасной бумаги, к[ото]рую употребляли только для худож[ественных] изданий, были истрачены на печатание прокламаций на всевозможных среднеазиатских наречиях с целью революционировать туземные народы, поднять среди их возмущение. Ал[ександр] Ал[ександрович] Садов знает из газет (мы к[а]к-то пропустили

ⁱ На полях притиска какого-то спекулянта.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом ?

это), что чуть ли не весной приезжал в Москву какой-то афганский принц для совещания с большевиками по поводу каких-то революционных замыслов, но, по-видимому, из всего этого ровно ничего не вышло.

Обстановка здешней жизни все больше и больше осложняется. Цены на продукты стали было несколько понижаться, но постоянно повторяющиеся облавы на рынках опять подняли их. Недавно утром конные и пешие красноармейцы окружили Сенную и ограбили торговцев, забрав у них товаров и денег, по слухам, на несколько миллионов рублей. Говорят, что грабили при этом и покупателей. Кто именно отдал приказ об этой облаве, неизвестно. По одной версии, какая-то воинская часть, изголовавшись, сама отправилась грабить продукты. По другой, начальство само послало на этот грабёж изголодавшихся красноармейцев. З[инаида] Н[иколаевна] слышала на улице рассказ об этом одного красноармейца, сказавшего при этом: «Наш полк отказался». Бог знает сколько правды в этих рассказах. Говорят же, будто производившиеся в городе повальные обыски были прекращены, п[отому] ч[то]¹ рабочие отказались участвовать в них (а ведь, по слухам, чуть не 10 000 рабочих были привлечены к этим обыскам).

18 / 31 авг[уста]. Вчера днем слышна была в несколько приемов сильная канонада со стороны Кронштадта. В «Моск[овских] изв[естиях]» появилась на днях статья Стеклова²¹³ о том, что союзники окончательноⁱⁱ решили в ближайшие недели взять П[етро]град – что-то будет?

19 [августа] / 1 сент[ября]. Сегодня утром приезжала Е[лена] Ф[илимоновна] Тураева, но уже не застала С.Ф. дома: она приезжала хлопотать за только что арестованного священника Андр[еевского] собора Платонова²¹⁴. На Вас[ильевском] о[строве] вообще сейчас много арестов; между прочим, арестована О[льга] А[нтоновна] Добиаш-Рожественскаяⁱⁱⁱ – вероятно, к[а]к член партии к[а]д[етов].

Вчера заходил Н[иколай] К[онстантинович] Вязлинский: по его сведениям, Петерс, состоящий комендантом Киева и усердно расстреливающий там «контрреволюционеров», мобилизовал всех врачей и несколько сотен их отправил в Москву. Рассказывал Н[иколай] К[онстантинович] об ужасном положении Анны Митр[офановны] Аничковой (жены Евг[ения] Вас[ильевича]): муж ее остался во Франции, ходят слухи, что он убит, но ей этого не говорят; сын призван и неизвестно, где находится: или расстрелян, или бежал; имение отобрано, сад в усадьбе вырубается, все расхищается. . .

Недавно мы узнали, что в Москве умер В[ладимир] И[ванович] Герье, в глубокой старости. Как жаль стариков, к[ото]рым не пришлось дожить до лучших дней!

23 авг[уста] / 5 сент[ября]. Переживаем кошмарные дни: идут бесконечные аресты – главным образом среди евреев-сионистов и членов [партии] к[а]д[етов]. Арестован[ы] Дав[ид] Гримм, Ольденбург, Браун, Осадчий (директор Электротехн[ического] инст[итута]), вообще масса профессоров-техников. Говорят, в Публ[ичной] библ[иотеке] разыскали партийные списки к[а]д[етов] и по ним арестовывают²¹⁵. Гринберг, говорят, носится по всему

¹ П[отому] ч[то] написано поверх зачеркнутого будто.

ⁱⁱ Окончательно вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ Над строкой вставлено карандашом и Щерба. На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто В[ладимир] И[ванович] Герье Пл[ац]дарм.

городу, ходатайствуя заⁱ арестованных, но мало чего достигает, напр[имер], о Доб[иаш]-Рожд[ествен]ской (в ответе на заявление, что онаⁱⁱ больна, страдает сердечными припадками), ему ответили: ее освидетельствуют, но, когда это будет, сказать не можем.

Вчера Шауб принес известие из Морского штаба, к[ото]рое он считает безусловно достоверным, что, к[а]к выследили аэропланы, в Лужской губе происходит высадка очень громоздких предметов (вероятно, танков и т.п.), под прикрытием крейсера и целого отряда истребителей.

Только что приехавший из Москвы знакомый Шауб рассказывает, что там совершенно определенное направление – гонение на буржуазию. Красин имел много неприятностей, п[отому] ч[то] защищал инженеров. В Москве цены на продукты сразу сделали большой скачок вверх – очевидно, из-за паники, и, по-видимому, сравнялись с здешними. Толкуют, что белые около Рязани, билетов на Рязань не дают. Наша швейцариха (Сельма) уехала было с детьми в Орл[овскую] губ[ернию], но очень быстро оттуда вернулась: по словам нашей Катерины, их оттуда выгнали, п[отому] ч[то] все захватывают белые. По-видимому, несомненно, что отряды Мамонтова были в Туле иⁱⁱⁱ испортили там какой-то из заводов. Здешние военные говорят, что уже можно теперь сказать, что прорыв фронта Деникина не удался (проект этого прорыва связывают с именем ген[ерала] Селивачева, отправленного прямо из тюрьмы^{iv} на пост фактически главнокомандующего, т[ак] к[ак] Троцкий сейчас здесь и в южных операциях не принимает никакого участия).

Эткинд на днях рассказывал^v мне, что его полк встречал Троцкого с музыкой на Никол[аевском] вокзале, кажется, 1-го сент[ября], и Эткинд сам слышал речь Троцкого – что он немедленно начинает поход на Гельсингфорс и покажет чухнам и т.д. О такой же речи Троцкого на митинге рассказал А[лександр] С[ергеевич] Николаеву Вася. З[инаида] Н[иколаевна] вчера слышала, что кто-то уже видел на улицах П[етер]б[урга] прибывшую с Восточного фронта для похода на Финляндию башкирскую дивизию с волами (!?).

Ниночка слышала на днях от Неслуховских, со слов А[лександра] А[лександровича] Мейера, что из Финляндии от Карташева получено опять письмо к друзьям (в том числе к А[лександру] А[лександровичу] Мейеру) – такого же содержания, к[а]к и раньше: собирайтесь в П[етер]б[урге], предстоит много плодотворной работы, потерпите еще немного, мы скоро придем и т.д. – Вот уже несколько дней в городе упорно говорят, что Финляндия объявила нам войну. Жена летчика Кузнецова приехала сюда из Петергофа^{vi} 3-го и говорила, что 4-го ожидается что-то со стороны Финляндии; на вопрос З[инаиды] Н[иколаевны], выступают ли^{vii} активно в таком случае летчики, она ответила: нет, ведь они в таких случаях все моментально заболевают животом. –

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто осв[обождение]. На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ген[ерал] Ник[олаев]. Далее написано карандашом Почта Карг. Кисл. Далее зачеркнуто Письмо Карг[ашева] (А[лександр] А[лександрович] М[ейер]) Москва Орл[овская] губ[ерния] Ряз[ань] Декр[ет] об упл[отнении] (ком[иссар] Бог[ельман]) Дес[ант] в Л[ужской] губе Финл[андия]. Далее написано карандашом Огороды.

ⁱⁱ Слово она вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Рожж[ов].

^{iv} Слова прямо из тюрьмы вставлены над строкой.

^v На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Зин[овьев] и расстр[ел] пятерки.

^{vi} На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

^{vii} Далее второй раз повторяется ли.

Невольно возникает у всех вопрос: почему же ни Финляндия не выступает, ни союзники не берут П[етер]б[ург]? Военные говорят: нет смысла брать один П[етер]б[ург], нужно раньше обеспечить себе обладание полосой, примыкающей к П[етер]б[ургу] (плацдармом, по их выражению), по линии Волхова и Ладожского озера; когда там все будет подготовлено, возьмут и П[етер]б[ург]. Но другие военные высказывают иное мнение: город можно взять и помимо плацдарма, к[а]к взяли, например, Одессу. Ничего не разберешь.

В газетах сообщается, что в Ямбурге попал к белым в плен кадровый ген[ерал] Николаев²¹⁶. Его спросили: «Как Вы могли служить большевикам?» На его объяснение, что он делал это ради семьи, ему ответили: «Это не извинение» – и расстреляли¹. Как бояться Соколовы оккупации П[етер]б[урга] – и это понятно: оба сына – офицеры, на службе у большевиков. Между прочим, красноармейцы имеют право посылать родным ежемесячно 2 пуда продуктовⁱⁱ, но лица командного состава этого права не имеютⁱⁱⁱ, т[ак] ч[то], напр[имер] Ю.П. Соколов, постоянно присылающий своей семье продукты (только благодаря этому они и не голодают здесь), должен для каждой посылки приискивать кого-нибудь из солдат, кто даст свое имя на посылке.

24 авг[уста] / 6 сент[ября]. Аресты продолжают. В ответ на просьбу хлопотать за кого-то из арестованных Гринберг сказал: «Ничего не поделаешь, все кадеты будут арестованы». (Но Браун еще вчера утром был на свободе.)

Вчера Шауб сообщил, что, по сведениям матросов, «Кронштадт уже готов». А Ниночка в архиве слышала рассказ со слов приехавшей вчера из Луги дамы, что в Луге на улицах расклеены печатные плакаты: Кронштадт занят англичанами, со дня на день ожидается начало военных действий со стороны Финляндии. – С.Ф. встретил вчера в трамвае М[ада]ме Щегловитову, к[ото]рая сказала: между 6-м и 10-м сент[ября] Троцкий назначил наступление на Финляндию, это – начало конца. Говорят, форт «Серая лошадь» совсем разворочен^{iv} тяжелыми орудиями с судов (это у Красной Горки).

Сегодня ночью был обыск в нашем доме, не знаю наверно, в каких квартирах. Миша сейчас заходил в канцелярию своего Пед[агогического] инст[итута] по делу и слышал, что и там был обыск, очень поверхностный. Шауб вчера вечером рассказал С.Ф.-чу, что с его завода часть рабочих мобилизовали вчера для производства обысков. Наша Маруся дежурила вчера вечером (9–12 ч[асов]) у ворот, и вот явилась компания из 3 красноармейцев с винтовками, 3 женщины и человека вроде красноармейского офицера. Они встретили Анисимова (монтера, члена дом[ового] комитета) и пошли с ним «проверять домовую книгу», оставив у ворот красноармейца-мальчика с винтовкой, приказав ему всех впускать в ворота и никого не выпускать. Маруся разговорилась с ним: ему 18-й год, он до призыва был маляром; сюда они пришли пешком с Обводного канала и пешком же вернутся туда. Женщины – из трамвайного парка; все они назначены на обыски, а не по собственному желанию пошли; в виде вознаграждения за эту «работу» они получают по фунту хлеба, по селедке

¹ Над строкой написано карандашом или повесили?

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом Кони.

ⁱⁱⁱ этим правом не пользуются исправлено на этого права не имеют.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

и «по три конфетинь». Ищут оружие и иногда дезертиров. Между прочим, бедный Мих[аил] Ал[ександрови]ч Б[утлеро]в не ночует дома: ведь в числе лиц, образующих около Юденича правительство, назван какой-то Б[утлеро]в, кажется, дальний родственник наших, – и М[ихаилу] Ал[ександрови]чу посоветовали не ночевать дома.

Говорят, Псков взят, п[отому] ч[то] отряд Балаховича открыл фронт, а самого Б[алахови]ча Юденич арестовал. По-видимому, Б[алахови]ч какой-то авантюрист²¹⁷.

Н[иколай] Ив[анови]ч Яковлев рассказал вчера Мише, что, по сведениям лиц, заведующих снабжением войск овощами и потому знающих число едоков в той или другой воинской части, в распоряжении Троцкого на Сев[ерном] фронте (против Финляндии) 4 дивизии по 31 000 человек в каждой. Он же сообщил, что недавно к этим «огородникам» явился комиссар и приказал вычеркнуть из ведомости 2 полка, т.е. не доставлять им больше овощей; на вопрос: «почему?» комиссар раскричался, а потом «огородники» стороной узнали, что эти два полка целиком перешли на сторону белых. –

Говорят, что Зиновьев привлекается к ответственности за самовольный расстрел какой-то пятерки.

Несомненно, что среди большевиков уже несколько времени замечается какое-то смятение, напр[имер], Кристи, только что назначивший под своим председательством заседание с профессорами (по поводу слияния всех здешних университетов в один), внезапно уехал в Москву, и так спешно, что даже никому не передал председательства.

Злоба дня сейчас в унив[ерсите]те – требованиеⁱⁱ большевиков, чтобы в число профессоров непременно был выбран Рожковⁱⁱⁱ, иначе выбранные не будут утверждены. В том унив[ерсите]те, к[ото]рый образуется от слияния всех трех унив[ерситето]в²¹⁸, предполагается около 200 профессоров, из них 6 по русской истории. При выборах избранными оказались С.Ф., Рождественский, Пресняков, Полиевктов и Заозерский, остальных (в том числе Ал[ександра] Андр[ееви]ча) забаллотировали; так[им] обр[азом], одно место оказалось свободным, и его приходится предоставить Рожкову, уступая требованию больш[евико]в. При обсуждении этого вопроса в факультете очень бестактно держались Церетели и Тураев, требуя непременно баллотировки, между тем к[а]к Введенский и С.Ф. предлагали просто предоставить свободную кафедру Рожкову, тем более что формально^{iv} он имеет на это право.

Зайо[н]чковский рассказал сегодня С.Ф., что недавно в Лужской губе производился десант, а сейчас в Копорском зал[иве] происходит обстрел побережья.

Зять Щегловитовой б[ывший] сенатор Трусевич^v, оказывается, не расстрелян, а служит где-то на Юге поваром, а жена его – судомойкой (она – бывшая педагогичка, певица)^{vi}.

26 авг[уста] / 8 сент[ября]. И вчера, и сегодня постоянно вспоминаю наших милых именинниц Наташу и Татусю – как-то они проводят этот день?

ⁱ Слово здешних вставлено над строкой.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Взрыв пр. Н.

ⁱⁱⁱ Рожков дописано на левом поле.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Д[очь] и з[ять] Щегл[овитовой] Зел[инский] и Ястр[ебов].

^v На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

^{vi} (она – бывшая педагогичка, певица) добавлено на правом поле.

Прошлую ночь у нас ночевала Люба Кожина. Ее брат Юра приехал из Кронштадта вечером в пятницу, т.е. 23 авг[уста] / 5 сент[ября], говорит, что там все по-прежнему, ежедневно пальба, летают аэропланы; постоянно на митингах обсуждается вопрос, сдать ли англичанам или нет; т[ак] к[ак] «Петропавловск» (там все коммунисты)²¹⁹ против сдачи, то не сдаются. – Ниночка слышала у Соколовых, что у их знакомых был в гостях русский морской офицер с англ[ийской] эскадры, стоящей у Кр[оншта]дта (они, т.е. любители сильных ощущений, к[а]к-то высаживаются в Копорском зал[иве] и оттуда пробираются в П[етер]б[ург]): по его словам, Кр[оншта]дт блокирован так, что ни одно судно выйти оттуда или войти туда не может. В эскадре все суда – английские и экипаж на них почти целиком английский, русских очень мало. На вопрос: «Какая цель вашего прихода¹ и пребывания у Кр[оншта]дта?» – офицер ответил: «К[а]к всегда на войне, нам известна только ближайшая цель, это – уничтожить Кр[оншта]дт, и мы это сделаем».

Заходил вчера к С.Ф. англичанин Вильсон (из унив[ерсите]та) и, между прочим, рассказал, что только что вернулась из Могилева женщина-врач Соколова, живущая в одном доме с Вильсоном, и рассказывает, что в тех местах крестьяне с бесконечной ненавистью относятся к большевикам, даже прямо говорят полякам: «Хотя нам тяжело было жить с вами, все же теперь мы предпочитаем вас большевикам, хуже их ничего не может быть».

Была у нас вчера только что приехавшая из Киева Ел[ена] Амвр[осие]вна. Ехали они (с Лией) 2 недели, многого натерпелись и на многое рассмотрели. Большевизм на Украине провалился навсегда; малороссы относятсяⁱⁱ к нему с необыкновенной ненавистью, гораздо более активной, чем здесь у нас, напр[имер], объявленная там мобилизация не дала никаких результатов: хохлы просто не идут на призыв; Ел[ена] Амвр[осие]вна слышала мнение, что, чтобы чего-нибудь от них в этом отношении добиться, нужно их всех перепороть; а другое мнение – что и этого мало, нужно половину их перестрелять. Антисемитизм достиг необыкновенной степени: везде еврейские погромы, в к[ото]рых принимает участие даже интеллигенция, напр[имер], директор гимназии в Черкассах сам хвалился тем, что собственными руками зарезал 7 жидов. При этом говорится так: стариков не надо убивать, и так подохнут, не стоит о них оружие пачкать, а молодежь нужно перерезать. И больш[еви]ки точно провоцируют погромы, напр[имер], в Елизаветграде погром, масса евреев бежит оттуда в Киев, там для них приказывают освободить целый квартал, причем обитателей домов прямо вышвырывают на улицу, разрешая взять с собой только по 2 перемены белья, – понятно, какое отношение у населения города образуется к евреям²²⁰. Поляков в Киеве масса; они, к[а]к всегда, очень высокомерны.

Красная армия на Украине состоит, так[им] обр[азом], исключительно из великоруссов; она в ужасном состоянии: голодная, безоружная, раздетая и разутая – по крайней мере, те части ее, к[ото]рые Ел[ена] Амвр[осие]вна видела поⁱⁱⁱ дороге (она уезжала из Киева, когда уже началась негласная эвакуация его): это было не отступление, а бегство без оглядки. Ел[ена] Амвр[осие]вна

¹ Слово прихода вставлено над строкой.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом 4 к[арты] Афр[ики].

ⁱⁱⁱ Далее зачеркнуто валился навсегда; ненависть к нему.

ехала в поезде вместе с эшелонем набранным в Тамб[овской] губ[ернии] и теперь возвращавшимся домой. Первоначально их направили в Полтаву – она оказалась уже взятой; их гоняли по всей Украине, ни к чему их не пристроили и теперь направили обратно на Север. Оборваны ониⁱ так, как, по словам Ел[ены] Амвр[осиевны], ей приходилось видеть только на картинках итальянцев в лохмотьях: одежда буквально висит на них ключьями; нек[ото]рые босы, у других от обуви остались только голенища, а ниже ноги кое-как обмотаны веревками; нет и следа амуниции или вооружения; они говорят: только бы добраться до своих мест, все разойдемся по домам, ни одного человека не останется, а здесь, в незнакомой стороне – куда мы пойдем? Жел[езные] дороги забиты поездами с подобными эшелонами. На нек[ото]рых участках поезда не ходят, т[ак] к[ак] хохла в виде активного противодействия больш[евика]м разбирают рельсы, уносят их в лес и там закапывают. (Вероятно, в связи с подобными фактами в газетах появилось известие, что нек[ото]рые 2-колейные жел[езные] дороги предполагается превратить в одноклейные – вероятно, не хватает рельс).

Антирелигиозная пропаганда больш[евика]в встретила на Украине сильное противодействие и потерпела полное *fiasco*ⁱⁱ: во время богослужения в Софийском соборе туда явился отряд, чтобы снимать образа; молящиеся встретили его так, что отряд обратился в бегство. То же и в деревнях.

У больш[евика]в в общем гораздо больше войск, чем у Деникина: у последнего добровольцы и офицерыⁱⁱⁱ, прекрасная, но немногочисленная армия. Петлюра идет с лозунгом: бей жидов, спасай Украину – на него откликаются только единицы. Передовые отряды Ден[икин]а состоят из казаков, к[ото]рые порядочно-таки грабят население. И к союзникам на Юге относятся без особенного доверия, т[ак] к[ак] при своем первом появлении там они порядочно пьянствовали^{iv} и бесчинствовали; немцы к[а]к будто вели себя лучше.

Ел[ена] Амвр[осиевна] сама читала прокламации Деникина о том, что никто из советских служащих не пострадает за свою службу у большевиков, кроме коммунистов и лиц, занимающих ответственные должности. А ведь больш[евик]и постоянно в печати утверждают, что белые вешают и расстреливают всех без исключения советских служащих, попадающих в их руки.

М[ада]ме Капица на днях рассказала мне, что, к[а]к она слышала, евреи посылали к Троцкому депутацию, говоря: «Что же вы делаете? Вас небольшая горсточка, а между тем вы играете жизнью и судьбой целого племени в несколько миллионов». – Троцкий будто бы и слушать их не стал. А между тем со всех сторон слышишь об ужасающих по зверству еврейских погромах. С таким же озлоблением относятся кое-где и к насильственно вселенным в «буржуазные» дома и квартиры, напр[имер], М[ада]ме Хлыновской рассказывал случайно встреченный ею уроженец Риги и Ревеля, что на его глазах, когда город попал в руки белых, из 4-х и 5-х этажей даже интеллигентные люди буквально вышвыривали через окна на улицу таких «вселенных».

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Рел[игиозная] проп[аганда] Лоз[унг] Петл[юры] У Ден[икин]а мало Отн[ошение] к союзн[икам] Рельсы Евр[ейская] деп[утация] (М[ада]ме Кап[ица]) Ар[есты] в Москве (Бог[ослов]ские).

ⁱⁱ Провал (ит.).

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Прокл[амации] Ден[икин]а (постр[адают] только комм[унисты]).

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом ?

Здесь, в П[етер]б[урге], тоже уже предположено обнародование декрета о предоставлении рабочим и вообще бедноте права вселяться в любые буржуазные дома и квартиры, особенно где центральное отопление и притом система его не требует особенно большого ремонта на зиму. Предположено раньше всего осуществить этот декрет на Вас[ильевском] остр[ове]. Ходят, впрочем, слухи, что рабочие Балт[ийского] завода наотрез отказались вселяться, опасаясь могущих возникнуть от этого последствий. Конечно, порядочные рабочие на это не пойдут, но ведь всегда могут найтись хулиганы, к[ото]рые вселятся с целью воспользоваться чужим имуществом и вообще «насолить буржуям». Ведь произошел же на днях такой случай в квартире, где живет А[лександр] П[етровна] Лебединская: вселили к ним матроса, жил он у них тихо и мирно; понадобилось ему уехать, он сказал: «Жаль уезжать, так у Вас покойно и уютно; мне очень нравится Ваша гостиная мебель, я завтра приеду с грузовиком и возьму ее» – и увез. Говорят, если энергично протестовать и пожаловаться куда следует, то достанется таким «реквизиторам» – не знаю; в данном случае ничего сделать не умели или не могли. – Я помню, прошлой осенью позвонила к нам по телефону жена инспектора по Арх[ивному] ведомству Бородина, очень встревоженная, и рассказала, что ее муж уехал в служебную командировку, она осталась совсем одна с маленьким ребенком; к ней к[а]к-то зашел живущий по той же лестнице большевик и сказал, что ему нужна коляска ее ребенка и он зайдет взять ее. Бедная женщина совсем не знала, что ей делать. С.Ф. сейчас же направил к ней одного из инспекторов Арх[ивного] вед[омства], к[ото]рый и дал ей охранную грамоту на ее квартиру и имущество – в результате коляска осталась цела.

Т[ак] к[ак] наш дом с центральным отоплением, то декрет о вселении и уплотнении мог коснуться и его, тем более что произвели уже осмотр системы отопления и нашли, что она нуждается лишь в небольшом ремонте. Но затем, очевидно, Богельман (больш[евист]ский комиссар¹ по нашему дому) нашел, что выгоднее признать дом негодным для вселения, и вторичный осмотр системы отопления показал, что необходим очень большой ремонт. Затем с Бог[ельмано]м поговорил Красовский на тему: сколько нужно заплатить? И получил в ответ: сейчас нечего опасаться, а потом – будет стоить пустяки, тысяч 15. На всякий случай для избежания вселения или уплотнения для нашей квартиры С.Ф. имеет уже документ от Пед[агогического] инст[итута], что 3 комнаты у нас предоставлены под интернат для педагогичек.

27 авг[уста] / 9 сент[ября]. Сейчас вернулся домой С.Ф.: говорят, будто в Киеве какими-то красными по приказанию отсюда расстрелян Петерс²²¹. М[ихаил] А[лександрович] Полиевктов, Гофман (архитектор) и Пазухин (из Арх[ивного] вед[омства]) попали прошлой ночью в железнодорож[ное] крушение между Тверью и Лихославлем: рельсы оказались разобранными, злоумышление несомненно. Как часто происходят теперь железнодорож[ные] катастрофы! Есть убитые, много раненых. Гофман сильно ушиблен. Приехали они сюда только вчера вечером (крушение произошло около 1 ч[аса] ночи). Вот откуда, вероятно, пошел слух, сообщенный мне вчера А[лександром]

¹ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ар[есты] кад[етов] (письма Карт[ашева] Амен[ицкая]) Москва отр[езана] (хлеб 150 р[ублей]) Катастр[офа] на Ник[олаевской] ж[елезной] д[ороге] (злоумышл[ение]).

А[лександровичем] Васильевым, будто сообщение П[етер]б[урга] с Москвой прервано из-за набега Мамонтова. Но Москва действительно отрезана от Юга, Серпухов взят. Москва объявлена на военном положении, там паника, цены страшно поднялись, хлеб стоит уже, по слухам, 150 р[ублей] за фунт. Там, к[а]к и здесь, массовые аресты среди к[а]д[етов]. Между прочим, арестованы супруги Богословские, попавшие в ловушку в квартире проф[ессора] Петрушевского. С.Ф. думает, что аресты к[а]д[етов] стоят в связи с письмами Карташева и арестом Аменицкой, к[ото]рая, по слухам, печатала какие-то прокламации к[а]д[етов].

Вчера появился у нас только что приехавший из Саратова и Астрахани К[онстантин] Ф[едорович] Буткевич. Ему сказали в Москве, что южнее Москвы против больш[евиков] оперируют генералы Назимов, кн[язь] Туманов, Мамонтов, Миронов (в Пензе) и – Селивачев! А мы здесь все думали, что Сел[иваче]в прямо из тюрьмы послан делать прорыв на Валуйки и принял это назначение от большевиков – ничего не разберешь.

Цены: мясо – 150 р[ублей] за ф[унт], конина – 75–80 р[ублей], масло – 340–380 р[ублей], картофель – 20 р[ублей], капуста 20 р[ублей]. Стрижка – 12 р[ублей], стрижка и бритье – 25 р[ублей].

Заходил вчера на минуту Дм[итрий] К[онстантинович]: в ун[иверсите]те экстренное заседание Совета; арестовано 17 профессоров. Вчера у Нат[альи] Леонт[ьевны] мне сказала Анф[иса] Дм[итриевна] Приселкова, что Гринберг ездил в Москву хлопотать за арестованных и добился освобождения только двух: О[льги] А[нтоновны] Доб[иаш]-Рождественской и С[ергея] Ф[едоровича] Ольденбурга. – По городу пошел уже слух, будто арестован С.Ф. (вероятно, смешали с С[ергеем] Ф[едоровичем] Ольд[енбургом]). Арестованы Булич, С[ергей] Ив[анович] Сазонов, скульптор Беклемишев, С[ергей] Вл[адимирович] Ламанский...²²²

А Зелинский и Ястребов перебрались-таки за границу (их сначала не пускали).

28 авг[уста] / 10 сент[ября]. Вот и 10-е, а о наступлении Троцкого на Финляндию что-то не слышно.

Вчера Щеголев сообщил С. Ф.-чу, что он сам читал в гельсингфорсской газете сообщение, что в П[етер]б[урге] скончался в тюрьме заключенный туда Петерсом известный историк¹ Платонов²²³. Страшно подумать, что такое сообщение может как-нибудь дойти до Наденьки или Верочки.

Только что мы с С.Ф. вернулись с осмотра дворца Строгановых – сколько художественных сокровищ и интереснейших исторических документов! Слава Богу, что многое удалось спасти от современных вандалов. Здесь был лазарет, потом матросский клуб... Через неделю дворец откроют для публики, к[а]к музей. Слава Богу, что все это становится достоянием государства.

У Нат[альи] Леонт[ьевны] 26-го я слышала, что закрыты женские гимназии – Мариинская и Петровская; почему первая – не знаю, а под Петровскую гимназию, у к[ото]рой прекрасное новое помещениеⁱⁱ, подкопалась гимназия Лентовской, у к[ото]рой помещение очень плохое. Петровская гимназия была объявлена отсталой, устаревшей и потому подлежащей закрытию.

¹ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Мар[иинская] и Петр[овская] гимн[азии].

ⁱⁱ На правом поле дописано на Плуталовой ул[ице].

В помещение ее вселилась гимназия Лентовской; было соединенное заседание пед[агогических] советов обеих гимназий, на к[ото]ром председ[атель] пед[агогического] сове[та] у Лентовской Иванов сказал речь, что для осуществления своих высоких педаг[огических] идеалов они пойдут по трупам других гимназий. На это председ[атель] пед[агогического] сове[та] в Петр[овской] гимн[азии] Ивановский ответил, что, м[ожет] б[ыть], их гимназия, система и идеалы и устарели, но что за ними останется та заслуга, что ни по чьим трупам они не шли.

Сегодня похоронили М[арию] Прок[опьевну] Георгиевскую. Приехавший прямо с похорон во дворец Строгановых В[асилий] Гр[игорьевич] Дружинин без всякого повода с нашей стороны сказал: «Удивительно, когда, уходя от только что засыпанной могилы¹, думаешь: слава Богу, этого человека уже нет в живых». – Далее он пояснил: ведь это была недобрая, вздорная, беспокойная женщина, причинявшая окружающим массу неприятностей.

30 авг[уста] / 12 сент[ября]. Вчера С.Ф. вернулся домой с впечатлением, что в городе необыкновенное оживление, все полны надежд и ожиданий; в банковских кругах будто бы держат пари – 1000 против одного – что к 1-му окт[ября] все будет кончено; на Литейном пр[оспекте], по словам Ашешова, появились люди, усердно ищущие помещений под рестораны, и т.д. Все это связывают с победами белых над красными под Лугойⁱⁱ: там будто бы сдалась целая армия, произошел прорыв фронта; есть мнение, что это движение белых идет от базы, представляет собой начало окончательного похода на П[етер]б[ург] и т.д. Шауб слышал от матросов, будто уже взяты белыми Псков, Луга и Ямбург²²⁴. – Наряду с людьми, полными надежд, встречаем многих совершенно отчаявшихся, напр[имер], вчера д[октор] Аничков говорил мне, что он ничего не ждет, ни на что не надеется и решил разводиться кроликов, чтобы хоть чем-нибудь питаться зимой. А Ал[ександр] Ив[анович] Поздеев рассказал Марусе, что один его знакомый повесил в своем кабинете большой плакат: «Слухам не верим, очевидцев бьем» – это ли не отчаяние?

Вчера было в ун[иверсите]те экстренное заседание профессоров: из арестованных проф[ессоро]в не освобожден ни один, хотя из Москвы добыт ордер об освобождении Ольденбурга. (По-видимому, здешняя Чрезвычайка представляет собой к[а]к бы государство в государстве и никому не подчиняется). Никакие хлопоты за арестованных не приводят ни к каким результатам. Марр доложил в Совете, что во время объяснений с больш[евика]ми ему прямо было сказано: «Не беспокойтесь, вся интеллигенция будет забрана». – Марру стало даже дурно в Совете, когда он об этом говорил. Он очень советует не посылать депутации в Москву, т[ак] к[ак] – де это совершенно бесполезно. Тут же в заседании был произведен сбор (по 100 р[ублей] с человека) для помощи арестованным.

Вчера я слышала разговор лавочника с знакомой ему дамой – покупательницей: в семьях из 4–5 человек в день тратят около 1000 р[ублей] на содержание, так все говорят, п[отому] ч[то] что теперь купить на 1000 р[ублей]?

Вчера на рынке телятина была по 180 р[ублей]. З[инаида] Н[иколаевна] видела свинину по 380ⁱⁱⁱ р[ублей] за^{iv} фунт. Я купила вчера фунт сахара за 360 р[ублей],

¹ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ун[иверситетские] ар[есты] (инт[еллигенция]).

ⁱⁱ Приписка на правом поле и военными операциями от Гдова к Гатчине.

ⁱⁱⁱ 370 исправлено на 380.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

на рынкеⁱ спрашивали 380 р[ублей]. З[инаида] Н[иколаевна] на днях заплатила за зубную щетку 50 р[ублей]. Правда, ставки опять сильно повышают, но все-таки при таких ценах не хватит никаких денег. Пл[атон] Григ[орьевич] говорил на днях С.Ф-чу, что его поддерживает только вера в промысел Божий. Да и мы все, в сущности, живем только верой – в то или другое.

Очень заинтересовало нас одно сообщение Вильсона (унив[ерситетского] англичанина): когда С.Ф. в разговоре с ним о книге «Мистер Бритлинг и война»²²⁵ высказал удивление по поводу того, что англичане с самого начала войныⁱⁱ были так уверены в победе над немцами, Вильсон ответил: «Совершенно уверены» – и в доказательство рассказал, что в первый же год войны ему пришлось видеть 4 параллельных карты Африки: 1) Африка, к[а]к она была до войны (со всеми нем[ецкими] колониями), 2) Африка, какую, по словам немцев, они хотят сделать ее, 3) Африка, какую немцы на самом деле хотят сделать ее, 4) Африка, какую она будет после войны: немцев там совсем нет – так и вышло на самом деле.

Мише пришлось слышать объяснение, почему Колчак потерпел неудачу, а Деникин имеет такой успех: Колчак действовал только старыми средствами, т.е. дисциплиной, приказами и т.п., а Деникин широко пользуется излюбленными приемами большевиковⁱⁱⁱ, т.е. агитацией в самых разнообразных формах, что очень действует на широкие массы.

2 / 15 сент[ября]. Сегодня ночью опять была сильная канонада в направлении Кр[оншта]лта.

В субботу был у нас К[онстантин] Феод[орович] Буткевич и много рассказывал о своих впечатлениях от Астрахани и Саратова: те же насилия, аресты и расстрелы, что и здесь. С другой стороны, такая же печать разрушения, к[а]к и повсюду, напр[имер], в Астрахани совсем нет свежей рыбы, п[отому] ч[то] все промыслы разрушены! К[онстантин] Ф[едорович] был арестован и сидел в тюрьме вместе с Ал[ексеем] Аф[анасьевичем] Дмитриевским (теперь, как и К[онстантин] Феод[орович], профессором Астраханского ун[иверсите]та). Все это произошло вследствие какого-то недоразумения, и их выпустили, но за то время, пока они были в тюрьме, было расстреляно 35 человек. Хлеба в Астрахани почти нет, пуд муки стоит 2000 р[ублей] (а здесь от 3000 р[ублей] до 3600 р[ублей]).

3 / 16 сент[ября] Сегодня нам объявлено через дом[овой] комитет, что латышская школа берет себе все большие квартиры по 3 лестницам, в том числе и нашу, и что мы должны выселиться в 2 недели.

По словам Шахматова, на хлопоты об освобождении Ольденбурга^{iv} получен ответ, что дело Ольд[енбурга] – самое важное из всех и потому он не может быть освобожден. Говорят, все эти усиленные аресты последнего времени есть следствие какого-то заговора, раскрытого в Москве.

По-видимому, в Москве теперь очень тяжело: террор и уже 2 недели не выдают хлеба, т[ак] к[ак] Москва отрезана от всех хлебных губерний. Впрочем,

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Колч[ак] и Ден[икин] (агит[ация]).

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Москва (Сух[аревка]) К[онстантин] Д[авидович] Гр[имм].

^{iv} Ольденбурга вставлено поверх зачеркнутого Шахматова.

по отзыву¹ всех, на Сухаревке, к[ото]рая теперь играет огромную роль в жизни Москвы, можно достать сколько угодно и хлеба, и продуктов, и даже готовых горячих кушаньев: шей, каши, жаркого, блинов, пирожных, чаю, кофе и т.д. Многие ходят туда обедать тут же, на свежем воздухе, на тротуаре, т[ак] к[ак] ведь дома готовить трудно из-за недостатка топлива. Как-то высчитали, будто за год Москва проела (т.е. истратила на съестные продукты во всех видах) на Сухаревке 19 миллиардов, между тем как бюджет всей Советской России за ½ года составляет 28 миллиардов – красноречиво! Говорят, будто большевики не решаются наложить руку на Сухаревку, п[отому] ч[то] сами без нее погибнут с голоду.

Приехавшие из Москвы рассказывают, будто среди самих больш[евико]в назревает разрыв и, м[ожет] б[ыть], переворот: они будто бы сами сознают, что к творческой работе они не способны, что разруха во всех областях усиливается, что террор бесцелен, что нужно изменить систему и т.д. Возможен будто бы разрыв между правыми больш[евика]ми (к[а]к Рязанов) и левыми (к[а]к Троцкий и Бухарин). О Ленине установилось к[а]к-то мнение, что он – человек совершенно аморальный.

В помещение Политех[нического] инст[иту]та, говорят, решено вселить 7000 башкир, а в квартиры профессоров – башкирских офицеров. Таким обр[азом], учебный год там, по-видимому, не состоится. Да и где он может состояться?

М[ария] С[еменовна] Майкова передала Ниночке, что в доме каких-то ее знакомых господин, только что приехавший из Полтавы, говорил, что был там на похоронах К[онстантина] Дав[идовича] Гримма, убитого где-то. Матери решили пока этого не передавать, т[ак] к[ак] это, м[ожет] б[ыть], еще и не верно, а ведь она, бедная, в каком тяжелом положении теперь: муж арестован, о сыновьях ничего не знает. Когда сыновья уезжали отсюда год тому назад и мать прощалась с ними, убитая горем, сын, верующий мальчик, сказал ей, по ее словам: «Бог посылает испытание, нужно его перенести». – А что если он в самом деле погиб?

Вчера М[аргарита] Конст[антино]вна рассказала, что пришли арестовывать Султанову-Леткову и, не застав ее дома, арестовали ее сестру и сына. Тогда она написала – не знаю, кому, что т[ак] к[ак] они арестованы вместо нее, а она не скрывается, то она просит освободить² их и взять ее. – Их освободили, а ее не взяли.

6 / 19 сент[ября]. Л[юбовь] А[лександровна] Аракина рассказала З[инаиде] Н[иколаевне] со слов главного трамвайного инженера Грюнвальда, что в Трамв[айном] правлении получена бумага такого содержания: т[ак] к[ак] необходима спешная окончательная эвакуация Кронштадта, к[ото]рый своими средствами произвести ее не может, то трамвайное ведомство приглашается прийти ему на помощь – к[а]к вагонами, т[а]к и услугами служащих. По этому вопросу происходило совещание трамвайных служащих – в понедельник предварительное, во вторник окончательное; нек[ото]рые высказывали мнение, что ради этого нужно на несколько дней совсем прекратить трамвайное движение

¹ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Пол[итехнический] Инст[иту]т.

² На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Отв[од] проф[ессоров] Нейш[еллер] Гесс[ен] Нап[адение] Кат[еров] Шауб о перег[оворах] с Эстл[яндей].

по городу, но другие возражали против этого, говоря, что это произвело бы слишком большую панику среди населения. Услышав об этом у З[инаиды] Н[иколаевны] во вторник вечером, я на другой же день утром поехала в Аничков дворец за проф[ессорским] пайком С.Ф-ча, боясь, что трамваи перестанут ходить, но они ходят до сих пор.

Вчера Шауб сказал, что он имел случай говорить со многими лицами из торгово-промышленного мира и вынес впечатление, что все они очень радужно¹ настроены по поводу мирных переговоров больш[евико]в с Эстляндией, считают это началом конца, повторением венгерской истории.

Вяжлинский лечит у кого-то из служащих Нейшеллера, на его даче. Сам Нейш[еллер] так и не уехал из России, вероятно, надеясь на свою экстерриториальность (он – швейцарский подданный), а ведь его зять Йосселиани так звал его в Финляндию! Одновременно с С.Ф. Нейш[еллер] был арестован, потом увезен в Москву вместе с М[ихаилом] Ал[ександровичем] Бутл[еровым], там его освободили, но он там же умер от припадка грудной жабы. Его роскошная дача (целая усадьба) «национализирована», семья оттуда выселена, дача официально считается под охраной «Урании» (покойный Нейш[еллер] имел какое-то отношение к этому обществу), а на самом деле, по рассказам служащих, туда каждую ночь приезжает кутить Козловский (из Чрезвычайки) с какими-то барышнями.

7 / 20 сент[ября]. Вчера Н[ина] Ф[едоровна] Безладнова сообщила известие, будто в 3 ч[аса] ночи взят Кронштадт, город почти уничтожен пожаром и т.д. Никто, однако, этому известию не верит, да оно ничем и не подтверждается пока. Та же Н[ина] Ф[едоровна] Б[езладнова] рассказала, со слов одной трамвайной служащей, будто вчера трамвай потому плохо ходил, что большая часть трамв[айных] служащих была мобилизована для повальных обысков (дневных). З[инаида] Н[иколаевна] сама видела, к[а]к по Геслеровскому пер[еулку] все лавки, одну за другой, обходила группа людей, ища, по словам лавочников, оружия, золота и серебра. У нас в доме обысков, кажется, не было. По словам моск[овского] инсп[ектора] Н[ечкина], среди больш[евико]в, несомненно, большая тревога, идут непрерывные совещания. Военные дела их очень не важны: экспедиция Селивачева против Валук не удалась, у Царицына их тоже постигла большая неудача. Мамонтов, у к[ото]рого, по слухам, 8000–10 000 конницы и 3–4 тысячи пехоты, вредит им повсюду. Селивачевⁱⁱ не передался на сторону белых и пользуется доверием больш[евико]в, ездит в поезде Троцкого и т.д. Больш[евик]и считают, что план его (устроить прорыв у Валук) был прекрасно составлен и разработан и только случайно потерпел неудачу.

На днях С.Ф-чу рассказали, что б[ывший] морской министр Верховский, давно арестованный, содержится в тюрьме в очень тяжелых условиях; есть предположение, что этим хотят довести его до отчаяния, чтобы он согласился, к[а]к Селивачев, идти на службу к больш[евика]м. А какие большие силы были у С[еливаче]ва: говорят, 6 дивизий по 25 000 чел[овек], кроме других отрядов, и вся эта армия отрезана и уничтожена. Сейчас, вероятно, вⁱⁱⁱ Курске уже белые.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ю[гра] К[ожин] и бр[атья] Сок[оловы] Сел[ивачев] и Мам[онтов].

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Верх[овский].

ⁱⁱⁱ Предлог в вставлен над строкой.

Из числа выбранных в ун[иверсите]т профессоров больш[еви]ки «отвели» 4: 1) Серебренниковаⁱ (из Дух[овной] ак[адемии]), но сейчас С.Ф. привез известие, что его удалось отстоять, 2) Гредескула – за участие в «Русской воле»²²⁶, 3) Святловского – за двулчие, 4) Маркона, еврея-караима, за то, что он верующий смиренный еврей.

В какое ужасное положение с моральной точки зрения поставлены теперь очень многие офицеры, не успевшие вовремя скрыться! Как муча[ю]тся, напр[имер], братья Соколовы! Когда Люба К[ожина] со слов брата передает: у них в Кр[оншта]дте все спокойноⁱⁱ, они даже потопили одну англ[ийскую] лодку – мне буквально жутко слушать.

Говорят, недавно ночью был опять набег паровых катеров на Кроншт[адтский] рейд, результаты неизвестны.

10 / 23 сент[ября]. Вчера комиссариатский служащий Рыдник рассказал С.Ф.-чуⁱⁱⁱ, почему так быстро прекратились мирные переговоры с Эстляндией: больш[еви]кам были сразу предъявлены^{iv} такие требования, к[ото]рые они признали неприемлемыми: 1) замена Ленина и Троцкого Луначарским и Красиным, 2) созыв Учред[ительного] собрания, 3) нейтральная зона, в к[ото]рую должны войти П[етер]б[ург] и Псков. – Брат Красина, находящийся здесь, очень беспокоится, по словам Шауба, за судьбу своего брата, т[ак] к[ак] не знает, успел ли тот уехать из Пскова^v: по его (Красина-брата) сведениям, только что представители Эстляндии уехали из Пскова, к[а]к на Псков двинулись белые. Рыдник говорит: конечно, к осени все должно кончиться; ведь и продовольственное, и политическое положение катастрофично. По словам ген[ерала] Ильина, среди больш[еви]ков заметна большая нервность.

Вчера в газетах официально сообщено о взятии белыми Бахмача и Курска²²⁷.

Только что вернулся С.Ф. и сообщил ужасное известие: в связи с каким-то раскрытым разговором к[а]д[етов] расстреляно 67 кадетов! Из здешних пока только Князьков (историк, преподаватель гимн[азии] Стоюниной)^{vi}, а из Моск[овски]х Астров, Щепкин, супруги Алферовы (Ал[ександра] С[амсонова] и Ал[ександр] Дан[илович]) – полного списка я еще не видела. (Аменицкая, говорят, давно расстреляна.)

11 / 24 сент[ября]. В числе расстрелянных назван Кир[илл] Кир[иллович] Черносвитов и Бор[ис] Ив[анович] Евреинов – не брат ли^{vii} это Тат[ьяны] Ив[ановны]? Страшно и думать, сколько крови проливается – и это людьми, к[ото]рые носили плакаты с надписью: «Долой смертную казнь!»

Вчера Шауб сообщил известие, идущее из Морского штаба от лица, к[ото]рое никогда не сообщало неверных известий, что больш[еви]ками получена радиотелеграмма: Антанта согласна вести в Копенгагене переговоры на предложенных условиях. – Что это значит, неизвестно. Ш[ауб] толкует это так, что это начало такой же истории, какая была с Венгрией.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом Бух[арин].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Полуфабр[икаты].

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто что.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто нач[альник] Мед[ицинской] ак[адемии] и Лен[ин] Кадеты (67). Далее написано карандашом А. Я. оф.

^v Пскова написано поверх зачеркнутого Моск[овы].

^{vi} Слова Князьков (историк, преподаватель гимн[азии] Стоюниной вставлены на левом поле вместо зачеркнутого Васильков.

^{vii} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Др[ова] Брауна. Далее написано карандашом Телеф[он] и 11 ч[асов].

13 / 26 сент[ября]. Вчера вечером в Москве, во время заседания губернского¹ ком[ите]та больш[евико]в в залу заседания кем-то брошена бомба, есть убитые и раненые; Рязанов невредим, Бухарин ранен легко; Ленин, говорят, там не был. Об этом есть уже в газетах; виновные, по-видимому, не обнаружены²²⁸. Здесь боятся, к[а]к бы это покушение не повлекло за собой ужасных репрессий, к[а]к это было после убийства Урицкого, к[а]к бы не перебили всех находящихся в тюрьмах; за последнее время многие из арестованных выпущены, напр[имер] Ольденбург, С[ергей] Ив[анович] Созонов, Пергамент; но Д[авид] Гримм еще в тюрьме, надеялись на скорое освобождение его, а теперь жизнь его на волоске. Лихачеву жена пишет, что террор там таков, что людей хватают прямо на улицах – что же будет теперь, после этой бомбы? Боголепов, только что вернувшийся из Рязани, говорит, что происходящее в столицах ничто сравнительно с тем, что делается в провинции: здесь хватают отдельных лиц, а там – в городах и в деревнях – хватают и или расстреливают, или держат в тюрьмах решительно всех, кто хоть сколько-нибудь выделяется из толпы: священников, учителей, заметных крестьян, Рязань совсем обезмозглена, по его словам.

Третьего дня производили обыск в здании ун[иверсите]та. Передавая об этом С.Ф-чу, Вульфус сказал: «Так нам и нужно, дуракам-идеологам».

16 / 29 сент[ября]. Кажется, можно надеяться, что кровавых репрессий из-за бомбы не будет: говорят, в моск[овских] газетах большевики заявили, что необходимо быть бдительными, но мести не нужно. Говорится еще о «белом терроре», а здесь, говорят, ежедневно арестуют до 200 человек – неужели это не террор? У Нахамкеса испорчена барабанная перепонка в обоих ушах.

А Деникин стремительно идет к Орлу и Ливнам, Москва объявлена на военном положении, к ней стягивают войска, что очень трудно, т[ак] к[ак] Мамонтов, по-видимому, успешно выполнил возложенную на него задачу, т.е. испортил во многих направлениях жел[езные] дороги.

Вчера заходил Шауб: англ[ийские] мониторы²²⁹ (какие были у Галлиполи) с тяжелыми орудиями для обстрела береговых крепостей стоят в Бьеоркэ (что они пришли в Финский залив, об этом говорили в Морском штабе несколько дней тому назад, моряки придают большое значение этому факту). В Кронштадте чего-то ждут, выселяют оттуда последних женщин и детей.

Несколько дней тому назад Шауб говорил, что решено «в виде опыта» остановить на месяц все заводы, кроме газового, электр[ическо]го и водопроводного. Будет ли когда-нибудь конец нашим страданиям? Мы не живем, а все чего-то ждем, это не жизнь, а какое-то промежуточное прозябание – в голоде, холоде и всевозможных лишениях. Дороговизна все растет: масло уже 560–580 р[ублей] за фунт, говядина 180–190 р[ублей], конина 80–90 р[ублей] и т.д. Как жить? И как мы проживем зиму? Топлива нет. Можно только получать один раз в 2 месяца ордер на 10 вязанок с городского склада, но этого не хватает далеко даже для кухни. Характерна история с дровами для Фил[ологического] инст[иту]та: Браун долго хлопотал, получил барку дров, ее привезли к зданию инст[иту]та, все были так довольны, но явились какие-то матросы и увели ее; на вопрос: почему они ее увозят? – они ответили:

¹ губернского вставлено над строкой вместо зачеркнутого Всероссийского.

«Дрова нужны для Кроншт[адтско]го порта». Возражать было бесполезно – и Фил[ологический] инст[итут] остался без дровⁱ.

По поручению комиссии, охраняющей интересы профессоров и ученых, начальник Медич[инской] академии Тонков ездил в Москву хлопотать об арестованных профессорах и добился аудиенции у Ленина, к[ото]рый дал ему 5 минут для разговора, но сам болтал с ним минут 20. По поводу арестов он сказал только, что ведь всякая власть защищает себя и т.п., но зато много спрашивал о том, к[а]к живет профессорам, и выражал полную готовность и желание всячески улучшить их быт.

20 сент[ября] / 3 окт[ября]. Вчера С.Ф. принес известие, будто в Москве умер от дизентерии Селивачев: его привезли будто бы в Москву, допрашивали о причине неудачи под Валулками и признали невиновным, а он заболел и умер²³⁰. Какая судьба!

Рассказывают, будто в Кр[оншта]дте в конце сентября раскидывали прокламации – чтобы остатки гражданского населения немедленно покинули Кр[оншта]дт, п[отому] ч[то] после 1-го окт[ября] будет штурм, но вот 1-е наступило и прошло, а перемен к[а]к будто нет. Ольга Юл[ьевна] говорит, что в Белоострове очень тревожно, ждут наступления и подкладывают мины, чтобы взорвать весь Белоостров, но это какой-то вздор.

А Деникин все наступает, Колчак тоже продвигается, его войска уже близ Кургана. Говорят, будто Вацетис в свое время доказывал, что опасно уводить армию так далеко на восток, и за то был смещен с поста главнокомандующего, что со стороны Колчака его отступление было ловким маневром, чтобы завлечь за собой Красную армию и дать возможность Мамонтову испортить в тылу ее железные дороги, что он и исполнил, т[ак] ч[то] теперь невозможно перекинуть войска с востока к Москве, где они очень нужны; она уже объявлена на военном положении.

Толкуют, будто взят Витебск, Двинск, даже Псков, говорят о Плюссе – Бог знает, что из этого правда.

21 сент[ября] / 4 окт[ября]. Вчера целый деньⁱⁱ была слышна канонада; к вечеру над городом летали два аэроплана и, говорят, сбрасывали бомбы; одна будто бы упала на Алексеевской ул[ице]; в аэропланы стреляли; нек[ото]рые (Ю[лия] М[ихайловна], Неслуховские) видели, к[а]к вблизи их разрывалась шрапнель. – Машина сестра Ольга не могла уехать отсюда домой по жел[езной] д[ороге], т[ак] к[ак] на выезд нужно особое разрешение (это всего до Красного Села!), а мужчин совсем не выпускают из города. П[етр] Ант[онович] едва вернулся из Пскова, совершенно измученный: едва он туда приехал, его оттуда стали гнать: белые наступают, нужно немедленно бежать. Ничего не купив, он уехал, но в вагоне красноармейцы подняли его на смех: их отгонят, никакой опасности нет. Он поверил, остановился на ст[анции] Новоселье (2-я от Псковаⁱⁱⁱ), сделал покупки и стал ждать поезда, к[ото]рый не пришел; вместо него пошел из Пскова бронированный поезд «Стенька Разин», на к[ото]рый

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Л[идия] Еф[имовна] Пер[етц]. Далее написано Семья <нрзб.>. Далее зачеркнуто Ф[анни] Гр[игорьевна] Ф[айнштейн].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Финл[яндия] и Англия (Амер[ика]) Прик[аз] Родз[янке].

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

их, конечно, не взяли; П[етр] Ан[тонови]ч и еще несколько человек целую ночь просидели на шпалах и наконец уехали на каком-то случайном поезде-летучке. По мнению П[етра] А[нтонови]ча, Псков, вероятно, уже взят и жел[езная] дорога перерезана в нескольких местах (между прочим, у Плюссы); между Лугой и Псковом никакого сообщения уже нет. П[етр] Ан[тонови]ч видел, в каком ужасном состоянии являются беглецы из-под Гдова: оборванные, часто босые. П[етр] Ан[тонови]ч доехал до ст[анции] Низовской, переночевал там, оставил часть своих покупок и вчера утром приехал наконец домой.

Вчера вечером Ю[лия] М[ихайловна] рассказала со слов ген[ерала] Ильина, что сын его только что вернулся из Москвы и рассказывает о каком-то очень интимном совещании больш[евико]в, на к[ото]ром Троцкий будто бы сказал: «Наше положение безнадежно, мы терпим поражения на всех фронтах, остановить отступление Красной армии перед Деникиным невозможно; если Тула будет взята, мы должны сдать ее на милость победителя. Я знаю, что я, во всяком случае, буду повешен, а с вами что будет? Ведь Деникин заявил, что за голову Астрова, Щепкина и др. заплатят своей головой Ленин, Троцкий и (кажется) Бухарин, а ведь Чрезвычайка, никого не спросив, своей властью расстреляла их», и т.д. – Непонятно только, к[а]к о таком интимном совещании могли узнать посторонние. – Л[идия] Ал. Ионникейт, придя вчера вечером к нам по делу, уверенно говорила: конечно, через неделю конец Кр[оншта]дту, а через две недели всему; это все говорят, им¹ ведь очень плохо.

На днях в газетах появился приказ Родзянко по Сев[еро]-Зап[адной] армийⁱⁱ: «получив подкрепление снаряжением от союзников, приступаю к активным действиям» (или перехожу в наступление)²³¹. Жутко верить: неужели это правда? А ведь действительно на больш[евико]в наступают и бьют их со всех сторон на всех фронтах.

Миша вычитал в газетах, что Англия отказала Финляндии в займе за то, что Ф[инляндия] не выступила против России, но Америка тотчас же предложила Ф[инляндии] заем, Франция тоже²³², правда ли это?ⁱⁱⁱ

23 сент[ября] / 6 окт[ября]. В субботу, 4-го, Ал[ександр] Ал[ександрович] Миллер сообщил С.Ф.-чу, что в здешнем штабе получено известие из Белострова: наши части отошли от границы на две версты. Миллер поясняет: т.е. передовая линия окопов покинута. Что бы это значило? А М[ария] П[етровна] Хл[ынов]ская получила от сына известие, что, к[а]к им известно пока неофициально, весь их дивизион решено отправить из Ладожского оз[ера] в Каспийское море (очевидно, по каналам), так чтобы она похлопотала о его перечислении в П[етер]б[ург] или Кр[оншта]дт, пока нет официального распоряжения.

В субботу в центр[альном] жилищном отделе дом наш, как неотопливаемый, признан негодным для вселения, латышам отказано, но и С.Ф., и Аничков думают, что они на этом не успокоятся и изобретут к[акой]-н[ибудь] новый ход.

Положение продовольственного дела здесь прямо катастрофическое: картофеля на рынках почти нет, цена его – 35 руб[лей] за фунт. Масло больше 600 р[ублей], пшено 175 р[ублей], яйца 26 р[ублей] за штуку и т.д. Недавно

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Моб[илизация] комм[унистов].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

я видела гуся: 9 ф[унтов] по 250 р[ублей], т.е. 2250 р[ублей]! Вязанка дров на городских складах стоит уже 56 р[ублей], а доставка ее на тележке – 40 р[ублей]. Вчера от 10 часов до 12 часов ночи Маруся дежурила у ворот; около 12 ч[асов] пришел откуда-то Аничков с бревном на плече: стащил где-то за мостом и принес домой на дрова. Как характерно! Еще лучше случай с Л[идией] Еф[имовной] Перетц: недели 2 тому назад, в сырую и уже не теплую погоду она с мужем возвращались с обеда у родных мужа, около Сенной у нее от ее белой туфли отлетела подошва и каблук, идти в туфле было нельзя, трамваи не ходили, извозчиков нет; она разулась и босиком дошла домой (Англ[ийский] пр[оспект]), причем муж старался только выбирать дорогу посуше. К счастью, она не простудилась.

В унив[ерсите]те все последнее время шли выборы: произошло ведь слияние ун[иверсите]та, В[ысших] ж[енских] курсов и Психоневр[ологического] инст[иту]та. Ректором избран Шимкевич, деканами двух основных факультетов: гуманитарного – Марр, ест[ественно]-научного Фаворский¹. Гуман[итарный] факультет имеет 6 отделений; Восточный и юрид[ический] фак[ульте]ты в него вошли, чему С.Ф. вполне сочувствует. Во всех выборах принимает участие разная мелкота, до студ[енто]в и студ[енто]к Психа включительно, т[ак] ч[то] коренные унив[ерситет]ские профессора совсем теряются в этой толпе, что для них, конечно, оскорбительно. Между прочим, студенты, говорят, желают в проректоры провести непременно студента. Так наз[ываемый] «старостат» к[ак] будто уничтожен, а на самом деле продолжает существовать. Вообще хаос везде невероятный. В унив[ерсите]т на все факультеты вместе поступило меньше 500 прошений, а в Медиц[инской] академии на I курс записалось около 1000 человек.

24 сент[ября] / 7 окт[ября]. Вчера в газетах сообщено о взятии белыми Струг Белых²³³; по-видимому, взят и Псков. В городе говорят о крупной неудаче больш[евико]в под Воронежемⁱⁱ, где на сторону белых перешла будто бы вся 8-я армия. Говорят еще, что Мамонтов пробыл 5 дней в Воронеже и 2 дня в Орле и сделал все, что ему нужно, а затем ушел. Вообще, к[а]к передают, и он, и Колчак поступают одинаково, т.е., покидая к[акую]-н[ибудь] местность, увозят с собой все части, нужные для фабр[ичного] или заводского производства или для жел[езных] дорог, оставляя только то, что нужно для производства полуфабрикатов: рабочие работать могут, но в результате получают только отдельные части того, что раньше вырабатывалось на фабрике или заводе.

Вчера приходил к С.Ф.-чу Красовский: дом наш спасен от вселения, но за это нужно теперь отблагодарить: дать взятку в 25 000 р[ублей], и на этот раз будто бы не Богельману, а каким-то другим лицам. Все владельцы и обитатели квартир, подвергавшихся опасности, отстаивали их всевозможными способами: у Хлыновской квартира на имя сына, моряка, находящегося на фронте, у нас живет красноармеец (Саша) с матерью (Катериной), а ведь красноармейцы и матросы и их семьиⁱⁱⁱ не могут быть выселяемы; на этом основании «охраняющая» квартиру Соловейчик акушерка Фанни Григ[орьевна] Файнштейн, имеющая у себя жильцами двух красноармейцев и одного матроса,

¹ Фаворский вписано на правом поле.

ⁱⁱ На поле помета карандашом?

ⁱⁱⁱ Слова и их семьи дописаны на правом поле.

записала себя, чтобы не быть выселенной, гражданской женой кого-то из них – «А м[ожет] б[ыть], всех трех вместе?» – с хохотом спрашивает Хлыновская.

Миша Спицын приезжал сюда на несколько дней из Волосова, где служит военным писарем. Ему там неплохо, только очень много дела. Кормили их сначала достаточно, но теперь у них нет ни фунта круп, т[ак] ч[то] они питаются, главным образом, мясом, благодаря тому что к ним случайно попало из Череповца 40 вагонов со скотом; хлеб им несколько дней не давали, теперь опять дают; вообще их питает Восточный фронт; если сообщение с ним будет прервано, придется голодать; единственно, чего там достаточно, это сахару: дают на человека ежедневно 5–6 кусков. По словам Миши, есть в этих местах деревни совершенно пустые: все жители, со стариками и детьми, ушли за белыми; красноармейцы грабят их огороды. Мишу удивляет довольно строгая дисциплина, обязательная для Красной армии: нельзя без разрешения уезжать в отпуск, нельзя запаздывать с возвращением из отпуска, за разные проступки их часто расстреливают – интересно бы знать, где теперь приказы № 1, № 2 и т.д. и кто о них помнит?

С.Ф-чу вчера сообщили, что в Москве Кизеветтер выпущен из тюрьмы (а здесь уже говорили, будто он расстрелян).

Вчера опять слышна была сильная канонада, а ночью был какой-то взрыв. Как мы привыкли ко всему этому!

28 сент[ября] / 11 окт[ября]. Вчера С.Ф. принес известие, что получено важное radio: Орел взят, сделан прорыв на Мценск. Вчера же С.Ф-чу сообщили за достоверное, что в Москву посылается какой-то специалист (или [специали]сты) для уничтожения тех военных запасов, к[ото]рые невозможно вывезти.

С.Ф. видел выпущенного из тюрьмы Д[авида] Д[авидовича] Гримма; он очень изменился.

Третьего дня Поздеев передавал, что отсюда уведена артиллерия. Коммунистов мобилизуют почти всех поголовно. В газетах описывается настроение, царящее на Юге: все принялись помогать Добровольческой армии; Харьков в пользу ее обложил себя на несколько миллионов; в Киеве отменены на это полугодие занятия в Политехникуме, чтобыⁱ студенты могли идти в армию; профессора заявляют, что насколько они раньше старались уберечь студентов от призыва, настолько теперь считают нравственным долгом для них поступать в ряды армии; какой-то пожилой профессор добровольно пошел в солдаты. Где-то в Киевеⁱⁱ рабочий произнес речь на ту тему, что необходимо все силы отдать, чтобы над распятым нынеⁱⁱⁱ Кремлем опять взвилось знамя единой всесильной России^{iv} и т.д.²³⁴

Не понимаю, к[а]к такого рода сообщения могли появиться в больш[евистски]х газетах, хотя бы и с соответствующими комментариями больш[евико]в. На Юге везде возрождается жизнь: открываются магазины и кафе, на улицах нарядные толпы, а мы здесь буквально сидим в голоде и холоде, жизнь совсем замерла.

ⁱ чтобы *вставлено поверх зачеркнутого* т[ак] к[ак].

ⁱⁱ в Киеве *вставлено над строкой* Где-то. *Помета на поле ?*

ⁱⁱⁱ Слова распятым ныне *вставлены карандашом на правом поле вместо зачеркнутого в тексте прилагательного* оскверненным.

^{iv} Слова *взвилось знамя единой всесильной России вставлено на правом поле вместо зачеркнутых в тексте* вознесся православный крест.

1 / 14 окт[ября]. Вчера и сегодня головокружительные известия: Юденич нанес страшный удар Красной армии, к[ото]рая вся бежит: взят Ямбург, Волосово, Кикерино, Елизаветино, Гатчина эвакуируется²⁵⁵. В другом направлении взята и горит Луга, Преображенская; с Дивенской ни вчера, ни сегодня не приехала племянница Горчинского, на Сиверской полный беспорядок, через нее бегут к П[етер]б[ургу]. Говорят, в воскресенье приказано было двинуть туда матросов и курсантов, последние отправились только вчера, а матросы частью¹ сразу растерялись и не то передались, не то сдались белым вместе с несколькими броневиками, частью попробовали наступать, но пулеметным огнем были обращены в бегство. Здесь все необыкновенно взволнованы этими известиями.

На юге взят Чернигов, Орел тоже. Со стороны Курляндии наступают нем[ецкие] войска под предводительством фон дер Гольца, к[ото]рый отказался исполнить требование Антанты и вернуться в Германию и заявил, что идет к Деникину²⁵⁶. Сегодня Пергамент так объяснил С.Ф-чу это непонятное движение нем[ецких] войск: ф[он] д[ер] Гольц – монархист, не признающий теперешнего социалистического правительства Германии; с Юденичем он поссорился, п[отому] ч[то] образовавшееся вокругⁱⁱ Юденича правительство (Лианозов, Иванов, Карташев и др.) не внушает ему доверия, и идет на соединение с Деникиным, тоже несомненным монархистом. Если это объяснение верно, оно очень любопытно.

Недавно М[ада]м[е] Цызырева зашла в какую-то лавку по Вознес[енскому] пр[оспекту], хозяин к[ото]рой оказался немцем и, угадав в ней нерусскую (она голландка или датчанка, знает немец[кий] яз[ык]), заговорил с ней по-немецки: «Скоро мы, т.е. немцы здесь будем, дом немецкого посольства уже ремонтируется».

4 / 17 окт[ября]. В городе со среды (2-го) военное положение: запрещается выходить на улицу позже 8 ч[асов] веч[ера], все магазины, кафе, кинематографы, театры закрыты. Сегодня с утра в городе паника: на улицахⁱⁱⁱ расклеено объявление от «тройки», что с 9½ ч[асов] у[тра] начнется стрельба из дальнобойных орудий, население приглашается быть спокойным и осторожным. Сейчас около 12 ч[асов] и ничего не слышно. На рынках прекращается торговля, почти ничего нельзя купить.

Ал[ександр] Ал[ександрович] Садов был у нас третьего дня и рассказал, что милиция уже отправлена на фронт, что ночью были митинги на заводах (Шауб вчера сказал, что у них ничего такого не было), рабочие призывались на фронт, но на Аптек[арском] заводе они ответили приблизительно так: «Идите к черту, мы никуда не пойдём и сражаться не будем, нам вас не нужно, а нужно только хлеба». Сын швейцара Дм[итрия] Шарыпина прибежал сюда из-под Ямбура и рассказал, что они мирно спали в Ямб[урге], когда на них напали войска Юденича; 13-я дивизия сразу сдалась или передалась, за ней еще несколько полков. Вчера Миша, провожая Зину на вокзал^{iv}, слышал

¹ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Цызырева) о нем[ецком] п[осольстве] Б[ыт] и Кост[ецкая].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Лен[ин] в Сам[аре].

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто С[ын] Дм[итрия] Шар[ыпина].

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом ?

у трамвая рассказ солдата, бежавшего из-под Красной Горки: у них было только две пушки и 40 снарядов, а у противника всего много – пришлось бежать.¹

Где именно сейчас белые, мы не знаем. Муж М.В. Поповой рассказывает, что устроенные подⁱⁱ Гатчиной укрепления совсем не понадобились, т[ак] к[ак] их не защищали, а просто бросили²³⁷. Приехавшие из Гатчины передают, что все последние дни через нее непрерывный поток беглецов: все бежит. Существует мнение, что Юденич потому так быстро подвигается вперед, что боится, к[а]к бы ф[он] д[ер] Гольц его не опередил.

П[етр] Ант[онови]ч говорит, со слов своих родственников, служащих по Варш[авской] ж[елезной] д[ороге], что начальникам станций велено эвакуировать все (телеграф, кассы и т.д.) на линию Никол[аевской] ж[елезной] д[ороги], по Финл[яндской] ж[елезной] д[ороге] то же. Конечно, мы на пороге больших событий.

В кооперативах уже несколько дней не выдают хлеба. В городе нет почти никакого грузового или ломового движения, т[ак] к[ак] все лошади забраны. Объявлена поголовная мобилизация рабочих.

5 / 18 окт[ября]. В газетах уже официально сообщается, что Красное Село в руках белых²³⁸. Трамваи ходят, на улицах у нас на Пет[роградской] ст[ороне] не заметно ничего необычного. На рынках толпа, купить почти ничего нельзя, цены на то, что есть, невероятные: мясо 300–340 р[ублей] за фунт, конина – 120–160 р[ублей], масло доходит до 900 р[ублей], глухарь – 1000 р[ублей]. Вчера мужик предлагал зайца за 500 р[ублей]. Картофеля на рынках нет совсем; говорят, цена на него дошла до 50–55 р[ублей] за фунт. В кооперативе вчера выдали хлеб за позавчера и за среду, а за вчера и сегодня неизвестно, выдадут ли сегодня. Маруся телефонировала из архива, что, к[а]к у них рассказывают, в кооперативах до 12 ч[асов] дня сегодня производились какие-то экстренные выдачи продуктов; Катерина сейчас же пошла, но ничего не давали.

Вчера заходил Аничков: по его мнению, П[етер]б[ург] уже все равно что взят; он уже носит в кармане погоны, чтобы надеть их, когда придут белые.

Сейчас пришла Ниночка: Гатчина сдана, фронт красных у самого П[етер]-б[урга] за Никол[аевским] вокзалом и Нарвскими воротами. По слухам, белые идут на Тосно, там бои. Лигово к[а]к будто уже в руках белых²³⁹. Что-то будет?

Прошлую ночь в 2 ч[аса] в квартиру Л[юбови] А[лександровны] Аракиной ввалилось 7 человек: 4 матроса и 3 жены их; они на автомобилях бежали из Петергофа (с награбленными вещами, к[а]к говорит Аничков). Летчик Кузнецов пока остался там, чтобы в последнюю минуту улететь оттуда на аппарате; жена его приехала; 4 матроса – это техники, к[ото]рые должны принимать здесь аппараты.

В ночь на среду в нашем доме был ряд обысков, к[а]к и везде по городу; к нам пришли около 7 ч[асов] утра по черной лестнице, в квартиру не входили; С.Ф. показал им свои документы, они посмотрели документы Саши, спросили, где именно он живет, осмотрели комнату прислуги и ушли. В других частях города было хуже, напр[имер], на Вас[ильевском] о[строве] кое-где уносили серебро, продукты, ром[ановские] деньги.

ⁱ Далее в тексте следует пропуск в три строки.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

7 / 20 окт[ября]. Летчик Кузнецов уже здесь, вокруг Петергофа все горит, красных невозможно удержать от бегства. К[узнецо]в уже подумывает о документах, к[а]к бы перекинуться к белым. – Хлыновский ушел вчера с своими судами через Лад[ожское] и Он[ежское] озера на Вытегру и т.д., по направлению к Волге.

Что переживает теперь лужская молодежь! М[ихаилу] П[авловичу] Соколову поручено организовать защиту Смольного; по словам сестры, он сам уже не понимает, какой стороне желает успеха. А Б[орис] Н[иколаевич] Перетц, к[ото]рый всю жизнь работал в партии с[оциал]-д[емократов] (он – меньшевик и, к[а]к таковой, подвергался гонениям со стороны большевиков), теперь счел своим нравственным долгом пойти добровольцем в Красную армию, переселился в казармы и, м[ожет] б[ыть], уже ушел на фронт. Жена не считает себя вправе вмешиваться в это, т[ак] к[ак] признает это делом его совести.

Ученица Е[катерины] В[ячеславовны] Балобановой Кронберг не так давно переправилась в Финляндию вместе с своим мужем. На днях Ек[атерина] В[асильевна] получила от нее весточку из одной фразы: Je vous félicite¹. – Это многозначительно, т[ак] к[ак] о Финляндии мы знаем только, что она отказалась вести мирные переговоры с советским прав[ительством]. Говорят, вчера финны переходили в Белоострове границу, но только в виде демонстрации.

Вчера П[етр] Ан[тонович] сообщил, что, по сведениям железнодорожников, Тосна уже занята белыми, а вечером Ниночка слышала от Лозинского, что его знакомый приехал вчера в 2 ч[аса] дня из Москвы через Тосну, к[ото]рая еще не была занята. М[ожет] б[ыть], ее заняли к вечеру? Зина хотела непременно прислать мне из Москвы посылку, но, очевидно, не придет.

Из кооперативов выдают песку по 1½ ф[унта], обещают еще по 2 ф[унта] соли и 2½ ф[унта] картофелю – будто бы к 25-му окт[ября]ⁱⁱ, но все понимают, что это – замаскированная раздача продуктов, чтобы они не достались белым.

9 / 22 окт[ября]. Вчера с 5 до 8 ч[асов] у[тра] была сильная канонада; повидимому, стрелял «Севастополь», стоящий при устье Фонтанки²⁴⁰. В Александровском саду срублены деревья, погнута решетка и поставлены пушки, закрытые дровами, чтобы стрелять вдоль Невского и Гороховой. На нек[ото]рых колокольнях поставлены пулеметы, также на крыше или чердаке дома Кшесинской. Д[ом] № 10 по Б[ольшой] Дворянской берут под форт (там живет Щеголев). В местности у Калинкина моста освобождают от жильцов целые переулки, жильцов вселяют в другие дома (к А[лександр]у С[ергеевич]у Николаеву вселили). Сейчас пришла с англ[ийской] лекции Маруся: Miss Stein сообщила им, что, по ее сведениям, 7-я армия бежит от Пулкова к П[етер]б[ургу].

С.Ф. говорит, что сегодня все приуныли, т[ак] к[ак] белые к[а]к будто не продвигаются вперед. Чрезвычайка выехала в Тихвин. Какой-то тов[арищ] Кибальнич, по приказанию тов[арища] Красина, перевозит революционный архив сегодня ночью в Москву²⁴¹. Поезд Троцкого стоит на Ник[олаевском] вокзале с двумя локомотивами под парами, пароходы на Неве тоже под парами, чтобы удирать.

Вчера больш[евик]и напечатали, будто Орел и Воронеж взяты ими обратно и главные силы Деникина разбиты²⁴². Но Бонди сказал Марусе, что

¹ Поздравляю (фр.).

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто В[ыезд] из П[етер]б[урга] прекр[ашен].

М[ихаил] Слонимский, служащий у Г[р]жебина, с хохотом говорит, что в этом нет ни слова правды, что эта утка придумывалась при нем, «чтобы поднять настроение», что хотели прибавить, что взят и Царицын, но потом вычеркнули его, п[отому] ч[то] этому уж никто не поверит; оттого сообщение запоздало на два дня¹.

Колпино и Тосна, по-видимому, не взяты: А[лександр] С[ергеевич] Николаев видел человека, сегодня приехавшего из Москвы. К Слухоцкому приехал его брат-красноармеец и сказал, что присутствовал вчера на совещании у Троцкого²⁴³: сегодняшний день они считают решительным; если последние позиции (у Пулковских высот) будут сданы, П[етер]б[ург] будет взят. Но вот они к[а]к будто уже сданы²⁴⁴.

Говорят, сейчас за Нарвскими воротами целый лагерь: туда сбегалась и еще сбегается масса беглецов (с награбленными вещами часто), в город их не впускают, они раскидывают палатки, разводят костры.

Выезд из города по всем жел[езным] д[орогам] прекращен, я сама видела объявление об этом в здешнем (д[ом] 26/28) и Василеостр[овско]м совдепах.

Вчера О[льга] Еф[имовна] Корнилович явилась было на службу, но муж прислал за ней, поручив передать ей, что Колпино взято белыми, к[ото]рые оттуда пробираются к Неве, т[ак] ч[то] их завод (у Ижоры) будет отрезан от П[етер]б[урга]. Очевидно, это было неверно, если сегодня поезд из Москвы пришел.

Ужасно положение курсантов, к[ото]рых отправили на фронт в составе 6 рот: две из них отрезаны, две перебиты, две без вести пропали. С.Ф.-чу передавали рассказ одного курсанта, бежавшего из-под Гатчины: когда их там разбили и заставили отступить, прилетел Троцкий на автомобиле, перед ним два броневика, за ним отряд кавалерии и матросы с пулеметами: это – охрана Троцкого! Матросы сейчас же поместили пулеметы против курсантов, а Троцкий вызвал вперед командный состав и приказал немедленно идти на Гатчину и взять ее обратно, иначе из 10 он расстреляет 8²⁴⁵. Они сунулись было вперед, взяли 2 деревни, но против них двинули танки и так им задали, что они разбежались и теперь не знают, что делать: идти вперед – смерть, явиться здесь по начальству – расстрел.

Предположенаⁱⁱ всеобщая мобилизация мужчин 18–43 лет. Нек[ото]рые учреждения, напр[имер] Совнархоз, уже мобилизованы поголовно. Гринберг уже несколько ночей ночует не дома, а в комиссариате, одетый в кожаную куртку и высокие сапоги и готовый к бегству.

10 / 23 окт[ября]. Вчера заходил на минуту Петр Ант[онович]: один его ученик приехал из Сергиева и рассказывает, что там вокруг белые, прекрасно вооруженные с крестом на погонах (это говорят иⁱⁱⁱ другие), что они прямо говорят: «Мы не торопимся взять П[етер]б[ург], п[отому] ч[то] он все равно будет наш; за нами уже хлеб стоит 4 р[убля] фунт» (а здесь сегодня на рынке мне предложили 1 фунт за 230 р[ублей], я не взяла, п[отому] ч[то] дорого, но

ⁱ Фраза что хотели прибавить, что взят и Царицын, но потом вычеркнули его, п[отому] ч[то] этому уж никто не поверит; оттого сообщение запоздало на два дня *вставлена на правом поле.*

ⁱⁱ Слово Предположена *вставлено поверх зачеркнутого* Объявлена.

ⁱⁱⁱ *На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто* Красин М[ария] Ал[ексеевна] Фр[иде] В[оенно]-Мед[ицинская] Ак[адемия].

желающие купить его нашлись сейчас же; я видела молодого петушка заколотого, его продавали за 900 р[ублей]. Катерина купила картофелю в Нов[ой] Деревне по 65 р[ублей] за ф[унт]. Сейчас я купила у торговца масла за 1000 р[ублей] за ф[унт]!) Вчера сын Шауба с товарищами пробрался пешком за Лавру до Фарф[оровского] поста; они видели там множество мужиков, солдат – словом, целый лагерь. По сведениям Шауба-отца, в П[етер]б[ург] приехал из Москвы Красин с специальной целью: в качестве специалиста-техника (он – электротехник) он должен в последнюю минуту перед сдачей города испортить технически сложные сооружения, напр[имер], электр[о]-станцию и водопровод, что предполагается сделать не варварским способом, путем порчи, а путем увоза необходимых частей.

Миша рассказывает, что Военно-медич[инскую] академию превращают в форт: в подвалах окна закрыты мешками с песком, такие же мешки уложены вдоль тротуаров, чтобы, лежа за ними, стрелять из-за них.

М[ария] А[лексеевна] Фриде говорила на днях С.Ф-чу, что белые ждут подхода из Курляндии войск, обученных Юденичем в Финляндии и постепенно переправленных в Курл[яндию] или Эстляндию, где их одели и вооружили тем, что доставили союзники, т[ак] к[ак] Финляндия не разрешала вооружать их в своих пределах, – тогда П[етер]б[ург] будет взят.

11 / 24 окт[ября]. Сейчас (около 1 ч[аса] дня) сильная канонада. Вчера в Арх[еологическом] инст[итуте] Пиотровский сказал С.Ф-чу, со слов офицера, имеющего отношение к распределению войск по фронтам, что с утра шел бой за Пулковские высоты и что с 4 ч[асов] дня они стали переходить в руки белых. Маруся тоже слышала об этом. Кроме того, Марусе кто-то сказал, что Горький в отчаянии и считает, что все погибло, т[ак] к[ак] Финляндия по всей границе выступила против красных. По-видимому, это похоже на правду, т[ак] к[ак] вчера же кто-то, чья сестра служит сестрой милосердия в Петропавл[овской] больнице, сказал, с ее слов, С.Ф-чу, что туда привезли много раненых¹ из-под Юкков²⁴⁶. М[ада]ме Капица, со слов своего сына, служащего в «Скорой помощи», рассказала вчера Ниночке, что из-под Гатчины привезено много раненых, среди них два белогвардейца, прекрасно одетые и снаряженные во все английское; один из них – интеллигентный еврей, смертельно раненный. В pendant к этому Мише рассказали в Медич[инской] академии, в каком виде являются сюда отступающие красные войска: разутые, раздетые, голодные, безоружные, совершенно деморализованные. Этих солдат стараются привести сколько-нибудь в порядок и отправить на фронт, перемешав с свежими частями; все наступления производятся последними; являющиеся сюда с фронта части сами по себе никуда не годятся.

На днях сюда опять явился изверг Петерс (он-таки жив!), и сейчас же начались аресты: арестованы Кони, Тимашев, Немешаев (два последние – бывшие министры). Очень удивителен арест Кони: он все время яхкался с больш[евика]ми, где-то у них что-то читал, за ним присылался хороший экипаж в одну лошадь, в к[ото]ром он и разъезжал по городу, – и вдруг арест. Маруся слышала, что вчера к Гринбергу являлась депутация просить за

¹ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Петерс Черном[ор] Минон[осцы] П[ожарно]-с[траховой] о[тдел] Ф[он] д[ер] Г[ольц].

Кони, но Гр[инберг] ответил, что ничего сделать не может. Как объяснить эти аресты? Берут заложников? Или видных людей, к[ото]рые могут стать опорой будущего правительства? Очень страшно за С.Ф-ча. Л[идия] Ив[ановна] Полянская передавала вчера Марусе со слов кого-то, кто сам слышал в кабинете Гринберга такой разговор: Гр[инберг]у было сказано: «Вчера (т.е. третьего дня) по Сев[ерной] ж[елезной] д[ороге] вывезено сто вагонов продовольствия. Как можно делать это, когда в П[етер]б[урге] остается много пролетариата, рискующего умереть с голода?» На это Гр[инберг], этот культурный, гуманный большевик, ответил: «Если мы сдадим город, нам все равно, что тут будет, пусть хоть все перемрут!»

Между прочим, по поводу приезда сюда Петерса острят, что П[етер]б[ург] стал опять Peters-Burg.

Вчера в городе говорили, будто войска фон дер Гольца идут сюда – дай Бог!²⁴⁷

На днях в Копорском зал[иве]ⁱ погибли три миноносца («Свобода», «Константин»ⁱⁱ и «Гавриил»), наткнувшись на собственные, неумело и беспотолково расставленные мины²⁴⁸.

С.Ф-чу рассказали в унив[ерсите]те, что, по распоряжению свыше, коммунисты, из низших унив[ерситетских] служащих уже отправили свои семьи отсюда на пароходе «Черномор». Среди этих коммунистов – помощник унив[ерситетского] вахтера Озеров, к[ото]рый раньше прислуживал в унив[ерситетской]ⁱⁱⁱ церкви, а потом, сделавшись коммунистом, стал заведовать, кажется, всеми домовыми церквями на Вас[ильевском] о[строве] и распорядился чуть не все их закрыть. Унив[ерситетская] церковь помещается теперь в каком-то частном доме по Бирже[вой] линии.

Сейчас пришел С.Ф.: сегодня ночью арестован сенатор Гасман. За что? М[ожет] б[ыть], к[а]к бывший товарищ министра? Но он такой gamolli^{iv}! – Красные взяли обратно Царское Село и очень об этом кричат²⁴⁹. Есть, однако, радио, что главные силы Юденича подходят, находятся уже в 45 в[ерстах] отсюда.

Из множества употребляемых теперь вновь образованных слов (совдеп и т.п.) одно из самых удивительных – Псо (Пожарно-страховой отдел). В Гл[авном] арх[ивном] упр[авлении] так и говорят: нужно обратиться в Псо, из Псо получено заявление и т.п.

Подумать только, что мы находимся в осажденном городе! А ведь мы живем повседневной жизнью – правда, наша часть города – окраина, очень далекая от места военных действий. У Троицкого моста, говорят, устроены проволочные заграждения. У цирка поставлены пушки, т[ак] ч[то] дом С[ергея] Д[митриевича] Шереметева может пострадать; оттуда спешно стараются (конечно, потихоньку) удалить серебро и все наиболее ценное. Недавно ночью служителей комм[иссариата] нар[одного] пр[освещения] заставили рыть траншею на Черныш[евской] площади²⁵⁰.

А вот бытовые черточки, характерные для нашей теперешней обстановки; сестра педагогички Костецкой – невеста, должна была венчаться в церкви в сентябре; они сговорились обо всем с священником и певчими;

ⁱ Слова Копорском зал[иве] вставлены на правом поле взамен зачеркнутого Кронштадте.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

^{iv} Одрахлевший (фр.).

в комисс[ариате] или совдепе они уже побывали тогда; но жених был арестован (кажется, 11-го сент[ября], во время массовых арестов кадет[ов]); его продержали около 3–4 недель и выпустили; они заторопились венчаться, но оказалось, что за это время все страшно вздорожало: певчие в сентябре желали получить по 15 р[ублей], а теперь по 30 р[ублей] на человека и т.д. Пришлось со всеми сговариваться заново.

Еще характерная история Н[ина] Гр[игорьевна] Барш, выходящей за Н[иколая] В[асильевича] Измайлова: они не могут сейчас повенчаться, п[отому] ч[то] у невесты абсолютно нет белья и нет возможности сделать его, т[ак] к[ак] нельзя достать материала. Говорят, они хотят на месяц раньше вступить в брак в совдепе, чем в церкви, чтобы получить даваемые при заключении гражд[анского] брака ордера (кажется, три) на ткани; в течение месяца она успеет сделать себе ч[то]-н[ибудь] из этих тканей.

12 / 25 окт[ября]. Кони выпущен²⁵¹. С ним разговаривал М[ихаил] Слонимский и говорит, что он от старости иногда совсем запутывается в разговоре, напр[имер], только что сказал М[ихаилу] Слонимскому, что знал его покойного отца, а потом совершенно неожиданно заметил: «Как, вероятно, Вашему отцу трудно с новой орфографией». Ну к[а]к таких арестовывать!

Заходил вчера Шауб, настроенный, против обыкновения, оптимистически: по сведениям его матросов, Павловск опять в руках белых; Царское Село и Колпино тоже будто бы переходят к белым. Под Лемболовым, несомненно, что-то происходит. Красная Горка совершенно уничтожена огнем англ[ийских] мониторов; та же участь скоро постигнет и Кронштадт, к[ото]рый уже в ужасном положении. С разных сторон передают, будто белые от Луги направились к Новгороду (по недавно проложенной железнодорож[ной] ветке), чтобы занять линию Волхова и отрезать красным сообщение с Югом. Вообще есть мнение, что белые не будут брать П[етер]б[ург] и не допустят уличных боев, а просто так окружат П[етер]б[ург], что красным придется уйти. – Шауб передает рассказ своих матросов, что красные во всех боях гибнут в огромном количестве сравнительно с белыми – это и понятно: красные в подавляющем большинстве – молодежь, почти не обученная, не дисциплинированная, плохо одетая и вооруженная, голодная, – что могут они сделать против белых, прекрасно одетых и снаряженных, сытых, ожесточенных, знающих, за что они сражаются? Среди белых, говорят, множество офицеров и пожилых солдат.

Сообщение с Москвой какое-то существует – конечно, не для публики. Уехал, говорят, Красин²⁵².

Сегодня не слышно конаоды, а мы так к ней привыкли за последнее время! Третьего дня и вчера разогнали и разграбили Центральный рынок, сегодня Дерябкинский. – Сытный рынок давно разогнан совсем и не торгует²⁵³.

За последние месяцы сюда несколько раз приезжал моск[овский] архивный инспектор Нечкин – по убеждениям, кажется, с[оциалист]-р[еволюционер]. Интересен его отзыв о составе большевистских правящих кругов: несколько человек там – действительно идейные люди, а огромное большинство – мерзавцы, мошенники, хулиганы. Ленин – человек аморальный, для к[ото]рого люди, государства, целые народы не представляют никакой ценности: пусть погибнет целое государство, только бы торжествовали социалистические или коммун[истические] идеи. – Между прочим, давно поговаривают, что Ленин

из Москвы намерен переселиться в Самару, где для него готовят дворец. Его жена уже там – вот, подумаешь, венценосные особы!

Несколько месяцев тому назад в Москве скончался в глубокой старости В[ладимир] И[ванович] Герье – не дождался! После похорон его, говорят, была арестована его пожилая дочь^{253a} – за то будто бы, что у унив[ерсите]та была отслужена лития!

13 / 26 окт[ября]. Вчера со всех сторон передавали, что Финляндия выступила против больш[евико]в. Сегодня утром был у С.Ф. только что вернувшийся из Москвы Крейтон, по сведениям к[ото]рого (из военных кругов) со стороны Финляндии действительноⁱ перейдена граница, но это – не сильное наступление правит[ельственных] войск, а скорее небольшие отряды – и финнов, и русских – белых и зеленых; вообще ничего не поймешь. Идут они не на П[етер]б[ург], а на Шлиссельбург²⁵⁴. – Царское Село, говорят, не было взято ни белыми, ни красными, а просто туда заходили какие-то отряды белых и прямо сказали жителям, что они не останутся и уйдут; тем не менее к ним сейчас же приволокли каких-то коммунистов и на вопрос начальника белых: «Что мне с ними делать?» – ответили: «Разве Вы их не повесите?» Тогда он объяснил, что они – люди военные и никакой разборкой и карами не занимаются, что потом явится гражданская власть и воздаст каждому по заслугам. (Крейтон считает такую тактику огромной ошибкой). Тем не менее население Ц[арского] Села тут же разнесло и разграбило местный совдеп, и теперь, по уходе белых, там идет розыск виновных и жестокие репрессии.

Крейтон, с помощью Лихтермана, освободился от призыва, что, в сущности, совершенно естественно, т[ак] к[ак] у него чахотка чуть [не] в последнем градусе; он получил место по военному ведомству и называется помрукэтⁱⁱ (помощник руководителя этапами). Его сына, мобилизованного, тот же Лихт[ерман] взял к себе на службу и прямо спрашивает Кр[ейтона]: «Платонов знает все, что я для Вас сделал? Скажите ему». (Этот Лихт[ерман] – оставленный при унив[ерсите]те юрист, он слушал лекции в Археол[огическом] инст[итуте] и очень ласкался к С.Ф.) И он, и Нагловский (большевик, с к[ото]-рым Кр[ейто]ну пришлось говорить) самым безнадежным образом смотрят на положение больш[евико]в и к[а]к будто заранее готовят лазейки, с помощью к[ото]рых им удастся спастись при крушении больш[евико]в.

По словам Кр[ейтона], из Москвы сюда не пускают решительно никого из частных лиц; сам он приехал к[а]к военный служащий, и то билет ему дали только до М[алой] Вишеры, предполагая, по-видимому, что дальше уже белые. Жену его посадили в поезд евреи – вероятно, за взятку.

Москва, по рассказам Кр[ейтона], невероятно осмелела: на улицах громко говорят против больш[евико]в; красноармейцы прямо заявляют: пусть только белые подойдут поближе, мы выйдем им навстречу и вместе с ними пойдем против Москвы и Кремля. Но когда все это будет? До тех пор все мы умрем от голода и холода.

Здесь уже второе воскресенье ходят трамваи – что бы это значило? – В комнатах у нас уже 8°, и мы с ужасом думаем, что будет, когда наступят зимние холода.

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто есть.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

Между прочим: и Лихт[ерман], и Нагловский уверены, что ни Воронеж, ни Орел не были обратно взяты красными.

15 / 28 окт[ября]. Дни затишья, и даже у многих уныния. Красные в газетах кричат о своих победах: взяли Павловск, Ц[арское] Село, Красное Село и целый ряд деревень²⁵⁵. Из Ц[арского] Села приехали застрывшие было там нек[ото]рые архивные служащие, библиотекарь Арх[ивного] инст[итута] и др. Кое-кто из них даже разговаривал там с белыми; картина такая: по-видимому, белые не ожидали такого повального бегства красных, и передовой отряд белых (всего, говорят 1800¹ человек), преследуя бегущих, забрался дальше, чем было предположено, т.е. в ближайшие окрестности П[етер]б[урга], и потом оттуда ушел. П[етр] А[нтонович] Горч[инский] слышал от очевидца об ужасах, происходивших на ст[анции] Александровской: туда явились 200 белых на конях; т[ак] к[ак] у красных очень плохо поставлена разведка, то они вообразили, что пришли большие силы белых, пустили в ход пулеметы, Троцкий, говорят, сам руководил там красными; 200 всадников ускакали, а из местных жителей убито множество женщин и детей. Пришедшие в Ц[арское] Село после ухода белых красные там и не стреляли, а в Павловске почему-то палили из пулеметов – в кого и почему, по-видимому, сами не знали. Сейчас в Ц[арском] Селе нет ни белых, ни красных, а какие-то свои власти. Вчера ген[ерал] Ильин сказал С.Ф-чу: конечно, операция не кончена, в Копорском зал[иве] высадка продолжается, и П[етер]б[ург] несомненно будет взят, но неизвестно – когда: м[ожет] б[ыть], через 2 дня, м[ожет] б[ыть], через 2 неделиⁱⁱ. – По сведениям Т[атьяны] Ив[ановны] Иевр[еино]вой, вся задержка теперь в Финляндии, позиция к[ото]рой до сих пор не ясна. Сейчас вернулся С.Ф. и сообщил, что кое-где (в Литейной части) в угловых комнатах устанавливают пулеметы, опасаясь выступления Финляндии. Может быть, и в нашей спальне поставят?

На рынках пусто; если появляется к[акой]-н[ибудь] продукт, то по невероятным ценам: картофель 80 р[ублей] за ф[унт], капуста 60 р[ублей], морковь 60 р[ублей]. Прислуга Луизы Ив[ановны] видела на Клинском рынке печенку (интересно знать, чью: коровы или лошади?) за 200 р[ублей] фунт. М[адаме] Сычева купила фунт масла за 1300 р[ублей]; масла вообще в городе нет, молока тоже очень мало; вчера на Центр[альном] рынке появилась молочница, ее сейчас же окружили; стоявший сзади человек, видя, что ему ничего не достанется, спросил молочницу: «Хотите хлеба в обмен на молоко? Дайте мне полную бутылку молока, а я заплачу вам 50 р[ублей] и дам вот этот хлеб» (хлеба было не меньше фунта, на рынках фунт стоит 240 р[ублей] – во что же ему обошлось молоко?) Когда молочница стала благодарить его за своих голодных детей, он сказал: «Не благодарите, у всякого свое горе: у вас голодные дети, у меня большая жена».

Сегодня я дежурила больше 3 часов в топливном отделе, чтобы получить ордер на сажень дров; с этим ордером мне бы нужно было еще стоять в очереди в «Домотопе», но я избавилась от этого благодаря любезности служащего там бывшего обойщика Мрам[орного] дворца Пыхова. Чего только не наслушаешься

¹ 1200 в тексте карандашом исправлено на 1800.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Угл[овые] комн[аты] Рынки Дрова Присл[уга] М[иша] Сп[ицын] (зачеркнуто); Об[ыск] у А[лександра] С[ергеевича] Н[иколаева].

в этих очередях! Все голодные, злые, беспрестанно слышишь фразы: «Долго будем помнить эту свободу» и т.п.

Вчера С.Ф. принес известие, что в Рязани кем-то расстрелян[ы] разбитый параличом Булыгин (б[ывший] предс[едатель] Сов[ета] мин[истров] и¹ главноупр[авляющий] Вед[омства] учр[еждений] имп[ератрицы] М[арии]) и его дочь²⁵⁶.

С.Ф.-чу рассказали сегодня, к[а]к к какой-то старушке пришла наниматься прислуга: 1000 р[ублей] в месяц жалованья, отдельная комната, обед из двух блюд за одним столом с господами. Умная старушка ответила: «Ваши условия мне очень нравятся, и Вы также, но, к сожалению, у меня нет таких денег». Каково! Интересно все-таки, что, напр[имер], две прислуги Шкафф уехали было к себе в деревни, а потом вернулись – сначала одна, а потом другая – п[отому] ч[то] в деревне есть нечего, т.е. там не дают ничего приезжим, хотя бы и тамошним уроженцам, но не постоянно там живущим. Я не понимаю, на что же рассчитывает прислуга, предъявляющая такие требования? Ведь никто их не наймет, чем же они будут кормиться?

Катерина получила сегодня от брата из деревни посылку, должна была ехать за ней на Вас[ильевский] остров, к Биржевой линии. Возвращаясь оттуда, она встретила женщину, спрашивавшую, где почта на Каменноостр[овском] пр[оспекте]. Из дальнейшего разговора оказалось, что та женщина живет на Вас[ильевском] о[строве] рядом с почтой, где Катерина получила свою посылку, и должна за своей посылкой ехать туда приблизительно, где живет Катерина. Они обе пришли к заключению, что над ними просто издеваются. – Почту теперь разносят раз в день, п[отому] ч[то] почтовые поезда везде не ходят. И посылки мы теперь получаем давнишние, давно пришедшие и залежавшиеся на почте, а новых теперь не получается. Письмами даже с Москвой обмениваться нельзя. Мне на почте сказали: «Почтамт не присылает нам никаких циркуляров, поэтому мы принимаем заказные письма во все города, но доходят ли они туда, мы не знаем; думаем, что не доходят».

17 / 30 окт[ября]. Идет снег, т^о в комнатах все понижается, дров нет и скорого избавления от наших бед не предвидится. Ю[лия] М[ихайловна] говорила вчера, со слов какого-то пленного австрийца, будто в Германии не сегодня-завтраⁱⁱ ожидается переворот, на престоле опять окажется Вильгельм II – и тогда немцы пойдут свергать наших большевиков – но кто этому поверит?! И будто бы войска ф[он] д[ер] Гольца – авангард нем[ецкой] армии.

19 окт[ября] / 1 ноября. Сегодня с утра 6° мороза, ветер, холод – можно прийти в отчаяние, и только такие оптимисты, как Пл[атон] Гр[игорьевич], уверены, что скоро конец нашим страданиям, т[ак] к[ак] в газетах перепечатано radio о разговоре Юденича с англ[ийским] корреспондентом, причем Юд[енич] сказал, что через 2 недели надеется быть в П[етер]б[урге]. Но это столько раз говорилось! Со всех сторон утверждают, что военные операции вовсе не кончены: Красная Горка вконец уничтожена, под Гатчиной бои,

ⁱ Слова предс[едатель] Сов[ета] мин[истров] и вставлены на левом поле. На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Кор[овы] Лош[ади] Финл[яндия] Н[иколаевская] ж[елезная] д[орога]. Далее написано карандашом Об[ыск] в н[ашем] д[оме]. Далее текст зачеркнут В[асилий] Н[иколаевич] Стр[оев] Киб[альчич] и его жена.

откуда-то с Финл[яндского] фронта привозят много раненых. Вчера с утра распространился слух, будто Финляндия выступила и Кронштадту предъявлен ультиматум, но до сих пор это не подтверждается. По словам Теляковского, служащего на Ник[олаевской] ж[елезной] д[ороге], дня три тому назад Ник[олаевскую] ж[елезную] д[орогу] опять принялись эвакуировать с судорожной поспешностью.

С.Ф. сказали, что белые приходили в Царское, Павловск и т.д. с специальной целью: устроить мешок для курсантов (будто бы единственных боеспособных отрядов Кр[асной] армии) и уничтожить их; что, выполнив эту задачу, они ушли.

23 окт[ября] / 4 ноября. Сегодня потрясающее известие: белые оставили Лугу – и это к[а]к раз перед 25-м окт[ября]!²⁵⁷ Будет ли когда-нибудь конец нашим страданиям?

Все последнее время на улицах облавы: хватают публику на улицах, иногда даже высаживают из трамваев и отправляют – в нашем районе в Новую деревню, у Зубашевых – за Нарвскую заставу и т.п. рыть окопы. Так было в пятницу (31-го), затем в субботу пошел слух, что «вышла ошибка»: не сообразив, что публика не так одета, к[а]к нужно для рытья окопов, и не имеет с собой пищи, поэтому стали вызывать на эти работы через домовые конторы, по спискам, что, однако, не мешает облавам повторяться. Вчера ездила на работы Маша, сегодня поехала Ниночка. По словам Маши, работать там не трудно: лопат не хватает, поэтому работают поочередно. Первая смена отправляется к 7 ч[асам] у[тра], вторая – к 1 ч[асу] дня, но пока они дойдут до Б[ольшой] Пушкарской, пока оттуда их отправят за Новую Дер[евню], проходит много времени. Я видела, к[а]к Ниночкина смена сегодня только около 2 ч[асов] дня садилась в трамвай на углу Б[ольшого] и Кам[енноостровского] пр[оспектов]. А когда начинает темнеть, работа прекращается и раздается хлеб (по 1 ф[унту] на чел[овека]). Все это – сплошное издевательство, п[отому] ч[то] работать приходится очень недолго, да и что сделают с мерзлой землей такие, к[а]к Ниночка или Маша? Недавно Л[идию] Еф[имо]вну разбудили в 6 ч[асов] у[тра] и отправили вместе с другими 4 женщинами из дома в совдеп, там им дали лопаты и отправили на Нарвскую заставу. При виде их десятник начал браниться: «Куда мне столько баб? Уходите». – Остались те, кто хотел получить хлеб, остальные ушли. На днях Преснякова и Николаева разбудили ночью и приказали явиться к 7 ч[асам] утра. Николаев к[а]к-то отбилсь, а Пресняков с сыном опоздали на сборный пункт и должны были идти куда-то на Старо-Петерг[офский] пр[оспект]. Там Пр[есняко]ва освободили к[а]к профессора, а сын его остался²⁵⁸.

Объявлена всеобщая мобилизация студентов; Мише, м[ожет] б[ыть], удастся избежать ее к[а]к преподавателю в[ысшего] уч[ебного] заведения (3-го Пед[агогического] инст[иту]та и Мед[ицинской] ак[адемии]).

Прочтя о всеобщей мобилизации мужчин, о[тец] Павел пошел справиться о себе; его сейчас же послали работать: опутывать проволокой уличные заграждения – и уж жена его освободила. И таких случаев много.

В воскресенье, 2-го, днем Маруся пошла было на № 8, чтобы съездить к Любе, но не дошла и до Больш[ого] пр[оспекта]: встречная дама предупредила ее об облаве на углу Б[ольшого] и Кам[енноостровского] пр[оспектов]

и предложила посидеть в ее магазине на Кам[енноостровском] пр[оспекте], пока захваченных облавою проведут, так Маруся и не попала к Любе.

Холодно. Мы с С.Ф. уже перенесли нашу спальню в голубую комнату, п[отому] ч[то] в угловой уже 3°. Обедаем и вечерний чай мы пьем в нашей сундучной, где значительно теплее, чем в столовой.

Приехал сюда Миша Спицын: он был писарем около Волосова, затем, при приближении белых, его полк передвинули на Ник[олаевскую] ж[елезную] д[орогу] и каким-то образом Миша стал начальником небольшого отряда, к[ото]рый пожелал перейти к белым и звал с собой Мишу; однако Миша побоялся, что за него ответят его родные, и отказался – тогда весь отряд разбежался, и теперь полк будет комплектовать заново.

У всех глубокое уныние: голод, холод, дороговизна, отсутствие топлива и керосина, электричество дают поздно, на улицах беспрестанно, с наступлением холодов, падают и околевают лошади, и потом видишь, к[а]к голодные собаки терзают трупы их. На прошлой неделе я ехала в трамвае с Мих[аилом] Пл[атоновичем], у Инж[енерного] замка нам пришлось долго ждать, т[ак] к[ак] огромное стадо коров гнали от Мойки мимо Летне[го] сада к Цепному мосту. Немного позже С.Ф. сел в трамвай у Л[етнего] сада и видел такую картину: у Цепного моста коровы наперли на решетку, обломили ее и несколько коров свалились в воду и барахтались в воде; приехали пожарные помогать тащить их, собралась толпа, в к[ото]рой говорили: «В воде и придется колоть их, п[отому] ч[то] выгнать невозможно» – так мы и не знаем, чем это кончилось. Пока что коровы почти все реквизированы, молока в городе нет, а если где и достанешь, то по 70–80–100 р[ублей] за бутылку.

27 окт[ября] / 9 ноября. Сегодня 7° мороза. Нам удастся, протапливая по-немногу ежедневно печку в ванной, поддерживать в соседних с ней комнатах 6–7° – и мы довольны. У Бутлеровых во всех комнатах 3° (у них нет печки в ванной), у Хлыновской 2°. Дрова доставать невероятно трудно. На улицах, особенно на нашей П[етроград]ской стороне, видишь беспрестанно остатки разрушенных и разнесенных на топливо деревянных домов: остаются только груды старого кирпича от фундамента и печей да листы железа от крыш – все деревянное, до последней щепки, растаскивается на топливо. Часто видишь, к[а]к прилично одетые люди ломают к[акой]-н[ибудь] забор или сарай и тащат, к[а]к драгоценность, старые бревна и доски домой. С.Ф. сам видел, к[а]к М[ихаил] Ал[ександрович] Бутлеров ломал забор.

Цены на продукты ужасающие, теперь все толкуют, что скоро разрешат¹ свободный провоз продуктов и тогда цены подешевеют – посмотрим, а пока масло – 1700 р[ублей] за фунт, свинина – 800–900 р[ублей] за ф[унт], конина 200 р[ублей], говядина 400–650 р[ублей], картофель 75–80 р[ублей] за ф[унт] и т.д. Говорят, ставки опять повышаются, но никаких денег не может хватать при таких ценах (хлеб – 220–230 р[ублей] за ф[унт], сухари – 300–320 р[ублей], ржаная мука 270–300 р[ублей]).

Окопные работы продолжают; недавно на них была Ниночка и из нашего дома еще Шауб, М[ада]ме Шварц, М[ада]ме Павленко. К 1 ч[асу] дня (вторая

¹ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ок[опные] раб[оты] (Л[Идия] Еф[имовна], Нин[очка]) М[ихаил] П[авлович] Соколов о бел[ых] Библиотека] Арх[ивного] инст[итута] Публ[ичная] библиотека], унив[ерситет] Ур[ок] Елиз[аветы] Арс[еньевны] Богомолов и З[ахар] З[ахарович] Вул[их].

смена) их собрали в комендатуру на Б[ольшой] Пушк[арской] ул[ице] и отсюда, окруженных красноармейцами с винтовками, повели на угол Б[ольшого] и Кам[енноостровского] пр[оспектов] и посадили в трамвай. От Новой Дер[евни] они довольно далеко шли, через рельсы Прим[орской] ж[елезной] д[ороги], в поле, где роются окопы. Мужчин отделили и увели куда-то вбивать колья, женщины должны были копать, но лопат не хватало, работал кто хотел и сколько хотел, многие только грелись у костров; пока они туда добрались, было уже около 3 ч[асов] дня, скоро стало темнеть. Руководивший работами инженер прямо говорил: «Работа эта – ненужная, вы не можете и не хотите выполнять ее, к[а]к следует». Присутствовавшие на работах красноармейцы горько жаловались на свою жизнь и всю окружающую обстановку и повторяли: «И когда это кончится?» Ниночка и М[ада]ме Шварц смотрели на это приключение к[а]к на *partie de plaisir*¹: побывали за городом, подышали чистым воздухом. Ниночка² говорит: «Если я ¼ ч[аса] поработала, так это много, а М[ада]ме Шварц и того не делала»; они все задавали друг другу вопрос: раз все действующие здесь лица недовольны и признают работу бесцельной, какая сила нас сюда собрала? Около 6 ч[асов] работу кончили и стали в очередь за хлебом (дается по 1 ф[унту], вчера, впрочем, Маша получила только ½ ф[унта]), а потом, захватив кто бревно, кто полено и т.п., отправились по домам (трамваи были). Кому все это нужно?

Почему-то за последние дни требуют на эти работы народу больше, чем раньше; с нашего дома вместо 3–5 чел[овек] 10 чел[овек]. Весь дом Зубашевых был на днях мобилизован; когда Л[идия] Еф[имовна] показала медиц[инское] свидетельство своего акушера Якобсона, ей ответили, что не берут только тех больных, к[ото]рые лежат – и увезли ее вместе с другими в Лесной. Но вернулся домой ее муж, пошел – и совдеп с ее свидетельством – и ее по телефону освободили.

30 окт[ября] / 12 ноября. Сегодня уже 10° мороза. Зима стала необычно рано, что, по-видимому, помешало больш[евика]м подвезти и то небольшое количество дров, на к[ото]рое они рассчитывали. Везде очень страдают от холода; топлива нигде нет; толкуют, что придется скоро закрыть унив[ерсите]т, Медиц[инскую] ак[адемию], Публ[ичную] библиотеку; в последней очень озабочены мыслью, к[а]к предохранить от порчи от холода и сырости рукописи; кто-то передавал, будто их предполагают заморозить, но это, конечно, вздор.

Ужасен еще вопрос об освещении: электричество дают скупо и неаккуратно и, к[а]к ходят слухи, скоро совсем перестанут давать. Керосину нет не только в продаже, но и по докторским свидетельствам (я вчера справлялась в д[оме] 26/28 по Кам[енноостровскому] пр[оспекту]). У нас уже немного керосину; он идет у нас на керосинку для варки кофе по утрам и на лампы – 1 для кухни, 1 для нас – пока по вечерам нет электричества; а что будет потом? На этот месяц не дали даже карточек на керосин. – Все мы спрашиваем друг друга при встречах: переживем мы это или умрем? На такие семьи, к[а]к Васенки (7 чел[овек], из них 4 мал[еньких] детей) и Каринские, страшно смотреть – так они бедствуют. Ивановские существуют при 3 лампадах, для

¹ Увеселительная прогулка (*фр.*).

² На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Нач[альник] в[оенной] об[ороны] Вас[ильевского] остр[ова] Расстр[ель] кр[асноармейцев] на фр[онте].

к[ото]рых у них есть несколько фунтов масла. Цызырев с женой радуются, что у них есть две привезенные из Рима лампочки – светильники, дающие достаточно света для чтения и поглощающие мало масла. – Елиз[авета] Арс[еньевна] имеет урок в своем доме: занимается с 9-летней девочкой 2 часа и за это получает 2 фунта овощей, говорит, что это подкармливает их с матерью. Супруги Захаровы ездили месяца два тому назад концерттировать в Новгород и вознаграждение получили продуктами. С[ергей] Дм[итриевич] Чечулин имеет в Череповце большую практику среди крестьян – исключительно за продукты. – До чего изголодался народ! На днях Вас[илий] Карп[ович] рассказал, что в столовой Пед[агогического] инст[итута] Зах[ар] Зах[арович] Вулик, думая, что его никто не видит, схватил со стола и спрятал в карман кусок хлеба. Пресняков говорит: до чего доходит нек[ото]рые! Богомолов (преп[одаватель] Пед[агогического] инст[итута]), такой чистенький, корректный человек, в столовой производит тягостное впечатление: и тарелку выбирает побольше, и получить еду старается поскорее. – Недавно приехал из Москвы ездивший туда в командировку В[асилий] Н[иколаевич] Строев; он с умильной улыбкой на лице рассказал С.Ф-чу, что там он по 4 раза в день заходил в кафе и съедал тарелку пшенной каши за 25 р[ублей]. Уехать из Москвы он мог только потому, что его чуть не сам посадил в поезд теперешний мин[истр] нар[одного] пр[освещения] Покровский, однокурсник Строева по Моск[овскому] унив[ерсите]ту. Еще сегодня С.Ф-чу рассказала только что приехавшая из Москвы М[ария] Н[иколаевна] Давидович (у нее какое-то особенное командировочное свидетельство), что оттуда никого сюда не пускают, а когда кто-нибудь приходит за разрешением на въезд в П[етер]б[ург], он слышит: «Стрелок, покажи ему, к[а]к ездят в П[етер]б[ург]» – и просителя немедленно и очень грубо выталкивают, без различия пола и возраста.

Говорят, в Москве только с продуктами легче, чем здесь, а во всемⁱ остальном хуже: уже объявлено, что трамвайное движение (пассажирское) прекращается на месяц; топлива нет совсем, т[ак] ч[то] люди спят на морозе, от чего у них опухают глаза.

Сейчас заходил Дм[итрий] К[онстантинович] и сообщил, что, к[а]к он слышал от Бальи-Конта, в Ригуⁱⁱ уже прибыл франц[узский]ⁱⁱⁱ генерал Манжан, чтобы принять высшее командование над войсками, идущими против П[етер]б[урга], т[ак] к[ак] Юденич и Маннергейм все не могут сговориться и действовать согласно. Вчера Ю[лия] М[ихайловна] сообщила со слов Ал[ександра] Ив[ановича] (из ревельских газет)²⁵⁹, будто Юденич отвел свои войска в Финляндию, чтобы оттуда ударить на П[етер]б[ург], а от Пскова должны двинуться против П[етер]б[урга] нем[ецкие] войска, что Деникин вовсе не разбит, а только вырван из свой фронт, разбит Петлюру и находится в Калуге. Вчера в здешних газетах сообщено, что Тула объявлена на военном положении. С.Ф-чу рассказали^{iv}, что Витебск занят мадьярами и что Пскову грозит опасность. Очень трудно разобраться во всем этом²⁶⁰. Сообщают, что белые с здешнего фронта уходят необыкновенно стремительно – конечно,

ⁱ всех исправлено на всем.

ⁱⁱ Слово Ригу написано поверх зачеркнутого Ревель.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом ?

не под напором красных, к[ото]рых они и не видят: предполагают, что у них есть какой-то план. С другой стороны, много красных войск стягивается к финл[яндской] границе и усиленно роятся окопы в том направлении (из нашего дома ежедневно берут для этого 20 человек, наша Маша работала все эти дни) – очевидно, чего-то с той стороны опасаются. Начальником военной обороны Вас[ильевского] острова назначен самый дрянной из унив[ерситетски]х сторожей; он вселился в ректорскую квартиру и имеет огромные полномочия: может арестовать и даже расстрелять кого угодно в унив[ерсите]те (это С.Ф.-чу рассказал И[лья] П[етрович] Мурзин). Вообще, говорят, на фронте красноармейцев расстреливают за разные провинности очень часто, прямо по приказанию отдельных начальников, без суда.

Рассказывают о сильном брожении среди матросов, к[ото]рые решительно отказываются сражаться на суше, говоря, что они «рядились на суда»; на каких-то митингах они в лицо Троцкому кричали: «Дай Кронштадт!» А когда он попробовал за неповиновение расстрелять¹ несколько матросов, остальные, говорят, пригрозили убить его.

Библиотекарь Археол[огического] инст[иту]та был в Царском, когда туда приходили белые, и разговаривал с ними: они сказали, что скоро опять придут – но когда? Все чаще слышишь, что все последнее движение белых к П[етер]-б[ургу] было только демонстрацией и имело целью истребить к[а]к можно больше красных войск; цели этой они вполне достигли; потери красных, по всем отзывам, громадны.

Интересны впечатления С.Ф. от Кибальчича (племянника первоапрельца²⁶¹) это – интеллигентный, культурный, приятный человек; он вырос (м[ожет] б[ыть], и родился) во Франции; по убеждениям своим он – анархист и теоретический бандит, за что и сидел во Франции 7 л[ет] в тюрьме. По его мнению, большевизм, к[а]к попытка проведения в жизнь социалист[ических] идей, заслуживает всякой поддержки, но, если бы он прочно утвердился, Киб[альчич] немедленно выступит самым яростным противником его, т[ак] к[ак] по существу относится к большевизму совершенно отрицательно. Я что-то плохо понимаю это.

2/15 ноября. Холодно. Вчера с утра было 11° мороза, сегодня 7½°. Нева стала на 2 недели раньше среднего срока, тем не менее ежедневно, иногда даже по несколько раз на день разводят мосты: ледокол проводит к[акой]-н[ибудь] пароход или суденышко. Публика оказывается при этом в самом затруднительном положении, т[ак] к[ак] трамваи останавливаются; тратится совершенно напрасно масса времени, сил и электрической энергии, т[ак] к[ак] вагоны гоняются по всему городу, от одного моста к другому. Я три дня подряд, отправившись на ту сторону (третьего дня возила Леночке Чечулиной привезенную О[льгой] Юл[ьевной] посылку от матери, вчера ездила на Клинский рынок, сегодня к Акимовым и на Бассейный рынок²⁶²), проводила больше 2 часов в вагоне и возвращалась домой замерзшая и измученная. Говорят, с 1-го дек[абря] трамваи совсем перестанут ходить из-за отсутствия топлива. Третьего дня кондукторшаⁱⁱ объяснила нам это, прибавив, что их все-таки не пустят домой, в деревню,

¹ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Киб[альчич].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Леч[ебницы] и больн[ицы] А[лександр] М[ихайловна] С[озонова] Почта и тел[еграф] Ник[олаевская] ж[елезная] д[орога] Ср[едняя] шк[ола] Зав[оды] и фабр[ики] Кристи Гатч[ина].

а пошлют «резать» и грузить дрова. С.Ф-чу вчера рассказали, что с сегодняшнего дня рассчитывают и увольняют рабочих с тех фабрик и заводов, где работа не производится; рабочим, не привязанным ч[ем]-н[ибудь] к П[етер]б[ургу], приказано уезжать, а слесарям, монтажникам, водопроводчикам, шоферам и т.п. уезжать не разрешается, даже если они этого желают.

Ходят слухи, будто предполагается закрыть все больницы и места заключения из-за отсутствия топлива и съестных припасов. Недавно С.Ф. слышал от А[лександр] М[ихайловны] Созоновой, что она служит в родильном приюте, где нет ни полена дров; только тогда удастся протопить печь, если кто из посетителей принесет несколько поленьев; нельзя и думать о ванне для родильницы или новорожденного – какая же может быть антисептика или асептика?

Все это время почта и телеграф для частных лиц не существовали. Знакомая почтальонша объяснила мне, что выемка писем из ящиков производится и все письма отправляются в Гл[авный] почтамт «на цензуру» и там остаются (это я слышала и из других источников)²⁶³; почтальоны разносят только повестки на заседания и посылки. Но с третьего дня вдруг опять появились письма (С.Ф-чу из Новгорода, Маше из деревни), а со вчерашнего дня разрешено принимать частные телеграммы, – неизвестно только, будут ли они доходить. Мне посоветовали отправить Наташе денежный перевод и на бланке написать несколько слов. Я вчера так и сделала – и Наташе, и Зине, и в Нижний – и с нетерпением буду ждать ответа. Служащий на Ник[олаевской] ж[елезной] д[ороге] Матвеев (из церк[овного] хора Пед[агогического] инст[итута]) говорил недавно С.Ф-чу, что вся Ник[олаевская] ж[елезная] д[орога] забита эшелонами войск, отправленных в Токсово.

Вчера Н[иколай] П[етрович] Черепнин рассказывал С.Ф-чу, что делается в средней школе: начиная с 4-го – 5-го кл[асса] у учащихся определенно противореволюционное настроение: они буквально полны ненависти к революции; недавно в б[ывшее] Тенишевское училище явилась Менжинская – ее приняли так учащиеся, что теперь боятся, к[а]к бы не было репрессий: скандала ей не сделали, но отношение обнаружили вполне определенное – чего же можно ждать дальше?

Недавно какие-то матросы выселили Кристи, крупного советского чиновника, из его квартиры; теперь он будет ютиться в своем служебном кабинете – вот времена! Хорошо, что наш дом не отапливается и в нем такой адский холод: авось никто не захочет выселять нас¹.

К одной Ниночкиной сослуживице приходил человек, семья к[ото]рого была в Гатчине при белых: последние никого не обижали и ничего не грабили, очень набрасывались на папиросы и черный хлеб, к[ото]рого у них совсем нет; при них белый хлеб был дешевле черного. Они будто бы говорили: «Мы думали, что при нашем приближении все население П[етер]б[урга] выйдет нам навстречу, а вместо этого узнаем, что все оно роет против нас окопы – мы не пойдем освобождать вас, освобождайтесь сами». – Бог знает, сколько в этом правды, но и П[етр] Ант[онови]ч слышал нечто подобное со ст[анции] Александровской.

12 / 25 ноября. Давно не писала: на душе беспросветная тоска, вокруг – уныние, голод, холод – и никакого просвета. За последние дни газеты полны

¹ На левом поле напротив текста карандашом Инст[итут] гр[ажданских] инж[енеров].

известий о каком-то вновь открытом белогвардейском заговоре²⁶⁴; в связи с этим масса арестов (Быков, Люденквист – также Н[астасья] П[етровна] Орлова, племянница покойного П[авла] Ег[оровича] Кеппена, и Гр[игорий] Ф[илимонович] Церетели). Заговорщики будто бы образовали здесь новый состав правительства с проф[ессором] Быковым во главе, в противовес Сев[еро]-Зап[адному] правительству (Лианозова и др.), и находились в постоянных сношениях с Юденичем, намереваясь поднять в П[етер]б[урге] восстание, к[а]к только белые дойдут до Обводного канала. Не знаю, сколько правды во всем этом.

С 19-го у нас Наташа, приехавшая через Нерехту и Ярославль, т[ак] к[ак] через Москву проехать было нельзя. Она месяц не имела от нас никаких известий, страшно волновалась за нас и решила попытаться пробраться к нам.

19 ноября / 2 дек[абря]. На прошлой неделе я ушибла себе ногу, возясь с дровами, открылась ранка, и я должна сидеть и лежать, пока она заживет.

Гр[игория] Ф[илимоновича] Церетели увозят в Москву, в связи с произведенными там арестами грузин; по-видимому, его подозревают в сношениях с грузинскими партиями, и уликой против него служит, между прочим, то обстоятельство, что он принял предложение занять кафедру в вновь открываемом Тифлиском ун[иверсите]те. – Арестован и С[ергей] Ф[едорович] Вебер, за судьбу к[ото]рого страшно боятся его домашние, т[ак] к[ак] газеты уже оповестили, что в новом правительстве ему предназначался пост министра финансов. Арестованный старик сенатор Гасман отправлен на принудительные работы. Хлопоча за него, его дочь сказала: «Он так стар и болен, ведь он у вас умрет». Ей ответили: «Тогда похороним».

В Ташкенте открывается унив[ерсите]т, куда усиленно зовут С[ергея] В[асильевича] Рожд[ественско]го и Дм[итрия] К[онстантиновича]²⁶⁵. Первый почти согласился, второй колеблется. Всех гонит отсюда невыносимая обстановка: голод, холод, отсутствие освещения, невероятная дороговизна. Вот как большинство интеллигенции живет теперь в П[етер]б[урге]: парадные ходы заперты, лифты, телефоны и звонки не действуют; т[ак] к[ак] система отопления испорчена, да и топить дом нечем, то все ютятся в кухне и около нее, поставив, кто мог, печку или чугунку; прислуги почти никто не держит, т[ак] к[ак] кормить ее нечем; дрова добываются с страшным трудом и по невероятным ценам (Гревс купил 2 сажени по 6 т[ысяч] и доволен; в Москве дрова еще дороже; говорят, на рынке полено стоит до 180 р[ублей]). Масса деревянных домов сломано – на топливо. Электричество дают мало и неаккуратно: последние два дня не дали ни на минуту; керосин дошел до 300 р[ублей] за ф[унт] и его трудно найти; свеч в продаже нет; Дм[итрий] К[онстантинович] слышал с месяц тому назад на рынке, к[а]к свечу продавали за 100 р[ублей], – поэтому мы зажигаем свет только во время обеда и чая, а остальное время сидим во тьме, занимаясь топкой печи в ванной, – а ведь теперь к[а]к раз наступают самые темные дни в году. Утешаешь себя мыслью, что страдать так от холода (у кого 7–8° тепла, те довольны) и темноты придется только 4 месяца: ведь это так немного сравнительно с человеческой жизнью или с вечностью, но ведь эти 4 месяца нужно прожить. Другим, особенно у кого маленькие дети, гораздо труднее, чем нам, но и нам не легко. Дороговизна доходит до того, что печеная или вареная картофелина или кусок черного хлеба являются почти недоступной

роскошью: картофель стоит 85–95 р[ублей] за фунт, хлеб – 240–250 р[ублей], ржаная мука – 270–300 р[ублей] за ф[унт], конина 160–200 р[ублей], говядина 400–600 р[ублей], свинина 700–900 р[ублей], заяц 1200–2000 р[ублей], селедка 250 р[ублей] помельче и 350 р[ублей] покрупнее. С.Ф. слышал недавно в трамвае рассказ о том, к[а]к кто-то «захотел поесть гуся и выложил при мне 14 000 р[ублей]; и откуда у него столько денег?» Сахар кусками 1600–1800 р[ублей] за ф[унт], масло 1600–1800 р[ублей], молоко 100–120 р[ублей] бутылка – на рынке буквально пугаешься цен. Горох и чечевица – 300 р[ублей] за фу[нт], пшено и манная крупа – 350–360 р[ублей], пшеница 270–280 р[ублей], рожь 250 р[ублей], овес 140 р[ублей]. Я не знаю, каких средств может хватить при таких ценах. В Москве цены почти вдвое меньше, но дрова дороже. По словам Наташи, там, к[а]к и здесь, когда стемнеет, жители, наметив заранее к[акой]-н[ибудь] забор или решетку, отправляются с пилой, ножом или топором добывать топливо. Около нашего дома по Каменностр[овскому] пр[оспекту] почти совсем исчез забор и срублены все деревья, стоявшие вдоль [н]его. Недавно Ал[ександр] Ив[анович] Поздеев рассказал, к[а]к на его глазах упала и умирала на улице лошадь; какой-то красноармеец пристрелил ее из револьвера, и тут же на еще теплый труп накинудись прохожие и стали отрезать – кто кусок мякоти, кто целую ногу, к[ото]рую увозили на санках, и т.п. Это ли не голод?

Вчера Шокальский с отчаянием говорил С.Ф-чу: «Сколько хороших морских офицеров арестовано! По-видимому, у больш[еви]ков прекрасные шпионы». – А Вульфius сказал С.Ф-чу: «Я всегда был пессимистом, а теперь начинаю думать, что все это скоро лопнет изнутри, само собой, изживет себя, подобно тому к[а]к во время Франц[узской] революции произошло крушение террора именно тогда, когда, казалось, он был в полном расцвете: он изжил себя и потерял всякое *raison d'être*». – М[ожет] б[ыть], это так и будет, п[отому] ч[то] положение становится совершенно невозможным – и ниоткуда ни малейшего просвета. Только такие неисправимые оптимисты и фантазеры, к[а]к Пл[атон] Гр[игорьевич], верят – то, что от Нарвы началось наступление, то – что Финляндия вооружается, то – что Литвинов, отправленный сов[етским] правительством, чтобы вести мирные переговоры с Англией, арестован в Копенгагене союзниками, и т.д. К Маше приехала из деревни сестра Соня и говорит, что у них всю прошлую неделю слышна была пальба и что прибежали беглецы из-под Ямбурга, говоря, что там наступлениеⁱⁱ. Говорят, сейчас пробраться в Финляндию почти невозможно, а несколько времени тому назад, к[а]к рассказали С.Ф-чу, какой-то специалист брался (конечно, за хорошую плату) переводить через границу и доводить до Териок пешком; вот он и взялся перевести каких-то мужа и жену, предупредив, что нужно брать с собой побольше хлеба, т[ак] к[ак] идти придется долго; шли они неделю (это до Териок!), хлеба не хватило, жена ослабела, т[ак] ч[то] муж и проводник с трудом довели ее до Териок, где с ней сделался глубокий, продолжительный обморок; когда ее привели в чувство, они оба накинудись на буфет на вокзале и были вне себя от изумления, что так близко от П[етер]-б[урга] такое изобилие припасов и такая дешевизна. Вот что значит блокада!

ⁱ Смысл (фр.).

ⁱⁱ прибежали беглецы из-под Ямбурга, говоря, что там наступление *вставлено поверх зачеркнутого* чего-то ждущ со стороны Финляндии.

Между прочим, в аптеках нет никаких лекарств; третий день для Маши не можем достать касторки – даже по рецептам врача: дают алекс[андровский] лист²⁶⁶ или соль¹. У Креслинг^{266а} отказались сделать для Миши мазь за неимением вазелина! Мне для ноги прописана мазь, очень простая; не знаю, удастся ли Наташе найти аптеку, где бы ее сделали.

Марг[арита] Конст[антиновна] получила очень выгодный урок: 2 или 3 раза в неделю она обучает англ[ийскому] яз[ыку] красноармейца, к[ото]рый в виде гонорара за урок отдает ей свой дневной хлебный паек, т.е. 1½ ф[унта] хлеба (это составляет 360 р[ублей] или 375 р[ублей]). Она в восторге и желала бы найти другой подобный урок. Еще бы!

Лихтерман, по-видимому, уже расстрелян в связи с вновь будто бы открытым белогв[ардейским] заговором.

23 ноября / 6 дек[абря]. Сегодня уезжает Наташа через Москву в Ив[аново]-Возн[есенск]. Чтобы иметь право везти с собой и сдать в багаж чемодан, она должна была выхлопотать 7 документов!

С сегодняшнего дня начинает действовать новое расписание трамваев: из 32 №№ остается только 9 №№, к[ото]рые с окраин подвозят публику к центру; в центре трамваев нет совсем: по Невскому, Бассейной и Садовой не ходит ни один №. Мы, к[а]к живущие на окраине, имеем к своим услугам несколько №№ (2-й на Мих[айловской] пл[ощади], 8-й через Изм[айловский] полк, мимо Варш[авского] вокзала к Никол[аевскому] вокзалу и 31-й – к Смольно-му), но нек[ото]рые знакомые поставлены прямо в безвыходное положение: Вас[илий] Гр[игорьевич] хочет уходить из Сенатского архива, п[отому] ч[то] не может ежедневно ходить туда пешком, а ездить с Надежд[инской] ул[ицы] не на чем, к[а]к и Преснякову. Еф[им] Л[укьянович] Зубашев должен пешком ходить (старый, больной человек) с Англ[ийского] пр[оспекта] на Лит[ейный] пр[оспект]. Очень плохо придется Мише, т[ак] к[ак] ни один трамвай не идет на Выб[оргскую] ст[орону], к Медиц[инской] ак[адемии].

В ночь с 20-го на 21-е ноября умерли Елена Зах[аровна] Вулих и ее мать – по-видимому, от воспаления легких, к[ото]рое перенесли на ногах; в квартире осталась только старуха, тоже больная (кажется, бывшая няня), т[ак] ч[то] туда вызвали Недзвецкую, к[ото]рая сначала была около умирающих, а после их смерти принялась спасать, что могла, из вещей для Зах[ара] Зах[аровича], к[ото]рый сам так плох (цинга), что приехать и помочь не мог. Недавно С.Ф. принес из Пед[агогического] инст[итута] известие, что слушательницы сами просили Зах[ара] Зах[аровича], ввиду его ужасного физ[ического] состояния, прекратить на неделю преподавание, чтобы отдохнуть. Не понимаю, в чем тут дело: ведь их всего трое; он, молодая жена и 6-летний мальчик – неужели Зах[ар] Зах[арович] не настолько зарабатывает, чтобы не голодать?²⁶⁷ Но, правда, при нынешних ценах никакого заработка не хватит: Наташин знакомый Н[иколай] Н[иколаевич] Ефремов (из здешнего Полит[ехнического] инст[итута]) говорил Наташе, что он и жена зарабатывают до 30 т[ысяч] р[ублей] в месяц, у них только 10-летний сын – и они не могут покупать для него молоко (оно уже 110 р[ублей] – 120 р[ублей] бутылка) и для всех троих масло: дорого. В Москве продукты почти вдвое дешевле – и то интеллигенция голодает. Наташа говорит, когда в Ив[аново]-Возн[есенск]

¹ На правом поле напротив текста карандашом ?

приехал из Москвы проф[ессор] Петрушевский, он всех поразил тем, к[а]к он набросился на еду. Из Саратова К[онстантин] Ф[едорович] Буткевич пишет, что там нет ни топлива, ни мыла, ни керосину, ни жиров.

Вчера к обеду у нас были кислые щи: 3 ф[унта] кислой капусты стоят 225¹ р[убл-ей]. Ал[ександр] Ив[анович] Поздеев обедал здесь в частной еврейской кухмистерской (сейчас он в Москве); обед обходится 650–900–1000 р[ублей] в день – и желающих масса: тарелка супу или шей с кусочком мяса – 175 р[ублей], булочка (черн[ого] хлеба там нет) 90 р[ублей], тарелка каши с маслом и сахаром – тоже 175 р[ублей], бифштекс или котлета – 340–360 р[ублей] и т.д. – В[иктор] Н[иколаевич] Корнилович с товарищем зашли в кафе и выпили по 3 стакана кофе, съев по 2 булочки, – это стоило 900 р[ублей]!

О[льга] Еф[имо]вна рассказывает, что ее 10-летний сын, услышав разговор Лидии Еф[имовны] с матерью о гемоглобине (дочери упростили нас с С.Ф. принимать его для усиления питания), стал просить бабушку давать ему его, «чтобы мне не хотелось постоянно есть». Мать и бабушка не могут говорить об этом случае без слез – и ведь не понятно, почему он всегда голоден: утром, перед уходом в Демид[овскую] гимназию, он ест кашу, в гимназии получает в интернате завтрак и обед, возвратившись домой, обедал со всеми и на ночь опять закусывает – неужели этого мало? Или состав пищи не удовлетворителен и степень голодания велика?

В газетах появилось известие, будто большевики решили предложить Антанте мир²⁶⁸. – Почти вся Зап[адная] Сибирь в руках большевиков, они заняли уже Каинск. – Колчак сместил Юденича и назначил на его место ген[ерала] Глазенапа²⁶⁹. – Бентковский (в Главархиве) рассказывал Ниночке, что Литвинова вовсе не арестовали в Копенгагене, а только вели (или ведут) с ним переговоры, не спуская на берег ни его, ни спутников его. – Тарле уверен, что мирные переговоры ведутся и что скоро всему конец³¹. Б[орис] Н[иколаевич] Перетц говорит: «Никакие белые не придут, а просто через год у нас будет капитализм вместо большевизма, п[отому] ч[то] большевизм изжил себя».

8 дек[абря] / 25 ноября. Все последние дни стоит оттепель, в комнатах у нас ^т удалось довести почти до 10°, т[ак] ч[то] от холода мы теперь мало страдаем, особенно сравнительно с другими, напр[имер], на днях проф[ессор] Иностранцев сказал С.Ф.-чу: «У нас в комнатах 2°, я ложусь в постель совсем одетый, снимаю только калоши; у жены развивается ревматизм – вообще положение такое, что думаю достать цианистого кали, сам принять и ей предложить». Его сын, ненормальный, хотя доктор Вост[очного] факультета, уже в больнице с вошьей болезнью, т.е. по нему непрерывной вереницей ползают вши. Ленин даже провозгласил лозунг: борьба с голодом, холодом и вошью³². – Вообще вшей, говорят, везде невероятно много, а потому и сыпной тиф развивается ужасно; Ниночка видела на днях у Неслуховских офицера, только что приехавшего в командировку из Самары: по его словам, на вост[очных] жел[езных] дорогах ад, вокзалы везде превращены в лазареты для больных сыпным тифом и все набито больными. Недавно бывший у меня хирург Машинский (из-за моей ноги) говорил мне, что чуть не всех поголовно врачей отправляют отсюда на восток для борьбы с сыпным тифом и что это равносильно расстрелу – такая там обстановка.

¹ 255 исправлено на 225.

²⁶⁸ Вставка на правом поле Франция к[а]к наш главный кредитор, заберет у нас все в свои руки.

³² Фраза Ленин даже провозгласил лозунг: борьба с голодом, холодом и вошью написана на левом поле.

На днях в Мариинской больнице скончался от воспаления легких оставленный при унив[ерсите]те (кажется, византинист) Сцепура; в эту же ночь в той же больнице от такого же воспаления легких скончалось 40 человек! Простудившись на окопных работах, умер тоже оставленный при унив[ерсите]те Сальников (классик), работавший в архиве.

На окопные работы опять стали вызывать – будто бы чтобы зарывать окопы; недавно вызвали Л[идию] Еф[имов]ну, но муж освободил ее; вызвали и М[ихаила] Ал[ександровича] Полиевктова, очень вежливо заявив, что у них нет распоряжения об освобождении от этих работ профессоров; всю почти работу добровольно исполнили за него двое рабочих, но к[а]к раз в этот день в унив[ерсите]те провалили С[ергея] Ал[ександровича] Адрианова при баллотировке его из преподавателей в профессора; голоса разделились поровну (24 и 24); будь там Полиевктов, его голос спас бы положение²⁷⁰. Дм[итрий] К[онстантинович] открыто радуется этому провалу, т[ак] к[ак] считает Адр[ианова] пустым и легкомысленным человеком. С.Ф. при баллотировке не присутствовал и не знает, чем объясняется неудача Адр[ианова]; говорят, профессоров-филологов пришло мало, было больше юристов (эти факультеты теперь соединены), к[ото]рые Адр[ианова] не знают, да и ученой степени и трудов у него нет; но, м[ожет] б[ыть], сыграли роль и к[ак]ие-н[ибудь] сплетни: ведь говорил же Гливенко, что Адр[ианов] неоднократно забирал в разных издательствах и словарях авансы под будущие работы, а потом исчезал, ничего не дав, и т.д.

28 ноября / 11 дек[абря]. Наступают самые темные дни в году; так хочется поскорее пережить их и дожидаться более светлого во всех отношениях времени! Все время повторяешь себе: ведь только 4 месяца – и наступит тепло и станет светло, а ведь 4 месяца – так немного сравнительно с целой челов[еческой] жизнью! Все так, но эти 4 месяца нужно прожить, а вокруг люди мрут, к[а]к мухи; умер проф[ессор] Ходский, и по этому поводу в унив[ерсите]те говорят, что почти ежедневно умирает по профессору; вчера у нас завтракали В[ера] К[онстантиновна] и Дм[итрий] К[онстантинович] Петровы; жаль смотреть на них, так они оба постарели и опустились; они прямо говорят, что у них не хватает денег на жизнь, а ведь их только двое и оба зарабатывают. Но В[ера] К[онстантиновна] целый день занята и потому ей, конечно, трудно вести хозяйство, да и жалованье во многих местах постоянно¹ задерживают. – Цены: соль 280–300 р[ублей] за ф[унт], яйца 100 р[ублей] штука, масло 1800–2000 р[ублей] за ф[унт], горох, чечевица – 350 р[ублей], пшено 420–430 р[ублей] и т.д., капуста 80 р[ублей], картофель 90 р[ублей] за ф[унт].

30 ноября / 13 дек[абря]. Сегодня в Пед[агогическом] инст[иту]те чествуют Ек[атерину] С[еменов]ну по случаю 35-летия ее службы, обещают, что будет тепло, светло и уютно; мы с С.Ф. там будем.

Старик Н[иколай] Ст[епанович] Таганцев окончательно впал в нищету и маразм, ходит и старается продать никому не нужные черновики своих трудов. Через Гринберга, вообще очень доброго человека, удалось достать на эту покупку 15 000 р[ублей]. Конечно, жаль старика, но, думая о нем, я всегда вспоминаю отзыв Кистера о нем и Кони: эти поделом терпят теперь, п[отому] ч[то] оба всю жизнь всякой власти, всякому правительству ставили палки в колеса.

¹ На левом поле напротив текста карандашом Таг[анцев] и Гр[инберг] Гемогл[ифосфат].

Когда арестовали Наст[асью] Петр[овну] Орлову и Петникову, присланную на ее квартиру узнать, почему Орлова не является на службу, то им в тюрьму или посылала пищу, или писала какая-то Кеппен, к[ото]рую потом допрашивали об Орловой и Петн[иков]ой, и, между прочим, спросили, что значит гемоглифосфат, слово, найденное зарисованным у той и другой? Это слово приняли за конспиративное, а между тем это ведь укрепляющий препарат, к[ото]рый, к[а]к и гемоглобин, многие принимают теперь с целью усилить питание.

3 / 16 дек[абря]. В субботу 30 н[оября] / 13 дек[абря] в Пед[агогическом] инст[итуте] чествовали Ек[атерину] Сем[еновну] Султан-Шах по случаю 35-летия ее службы. Было много искренности и сочувствия, но мало праздничности, не то что 10 лет тому назад, когда праздновали 25-летие Ек[атерины] С[еменовны]. Теперь очень сказывался пониженный темпⁱ жизни: тусклое освещение, скудное угощение, исхудалые лица и фигуры... Но есть люди, умудряющиеся процветать и теперь, напр[имер], А[лександр] И[ванович] Гребенкин с мая прибавил 18 ф[унтов] в весе! Между прочим, он, по его словам, каждую неделю два раза «ест гусей на Обух[овском] заводе» – не знаю, в качестве кого.

Недавно ночью в нашем доме опять был обыск: по доносу прислуги, уже здесь не живущей, явились обыскивать квартиру Фейгля, т[ак] к[ак] прислуга донесла, что хозяйка квартиры давно уехали и в квартире много дорогих вещей. При обыске к[а]к-то оказался племянник прислуги; взломали несгораемый шкаф, нашли много золотых и серебряных вещей, часть взяли, часть опечатали. До недавнего времени в квартире жил, охраняя ее, д[октор] Аничков с матерью; в сентябре он праздновал свои именины и пригласил Марусю и Мишу; они восхищались изящной посудой, вазами, серебром – теперь все это погибло!

Д[октор] Нарбут говорил недавно С.Ф-чу, а Н[иколай] К[онстантинович] Вяжлинский мне, что теперь смертность в П[етер]б[урге] такова, к[а]к не была в моменты самых жестоких эпидемий; по словам Н[иколая] К[онстантиновича], умирает 10 %ⁱⁱ в день; говорят, будто через год от теперешнего населения П[етер]б[урга] должна остаться только половина. Сестра милосердияⁱⁱⁱ передавала Марусе^{iv}, со слов знакомой женщины-врача, что в октябре в П[етер]б[урге] умерло 34^v тыс[яч] человек, а в ноябре еще не подсчитано, но думают, что не менее 100 000 чел[овек]²⁷¹. А недавно какой-то коммунист проповедовал в канцелярии Пед[агогического] инст[итута] (так передавали С.Ф-чу): «Что же, что умирает много народа? Нам зрелый возраст не нужен, мы дорожим только детьми, чтобы вырастить их в духе коммунизма». – Но и детей много умирает. – А сколько гибнет докторов на сыпном тифе на Вост[очном] фронте! Миша слышал в Медиц[инской] академии, что там переболело 90 % врачей и 40 % умерло – лечить некому. Бедные Туры в большой тревоге: их младшего сына, медика, отправляют куда-то на фронт.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом Кв[артира] Ф[ейгля] См[ертность] в П[етер]б[урге] Ден[икин].

ⁱⁱ Так в тексте.

ⁱⁱⁱ Сестра милосердия вставлено поверх зачеркнутого Л[идия] Еф[имо]вна.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом ?

^v 34 написано поверх 38. Цифра 38 написана карандашом.

Харьков и Полтава опять в руках красных, м[ожет] б[ыть], уже и Киев²⁷². С.Ф. слышал такое объяснение, почему Деникин отступает: казаки ушли зимовать на Дон, не захотели вести войны зимой, а у Д[еники]на только 120 000 т[ысяч] войска – правда, отборного, почти сплошь бывшие офицеры, но их мало.

Представители Антанты заявили Литвинову, что они не уполномочены вести с ним переговоры, – что же Антанта предпримет дальше?

6/19 дек[абря]. Вот и зимний Никола; опять холодно (сегодня с утра 9½°). Живем все день за день. Еще неделя – и дня начнет понемногу прибывать; потом будем ждать Рождества, авось приедет Наташа... В это темное, холодное время невольно часто вспоминаешь Нансена (Миша к[а]к раз теперь читает описание его путешествия): каково было ему с Иогансеном проводить зиму среди полярных льдов, в вечном мраке, питаясь мясом белых медведей и моржей? А ведь пережили же они это; я сама потом слышала доклад Нансена в Геогр[афическом] общ[естве]; у него был цветущий вид. М[ожет] б[ыть], и мы переживем эту трудную зиму – так страстно хочется пережить ее и дожждаться лучших времен! А вокруг смерть так и косит людей: умер сен[атор] Гасман, только за несколько часов до смерти попавший из тюрьмы домой, умер[ли] Пл[атон] Н[иколаевич] Жукович, проф[ессор] Матвеев, совсем не старый человек (юрист). С.Ф. постоянно встречал его в проф[ессорском] клубе, пока клуб существовал, и часто слышал от него фразы вроде: «Переживем ли? Пожалуй, не переживем» – вот и не пережил. Говорят, и жена его умирает, а он к[а]к раз выписал ее из провинции, собираясь ехать в Пермский унив[ерсите]т.

В Варварин день была я у именинниц: В[арвары] Аф[анасьевны] Каринской и В[арвары] Ал[ександровны] Каш[еринино]вой. Как трудно теперь матерям, у к[ото]рых маленькие дети! К[а]к трудно кормить детей, обмывать и одевать! Конечно, у Кар[ински]х неуютно и грязно, и дети грязные, но к[а]к же иначе, раз семья большая и прислуги нет. Детки славные (я видела трех младших), все уже учатся понемногу. Я смотрю на многосемейных женщин теперь и думаю: ведь они – настоящие героини, им сейчас труднее всех. Н[иколай] М[ихайлович] Каринский уехал в Вятку читать лекции в тамошнем Пед[агогическом] инст[итуте]. Конечно, они здесь живут впроголодь, и Н[иколай] М[ихайлович] дошел до такой слабости, что один раз на улице не в силах был идти, сел на панель и с ½ часа просидел, не имея сил даже на то, чтобы ответить останавливавшимся около него прохожим, – потом, отдохнув, встал и пошел. Авось он в Вятке хоть немного подкормится. И Вар[вара] Ал[ександровна] с С. Ал-вной начинают голодать, т[ак] к[ак] С. Ал. по болезни сердца должна была бросить службу в больнице, жить им приходится только на заработок В[арвары] Ал[ександровны], к[ото]рого, конечно, не хватает на двух, а овощи с их огорода в Стрельне подходят к концу. В[арваре] Ал[ександровне] очень хотелось бы получить какие-нибудь занятия с солдатами (напр[имер], где-нибудь в лазарете, к[а]к М[ария] Н[иколаевна] Билибина), чтобы иметь паек; это теперь – единственная возможность подкормиться. Нам очень помогают пайки С.Ф-ча (усиленный профессорский) и Миши (по Медиц[инской] акад[емии]). Вчера Миша принес 1¼ ф[унта] пиленого сахара, кроме всего прочего, а сахар теперь на рынке стóит 1800–1900 р[ублей] за ф[унт]. Вас[илий] Карп[ович] говорит, что, к[а]к он слышал, имеющие право обедать в Смольном получают там за 20 р[ублей] щи со свиной или ветчину и жареную телятину – без ограничения порций.

Киев взят красными. По сообщениям кр[асных] газет, войска Юденича перегруппировываются и нужно будто бы ждать наступления на Зап[адном] фронте²⁷³ – но уже ничему не веришь.

В[арвара] Мих[айло]вна пишет из Костромы, что они не перестают радоваться, что уехали из Москвы, т[ак] к[ак] там непрерывно развивается эпидемия легочной чумы с 100 % смертности – вот как называют эту молниеносную форму воспаления легких, к[ото]рая и здесь уносит массу жертв – и в 1–2 дня.

11 / 24 дек[абря]. Вот и самые короткие дни в году (10-е и 11-е дек[абря]); с завтрашнего дня начнут, хоть и очень постепенно, увеличиваться дни. Это время стояли сильные морозы: в воскресенье было 20°, в понедельник 22°; сегодня с утра 8°. Я только что ездила в Центральный рынок и вернулась ни с чем: там обвала, рынок оцеплен красноармейцами и т.д. И когда это кончится? А на прошлой неделе в пятницу в седьмом часу вечера с Гороховой, 2 явились с обыском в квартиру Бутлеровых, а потом к молодому Вигдоровичу. Бедная Ю[лия] М[ихайловна] пережила ужасные минуты: ей представилось, что арестуют опять М[ихаила] Ал[ександрови]ча и т.д., но все обошлось благополучно; обыскивали они долго и тщательно: в столах, в шкафах и на шкафах, в сундуках, под диванами и подушками и т.д., в числе обыскивавших были латыши, какой-то шофер, к[ото]рого Ю[лия] М[ихайловна] узнала. Взяли они пустой красивый футляр из-под охотничьего ружья, патроны, пустую кобуру из-под нагана, футляр от бинокля, несколько ремней. Потом они пошли к Вигд[орови]чу, пробыли там не больше ½ часа, нашли 2 бутылки спирта, взяли их и ушли очень довольные. Потом Хлыновская рассказала, что, к[а]к она слышала из дома Шаляпина, в те же дни по всей Пермской ул[ице] был произведен повальный обыск в домах: будто бы где-то украдено большое количество спирта и его ищут.

Сегодня утром занес нам муку А[лексей] Л[еонидови]ч Петров – грязный, оборванный и голодный; он живет вдвоем с сыном и жалуется, что голодает; остальная семья в Козьмодемьянске. Ему очень хотелось бы уехать за границу в ученую командировку, напр[имер], предложив больш[евистско]му правительству изучить историю возникновения и падения Венгерской больш[евист]ской республики (А[лексей] Л[еонидови]ч знает мадьярский язык и бывал в Венгрии).

Приезжал сюда на днях Миша Спицын, очень истомленный работой – и дневной и ночной; он говорит, что Гатчина после наступления белых производит впечатление совсем пустого города¹: кто сам ушел с белыми, кого они увели с собой (мужчин всех поголовно).

Вернулись из Москвы Ал[ександр] Ив[анови]ч Поздеев и А[лекса]ндр С[ергееви]ч Николаев, а Вас[илий] Карп[ови]ч там застрял, п[отому] ч[то] из Москвы вообще очень трудно выехать, А[лекса]ндр С[ергееви]ч оставался у патриарха, к[ото]рый и помог ему уехать. А[лекса]ндр Ив[анови]ч говорит, что в Москве гораздо сытнее, чем здесь, масса кафе, где можно получить варенец, пирожки, пирожки (по 185 р[ублей] за штуку), но цены и там быстро поднимаются: Ал[ександр] Ив[анови]ч к[а]к-то за один присест

¹ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Корн[ет] Б[русилов]. Далее написано карандашом Тр.-С. М.

проел в кафе около 3000 р[ублей] (10 пирожных, 2 порции кулебяки, кофе и т.д.). Здесь он обедает в своей частной столовой в Ковенском пер[еулке] и недавно за обед, после к[ото]рого выпил кофе с кексами, заплатил 1600 р[ублей]. Тарелка супу или шей с кусочком мяса стоит 185 р[ублей], кусок тушеного мяса с 3 картофелинами – 175 р[ублей], ¼ ф[унта] хлеба 75 р[ублей], булочки по 90 р[ублей] за штуку, небольшая мелкая тарелка пшенной каши с кусочком масла – 200 р[ублей]. И ведь масса желающих есть за эти цены!

Вчера Ниночка встретила у Марг[ариты] Конст[антиновны] художника Митрохина и слышала от него, к[а]к плохо живется теперь художникам: холода не дает работать, они голодают и обменивают свои картины на продукты; Добужинский продал картину за 2 пуда хлеба, Остроумова-Лебедева¹ – за березовые дрова. (Кажется, она – жена Мишина профессора химии С[ергея] В[асильевича] Лебедева). Спасая в себе художника, Митрохин мечтает пробраться на Юг.

Недавно Арк[адий] Вл[адимирович] Бородин рассказал С.Ф-чу, что на военно-топограф[ических] курсах, где он недавно начал преподавать, ему пришлось быть на обеде в годовщину основания курсов; дали по 2 ф[унта] хлеба, 1½ ф[унта] пирога, мясное горячее, мясные котлеты, мучное сладкое, еще что-то – все это без порций; хлеб и пирог он принес домой, но и без этого он так наелся, что почувствовал дурноту и только на воздухе пришел в себя – молодой, здоровый человек! Значит, до чего мы изголодались! И куда ни придешь, где ни прислушаешься – везде разговоры о еде – по пословице: что у кого болит...

Миша вычитал в газетах, что при наступлении Деникина под Орлом белыми был захвачен в плен кавалерийский отряд, к[ото]рым командовал сын ген[ерала] Брусилова корнет Брусилов. По приговору военно-полевого суда он расстрелян – какой ужас!²⁷⁴ А в Харькове давно, при взятии его белыми, был[и] расстрелян[ы] артист Глаголинⁱⁱ и брат д[окто]ра Вересаева Смидович – оба за работу с больш[евика]ми^{274a}. Бедная Ал[ександра] Я[ковлевна] Ефименко, старая женщина, была зверски убита в Харькове, когда его взяли красные: им донесли, что она спрятала у себя дочерей какого-то ненавистного им деятеля; они явились к ней, она сказала, что у нее никого нет; они обыскали дом, нашли двух девушек, убили и их, и ее.

Между прочим: Ниночка спросила Митрохина, кто покупает у художников картины за продукты? Он ответил: богатые евреи, поставщики на армию – красноречиво!

16/29 дек[абря]. Совершенно безнадежное настроение: ничего не ждешь, ни на что не надеешься, только и думаешь о том, к[а]к бы семья меньше страдала от голода и холода. Заходила сегодня Ю[лия] М[ихайловна], сообщила со слов Ал[ександра] Ив[ановича] (будто бы из коммунистических источников), что в Германии происходят события колоссальной важности: на престол взошел будто бы один из сыновей Вильгельма и т.д., что в Финляндии командование русскими войсками перешло к Маннергейму, что под Нарвой непрерывные жестокие бои, масса раненых и обмороженныхⁱⁱⁱ, но

¹ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Проф[ессор] Реб[индер].

к[а]к-то мало веры даешь всем этим рассказам. Жаль нашу молодежь: до чего тосклива их жизнь! Вчера бедная Маруся говорит: надоело так жить, не сто́ит при такой обстановке быть молодой. А Миша сегодня сказал: «Последние дни у меня какая-то прострация, не хочется никакой работы делать, ни своей собственной, ни по должности лаборанта». Так понятны у обоих и такое настроение, и такая апатия!

С.Ф. в пятницу, 13 / 26 дек[абря], уехал с Чиркиным в Череповец, вернется, вероятно, завтра. Дай-то Бог, чтобы эта поездка удалась, чтобы С.Ф. хоть немного отдохнул и развлекся, а то в последнее время он что-то сильно нервничал.

Несколько дней тому назад я получила отчаянное письмо от Сони из Нижнего: третий месяц нет вестей от Андриюши, а теперь до матери стороной дошло известие, будто он убит наповал. Она, бедная, в отчаянии и только цепляется за надежду, что это, м[ожет] б[ыть], – только ложный слух.

Ниночкина бывшая сослуживица дочь сенатора Бурдонос служит теперь в психиатр[ическом] лазарете на Алексеевской ул[ице] и рассказала Ниночке, что в числе больных есть у них какой-то проф[ессор] Ребиндер, у к[ото]рого пункт помешательства – еда: он съедает все, что ему попадает на глаза. К[а]к-то он забрел в комнату сестры милосердия, увидел полученную на паек ковригу хлеба в 5 ф[унтов] и весь его съел; когда он уже доедал его, вошел другой больной, увидел у него хлеб и стал отнимать; они подрались, и сестрам пришлось разнимать их, причем одной сестре сильно попало. Когда доктор потом сказал Р[ебинде]ру: «Что же Вы сделали, профессор? Ведь Вы у голодного человека съели его хлеб» – Р[ебинде]р с блаженной улыбкой ответил: «Я увидел: он лежит, я и съел его». – Какой ужас!

А[лександр] С[ергеевич] Николаев вынес из Москвы впечатление, что тамошнее духовенство не умеет держать себя с достоинством – и советские власти с ним не церемонятся. Ездил А[лександр] С[ергеевич] в Москву, к[а]к один из главных деятелей в приходе Покрова в Коломне, по делу об основании чего-то вроде частной духовной академии взамен закрытой Дух[овной] академии²⁷⁵.

А Зелинский, по слухам, уже в Германии, где с триумфом встречают «знаменитого ученого», этого старого развратника!

Золовка Л[идии] Еф[имо]вны была у гинеколога Якобсона и слышала от него, что делается в родильных домах, даже таких, к[а]к инст[иту]т Отта: новорожденные дети нередко замерзают! Недавно Ниночкина парикмахерша Гавли (полька) рассказала Ниночке, при какой обстановке произошли ее роды: она легла в клинику при Ж[енском] медиц[инском] инст[итуте], где все устроено по последнему слову науки; там такой холод, что она рожала в шубе! Какая же тут возможна антисептика? Кормили ее щами из воблы и т.п. Она недолго могла выносить эту обстановку и на 5-й день после родов ушла пешком домой с мужем: ехать ведь не на чем. И удивительно: по свидетельству врачей, почти не бывает несчастных случаев и заражений при такой обстановке! Ребенка Гавли тоже перенесли домой и при этом простудили, т[ак] ч[то] родители поспешили окрестить его, боясь, что он умрет, но он выжил. А как зарабатывают теперь парикмахеры! За простую прическу – 100 р[ублей] и т.п. Зато М[ада]ме Гавли имеет возможность получать ежедневно с Сиверской

5 бут[ылок] молока для своих 2 детей, кормить их куриным бульоном и куриными котлетами, давать им сахар – все это теперь совершенно недоступно людям нашего круга, напр[имер] Васенкам и Каринским.

18 / 31 дек[абря]. Вчера Ниночка была у Неслуховских и застала там всех ликующими: опять началось наступление. Ел[изавета] П[авловна] Соколова тоже передала Ниночке, что для курсантов внезапно понадобилось полное вооружение (ее брат Мих[аил] П[авлович] заведует этой частью на курсах). Что-то Бог даст?

Ал[ександр] Ал[ександрович] Садов давно уже рассказал нам о какой-то поразительной гадалке с Песочной ул[ицы]. Он, к[а]к человек науки, объясняет дело так: когда мы думаем, то, незаметно для себя и других, в сущности производим то, что думаем, и утонченно-нервные натуры это схватывают и понимают. Не знаю, так ли это, но, во всяком случае, эта гадалка, говорят, удивительно отгадывает. У нее недавно были Татьяна и Ирина К[онстантино]вна (каждый посетитель платит за сеанс 100 р[ублей]); она сейчас же угадала, что они беспокоятся о брате, что он женат и у него двое детей, мальчик и девочка, что он далеко, у белых, ему хорошо, он занят своим любимым делом, они увидят его в январе. – В это время пришел какой-то человек, к[ото]рому гадалка сейчас же сказала: «Убирайся вон, негодяй, ты комиссар¹, тебя скоро повесят». – Он ей на это: «Я тебя, старую хрычевку, расстреляю», – а она: «Можешь расстрелять, а тебя все-таки повесят».

В субботу, 14 / 27 дек[абря], в Главархиве происходили выборы в коллектив и в совдеп. Явилась какая-то коммунистка – к[а]к бы для наблюдения за правильностью выборов. И вот Храбро-Василевский, к[ото]рый до сих пор был председателем коллектива, вдруг предложил, выбрав удобную минуту, «послать привет нашей доблестной Красной армии, отразившей наступление Деникина и Юденича», – и все это в таких выражениях, что коммунистка просияла и заявила, что к такому привету она ничего не могла бы прибавить – можно себе представить положение председательствовавшего Ив[ана] А[ндрееви]ча! К сожалению, Ниночка ушла из собрания до этого инцидента и потому знает только, что, благодаря такту и уменью Ив[ана] А[ндрееви]ча, привет был отклонен и вынесена резолюция: Главархив, к[а]к и прежде, стоит на страже охранения заветов родной старины и блюдет интересы науки – что-то в этом роде. Умный и умелый человек Ив[ан] А[ндрееви]ч! И подумать только, что Хр[абро]-Вас[илев]ский – бывший сенатор, – положим, времени Керенского. Говорят, его заявление прямо произвело впечатление провокации. Зато он, бывший предс[едате]ль коллектива, теперь едва прошел в кандидаты в члены.

Недавно Мишины сотрудники по хим[ической] лаб[оратории] в Медич[инской] ак[адемии] – Орлов и Тищенко – рассказывали Мише о старшем сыне А[лександр] С[ергееви]ч Лаппо-Данилевского – Иване Ал[ександрови]че. Тищенко учился в одном классе с ним в гимназии Лентовской, а Орлов был вместе с ним на офицерских курсах при Паж[еском] корпусе (во время войны). В гимназии он рано проявил почти гениальные матем[атические] способности; в 5-м кл[ассе] написал статью, к[ото]рая была помещена в каких-то «Annales»;

¹ Слова ты комиссар вписаны над строкой.

в 7-м пре[д]ставил работу, к[ото]рую его учитель показал проф[ессору] Стеклову; тот сказал, что если бы кончающий студент представил ему эту работу к[а]к зачетное сочинение, он, несмотря на нек[ото]рые недочеты ее, присудил бы за нее золотую медаль, а автора оставил бы при унив[ерсите]те. Юноша был освобожден от ответов по многим предметам, т[ак] к[ак] было ясно, что он знает гораздо больше, чем нужно. Но в VIII кл[ассе] он получил от какого-то родственника большое наследство в Екатериносл[авской] губ[ернии] и в Крыму – и свихнулся: начал кутить, окружил себя какой-то очень подозрительной компанией, пропадал в разных вертепах; Тищенко не один раз вызывали на помощь, и он силой уводил его из ресторанов; видел он и такие сцены: он (Ив[ан] Ал[ександрови]ч) кутит в отдельном кабинете «Café Empire» или «Palais-Royal», а мать его сидит и плачет в общем зале; из кабинета выскочит сынок в пьяном виде и крикнет матери ч[то]-н[ибудь] непечатное, вроде: «Убирайся домой, старая стерва». На офицерских курсах продолжалось то же: ежедневно вечером за ним приезжал автомобиль и к утру его привозили в бесчувственном состоянии; дело дошло до кокаина и морфия; здоровье скоро оказалось подорванным, наследство¹ растраченным. Что должны были пережить бедные родители при таком крушении «сына», подававшего такие блестящие надежды? И дальнейшая стадия в его жизни – очевидно, деятельность его, к[а]к коммуниста, в Покровской женской гимназии, о чем нам рассказывала Н[ина] П[етровна] Аникиева.

¹ Далее зачеркнуто растчан.